

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 2 (98) 2024

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2024. № 2 (98)

Научный журнал

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28

Тел.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

Полнотекстовые версии статей размещены
на сайтах eLIBRARY.RU, «КиберЛенинка»,
SciUp, в электронно-библиотечных системах
IPRbooks, «Лань»

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как теоретический,
так и экспериментальный характер.

Приоритетное исследовательское направление
журнала – теоретические и практические
вопросы совершенствования системы
обеспечения национальной безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2024. No. 2 (98)

Science journal

Published since 2001, 3 times a year

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

Full text versions of articles published:
eLIBRARY.RU (www.elibrary.ru),
CyberLeninka (<https://cyberleninka.ru>), SciUp
(<https://sciup.org>), in electronic library systems
IPRbooks (<https://www.iprbookshop.ru>),
Lan (<https://e.lanbook.com>)

The journal publishes scientific materials that
are connected with the analysis of socio-economic
and legal relations, and devoted to the urgent prob-
lems of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results and
make known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal is to
discuss theoretical and practical issues of
improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 12.11.2024. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 18,14. Тираж 30 экз.
Заказ № 1665. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, зам. декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Майоров Андрей Владимирович – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелькин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шершнёва Татьяна Викторовна – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, проф. кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Mayorov Andrey Vladimirovich – Dr. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pokhmelkin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Docent, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

Shershniova Tatiana Viktorovna – Cand. of Psychological Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна –
канд. истор. наук, проректор по научной работе
Прикамского социального института
(заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна –
канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданско-
правовых дисциплин Прикамского социального
института; доц. кафедры предпринимательства
и экономической безопасности Пермского
государственного национального
исследовательского университета

Пискунова Виктория Валентиновна –
канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии
и педагогики Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович –
канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Центра
по исследованию проблем национальной
безопасности Прикамского социального
института

Субботина Яна Владимировна –
канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой гуманитарных,
естественно-научных и экономических дисциплин
Прикамского социального института

Царенко Ирина Владимировна –
канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna –
Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific
Affairs, Prikamsky Social Institute
(deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Civil Law Disciplines,
Prikamsky Social Institute; Associate Professor
at the Department of Entrepreneurship and Economic
Security, Perm State National Research University

Piskunova Victoria Valentinovna –
Cand. of Medical Sciences, Docent, Head of the De-
partment of Psychology and Pedagogy, Prikamsky So-
cial Institute

Sovetov Igor Konstantinovich –
Cand. of Juridical Sciences, Docent, Scientific
Director of the Center for National Security Research,
Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna –
Cand. of Agricultural Sciences, Docent,
Head of the Department of Humanities, Natural
Sciences and Economics, Prikamsky Social Institute

Tsarenko Irina Vladimirovna –
Cand. of Economic Sciences, Docent, Head of the De-
partment of Public Law Disciplines, Prikamsky Social
Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Д. В. Головкина К вопросу о гражданско-правовой ответственности за правонарушения в сфере информационной безопасности.....	6
А. С. Кудрин К вопросу о материальной ответственности работодателя за задержку выплаты заработной платы	13
Д. М. Худoley О недопущении множественного голосования избирателей.....	18
К. М. Худoley Конституционный контроль в зарубежных странах СНГ и Балтии.....	24
Ю. В. Шилов Вопросы совершенствования форм и методов обеспечения безопасности в современных условиях	34
Е. С. Иосько О правовых возможностях медиации в административном процессе Республики Беларусь	40
А. С. Мхитарян Защита персональных данных в России: современное состояние и перспективы развития.....	46
А. Д. Попова Обеспечение информационной безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	51
С. Р. Дортман, А. Е. Куров Совершенствование гражданского оборота криптовалюты на территории Российской Федерации с целью обеспечения безопасности общества, личности, государства.....	56
А. М. Садыков, А. С. Сафин Правовые основы защиты информации на объектах критической информационной инфраструктуры, относящихся к автоматизированной системе управления технологическими процессами	61
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	70
О. В. Мальцев Практические аспекты проведения выездных налоговых проверок.....	70
И. В. Шалимов Экономическая безопасность личности, общества, государства: факторы, проблемы, механизмы обеспечения	78
Е. В. Рожков Муниципальные унитарные предприятия как элемент имущественного комплекса муниципального образования (на примере города Перми)	84
Я. А. Долганова, Д. П. Жижкин Исследование конкурентных преимуществ МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта».....	90
А. С. Петрова, П. В. Петрова Импортозамещение как стратегическая задача в сегменте производства дрожжей быстродействующих	100
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	104
Л. В. Верниенко, Л. Г. Кузьменко Некоторые аспекты психологической безопасности образовательной среды вуза	104
В. В. Пискунова Проблема конформности студентов ИТ-направления подготовки	109
В. А. Коркодинов Ценностные ориентации сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	113
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	117
А. В. Хованская, О. П. Ильиных О преодолении дефицита гражданственности в молодежной среде (организация образовательного процесса в вузе).....	117
В. В. Шилов, А. Н. Брезгина, Ю. Д. Пушкарёва Изображения на границе «нижнего мира» пермского звериного стиля	124
А. С. Бушмакин Проблемные вопросы, возникающие при организации социально-культурной деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России	139
Е. В. Крюкова Организация деятельности по профилактике экстремизма и терроризма среди учащихся учреждения дополнительного образования молодежи (из опыта работы педагога-психолога ГБУ ДО «Региональный центр допризывной подготовки молодежи к военной службе и военно-патриотического воспитания Саратовской области»)	146
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ	151

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
D. V. Golovkina On the issue of civil liability for violations in the field of information security	6
A. S. Kudrin On the issue of the employer's material liability for delayed payment of wages	13
D. M. Khudoley About prevention of multiple voting of voters	18
K. M. Khudoley Constitutional control in foreign CIS and Baltic countries	24
Yu. V. Shilov Issues of improving the forms and methods of ensuring security in modern conditions	34
K. S. Iosko Legal possibilities of mediation in the administrative process of the Republic of Belarus	40
A. S. Mkhitaryan Protection of personal data in Russia: current state and development prospects	46
A. D. Popova Ensuring information security of institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation	51
S. R. Dortman, A. E. Kurov Improving civil circulation of cryptocurrency on the territory of the Russian Federation to ensure the security of society, individuals, and the state	56
A. M. Sadykov, A. S. Safin Legal basis for information protection at critical information infrastructure facilities related to the automated process control system	61
ECONOMICS AND MANAGEMENT	70
O. V. Maltsev Practical aspects of conducting on-site tax audits	70
I. V. Shalimov Economic security of the individual, society, and the state: factors, problems, mechanisms of ensuring	78
E. V. Rozhkov Municipal unitary enterprises as an element of the property complex of a municipal formation (on the example of the city of Perm)	84
Ia. A. Dolganova, D. P. Zhizhikin Study of the competitive advantages of the Chamber Drama Theater "Dominanta"	90
A. S. Petrova, P. V. Petrova Import substitution as a strategic task in the segment of high-speed yeast production	100
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	104
Ly. V. Verniyenko, Ly. G. Kuzmenko Some aspects of the psychological safety of the educational environment of the university	104
V. V. Piskunova The problem of student conformity IT areas of training	109
V. A. Korkodinov Value orientations of employees of institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation	113
SCIENCE AND EDUCATION	117
A. V. Khovanskaya, O. P. Ilinykh On overcoming the deficit of civic position in the youth environment (organization of the educational process at a higher education institution)	117
V. V. Shilov, A. N. Brezgina, Yu. D. Pushkareva Images on the border of the "lower world" permian animal style	124
A. S. Bushmakin Problematic issues arising in the organization of socio-cultural activities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia	139
E. V. Kryukova Organizing activities to prevent extremism and terrorism among students of an institution of additional education for youth (from the experience of a teacher-psychologist of the state budgetary institution of additional education "Regional Center for Pre-Conscription Training of Youth for Military Service and Military-Patriotic Education of the Saratov Region")	146
TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES	151

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 6–12.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 6-12.

Научная статья
УДК 343.511
EDN: EWPRBV

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дарья Витальевна Головкина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
dg.1978@yandex.ru

Аннотация. В эпоху развития цифровых технологий чрезвычайно важно, чтобы информация, принадлежащая субъекту, могла становиться доступной другим лицам только при наличии его согласия. В связи с этим необходимым является наличие в законодательстве норм об ответственности за нарушение данного правила. В работе исследуются вопросы применения гражданско-правовой ответственности за информационные правонарушения. Рассматриваются основные элементы и условия гражданско-правовой ответственности, определяются виды вреда, возмещаемого при совершении информационных правонарушений. Подчеркивается, что меры гражданско-правовой ответственности могут быть применены наряду с мерами административной или уголовной ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, информационные правонарушения, информационная безопасность, сведения, вред

Для цитирования: Головкина Д. В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности за правонарушения в сфере информационной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 6–12. EDN: EWPRBV.

Original article

ON THE ISSUE OF CIVIL LIABILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY

Daria V. Golovkina

Perm State National Research University, Perm, Russia, dg.1978@yandex.ru

Abstract. In the era of digital technology development, it is extremely important that information belonging to a subject can become available to others only with his consent. In this regard, it is necessary to have norms in the legislation on liability for violation of this rule. The paper examines the issues of the application of civil liability for information offenses. The main elements and conditions of civil liability are considered, and the types of harm that can be compensated for when committing information offenses are determined. It is emphasized that measures of civil liability can be applied along with measures of administrative or criminal liability.

Keywords: civil liability, information offenses, information security, information, harm

For citation: Golovkina D. V. On the issue of civil liability for violations in the field of information security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 6-12. (In Russ.). EDN: EWPRBV.

Сегодня мы становимся свидетелями развития и внедрения во все сферы жизни информационных и цифровых технологий. Как справедливо отмечают авторы, исследующие данную проблематику, «оборот информации является неотъемлемой частью многих бизнес-процессов и технологий» [1, с. 134]. При этом, учитывая положительную роль цифровизации и использования информационных технологий, нельзя забывать, что информация «...открывает широкий диапазон возможностей для ее применения в качестве оружия, разрушающего стабильность общественных отношений и влияющего на качество жизни человека» [2, с. 29]. В связи с вышесказанным все более актуальным становится вопрос защиты информационных данных от несанкционированного доступа. Принимаются новые законы, внедряются новые технологические и криптографические методы и средства охраны и защиты информации. Тем не менее технологический прогресс не стоит на месте, и правонарушители используют все новые способы доступа к информации, нанося вред обладателям этой информации. Ввиду этого регулирование вопросов ответственности за несанкционированный доступ к информации и иные правонарушения в сфере информации является чрезвычайно важным.

В настоящее время, согласно федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ (далее – Закон об информации), лицо, совершившее информационное правонарушение может быть привлечено к различным видам ответственности, а именно: уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой (ст. 17).

Ответственность, регулируемая нормами гражданского права (гражданско-правовая ответственность), – это вид юридической ответственности, возникающей в результате совершения правонарушения и имеющей негативные последствия для правонарушителя, которые направлены на восстановление имущественной сферы потерпевшего. Имущественный характер ответственности вытекает из нормативного регулирования данного вида ответственности. Это всегда отмечалось и в цивилистической литературе. Так, О. С. Иоффе отождествлял ответственность с санкцией за правонарушение. Причем речь идет о такой санкции, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера [3, с. 194–207]. Имущественный характер гражданско-правовой ответственности проявляется через ее функцию имущественного воздействия на правонарушителя, в результате чего гражданско-правовая ответственность становится одним из методов экономического регулирования общественных отношений [4, с. 138]. Другой автор, Н. В. Александрова, характеризует гражданско-правовую ответственность следующим образом: «...действие, выражающееся в применении права потерпевшего на восстановление его нарушенных прав, которое носит обязательный имущественный характер» [5, с. 29].

Российское гражданское право определяет ряд особенностей, которые присущи гражданско-правовой ответственности. Во-первых, направленность на восстановление имущественного положения потерпевшего. Исходя из этого, в качестве основной цели данного вида ответственности следует отметить возмещение причиненного правонарушением вреда. В данном случае она (ответственность) выполняет функцию компенсации. В качестве второй черты следует отметить ответственность правонарушителя перед потерпевшим, то есть признак гражданско-правовой ответственности – это соотносимость мер, применяемых к правонарушителю, с убытками потерпевшего субъекта. В качестве третьей черты можно назвать возможность устанавливать меры гражданско-правовой ответственности не только на законодательном уровне, но и в диспозитивном порядке, самими участниками правоотношений, например, стороны договора самостоятельно, даже при отсутствии норм в законе, могут установить ответственность для участников данного договора.

¹ Об информации, информационных технологиях и защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является совершение гражданского правонарушения. Учитывая направленность данной статьи, речь будет идти о правонарушениях в сфере информации, за которые может возникнуть гражданско-правовая ответственность. П. У. Кузнецов определял гражданско-правовое правонарушение в сфере информации как посягающее на нематериальные блага информационной природы, общественно вредное, противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, а главным признаком гражданско-правового информационного правонарушения являются отношения по поводу нематериальных благ информационной природы [6, с. 287–288]. Согласно ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации к таким объектам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом¹. Из буквального толкования данной статьи вытекает, что нематериальные блага характерны только для граждан. Однако нематериальные блага принадлежат и юридическим лицам (предприятиям, организациям). Можно провести параллель между благами, характерными для граждан, и благами, свойственными юридическим лицам. Например, деловая репутация присуща не только гражданам, но и организациям и предприятиям, созданным в форме юридических лиц. Кроме того, если рассматривать такие понятия, как личная и семейная тайна, право на свободу передвижения, выбор места пребывания, право на имя, то они характерны в определенной интерпретации и для юридических лиц, но в несколько ином формате, а именно коммерческая или служебная тайна, выбор места нахождения юридического лица и право на фирменное наименование и коммерческое обозначение. Следует отметить, что ответственность, направленная на возмещение имущественного вреда, может возникнуть также и при совершении информационных правонарушений в отношении государства. Однако в этом случае чаще всего правонарушитель привлекается только к административной или уголовной ответственности.

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере информации применяется в случаях, когда совершаются информационные правонарушения в отношении граждан и юридических лиц. Безусловно, в этих случаях может быть применена также и уголовная или административная, дисциплинарная ответственность, однако именно гражданско-правовая ответственность позволяет восстановить положение потерпевшей стороны, существовавшее до нарушения. Для применения гражданско-правовой ответственности за правонарушение в сфере информации необходимо, чтобы обладателю информации был причинен имущественный или моральный вред.

В качестве объекта информационных правонарушений выступает вид общественных отношений, возникающих по поводу или в связи с удовлетворением информационных потребностей личности, общества, государства. Эти отношения возникают в связи с созданием, хранением, использованием, защитой и предоставлением информации. Информационное правонарушение, являющееся основанием привлечения правонарушителя к гражданско-правовой ответственности, может возникнуть при наличии договорных отношений между участниками и без таковых, то есть в случае так называемых внедоговорных оснований, если они связаны с посягательством на информацию потерпевшей стороны. Из этого следует, что гражданско-правовая ответственность за информационные правонарушения может быть разделена так же, как за иные гражданские правонарушения, а именно на дого-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

ворную и внедоговорную (деликтную). Основанием ответственности по договору служит нарушение его условий. Она может быть применена в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон обязательства его условий, например предоставление недостоверной информации о товарах, работах, услугах при заключении договора купли-продажи, аренды, подряда и т. д., распространение, разглашение, использование сведений, составляющих ноу-хау (секрет производства) в договоре коммерческой концессии. В случаях договорной ответственности эти вопросы нередко носят диспозитивный характер и формируются самими участниками договора. В отличие от договорной ответственности, деликтная (внедоговорная) ответственность характеризуется императивным регулированием. Правонарушение, которое подпадает под действие внедоговорной ответственности, может быть совершено по отношению к личности или имуществу потерпевшего. Вместе с тем данный вред не имеет связи с недобросовестным поведением сторон в договорном обязательстве.

Гражданское правонарушение, в том числе в сфере информации, состоит из четырех элементов. Во-первых, незаконное поведение правонарушителя. Оно предполагает нарушение юридических требований, норм законодательства и договорных обязательств. В связи с чем следует отметить, что гражданско-правовая ответственность при нарушении различных норм и запретов законодательства применяется наряду с административной или уголовной ответственностью. Это обусловлено тем, что совершаемые правонарушения могут быть предусмотрены административным или уголовным законодательством. Так, в случае совершения отдельных правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (например, при нарушении законодательства о персональных данных (ст. 13.11, 13.11.3), разглашении информации с ограниченным доступом (ст. 13.14), злоупотреблении свободой массовой информации), лицо, совершившее правонарушение, будет подвергнуто административной ответственности. В случае одновременного причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего потерпевшая сторона имеет право потребовать его (вреда) возмещения. Аналогичная ситуация может возникнуть и при совершении преступлений в сфере информации, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ)². В случае неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272), создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273), незаконного получения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183), могут быть нарушены имущественные интересы физических и юридических лиц, то есть им может быть причинен имущественный вред, в возмещении которого они будут заинтересованы порой даже больше, нежели в привлечении правонарушителя к уголовной ответственности.

Вторым элементом нарушения, в том числе в сфере информации, выступает вред. Основанием возникновения вреда могут быть противоправные действия субъекта. Вред означает изменение имущественного положения лица в худшую сторону. По общему правилу в рамках гражданско-правовой ответственности выделяют два вида вреда: имущественный (материальный), который выражается в непосредственных имущественных потерях, таких как уничтожение или повреждение имущества, а также расходы, необходимые на восстановление положения, существовавшего до нарушения, и моральный вред, он включает физические или нравственные страдания, которые лицо испытывает в результате правонарушения, совершенного в отношении него. Нередко понятие вреда трактуется как синоним понятия

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 19 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

«убытки». Для гражданско-правовой ответственности характерным является принцип полного возмещения причиненных правонарушением убытков. Суть данного принципа заключается в том, чтобы со стороны правонарушителя было произведено возмещение убытков в полном объеме, включая как реальный ущерб – непосредственно те убытки, которые причинены правонарушением, в том числе расходы на восстановление нарушенного положения, так и потерянные доходы, то есть упущенную выгоду.

Если рассматривать информационные правонарушения в отношении предприятий и организаций, следует отметить, что нередко происходит посягательство на сведения, составляющие коммерческую тайну. Согласно федеральному закону «О коммерческой тайне»¹ это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. При оценивании убытков в случае разглашения, распространения информации, относящейся к сведениям коммерческой тайны, необходимо обращать внимание на такие факторы, как неизвестность и недоступность информации конкурентам обладателя информации, покупателям его продукции, его партнерам по договорным обязательствам, а также возможность использования информации путем предоставления ее на возмездной основе заинтересованным лицам (в том числе конкурентам). В случае неправомерного завладения информацией, принадлежащей гражданину, и ее использования речь также может идти о причинении ему значительных убытков. В связи с тем, что в настоящее время достаточно распространенным становится оформление различных финансовых операций удаленно, незаконный доступ к персональным данным и их использование могут причинить значительный вред имуществу гражданина. Следовательно, потерпевший гражданин в случае привлечения правонарушителя к ответственности имеет право требовать возмещения убытков. Кроме того, наряду с возмещением убытков для физических лиц предусмотрена возможность требовать возмещения морального вреда – физических и нравственных страданий, причиненных совершенным правонарушением, например неправомерным использованием персональных данных гражданина, которое возможно только с его согласия (ст. 6 федерального закона «О персональных данных»²). Моральный вред взыскивается независимо от имущественного.

В качестве третьего условия привлечения к гражданско-правовой ответственности выступает причинная связь между противоправными действиями и негативными последствиями. Эта связь означает, что противоправное деяние должно предшествовать причинению вреда и быть его причиной. Для привлечения к ответственности лица, получившего информацию способами и средствами, противоречащими закону, в том числе информацию, представляющую сведения коммерческой тайны, персональных данных и т. д., обязательным условием является наличие причинной связи между действиями правонарушителя и возникшими убытками. При этом необходимо иметь в виду, что противоправное поведение лица становится причиной убытков только при наличии непосредственной связи с ними. К примеру, в случае распространения вредоносной компьютерной программы (ст. 273 УК РФ) причиной нанесения убытков будет распространение такого рода программы.

Четвертым условием, являющимся обязательным для привлечения к ответственности лица, получившего информацию в противоречии с нормами закона, является его вина. Гражданско-правовая ответственность обычно возникает при любой форме вины. В гражданском праве, в отличие от уголовного, действует презумпция вины. Согласно общему

¹ О коммерческой тайне : федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

² О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

правилу, именно правонарушитель, то есть субъект, незаконно получивший доступ к информации или распространивший информацию без законных оснований, должен доказать отсутствие своей вины в данных действиях. Отсутствие вины правонарушителя, кроме случаев, предусмотренных законом, освобождает его от гражданско-правовой ответственности. В некоторых случаях ответственность может наступить независимо от вины: предприниматель несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, за исключением случаев непреодолимой силы. Так, в случае санкционированного доступа к коммерческой тайне контрагента (в рамках договорного обязательства) предприниматель будет нести ответственность за разглашение указанных сведений, даже если в этом не будет его вины.

Таким образом, в случаях совершения информационных правонарушений активно применяются меры гражданско-правовой ответственности, что не исключает при этом привлечения правонарушителя к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности, но именно гражданско-правовая ответственность за нарушения в области обращения информации имеет основной целью восстановление имущественного положения потерпевшей стороны.

Список источников

1. Царькова Е. Г. К вопросу привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации // *Право и управление*. 2023. № 3. С. 134–137.
2. Дубень А. К. Актуальные проблемы административной ответственности в сфере обеспечения информационной безопасности // *NB: Административное право и практика администрирования*. 2022. № 4. С. 28–38. <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2022.4.38792>. EDN: SGNCJO.
3. Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. Т. 1. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
4. Устиненко Ю. Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // *Проблемы современной науки и образования*. 2015. № 7. С. 135–140.
5. Александрова Н. В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения // *Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов* : сб. ст. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 26–29.
6. Кузнецов П. У. Основы информационного права : учебник. М. : Проспект, 2014.

References

1. Tsarkova E. G. K voprosu privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere oborota informatsii [On the issue of bringing to administrative responsibility for offenses in the field of turnover of information]. *Law and Management*, 2023, no. 3, pp. 134–137. (In Russ.).
2. Duben A. K. Aktual'nye problemy administrativnoy otvetstvennosti v sfere obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti [Actual problems of administrative responsibility in the field of information security]. *NB: Administrative Law and Administration Practice*, 2022, no. 4, pp. 28–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2022.4.38792>. EDN: SGNCJO.
3. Ioffe O. S. Izbrannyye trudy [Selected works]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2003, vol. 1. (In Russ.).
4. Ustinenko Yu. Yu. Ponyatie i priznaki grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti [The concept and signs of civil liability]. *Problems of modern science and education*, 2015, no. 7, pp. 135–140. (In Russ.).
5. Aleksandrova N. V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost': ponyatie i osnovaniya primeneniya [Civil responsibility: the concept and basis of application]. *Rossiyskaya intelligentsiya v usloviyakh tsivilizatsionnykh vyzovov. Sbornik statey*. Cheboksary, Interaktiv plus, 2014, pp. 26–29. (In Russ.).
6. Kuznetsov P. U. Osnovy informatsionnogo prava [Fundamentals of information law]. Moscow, Prospekt, 2014. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Головкина – кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

D. V. Golovkina – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department
of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024;
принята к публикации 17.10.2024.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for
publication 17.10.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 13–17.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 13-17.

Научная статья
УДК 349.22
EDN: GSAMEB

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ЗАДЕРЖКУ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Антон Сергеевич Кудрин^{1,2}

¹ Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, antoune@yandex.ru

² Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы материальной ответственности работодателя как стороны трудового договора. Отмечается, что существует необходимость разработки и принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации для обеспечения легального толкования вопросов материальной ответственности работодателя. Делается вывод о том, что действующее трудовое законодательство создало действенный механизм защиты трудовых прав работников при задержке выплаты заработной платы путем установления особого вида юридической ответственности – материальной ответственности работодателя. Вместе с тем рассматриваемый механизм нуждается в совершенствовании именно в рамках обеспечения правоприменительной практики.

Ключевые слова: трудовые отношения, материальная ответственность, работник, работодатель

Для цитирования: Кудрин А. С. К вопросу о материальной ответственности работодателя за задержку выплаты заработной платы // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 13–17. EDN: GSAMEB.

Original article

ON THE ISSUE OF THE EMPLOYER'S MATERIAL LIABILITY FOR DELAYED PAYMENT OF WAGES

Anton S. Kudrin^{1,2}

¹ Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, antoune@yandex.ru

² Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

Abstract. The article is discussed some issues of the employer's financial liability as a party to the employment contract. It is noted that there is a need to develop and adopt a Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation to ensure a legal interpretation of issues of the employer's financial liability. It is concluded that the current labour legislation has created an effective mechanism for protecting the labour rights of workers in case of delay in payment of wages by establishing a special type of legal liability – the financial liability of the employer. At the same time, the mechanism under consideration needs to be improved precisely within the framework of ensuring law enforcement practice.

Keywords: labour relations, liability, worker, employer

For citation: Kudrin A. S. On the issue of the employer's financial liability for delayed payment of wages. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (98), pp. 13-17. (In Russ.). EDN: GSAMEB.

Важнейшей обязанностью работодателя как стороны трудовых отношений является своевременная и в полном размере выплата работникам заработной платы. В научной литературе высказывается точка зрения о том, что указанная норма права, закрепленная в Трудовом кодексе Российской Федерации¹ (ТК РФ), представляет собой гарантию реализации права работника на своевременную и в полном размере выплату заработной платы [1].

Особенностью нормативно-правового регулирования института оплаты труда является и то, что заработная плата и оплата труда определены как единое понятие [2].

Между тем по рассматриваемому вопросу существуют и иные суждения. В частности, по мнению С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова, заработная плата – это вознаграждение за выполнение определенной трудовым договором трудовой функции, то есть затрачиваемого живого труда [3].

При этом на то, что заработная плата состоит из вознаграждения за труд, а также выплат компенсационного и стимулирующего характера, указывается в судебной практике². Задержка или невыплата заработной платы влечет применение материальной ответственности.

Следует заметить, что порядок ее применения определен в ст. 236 ТК РФ. Необходимость применения материальной ответственности может возникать не только при задержке собственно заработной платы, но и в ряде других случаев. Следует назвать две основные ситуации, когда возможно привлечение работодателя к материальной ответственности за задержку выплат, причитающихся работнику. Во-первых, речь идет о нарушении установленных сроков выплат. Например, это сроки выплаты заработной платы в организации, выплаты отпускных, расчета при увольнении и в иных случаях. Вторая ситуация касается предоставления неполной выплаты. Работник может требовать уплаты процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка РФ от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно [4].

Обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя, что, безусловно, повышает гарантии для работника³.

Общей проблемой применения материальной ответственности является то, что граждане не оформляют должным образом трудовые правоотношения, это влечет отказ от применения норм материальной ответственности. Так, в одном из случаев суд отказался применить меры материальной ответственности к работодателю. При этом истец ссылаясь на то, что состоял в трудовых отношениях с ответчиками, которые не были оформлены надлежащим образом, заработная плата не выплачена⁴.

Еще одной проблемой привлечения работодателя к материальной ответственности является механизм так называемой серой зарплаты. Законодатель такого термина в настоящее время не использует. Рассматривая данную проблему, авторы отмечают, что речь идет о «неофициальной» заработной плате, выдаваемой «в конвертах» или иным подобным образом [5].

К сожалению, в ряде случаев серая зарплата в определенной степени выгодна работнику, так как он получает суммы во много раз большие, чем указано в официальных документах. Но гораздо чаще встречаются ситуации принуждения работодателем работника к таким

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 янв. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 6 апр. 2024 г.) // Рос. газета. 2001. № 256.

² Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 окт. 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

³ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 нояб. 2022 г. № 33 // Рос. газета. 2022. № 267.

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 нояб. 2021 г. № 88-26273/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

схемам выплат. Например, в организации серая зарплата активно применяется, а работник не может выступать против системы, выстроенной в такой организации или у индивидуального предпринимателя, рискуя потерять место работы. Работники, находясь в условиях жесткой конкуренции на рынке труда, основополагающее значение придают именно размеру оплаты труда, а не вопросу его установления [6].

Применение норм о материальной ответственности работодателей, в том числе при задержке выплаты заработной платы, тесно связано с вопросом компенсации морального вреда. У работника, который не имеет возможности трудиться вследствие неправомерных действий работодателя и (или) несвоевременной выплаты заработной платы, могут возникать проблемы психологического плана, что может повлечь причинение морального вреда. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ подчеркивается, что моральный вред – это физические или нравственные страдания лица¹. Доказать наличие морального вреда можно только в судебном порядке. Анализ диспозиции ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что компенсация морального вреда возможна только в денежной форме².

При этом в трудовых отношениях правом на компенсацию морального вреда обладает работник.

Следует заметить, что моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с потерей работы, в связи с временным ограничением или лишением законной возможности трудиться, физической болью от причиненного увечья при исполнении трудовых обязанностей, иным повреждением здоровья либо профессиональным заболеванием, с возникновением в результате этого страданий работника [6].

На практике встречаются дела о компенсации морального вреда, связанные с моббингом со стороны работодателей, то есть постоянным психическим давлением на работника, сопряженным с выполнением трудовых обязанностей или принуждением к увольнению [7].

Особенностью компенсации является то, что истец должен обратиться в суд с заявлением, где необходимо указать основания предъявления иска. Такого рода дела рассматриваются судами общей юрисдикции. Актуальной проблемой в этом случае будет то, что законодательно не обозначены четкие критерии для определения размера такой выплаты работнику. По сути, речь может идти о сумме от одной копейки до нескольких миллионов рублей [8].

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость соблюдения судами требований разумности и справедливости компенсации морального вреда. Так, судом был рассмотрен иск о взыскании утраченного заработка и компенсации морального вреда. Истец указал, что для выполнения трудовых обязанностей он прибыл на участок, где с ним произошел несчастный случай на производстве. Дело о взыскании компенсации морального вреда было направлено на новое рассмотрение, поскольку вывод суда об определении размера компенсации морального вреда сделан без обоснования размера присужденной компенсации, не соответствующей критериям разумности и справедливости³. Отсутствие четких критериев определения размера присуждаемой выплаты приводит к тому, что зачастую размер компенсации слишком низок и не соответствует общеправовому принципу справедливости.

Вместе с тем в судебной практике выделяются некоторые критерии, позволяющие обосновать компенсацию морального вреда. Например, определяя размер такой компенсации, суд не может действовать произвольно. При разрешении спора о компенсации мораль-

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда...

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11 марта 2024 г.) // Рос. газета. 1994. № 238–239.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 марта 2021 г. № 49-КГ21-2-К. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ного вреда в связи с нарушением работодателем трудовых прав работника суду необходимо в совокупности оценить степень вины работодателя, его конкретные незаконные действия, соотнести их с объемом и характером причиненных работнику нравственных или физических страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения трудовых прав работника как основополагающие принципы в установлении судом баланса интересов сторон¹.

Важно отметить, что существует ряд вопросов, связанных с определением размера ущерба, причиненного работнику в случае его незаконного отстранения от работы, применением материальной ответственности за невыплату заработной платы, иных выплат, с определением размера компенсации морального вреда [9].

В этой связи представляется важным разработка подзаконного нормативного правового акта (например, на уровне Федеральной службы по труду и занятости) с отражением в нем критериев для определения суммы взыскиваемого с работодателя в пользу работника морального вреда. При этом должны быть учтены обстоятельства причинения ущерба имуществу, жизни, здоровью работника либо нарушения его трудовых прав и свобод, например, при незаконном увольнении, отстранении от работы, переводе на другую работу и в том числе при задержке выплаты или неполной выплате заработной платы.

Следует заметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 судам общей юрисдикции даны разъяснения в части регулирования материальной ответственности работников². Но, к сожалению, подобного основополагающего судебного акта по вопросам материальной ответственности работодателя не существует. В этой связи представляется необходимым разработать и принять постановления Пленума Верховного Суда РФ для обеспечения легального толкования вопросов материальной ответственности работодателя. В данном акте видится важным разъяснение порядка применения норм о материальной ответственности работодателя при задержке или неуплате заработной платы, а также при причинении материального ущерба работнику.

Таким образом, трудовое законодательство создало действенный механизм защиты трудовых прав работников при задержке выплаты заработной платы путем установления особого вида юридической ответственности – материальной ответственности работодателя. Вместе с тем рассматриваемый механизм нуждается в своем совершенствовании именно в рамках обеспечения правоприменительной практики.

Список источников

1. Бубнова М. Ответственность работодателя за «зарплатное рабство» // Административное право. 2017. № 2. С. 89–94.
2. Трудовое право : учебник / под ред. В. Л. Гейхмана. М. : Юрайт. 2015. 407 с.
3. Трудовое право России / под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. М. : Инфра-М, 2016. 656 с.
4. Филющенко Л. И., Плешакова И. Н. Трудовое право : учеб. пособие. Екатеринбург : Урал. ун-т, 2019. 204 с.
5. Ломакин А. Серая зарплата // Трудовое право. 2012. № 7. С. 31–44.
6. Шаврина Е. В. Реализация права граждан на оплату труда // Законность. 2017. № 6 (992). С. 53–56.
7. Михеева М. Моральный ущерб от моббинга или несправедливого и незаконного увольнения: анализ судов // Трудовое право. 2018. № 9. С. 17–24.

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апр. 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

² О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 нояб. 2006 г. № 52 (ред. от 28 сент. 2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

8. Тресмакин И. Моральный ущерб в трудовых спорах // Трудовое право. 2020. № 9. С. 5–13.
9. Трудовое право России / под ред. А. М. Куренного. М. : Проспект, 2015. 604 с.

References

1. Bubnova M. Otvetstvennost' rabotodatelya za "zarplatnoe rabstvo" [Employer's responsibility for "wage slavery"]. *Administrativnoe pravo*, 2017, no. 2, pp. 89–94. (In Russ.).
2. *Trudovoe pravo* [Labor law]. Ed. V. L. Geykhman. Moscow, Urait, 2015, 407 p. (In Russ.).
3. *Trudovoe pravo Rossii* [Labor law of Russia]. Eds. S. P. Mavrin, E. B. Khokhlov. Moscow, Infra-M, 2016, 656 p. (In Russ.).
4. Filyushchenko L. I., Pleshakova I. N. *Trudovoe pravo* [Labor law]. Ekaterinburg, Ural'skiy federal'nyy universitet, 2019, 204 p. (In Russ.).
5. Lomakin A. Seraya zarplata [Gray wages]. *Trudovoe pravo*, 2012, no. 7, pp. 31–44. (In Russ.).
6. Shavrina E. V. Realizatsiya prava grazhdan na oplatu truda [Realization of citizens' rights to labor]. *Zakonnost*, 2017, no. 6 (992), pp. 53–56. (In Russ.).
7. Mikheeva M. Moral'nyy ushcherb ot mobbinga ili nespravedlivogo i nezakonnoho uvol'neniya: analiz sudov [Moral damage from mobbing or unfair and illegal dismissal: analysis of the courts]. *Trudovoe pravo*, 2018, no. 9, pp. 17–24. (In Russ.).
8. Tresmakin I. Moral'nyy ushcherb v trudovykh sporakh [Moral damage in labor disputes]. *Trudovoe pravo*, 2020, no. 9, pp. 5–13. (In Russ.).
9. *Trudovoe pravo Rossii* [Labor law of Russia]. Ed. A. M. Kurennoy. Moscow, Prospekt, 2015, 604 p. (In Russ.).

Информация об авторе

*А. С. Кудрин – кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Философия и право»*

*Пермского национального исследовательского политехнического университета;
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Information about the author

*A. S. Kudrin – Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Philosophy and Law,
Perm National Research Polytechnic University;*

*Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Perm branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 16.07.2024.

The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 12.07.2024; accepted for publication 16.07.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 18–23.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 18-23.

Научная статья
УДК 342.8
EDN: VQXMKI

О НЕДОПУЩЕНИИ МНОЖЕСТВЕННОГО ГОЛОСОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Дмитрий Михайлович Худoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
dmitry-hudoley@yandex.ru

Аннотация. В работе анализируется порядок учета и регистрации избирателей в Российской Федерации, допускающий возможность множественного голосования и, следовательно, фальсификаций его итогов. Рассмотрены процедуры, установленные в избирательном законодательстве зарубежных стран. Определено, что наилучшим вариантом решения проблемы является использование специальных электронных удостоверений граждан при проведении очного или дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, избирательный процесс, избирательное право, множественное голосование

Для цитирования: Худoley Д. М. О недопущении множественного голосования избирателей // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 18–23. EDN: VQXMKI.

Original article

ABOUT PREVENTION OF MULTIPLE VOTING OF VOTERS

Dmitry M. Khudoley

Perm State National Research University, Perm, Russia, dmitry-hudoley@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the procedure for registration of voters in the Russian Federation, which allows for the possibility of multiple voting and, consequently, falsification of its results. The procedures established in the electoral legislation of foreign countries are considered. It has been determined that the best solution to the problem is the use of special electronic citizen IDs when conducting in-person or remote electronic voting.

Keywords: elections, electoral system, electoral process, electoral law, multiple voting

For citation: Khudoley D. M. About prevention of multiple voting of voters. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 18-23. (In Russ.). EDN: VQXMKI.

Требование о недопущении двойного или множественного учета и, соответственно, двойного или множественного голосования было выработано наукой избирательного права очень давно. Однако не всегда данное положение соблюдалось даже в развитых странах. Так, в Великобритании до 1948 г. избиратели, имеющие высшее образование, включались в списки избирателей и по месту жительства, и по месту нахождения университета, в котором они получили высшее образование [1, с. 22]. В этом случае количество голосов таких избирателей удваивалось, чем грубо нарушался принцип равного избирательного права.

Проблема недопущения множественного голосования может решаться несколькими способами:

1) предварительная компьютерная проверка по единой централизованной базе данных участия избирателя, включенного в список избирателей, в голосовании перед выдачей избирательного бюллетеня (как, например, в Армении, Иордании, Литве, Лихтенштейне, Норвегии, Румынии),

2) предварительная биометрическая регистрация избирателей и последующая идентификация избирателя при выдаче ему избирательного бюллетеня в помещении избирательного участка (например, в Армении, Афганистане, Албании – с 2021 г., в Боливии, Бразилии, Йемене, Кыргызстане),

3) маркировка пальцев руки избирателя несмываемыми (невидимыми) в течение определенного времени чернилами (краской) (например, в Азербайджане, Албании – до 2021 г., в Афганистане, Грузии, Иордании, Македонии, Монголии, Тунисе),

4) изъятие у избирателя ранее выданной персональной карточки – приглашения принять участие в голосовании либо открепительного удостоверения (например, в Австрии, Нидерландах, Словакии, Швейцарии),

5) проставление в документе, удостоверяющем личность избирателя, отметки о том, что избиратель принял участие в голосовании (например, в Аргентине, Армении, на Багамских Островах, в Бахрейне, Бельгии, Венгрии, Иране, Италии, Кувейте, Латвии, Мексике, Молдове, Палестине, Румынии, Франции) [2, с. 137–138].

Далее рассмотрим основные положения российского законодательства, регламентирующие порядок учета и регистрации избирателей. Установлено, что гражданин РФ включается в список избирателей **только на одном избирательном участке**. При выявлении территориальной комиссией (окружной избирательной комиссией) факта включения гражданина РФ в списки избирателей на разных избирательных участках на одних и тех же выборах соответствующая комиссия до передачи списков избирателей в участковые комиссии проводит работу по устранению ошибки или неточности в указанных списках. По общему правилу, граждане включаются в списки избирателей по месту жительства. Однако допускается включение граждан по месту временного пребывания. Так, избиратели, находящиеся в день голосования в больницах, санаториях, домах отдыха, местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и в других местах временного пребывания, включаются в список избирателей на основании паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина.

Закон допускает включение граждан, обладающих активным избирательным правом, в списки избирателей по месту временного пребывания, что создает условия для множественного голосования.

Во-первых, вынужденные переселенцы регистрируются по месту временного пребывания.

Во-вторых, гражданин РФ, обладающий активным избирательным правом, находящийся в день голосования на выборах в федеральные органы государственной власти за пределами территории Российской Федерации и не имевший возможности проголосовать досрочно, включается соответствующей участковой комиссией в список избирателей при его явке в день голосования в помещение участковой комиссии.

В-третьих, избиратели, находящиеся в местах временного пребывания, работающие на предприятиях с непрерывным циклом работы и занятые на отдельных видах работ, где невозможно уменьшение продолжительности работы (смены), в том числе избиратели, работающие вахтовым методом, а также избиратели из числа военнослужащих, находящихся вне места расположения воинской части, решением участковой комиссии могут быть включены в список избирателей на избирательном участке по месту их временного пребывания по личному письменному заявлению, поданному в участковую комиссию не позднее чем за три дня до дня (первого дня) голосования.

В-четвертых, избиратели, обучающиеся по очной форме обучения и зарегистрированные по месту пребывания в общежитии или в образовательной организации, включаются в список избирателей по месту нахождения общежития (образовательной организации) на федеральных выборах. В Пермском крае попытались устранить эту лазейку. Так, на региональных выборах такие граждане обязаны подавать заявление для их регистрации по месту пребывания в общежитии при условии, что их место жительства находится в пределах данного избирательного округа.

В-пятых, законом может быть предусмотрено, что избиратели, **не имеющие регистрации по месту жительства** в пределах России, решением участковой комиссии могут быть включены в список избирателей на избирательном участке, образованном или определенном решением вышестоящей комиссии для проведения голосования этих избирателей, по личному письменному заявлению, поданному в участковую комиссию не позднее чем в день голосования.

В-шестых, на федеральных парламентских выборах включаются в списки граждане, зарегистрированные по месту пребывания не менее чем за три месяца до дня голосования.

В-седьмых, при проведении выборов в органы государственной власти избиратель, который будет находиться в день голосования вне места своего жительства, вправе подать в избирательную комиссию заявление о включении в список избирателей по месту своего нахождения в порядке, установленном Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

Такие лица могут проголосовать в порядке ст. 64 федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. (в редакции от 25 декабря 2023 г.) – в случае подачи заявления в территориальную избирательную комиссию, участковую избирательную комиссию (УИК), многофункциональный центр или через личный кабинет сайта «Госуслуги»¹. Такие лица включаются в список избирателей по указанному месту пребывания и, соответственно, исключаются из прежнего списка. При этом они могут проголосовать по месту жительства, однако федеральный закон не предусмотрел твердых гарантий недопущения двойного голосования граждан по месту пребывания. Например, при возникновении сомнений только *рекомендовано* созваниваться с другой УИК и выяснять, проголосовал ли ранее конкретный избиратель. После проведения голосования избирательные участки могут проверить также списки избирателей и выявить лиц, которые проголосовали неоднократно. Очевидно, что в последнем случае можно лишь привлечь виновных лиц, участвовавших в незаконной выдаче или получении избирательного бюллетеня, но нельзя признать итоги голосования на избирательном участке недействительными. Таким образом, конституционных последствий фальсификаций на избирательном участке законом не устанавливается!

Отметим, что ранее в Российской Федерации проводилось голосование по открепительным удостоверениям (документам строгой отчетности, имеющим специальные защитные знаки, поэтому их подделка была затруднена). В этом случае участковая комиссия в соответствующей строке списка избирателей делала отметку «Включен в список избирателей на избирательном участке N» с указанием номера избирательного участка и наименования субъекта Российской Федерации при необходимости, а также самого номера открепительного удостоверения (отрывного талона). Само удостоверение (отрывной талон) изымался у избирателя и приобщался к избирательной документации. Эти меры, как предполагалось, должны были исключить возможность двойного учета и двойного голосования граждан. В настоящий момент такое голосование по открепительным удостоверениям отменено.

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

Отметим, что и ранее действовавшие правила открывали лазейки для множественного голосования в случае организованной фальсификации итогов голосования (так называемая «карусель» – перемещение избирателей на транспорте от одного участка до другого и неоднократное незаконное получение избирательных бюллетеней без предъявления открепительных удостоверений от членов УИК, находящихся с ними в преступном сговоре).

Так, на выборах губернатора Свердловской области в 2003 г. журналист одной из газет узнал о предстоящей фальсификации и проголосовал на нескольких участках без получения открепительного удостоверения, зафиксировав различные эпизоды голосования скрытой камерой. Материалы впоследствии были опубликованы и переданы правоохранительным органам. Реакция правоохранительных органов, избирательных комиссий была удивительной: журналист был привлечен к юридической ответственности, никто из членов комиссий, допустивших двойное голосование, не понес наказания [3, с. 35]!

История России знает примеры превышения явки избирателей на отдельных избирательных участках: явка превышала сто процентов от заранее определенной численности (значительное число граждан включалось в списки избирателей в день голосования) [4, с. 38]. Не исключено, что в этом случае могли нарушаться положения закона о недопущении двойного учета избирателей.

В 2021 г. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (ЦИК РФ) в качестве правового эксперимента предложила использовать при проведении голосования технологию «Стоп-дубль» (она же «Антипровокактор»). Ее суть в следующем: каждого избирателя можно зашифровать – первые две буквы имени, фамилии, отчества, дата рождения и последние четыре цифры номера паспорта создают код. Отмечается, что он является абсолютно уникальным. Члены избиркомов, у которых есть подтвержденная учетная запись на портале «Госуслуги», могут зайти в личный кабинет и получить доступ к сервису на телефоне или компьютере. В специальную форму необходимо ввести тот самый обезличенный код перед выдачей бюллетеня на участке. Скорость ввода данных Минцифры оценило в 30 с. Если гражданин зарегистрирован для участия в онлайн-голосовании, система сразу покажет это и потенциальный нарушитель не получит бумажный бланк на участке. Если код гражданина в базе не обнаружен, то он сможет проголосовать, но только один раз. В случае обращения гражданина на другой участок там увидят, что человек уже получил бюллетень. Отмечается, что подобная технология позволила выявить отдельных провокакторов.

Отметим: разработанный механизм не имеет правовой основы, так как даже не предусмотрен ни одним из постановлений ЦИК РФ, не говоря уже о федеральном или региональном избирательном законодательстве. Более того, его реализация потребует определенного внимания со стороны члена УИК при конструировании уникального кода (он формируется не автоматически, а вручную на основе паспортных данных). Следовательно, любая ошибка может привести или к допущению до голосования лица, которое ранее проголосовало, или к необоснованному отказу от выдачи бюллетеня. Очевидно, что этот процесс нуждается в автоматизации.

Разумеется, члены УИК должны иметь доступ в интернет. Это требование трудно исполнить при образовании специальных избирательных участков в воинских частях, СИЗО, на полярных станциях, кораблях дальнего плавания, в труднодоступных местностях и т. д.

Более того, в настоящий момент к этому механизму прибегает только председатель УИК в тех случаях, когда возникает вопрос о проведении проверки избирателя (например, при его обращении о включении в список избирателей; при голосовании по месту жительства после подачи заявления о прикреплении к иному участку или участию в дистанционном электронном голосовании). Данная процедура в первую очередь предназначена для использования при голосовании за пределами Российской Федерации, потому

что списки избирателей на таких участках, как правило, формируются в день голосования по явке избирателей. Однако при проведении голосования на территории РФ этот механизм скорее позволит выявить отдельных провокаторов, но не лиц, участвующих в организованной схеме множественного голосования («карусель» и т. д.). Действительно, если член УИК находится в преступном сговоре с иными лицами, которые участвуют в фальсификации результатов голосования, он может незаконно выдавать избирательные бюллетени, делая отметки в списке избирателей напротив фамилий, имен, отчеств тех лиц, которые заведомо не примут участие в голосовании (например, умершие или убитые избиратели, которые до сих пор не исключены из списков избирателей, так называемые мертвые души).

Мы считаем, что необходимо *каждого* избирателя предварительно проверять, принимал ли он ранее участие в голосовании на данных выборах (на ином участке, в том числе образованном и за пределами Российской Федерации; иным образом уже выразил свою волю при проведении иных форм голосования и пр.). Это потребует увеличения времени, необходимого для выдачи бюллетеня избирателю, а также оснащения скоростным интернетом абсолютно всех избирательных участков, образованных как в Российской Федерации (в том числе в воинских частях, СИЗО, на полярных станциях, в труднодоступных местностях и пр.), так и за ее пределами.

Данная практика, на наш взгляд, заслуживает признания. Вполне вероятно, что в будущем основным способом голосования будет электронное (очное или дистанционное). В этом случае каждому избирателю необходимо выдать электронное удостоверение в виде специальной электронной карточки (например, электронный паспорт), которое будет использоваться при активации машины для голосования (комплекса электронного голосования, КЭГ) или при идентификации избирателя в сети Интернет при помощи специального устройства (карт-ридера); такая технология применяется в настоящий момент в Эстонии. Технически можно предусмотреть, что при голосовании избирательная машина отправляет на единый сервер Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы») информацию о факте участия конкретного гражданина в выборах на данном участке. Данная информация может фиксироваться и в самой карте, чтобы исключить возможность «двойного голосования». Появившаяся в 2022 г. возможность ведения электронных списков избирателей создает условия для дальнейшего использования такой технологии при проведении голосования.

Список источников

1. Матейкович М. С. Проблемы правового регулирования выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1998. 24 с.
2. Лысенко В. И. Электоральная защита от множественного голосования избирателей: зарубежный опыт // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 4 (22). С. 136–158.
3. Выдрин И. В. Избирательное право Российской Федерации. М. : Норма, 2011. 240 с.
4. Цветкова В. Ф. Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в. // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 4 (9). С. 33–45.

References

1. Mateykovich M. S. Problemy pravovogo regulirovaniya vyborov v organy gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii [Problems of legal regulation of elections to state authorities of constituent entities of the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Tyumen, 1998, 24 p. (In Russ.).
2. Lysenko V. I. Elektoral'naya zashchita ot mnozhestvennogo golosovaniya izbirateley: zarubezhnyy opyt [Electoral protection from multiple voting: foreign experience]. *Citizen. Elections. Authority*, 2021, no. 4 (22), pp. 136–158. (In Russ.).

3. Vydrin I. V. *Izбирatel'noe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Electoral law of the Russian Federation]. Moscow, Norma, 2011, 240 p. (In Russ.).

4. Tsvetkova V. F. *Politicheskaya situatsiya i sotsial'no-ekonomicheskie predposylki chechenskogo konflikta v nachale 90-ih godov XX veka* [Political situation and social economical premises of the conflict in Chechnya in early 90ies of the 20th century]. *Society. Environment. Development (TERRA HUMANA)*, 2008, no. 4 (9), pp. 33–45. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. М. Худолей – кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

D. M. Khudoley – Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 13.02.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 24–33.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 24-33.

Научная статья
УДК 342.5
EDN: VRKFJN

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ

Константин Михайлович Худoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
kostya-hudoley@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые вопросы конституционного контроля (надзора) стран СНГ и Балтии. Автор попытался изучить положения конституций республик, историю образования и тенденции развития деятельности органов конституционного правосудия. Методологическую основу исследования составляет совокупность методов, в том числе диалектический, общенаучные и частнонаучные методы познания. Автором отмечается ориентация стран ближнего зарубежья в построении органов конституционного контроля на европейскую (австрийскую) модель. При этом в Казахстане до недавнего времени применялась французская модель деятельности конституционного совета, а в Эстонии и Кыргызстане – англо-саксонская с изъятиями. Подчеркивается важность наличия органов специализированного конституционного контроля (надзора) в деле построения демократического правового государства, в котором высшей ценностью является человек, его права и свободы.

Ключевые слова: страны бывшего Советского Союза, конституция, конституционный контроль, конституционный суд, публичная власть

Для цитирования: Худoley К. М. Конституционный контроль в зарубежных странах СНГ и Балтии // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 24–33. EDN: VRKFJN.

Original article

CONSTITUTIONAL CONTROL IN FOREIGN CIS AND BALTIC COUNTRIES

Konstantin M. Khudoley

Perm State National Research University, Perm, Russia, kostya-hudoley@yandex.ru

Abstract. The article discusses issues of constitutional control (supervision) of the republics of the CIS and Baltic countries. The author tried to study the provisions of the constitutions of the republics, the history of formation and trends in the development of the activities of constitutional justice bodies. The methodological basis of the research is a set of methods, including dialectical, general scientific and special scientific methods of cognition. The author notes the orientation of neighboring countries in building constitutional control bodies towards the European (Austrian) model. At the same time, in Kazakhstan, until recently, the French model of the activities of the constitutional council was used, and in Estonia and Kyrgyzstan, the Anglo-Saxon model with exceptions was used. The importance of having bodies of specialized constitutional control (supervision) in building a democratic, legal state in which the highest value is the person, his rights and freedoms is noted.

Keywords: countries of the former Soviet Union, constitution, constitutional control, constitutional court, public authority

For citation: Khudoley K. M. Constitutional control in foreign CIS and Baltic countries. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 24-33. (In Russ.). EDN: VRKFJN.

Посредством деятельности органов конституционного контроля обеспечиваются верховенство и высшая сила конституции, а также прямое действие конституционных норм, поскольку граждане вправе обращаться в суды, ссылаясь исключительно на положения основного закона (ст. 8 Конституции Украины, ст. 6 Конституции Литовской Республики). Все это обуславливает значение органов специализированного конституционного контроля (надзора) в деле построения демократического правового государства, в соблюдении и защите прав и свобод человека.

Объектом конституционного контроля выступают нормативные акты и действия органов власти (совершение президентом государственной измены или иного тяжкого преступления). Объектом конституционного контроля не могут являться сами положения конституции, однако орган конституционного контроля может проверять конституционность проектов законов о поправке к конституции до их вступления в юридическую силу. Впрочем, в практике деятельности конституционных судов встречаются исключения из этого правила. В 2010 г. Конституционный Суд Украины признал неконституционными поправки к Конституции Украины от 2004 г., которые вводили в стране парламентскую форму правления, в связи с нарушением процедуры их принятия [1, с. 88–89]. В 2007 г. Жогорку Кенеш Кыргызстана принял новую редакцию Регламента, которая противоречила Конституции страны. Согласно этим положениям Регламента Жогорку Кенеша конституционность проекта закона о поправке в Конституции страны в Конституционном суде не должна проверяться, хотя конституционные положения закрепляли обратное. В октябре 2007 г. Конституционный Суд Кыргызстана признал неконституционными данные положения Регламента парламента и два закона о поправке в Конституцию Кыргызской Республики, которые были приняты на его основе. Кроме того, Конституционный Суд Молдовы в 2016 г. признал неконституционными поправки к Конституции Молдовы от 2000 г., которые вводили процедуру избрания главы государства парламентом. Следствием принятия такого решения стало возвращение действовавшей до 2000 г. процедуры всенародного избрания главы государства.

Рассмотрим виды конституционного контроля.

Во-первых, конституционный контроль может осуществляться специализированным и неспециализированным органом. Неспециализированный конституционный контроль проводится главой государства, парламентом, прокуратурой, омбудсменом, то есть органами государственной власти, которые не создавались специально для данных целей. Специализированный конституционный контроль проводится специально созданным органом власти – конституционным судом (советом). В Туркменистане нет специализированного органа конституционного контроля, а контроль соответствия нормативных актов органов государственной власти и управления Конституции Туркменистана осуществляет Меджлис. В Эстонии функции конституционного контроля возложены на Верховный суд, в составе которого создана специальная палата.

Во-вторых, конституционный контроль может быть судебным, несудебным и квазисудебным. Квазисудебный конституционный контроль применялся с 1995 по 2022 г. в Казахстане, где был создан Конституционный совет. Несудебный конституционный контроль используется в Туркменистане, данные функции осуществляет парламент – Меджлис.

В-третьих, конституционный контроль может быть централизованным и диффузным. Централизованный конституционный контроль в стране осуществляет единственный национальный орган. Диффузный конституционный контроль характеризуется тем, что наряду с

высшим национальным органом конституционного контроля на местах его осуществляют территориальные органы. Диффузный конституционный контроль применяется в Молдове и Узбекистане. Так, в Гагаузии конституционный контроль осуществляет Трибунал, а в Республике Каракалпакстан – Комитет конституционного надзора.

В-четвертых, по форме проверки нормативных актов конституционный контроль подразделяется на предварительный и последующий (в зависимости от того, вступил ли в юридическую силу проверяемый акт). Например, в Казахстане и Беларуси осуществляется предварительный конституционный контроль законов до их подписания президентом, а также международных договоров до их ратификации. В Эстонии если Государственное собрание вновь примет возвращенный президентом закон без изменений, то президент либо опубликовывает закон, либо обращается в Государственный суд с предложением признать закон антиконституционным.

В-пятых, по характеру разрешаемых споров конституционный контроль бывает конкретным и абстрактным. Абстрактный конституционный контроль не связан с возникшим конституционным спором. Например, абстрактным конституционным контролем является толкование конституции, осуществляемое в рамках специальной процедуры. Конкретный конституционный контроль всегда связан с возникшим конституционным спором между определенными субъектами. Например, конкретным конституционным контролем является проверка нормативных актов по запросам судов, если оспариваемый акт нарушает права и свободы человека.

В-шестых, по характеру императивности проведения конституционный контроль бывает обязательным и факультативным. Обязательный конституционный контроль проводится в случае прямого указания в конституции или законе (например, в Беларуси осуществляется обязательная проверка всех принятых законов до их подписания президентом). Факультативный конституционный контроль (надзор) проводится по инициативе заявителя.

В-седьмых, по степени императивности актов выделяют решающий и рекомендательный конституционный контроль. Рекомендательный конституционный контроль раньше использовался в Казахстане, где решение Конституционного совета подлежало утверждению президентом. При этом Конституционный совет мог преодолеть вето президента квалифицированным большинством в 2/3 голосов от общего числа членов Конституционного совета.

В-восьмых, по содержанию проверки конституционный контроль разделяется на формальный и материальный. Формальный конституционный контроль (надзор) связан с проверкой процедуры принятия нормативного акта, совершения действий органов власти (например, проверка соблюдения процедуры импичмента президента). В рамках материального конституционного контроля (надзора) осуществляется проверка нормативного акта по его содержанию.

В некоторых зарубежных странах СНГ и Балтии не раз менялась правовая основа деятельности этих органов. В Казахстане, например, в 1993–1995 гг. действовал Конституционный суд, но с принятием новой Конституции Республики Казахстан этот орган был преобразован в Конституционный совет; однако уже с 2022 г. в стране возрожден Конституционный суд. На Украине и в Таджикистане конституционные нормы первоначально предполагали создание комитетов конституционного надзора, и лишь после соответствующих изменений конституций этих республик были учреждены конституционные суды. В Беларуси, Казахстане и Кыргызстане выдвигались идеи о передаче функций конституционного контроля верховному суду [2]. В Кыргызстане с 1993 по 2010 гг. действовал Конституционный суд, но впоследствии его функции были переданы Верховному суду, а в 2021 г. Конституционный суд возобновил свою работу. Можно в целом отметить ориентацию стран ближнего зарубежья в построении органов конституционного контроля на европей-

скую (австрийскую) модель. При этом в Казахстане до недавнего времени применялась французская модель деятельности конституционного совета, а в Эстонии и Кыргызстане – англо-саксонская с изъятиями [3, с. 26]. Процесс формирования конституционных судов был продолжительным. Конституция Украины еще в 1990 г. учредила Конституционный суд в количестве 23 членов, после внесения изменений в 1992 г. число судей сократилось до 15. Однако суд приступил к работе после назначения всех судей уже после принятия Конституции 1996 г., которая увеличила число членов этого органа конституционного контроля до 18 [4, с. 487].

Численный состав конституционного суда (совета) различен. Так, в Молдове он состоит из 6 судей; в Узбекистане, Таджикистане и Латвии – из 7 судей (членов); в Грузии, Армении, Азербайджане, Литве – из 9; в Казахстане – из 11, в Беларуси – из 12, а на Украине – из 18. Конституционная палата в Эстонии состоит из 9 судей и председателя суда. Кандидаты на пост судей (членов) конституционных судов (советов) избираются из числа лиц, имеющих высшее юридическое образование, не моложе 30 лет (Грузия, Таджикистан, Азербайджан), 35 лет (Армения) или 40 лет (Украина, Кыргызстан, Казахстан, Латвия) и не старше 65 (Таджикистан, Армения) или 70 лет (Беларусь, Молдова, Кыргызстан). Члены органов конституционного контроля должны иметь профессиональный стаж работы не менее 5 лет (Азербайджан, Казахстан), 10 лет (Литва, Латвия, Украина, Таджикистан, Армения) или 15 лет (Молдова, Казахстан, Кыргызстан) либо иметь ученую степень по конституционному праву (Армения, Беларусь). Иногда устанавливаются и дополнительные требования к кандидатам. Например, судья Конституционного Суда Украины должен проживать в стране в течение последних 20 лет. Судьи конституционных судов Украины, Беларуси, Таджикистана и Армении должны владеть государственным языком. Судьи Конституционного Суда Армении не могут иметь двойное гражданство. Срок полномочий судей (членов) конституционных судов (советов) также не одинаков. Так, в Узбекистане судьи назначаются на 5 лет, в Казахстане и Молдове – на 6 лет, на Украине и в Литве – на 9 лет, в Грузии, Таджикистане и Латвии – на 10 лет, в Беларуси – на 11 лет, Азербайджане – на 15 лет. В Кыргызстане, Эстонии и Армении срок полномочий судей ограничен их предельным возрастом. В Литве осуществляется ротация половины состава органа конституционного контроля (надзора) раз в три года. Переизбрание судей обычно не допускается либо допускается лишь один раз (Молдова) или же неоднократно (Беларусь).

Члены органов конституционного контроля в зарубежных странах СНГ и Балтии назначаются по-разному. Как отмечается в юридической науке, в странах с сильной (авторитарной) президентской властью члены органов конституционного контроля назначаются в порядке, в котором доминирует исполнительная ветвь власти. В странах с либерально-демократическим политическим режимом в назначении судей конституционных судов принимают участие все ветви власти [5, с. 39]. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

1. В ряде стран судьи конституционных судов назначаются по представлению президента парламентом (Азербайджан, Кыргызстан) либо верхней палатой парламента (Таджикистан, Узбекистан). В Эстонии председатель Государственного суда назначается Государственным собранием по представлению президента. Остальные восемь судей Конституционной палаты Государственного суда назначаются Государственным собранием по представлению председателя Государственного суда. В Беларуси судьи Конституционного суда назначаются надпарламентским органом – Всебелорусским народным собранием.

2. В странах Балтии используется модель, по которой судьи конституционных судов назначает парламент по предложению органов, представляющих ветви государственной власти. Так, в Латвии трех судей Конституционного суда Сейм утверждает по предложению не менее десяти депутатов, двух – по предложению Кабинета министров и еще двух – по предложению Пленума Верховного суда. В Литве трое судей Конституционного суда назна-

чаются Сеймом из числа кандидатов, представляемых президентом Республики, трое – из числа кандидатов, предложенных председателем Сейма, и еще трое – из числа кандидатов, выдвинутых председателем Верховного суда.

3. Судей (членов) конституционных судов (советов) могут назначать несколько высших органов государственной власти. В юридической литературе отмечается, что такой порядок назначения членов органа конституционного контроля в большей степени обуславливает стабильность их состава [6, с. 102], и подчеркивает равенство и независимость всех ветвей государственной власти [7, с. 4]. Неудивительно, что именно тенденция к паритетному назначению судей конституционных судов с 1994 г. встречается в большинстве республик ближнего зарубежья [8, с. 95]. В Армении четырех судей Конституционного суда назначает президент, а пятерых – Национальное собрание. В Казахстане председатель Конституционного совета и четыре судьи Конституционного суда назначаются президентом, Сенат и Мажилис парламента также назначают по трое судей. В Молдове по двое судей Конституционного суда назначают парламент, правительство и Высший совет магистратуры (причем первый состав судей Конституционного суда Молдовы был избран собранием судей, так как Высший совет магистратуры на тот момент еще не был сформирован) [9, с. 55]. В Грузии судей Конституционного суда назначают президент, парламент и Верховный суд, а на Украине – президент, Верховная рада и съезд судей Украины в равных пропорциях. В зарубежных странах СНГ, где имеются автономии, часть состава судей резервируется за их представителями. В состав Конституционного Суда Республики Узбекистан входит представитель Республики Каракалпакстан. Один из судей Конституционного Суда Республики Таджикистан является представителем Горно-Бадахшанской автономной области. Законодательство Узбекистана предоставляло право экс-президенту Республики быть членом органа конституционного контроля вплоть до 2003 г., а Казахстана – до 2022 г.

Председатель конституционного суда в одних странах избирается судьями из своего состава путем тайного голосования (Молдова, Грузия, Украина, Латвия). В ряде других стран председатель конституционного суда может назначаться по представлению президента парламентом (Литва) или верхней палатой парламента (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан). В Армении председатель Конституционного суда назначается Национальным собранием по представлению председателя Национального собрания, а если парламент этого не сделал – президентом. В Казахстане, Кыргызстане и Азербайджане председателя органа конституционного контроля назначает глава государства. Председатель органа конституционного контроля назначается: на три года (Украина, Молдова, Латвия), пять лет (Грузия, Кыргызстан, Беларусь), девять лет (Эстония) или на весь срок своих полномочий (большинство стран СНГ и Балтии). Органы конституционного контроля имеют аппараты (секретариаты), научно-консультативные советы. В ряде стран в структуре конституционного суда предусматривается создание пленума и палат (Азербайджан) либо двух (Грузия) или трех коллегий (Украина).

Компетенция конституционных судов в зарубежных странах СНГ и Балтии следующая:

1. Проверка нормативных актов высших органов государственной власти (президента, правительства, парламента) и местных органов власти на предмет их конституционности (большинство зарубежных стран СНГ и Балтии). При этом Конституционный Суд Грузии также рассматривает споры, связанные с нарушением конституционного закона Грузии «О статусе Аджарской Автономной Республики», и проверяет конституционность конституционных соглашений. В Азербайджане, Литве, Латвии, Беларуси конституционный суд проверяет законность актов президента и правительства. В ряде стран конституционный суд осуществляет проверку соответствия актов органов исполнительной власти актам президента (Азербайджан, Беларусь). Органы конституционного контроля проверяют национальное законодательство на предмет соответствия международным правовым нормам. Конституцион-

ный Суд Республики Беларусь проверяет нормативные акты органов государственной власти на предмет соответствия международным договорам, ратифицированным республикой. Конституционный Суд Латвийской Республики рассматривает дела о соответствии национальных правовых норм тем заключенным Латвией международным договорам, которые не находятся в противоречии с Конституцией Латвийской Республики. В ряде стран органы конституционного правосудия осуществляют конституционный контроль актов не только высших, но и иных государственных органов (Беларусь, Таджикистан), а также общественных органов (Таджикистан). В некоторых странах конституционные суды проверяют акты верховных судов (Азербайджан, Таджикистан и Молдова), направления нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных органов и генерального прокурора (Беларусь).

2. Толкование конституции (Азербайджан, Эстония, Украина, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Молдова). В Узбекистане, Азербайджане и на Украине конституционный суд кроме конституции толкует также законы республики, а в Беларуси – указы и декреты главы государства.

3. Рассмотрение споров о компетенции (Азербайджан, Таджикистан, Грузия, Украина, Кыргызстан, Узбекистан).

4. Рассмотрение дел по запросам судов о нарушении прав и свобод граждан (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Украина).

5. Рассмотрение дел по обращениям граждан о нарушении их конституционных прав и свобод нормативным актом (Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Украина).

6. Проверка конституционности внутригосударственных договоров (Таджикистан).

7. Проверка конституционности международных договоров до их ратификации (большинство стран СНГ и Балтии). При этом на Украине Конституционный суд проверяет также и действующие международные договоры, которые уже ратифицированы. Конституционный Суд Республики Беларусь проверяет акты межгосударственных образований, в которые входит республика, на предмет соответствия Конституции, а также излагает свою позицию о документах, принимаемых иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права. Конституционный Суд Азербайджана проверяет соответствие межправительственных договоров Конституции Республики Азербайджан и законам.

8. Проверка конституционных законов о внесении поправок к конституции (Кыргызстан, Украина, Молдова, Беларусь, Азербайджан). При этом используется только форма предварительного конституционного контроля. Так, Конституционный Суд Азербайджана не может принимать решения по изменениям в тексте Конституции, принятым путем референдума (ст. 154 Конституции Республики Азербайджан).

9. Проверка конституционности актов автономных образований (Азербайджан, Узбекистан, Украина, Грузия). При этом в Узбекистане и Азербайджане проверяется не только конституционность, но и соответствие актов законодательных и исполнительных органов государственной власти автономий законам республики.

10. Проверка конституционности актов органов местного самоуправления (Азербайджан, Армения, Эстония). При этом в Азербайджане осуществляется также проверка этих актов на предмет соответствия законам республики, актам главы государства и правительства.

11. Участие в процедурах: отставки президента (Азербайджан); прекращения полномочий президента в связи невозможностью занимать свой пост по состоянию здоровья (Азербайджан, Армения, Молдова, Казахстан, Литва); отрешения президента от должности (Азербайджан, Украина, Молдова, Казахстан, Армения, Грузия, Кыргызстан) или лишения его неприкосновенности (Таджикистан); роспуска парламента главой государства (Молдова); от-

странения должностных лиц (Грузия, Литва, Армения). Например, Конституционный Суд Грузии принимает участие в решении вопроса об отставке члена правительства, генерального прокурора, председателя Палаты контроля и членов совета Национального банка. В Литве Конституционный суд принимает участие в процедуре импичмента президента, председателя и судей высших судов и членов парламента. В Армении Конституционный суд принимает участие в отрешении от должности глав муниципалитетов. В Эстонии Государственный суд рассматривает дела о досрочном прекращении полномочий канцлера юстиции и государственного контролера в силу стойкой неспособности ими по состоянию здоровья осуществлять свои полномочия.

12. Разрешение избирательных споров. Конституционные суды в зарубежных странах СНГ и Балтии нередко проверяют конституционность выборов и референдумов (Таджикистан, Эстония, Грузия), а также разрешают споры, связанные с проведением выборов (Молдова, Литва) и референдумов (Армения, Украина, Казахстан).

13. Определение дат первого заседания вновь избранного парламента и принятия присяги президента; решение вопроса о продлении срока полномочий президента и парламента (Азербайджан).

14. Дача заключений о нарушении конституции и законодательства национальным парламентом (Беларусь), парламентом автономии (Украина), местным представительным органом (Беларусь).

15. Решение вопроса о прекращении или приостановлении деятельности политических партий (Армения, Грузия, Молдова, Эстония).

16. Принятие решения о прекращении полномочий члена конституционного суда, даче согласия на его арест, привлечении к уголовной или административной ответственности (Армения).

Кроме того, в некоторых странах конституционные суды обладают полномочием по принятию ежегодных посланий (докладов) о состоянии конституционной законности (Таджикистан, Узбекистан, Беларусь, Молдова, Казахстан) или правом законодательной инициативы (Узбекистан) [10, с. 85].

Обратиться в органы конституционного контроля могут следующие субъекты:

- глава государства (все зарубежные страны СНГ и Балтии);
- парламента в целом (Азербайджан, Украина, Литва, Армения) либо его палаты (Беларусь, Узбекистан), совместное заседание палат парламента (Таджикистан), председатели палат парламента (Казахстан, Узбекистан);
- установленное число депутатов (1/5 от общего числа депутатов и членов палат парламента Грузии, Армении, Литвы и Казахстана; 1/4 от общего числа членов палат парламента Узбекистана, 45 народных депутатов Верховной Рады Украины, 20 депутатов парламента Латвии, депутатская фракция (Кыргызстан, Молдова), отдельные депутаты парламента (Молдова) или члены палат парламента (Таджикистан);
- правительство (все страны, кроме Казахстана и Эстонии), премьер-министр (Казахстан), министерства, государственные комитеты и ведомства (Таджикистан), министр юстиции (Молдова) либо канцлер юстиции (Эстония);
- представительные органы автономий (Грузия, Украина, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан), местные представительные и исполнительные органы государственной власти (Таджикистан), а также органы местного самоуправления (Армения, Кыргызстан, Латвия, Украина, Грузия, Эстония, Кыргызстан);
- граждане (Казахстан, Азербайджан, Таджикистан, Армения, Грузия, Латвия, Украина), иностранные граждане и лица без гражданства (Украина), юридические лица (Кыргызстан, Украина, Таджикистан);

– верховные суды (Беларусь, Молдова, Украина) или их председатели (Узбекистан) либо все суды (Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Эстония, Армения, Латвия, Литва), судьи отдела земельных книг (Латвия) или конституционного суда (Таджикистан), высший совет юстиции (Грузия);

– омбудсмен (Украина, Молдова, Армения, Азербайджан, Грузия, Латвия, Таджикистан, Казахстан);

– генеральный прокурор (Армения, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Латвия, Казахстан) и канцлер юстиции (Эстония);

– совет государственного контроля (Латвия);

– иные органы государственной власти (Украина).

Как видно, только в Казахстане обратиться в Конституционный суд не могут суды в связи с рассматриваемыми в них делами. В этом видится упущение законодателя, потому что такие законодательные положения вынуждают граждан обращаться либо самостоятельно в Конституционный суд, либо в органы, обладающие таким правом (например, уполномоченный по правам человека, генеральный прокурор), что может затянуть процесс подачи конституционной жалобы, а соответственно, и рассмотрения дела по существу, что вряд ли следует оценивать положительно в делах о защите конституционных прав граждан [11, с. 21].

Дела в конституционных судах рассматриваются на пленарных заседаниях, заседаниях палаты (Азербайджан), в коллегиях (Грузия, Украина, Эстония, Литва) или в судебном составе (Латвия). В Азербайджане, Латвии и на Украине эти подразделения конституционного суда предварительно рассматривают обращения перед вынесением решения по ним пленумом; в Грузии часть дел, отнесенных к компетенции суда, рассматривается на пленарных заседаниях, а часть – на заседаниях коллегии. Так, исключительно на пленарных заседаниях Конституционный Суд Грузии проверяет конституционность нормативных актов и международных договоров, разрешает избирательные споры, участвует в процедурах импичмента должностных лиц, а также проверяет нормативные акты на предмет нарушения органического закона о статусе автономии. В Эстонии дело, рассматриваемое в коллегии Государственного суда, может быть передано на рассмотрение в пленарное заседание в случае проверки нормативного акта на предмет соответствия Конституции, иному правоустанавливающему акту или международному договору. В Латвии ряд категорий дел рассматривается Конституционным судом в письменном порядке без проведения заседаний. Решение по делу выносится в совещательной комнате путем открытого голосования большинством голосов. Председательствующий голосует последним. В случае равенства голосов голос председателя является решающим (Казахстан, Кыргызстан). Судья, несогласный с решением суда, имеет право составить особое мнение, которое подлежит официальному опубликованию вместе с самим решением суда. В законах некоторых стран предусмотрено, что, если при рассмотрении дела о проверке конституционности нормативного акта, международного договора голоса судей разделились поровну, проверяемый акт считается не противоречащим конституции (Молдова, Грузия). В ряде стран предусмотрены дела, решение по которым может быть принято 2/3 от общего числа судей: запрещение или приостановление деятельности политических партий (Армения); отрешение президента от должности по состоянию здоровья (Азербайджан); проверка законов о поправке к конституции (Молдова). В Азербайджане Конституционный суд большинством в 3/4 голосов (семь судей из девяти) принимает решение об инициации процедуры импичмента президента. Признание нормативного акта неконституционным влечет утрату им, а также всеми иными актами, основанными на данном документе, юридической силы. В случае проверки актов, связанных с проведением выборов, их действие приостанавливается до рассмотрения дела. Заключение конституционного суда (совета), в отличие от решений, не имеют обязательного характера, а только констатируют определенные факты (например, соблюдение процедуры импичмента президента). На основании

данного заключения соответствующий орган власти принимает юридически обязательное решение. Решение конституционного суда является обязательным и, по общему правилу, пересмотру не подлежит. В ряде стран допускается пересмотр решения в случае открытия новых существенных для дела обстоятельств, которые не были известны во время рассмотрения дела (Литва, Молдова, Беларусь, Казахстан); изменения конституционной нормы, на основании которой принято решение (Молдова, Беларусь, Казахстан).

Подводя общий итог всему вышесказанному, отметим, что в странах СНГ и Балтии, где в формировании специализированного органа конституционного контроля на равных участвуют не только парламент и глава государства, но и представители судебной власти, специализированные органы конституционного контроля обладают наибольшим объемом полномочий и возможностей по части самостоятельного решения вопросов своей внутренней организации и досрочного прекращения полномочий своих членов (Молдова, Украина и Армения). Кроме того, в ряде стран СНГ (Беларусь, Казахстан) существует чрезвычайно высокая степень зависимости специализированного органа конституционного контроля от главы государства, обладающего и без того привилегированным положением в системе разделения властей. Все это накладывает, так или иначе, отпечаток на эффективность работы органов конституционного контроля. Например, в Беларуси к настоящему времени Конституционный суд ни разу не признал законы неконституционными в рамках обязательного предварительного конституционного контроля. Во многих странах СНГ за последнее десятилетие ни разу не были признаны неконституционными указы главы государства. Эти факты поднимают вопрос: не является ли деятельность конституционных судов в этих странах только «имитацией» конституционного контроля?

Список источников

1. Росенко М. И. Сравнительно-правовой анализ места и роли органа конституционной юрисдикции в системе государственного управления (на примере Молдовы, Украины) // Право и практика. 2019. № 1. С. 84–92.
2. Вишняков В. Г., Пяткина С. А. Некоторые аспекты общего и особенного в новых конституциях государств Содружества // Сравнительный обзор законодательства государств – участников СНГ : информ. сб. М., 1995. Ч. 1. С. 18–42.
3. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии : сб. норм. актов / под ред. М. А. Митюкова. М., 1998. 784 с.
4. Маклаков В. В. Конституционный контроль в зарубежных странах : учеб. пособие. М., 2010. 672 с.
5. Минасян Н. Г. Особенности формирования конституционных судов стран – участников Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. 2011. № 11 (47). С. 39–42.
6. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. М., 1998. 527 с.
7. Скомороха В. Окремі питання поділу влади, визначення державної та судової влади, незалежності судової влади // Право України. 1999. № 12. С. 4–10.
8. Митюков М. А., Барнанов А. М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование). Томск, 1999. 405 с.
9. Барбалат П. А. Конституционный суд Республики Молдова // Конституционное правосудие: Вестник конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван, 1998. Вып. 2. С. 53–65.
10. Нечкин А. В. Органы конституционного контроля стран СНГ: порядок формирования и компетенция // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 75–96. <http://doi.org/10.17506/ryip.2016.18.4.7596>.
11. Руф В. С., Нечкин А. В. Специализированные органы конституционного контроля в России и Казахстане: сравнительный анализ порядка формирования и основ функционирования // Бизнес, менеджмент и право. 2023. № 4. С. 19–23.

References

1. Rosenko M. I. Sravnitel'no-pravovoy analiz mesta i roli organa konstitutsionnoy yurisdiksii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya (na primere Moldovy, Ukrainy) [Comparative-legal analysis of the place and role of the authority of constitutional jurisdiction in the system of state management (on the example of Moldova, Ukraine)]. *The Law and Practice*, 2019, no. 1, pp. 84–92. (In Russ.).
2. Vishnyakov V. G., Pyatkina S. A. Nekotorye aspekty obshchego i osobennogo v novykh konstitutsiyakh gosudarstv Sodrzhestva [Some aspects of the general and special in the new constitutions of the Commonwealth states]. *Sravnitel'nyy obzor zakonodatel'stva gosudarstv – uchastnikov SNG*. Moscow, 1995, part 1, pp. 18–42. (In Russ.).
3. Konstitutsionnoe pravosudie v stranakh SNG i Baltii [Constitutional Justice in the CIS and Baltic States]. Ed. M. A. Mityukov. Moscow, 1998, 784 p. (In Russ.).
4. Maklakov V. V. Konstitutsionnyy kontrol' v zarubezhnykh stranakh [Constitutional control in foreign countries]. Moscow, 2010, 672 p. (In Russ.).
5. Minasyan N. G. Osobennosti formirovaniya konstitutsionnykh sudov stran – uchastnikov Sodrzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv [Features of the formation of constitutional courts of the countries participating in the Commonwealth of Independent States]. *Administrative and Municipal Law*, 2011, no. 11 (47), pp. 39–42. (In Russ.).
6. Vitruk N. V. Konstitutsionnoe pravosudie [Constitutional justice]. Moscow, 1998, 527 p. (In Russ.).
7. Skomorokha V. Otdel'nye voprosy razdeleniya vlastey, opredeleniya gosudarstvennoy i sudebnoy vlasti, nezavisimosti sudebnoy vlasti [Separate issues of separation of powers, definition of state and judicial power, independence of the judiciary]. *Law of Ukraine*, 1999, no. 12, pp. 4–10. (In Ukrainian).
8. Mityukov M. A., Barnanov A. M. Ocherki konstitutsionnogo pravosudiya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Essays on Constitutional Justice (Comparative Legal Study)]. Tomsk, 1999, 405 p. (In Russ.).
9. Barbalat P. A. Konstitutsionnyy sud Respubliki Moldova [Constitutional Court of the Republic of Moldova]. *Konstitutsionnoe pravosudie: Vestnik konferentsii organov konstitutsionnogo kontrolya stran molodoy demokratii*. Erevan, 1998, iss. 2, pp. 53–65. (In Russ.).
10. Nechkin A. V. Organy konstitutsionnogo kontrolya stran SNG: poryadok formirovaniya i kompetentsiya [Constitutional control bodies of the CIS countries: order of formation and competence]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 75–96. <http://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.4.7596>. (In Russ.).
11. Ruf V. S., Nechkin A. V. Spetsializirovannye organy konstitutsionnogo kontrolya v Rossii i Kazakhstane: sravnitel'nyy analiz poryadka formirovaniya i osnov funktsionirovaniya [Specialized bodies of constitutional control in Russia and Kazakhstan: a comparative analysis of the order of formation and the basics of functioning]. *Business, Management and Law*, 2023, no. 4, pp. 19–23. (In Russ.).

Информация об авторе

К. М. Худолей – кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

K. M. Khudoley – Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 02.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 02.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 34–39.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 34-39.

Научная статья
УДК 342.92
EDN: JHMPPF

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Юрий Валерьевич Шилов

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
shilov_yura_1968@mail.ru

Аннотация. Аспект безопасности в последние десятилетия выступает одним из наиболее значимых элементов внимания в современном обществе и государстве. Появление значительного числа новых угроз, несовершенство правового регулирования, отсутствие необходимого уровня координации между правоохранительными органами, отсутствие единообразного понимания в оценке возможности применения тех или иных организационно-правовых средств воздействия на существующие вызовы и риски и многое другое актуализируют необходимость более детального анализа определенных вопросов в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что деятельность правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности традиционно достаточно закрыта, тем не менее она требует постановки новых проблем с точки зрения поиска эффективных механизмов решения общегосударственных задач в сфере обеспечения безопасности.

Ключевые слова: безопасность, охрана правопорядка, правоохранительные органы, формы государственного регулирования, методы управляющего воздействия

Для цитирования: Шилов Ю. В. Вопросы совершенствования форм и методов обеспечения безопасности в современных условиях // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 34–39. EDN: JHMPPF.

Original article

ISSUES OF IMPROVING THE FORMS AND METHODS OF ENSURING SECURITY IN MODERN CONDITIONS

Yuri V. Shilov

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, shilov_yura_1968@mail.ru

Abstract. The security aspect has been one of the most significant elements of attention in modern society and the state in recent decades. The emergence of a significant number of new threats, the imperfection of legal regulation, the lack of the necessary level of coordination between law enforcement agencies, the lack of a uniform understanding in assessing the possibility of using certain organizational and legal means of influencing existing challenges and risks, and much more, actualize the need for a more detailed analysis of certain issues in the area under consideration.

It should be noted that the activities of law enforcement agencies in the field of security are traditionally quite closed, however, it requires the formulation of new problems in terms of finding effective mechanisms for solving national tasks in the field of security.

Keywords: security, law enforcement, law enforcement agencies, forms of state regulation, methods of controlling influence

For citation: Shilov Yu. V. Issues of improving the forms and methods of ensuring security in modern conditions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 34-39. (In Russ.). EDN: JHMPPF.

Когда заходит речь о безопасности граждан, общества или государства, то традиционно и резонно возникают базовые вопросы относительно того, что непосредственно создает риск угрозы тем или иным объектам (общественным отношениям) и в чем может состоять эффективно действующий механизм защиты и противодействия этим угрозам.

Базовые принципы, правовая основа, государственная политика и основное содержание деятельности по обеспечению безопасности раскрываются в действующем федеральном законе «О безопасности» через такие ключевые понятия, как общественная безопасность, безопасность государства, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации¹. Очевидно, что перечень не является исчерпывающим и может быть значительно расширен с учетом бурного технического прогресса в самых разных областях знаний.

Например, целями обеспечения биологической безопасности являются защита населения и охрана окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, предотвращение биологических угроз (опасностей), создание и развитие системы мониторинга биологических рисков². В свою очередь, сама сфера биологической безопасности включает разнообразные направления, которые подчас не находятся в сфере внимания большей части населения, но требуют контроля со стороны уполномоченных государственных структур. В круг потенциальных угроз и предполагаемых объектов контроля в данной сфере могут быть включены генная инженерия, вопросы клонирования, разработка медицинских препаратов «двойного назначения», появление новых штаммов бактерий, производство генетически модифицированных продуктов, распространение химического и биологического оружия и многое другое.

Сразу оговоримся, что в рамках статьи мы не будем сосредотачивать свое внимание на первой части сформулированного тезиса, а именно на потенциальных и реальных угрозах, которые объективно окружают каждого человека в силу того, что он является ключевым и основным элементом социума. В исследовании будут предприняты попытки систематизировать арсенал имеющихся организационно-правовых (и прежде всего административных) средств обеспечения безопасности с акцентом на категории «форма» и «метод» [1, с. 13].

В этой связи согласимся, что административно-правовое исследование механизма административно-правового обеспечения обороны и безопасности является важным в современных условиях развивающихся, нарастающих и меняющихся военных опасностей и угроз, появления новых угроз, динамики сил и средств противодействия им, комплексного характера исследуемых правоотношений.

Теоретические подходы в понимании сущности обозначенных категорий предполагают отсылку к основополагающему инструментарию современной юридической науки – механизму правового регулирования. И несмотря на тот неоспоримый факт, что мир за последние десятилетия кардинально изменился в правовом, технологическом, информационном, социокультурном, геополитическом и ином плане, концептуально, доктринально набор элементов указанного механизма не претерпел значительных изменений.

¹ О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

² О биологической безопасности в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 492-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 31.

Именно механизм правового регулирования дает четкое представление о том, как именно осуществляются правовое регулирование и опосредование общественных отношений в тех или иных сферах. Так, традиционно система административно-правового регулирования включает в себя следующие элементы: административно-правовые нормы, применение норм административного права, административно-правовые отношения.

Закономерно, что каждый элемент механизма административно-правового регулирования играет специфическую роль в упорядочении поведения всего социума, его отдельных представителей и возникающих на этой основе общественных отношений. Следовательно, эти элементы механизма одновременно выступают в качестве юридических средств административно-правового регулирования.

Вместе с тем принципиально важная роль отводится органам публичной власти, использующим соответствующие формы государственного регулирования как способ выражения государственно-правового содержания их деятельности, а равно методы правового регулирования в контексте совокупности средств, приемов и способов практической реализации закрепленной за ними компетенции.

Так, под формами государственного регулирования в литературе понимают закрепленные в правовых нормах и осуществляемые в рамках законодательства конкретные меры экономического, правового и организационного воздействия на соответствующую сферу [2].

В целом формы государственного регулирования в настоящее время достаточно многообразны и включают в себя нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере, а также комплекс организационных средств воздействия со стороны органов публичной власти.

Традиционно формы государственного управления максимально полно реализуются через подготовку, оформление и издание правовых актов управления, «... посредством которых образуются государственные органы, определяются их задачи и функции, компетенция, распределяются материальные ресурсы, реализуются права граждан и исполняются обязанности должностными лицами» [3, с. 31].

Современные трактовки категории «формы деятельности органов исполнительной власти» детализируют обозначенную правовую конструкцию, предусматривая взаимодополняющие самостоятельные составные части. Так, отдельные авторы правовые формы осуществления административно-публичной деятельности рассматривают в двух аспектах: материально-правовом (материально-правовые формы) и процедурно-процессуальном (процедурно-процессуальные формы) [4, с. 123].

Как представляется в рамках решения базовых задач обеспечения безопасности, в учебной литературе и специальных изданиях необходимо более четко формулировать концептуальные направления реализации определенных форм управленческого воздействия применительно к соответствующим органам, наделенным государственно-властными полномочиями. Например, с ориентацией на формирование компетентностного подхода при подготовке сотрудников органов внутренних дел оправданным будет четко обозначать наиболее значимые и эффективные административно-правовые формы их деятельности. К ним могут быть отнесены: а) возможность принятия ведомственных нормативных правовых актов и отдельных предписаний (распоряжений, указаний, требований) ненормативного характера; б) совершение юридически значимых действий в рамках предоставленных полномочий, направленных на решение многочисленных оперативно-служебных задач; взаимодействие в части заключения соответствующих административно-правовых договоров при обеспечении государственных (муниципальных) нужд.

Помимо степени регламентации правовых форм, актуальность приобретает более глубокое понимание реализуемых в современных условиях так называемых обычных и экстраординарных форм управления. Если первая группа традиционна и четко вписывается в

границы действия соответствующих правовых регуляторов, то вторая группа зачастую ориентирует правоприменителя на самостоятельное познание объективной действительности и выбор такого инструментария, который в максимальной степени будет отвечать и юридической концепции обязательности воздействия, и необходимости соразмерять последствия такого регулирования с точки зрения его обоснованности.

Как представляется, экстраординарные формы деятельности субъектов исполнительной власти, предусматривающие возможность расширения их дискреционных полномочий, должны соответствовать реализуемой политике, определяемой на уровне руководства страны. При этом не должно быть существенных расхождений и противоречий с общей концепцией и базовыми принципами реализации государственного принуждения. Таким образом, правоприменитель, использующий определенную регулятивную или охранительную правовую форму административно-публичной деятельности, должен четко осознавать меру своей ответственности в случае злоупотребления правом и превышения должностных полномочий.

Что касается методов правового регулирования, то, например, в административно-правовой доктрине под методами управления традиционно подразумеваются способы и приемы практического воздействия на участников административно-правовых отношений [5, с. 137]. Другими словами, посредством выбора того или иного метода управляющего воздействия фактически осуществляется упорядочение определенных общественных отношений, приведение их в соответствие с существующими правовыми регуляторами.

Не вызывает сомнения, что метод отраслевого правового регулирования – это совокупность способов (приемов, средств) правового регулирования, включающая в себя дозволения, позитивные предписания (обязывания), запреты, ограничения, стимулы, поощрения, рекомендации с существенным доминированием дозволительных или обязывающих либо запрещающих начал [6, с. 21].

Среди всей совокупности используемых органами государства методов управляющего воздействия наиболее широкую сферу применения имеют методы принуждения во всех вариантах их реализации. И это вполне закономерно, поскольку отработанный административный ресурс позволяет эффективно формировать необходимую модель поведения различных субъектов правоотношений с учетом специфики регулируемой сферы и существующих угроз. Вместе с тем, как представляется, достаточно поверхностно органы публичной власти подходят к применению такого универсального метода воздействия, как убеждение.

В этой связи согласимся, что при обеспечении национальной безопасности использование методов убеждения предпочтительнее и потому, что они наилучшим образом позволяют достигать баланса национальных интересов как конструктивного средства решения конфликтов, наиболее полно учитывая интересы каждого объекта национальной безопасности в конкретных исторических и иных условиях [7, с. 60].

И несмотря на то, что возможности использования указанного инструментария фактически позволяют любому правоприменителю значительно расширить охват целевой аудитории, на практике такого рода работа реализуется достаточно скромно. При этом если подойти к данному вопросу системно, проанализировать имеющиеся организационно-правовые возможности и потенциал, то можно значительно скорректировать взгляды, позиции и мнения соответствующих объектов управляющего воздействия в сторону повышения их уровня правосознания и правовой культуры.

Формы и методы государственного управления теснейшим образом связаны с целями управляющего воздействия на соответствующем этапе развития общества и государства. Это означает, что их содержание может корректироваться с учетом расстановки приоритетов в государственной политике применительно к той или иной сфере.

Здесь отметим, что фактически оба представленных правовых средства тесным образом связаны, поскольку между формами и методами существует тесная взаимосвязь, обусловленная прежде всего характером содержания государственного управления.

К примеру, система обеспечения пожарной безопасности – совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на профилактику пожаров, их тушение и проведение аварийно-спасательных работ¹.

В свою очередь, в целях разработки мер по предотвращению поступления на потребительский рынок некачественных и опасных пищевых продуктов, материалов и изделий органы государственного надзора организуют и проводят мониторинг качества и безопасности пищевых продуктов, здоровья населения².

Более детально конкретные методы обеспечения безопасности посредством предотвращения реально и потенциально существующих угроз, а равно использования определенных мер административно-принудительного характера обозначаются в ведомственных и локальных правовых актах. Например, методические рекомендации по обеспечению безопасности участников судебного процесса и должностных лиц Федеральной службы судебных приставов определяют способы и конкретные методы обеспечения безопасности защищаемых лиц и нейтрализации возможных угроз³. В частности, оговаривается возможность применения судебными приставами огнестрельного оружия, специальных средств, приемов рукопашного боя, а также эвакуации защищаемых лиц из опасной зоны с учетом соответствующих факторов определения наличия угрозы (опасности).

Отметим, что именно административно-правовые средства обеспечения безопасности в различных сферах составляют основу всего механизма противодействия существующим рискам и опасностям. Властные функции и полномочия уполномоченных государством структур позволяют, ориентируясь на природные, техногенные, социальные и иные факторы, определять и закреплять наиболее действенный инструментарий в функциональных обязанностях тех или иных должностных лиц.

Представляется, что теоретические обоснования совершенствования как механизма административно-правового регулирования, так и форм и методов осуществления исполнительной власти должны находить свое практическое выражение в появлении регламентирующих документов, детализирующих деятельность конкретных правоприменителей. Обусловлено это в первую очередь с необходимостью постоянного совершенствования методики и тактики осуществления правоохранительными органами своих функций. Профилактические, пресекающие, процессуальные меры и связанные с их реализацией современные формы и методы деятельности уполномоченных органов должны в полной мере быть адекватными угрозам безопасности общества и государства. Сегодня актуальными направлениями в обозначенной сфере выступают: а) точечный анализ совершенствования вопросов административного надзора в отношении соответствующих объектов; б) мониторинг новых факторов, создающих угрозу национальной безопасности; в) расширение форм и средств общественного контроля за органами публичной власти; г) использование дополнительных специальных методов государственного регулирования в деятельности правоохранительных органов; д) корректировка института административной ответственности с учетом реалий сегодняшнего дня и др.

¹ О пожарной безопасности : федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 19 окт. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.

² О качестве и безопасности пищевых продуктов : федер. закон от 2 янв. 2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 2. Ст. 150.

³ Методические рекомендации по обеспечению безопасности участников судебного процесса и должностных лиц ФССП России. Утв. ФССП РФ 5 сент. 2011 г. № 03-11 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 12.

Список источников

1. Федотова Ю. Г. Оборона и безопасность как объекты административно-правового воздействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 5. С. 8–13.
2. Шишкин С. Н. Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики : моногр. М., 2011. 328 с.
3. Токарев О. В. Административные акты: юридическое значение в системе публичного управления и обеспечение их законности // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 29–35.
4. Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права : учебник. М., 2023. 314 с.
5. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право : учебник. М., 2015. 574 с.
6. Андреев Ю. Н. О соотношении правовых принципов и методов правового регулирования // Цивилист. 2023. № 3 (43). С. 17–22.
7. Кардашова И. Б. О роли административно-правовых методов в обеспечении национальной безопасности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 59–63.

References

1. Fedotova Yu. G. *Oborona i bezopasnost' kak ob'ekty administrativno-pravovogo vozdeystviya* [Defense and security as objects of administrative law influence]. *State Power and Local Self-government*, 2018, no. 5, pp. 8–13. (In Russ.).
2. Shishkin S. N. *Predprinimatel'sko-pravovye (khozyaystvenno-pravovye) osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki* [Business and legal (economic and legal) foundations of state regulation of the economy]. Moscow, 2011, 328 p. (In Russ.).
3. Tokarev O. V. *Administrativnye akty: yuridicheskoe znachenie v sisteme publichnogo upravleniya i obespechenie ikh zakonnosti* [Administrative acts: the legal meaning in the public administration system and securing their legality]. *State Power and Local Self-government*, 2020, no. 5, pp. 29–35. (In Russ.).
4. Kononov P. I. *Aktual'nye problemy administrativnogo prava* [Current problems of administrative law]. Moscow, 2023, 314 p. (In Russ.).
5. Konin N. M., Matorina E. I. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, 2015, 574 p. (In Russ.).
6. Andreev Yu. N. *O sootnoshenii pravovykh printsipov i metodov pravovogo regulirovaniya* [On the correlation between legal principles and methods of legal regulation]. *Tsivilist*, 2023, no. 3 (43), pp. 17–22. (In Russ.).
7. Kardashova I. B. *O roli administrativno-pravovykh metodov v obespechenii natsional'noy bezopasnosti* [On the role of administrative law methods of providing national security]. *Administrative Law and Procedure*, 2016, no. 5, pp. 59–63. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. В. Шилов – кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публичного права Пермского института
Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

Yu. V. Shilov – Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Public Law,
Perm Institute of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 01.04.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 40–45.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 40-45.

Научная статья
УДК 342.9
EDN: GUHULO

О ПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ МЕДИАЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Екатерина Сергеевна Иосько

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь,
hineviche@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме защиты прав, свобод и законных интересов граждан и иных лиц, так как в настоящее время ей уделяется все больше внимания. В этом контексте в статье сделан акцент на расширении сферы применения закона Республики Беларусь «О медиации» путем применения медиации в производствах по делам об административных правонарушениях. Такая процедура примирения, как медиация, приведет к снижению числа дел, рассматриваемых судом и органами, ведущими административный процесс, наделит граждан большими возможностями для защиты своих нарушенных прав и интересов.

Ключевые слова: административный процесс, административно-правовые отношения, медиация, право на защиту, альтернативный способ защиты прав, административно-правовой спор

Для цитирования: Иосько Е. С. О правовых возможностях медиации в административном процессе Республики Беларусь // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 40–45. EDN: GUHULO.

Original article

LEGAL POSSIBILITIES OF MEDIATION IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Katsiaryna S. Iosko

Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus, hineviche@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actual problem of protection of rights, freedoms and legitimate interests of citizens and other persons, as nowadays more and more attention is paid to this. In this connection, the article focuses on the extension of the scope of application of the Law of the Republic of Belarus “On Mediation” through the use of mediation in proceedings on administrative offenses. Such a conciliation procedure as mediation would reduce the number of cases dealt with by the court and administrative authorities, and would give individuals greater opportunities to defend their violated rights and interests.

Keywords: administrative process, administrative-legal relations, mediation, right to protection, alternative way of protection of rights, administrative-legal dispute

For citation: Iosko K. S. Legal possibilities of mediation in the administrative process of the Republic of Belarus. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (98), pp. 40-45. (In Russ.). EDN: GUHULO.

В рамках становления демократического государства защита прав, свобод и интересов граждан от неправомерных действий прочно укрепилась среди основных задач и стала неотъемлемым элементом правовой действительности.

Право на защиту является базисным международно-правовым стандартом. Для реализации цели по защите прав граждан и иных лиц принят ряд международных правовых актов, в их числе, например, Всеобщая декларация прав человека, которая привела к вступлению в силу Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также Конвенция о защите прав и основных свобод.

Действуют международные организации, работа которых также направлена на защиту прав граждан. Здесь можно выделить Комитет по правам человека ООН, Европейский суд по правам человека, Управление Верховного комиссара по правам человека ООН.

Тенденции, сопряженные с защитой граждан и иных лиц, в Республике Беларусь также отмечаются, они нашли свое отражение в положениях Конституции Республики Беларусь¹, а в дальнейшем получили развитие в действующем законодательстве страны, к примеру, в законе Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», законе Республики Беларусь «Об основах административных процедур» и др. Кроме того, эти тенденции в какой-то мере наложили отпечаток и на структуру органов государственной власти, их задачи.

Соответствующим образом совершенствуется и административный процесс, в котором первоочередное внимание уделяется защите прав граждан и иных лиц.

Одним из основных способов решения споров о правах в административно-правовом поле является вынесение постановлений органом, ведущим административный процесс, по делам об административных правонарушениях и, при необходимости, дальнейшее их обжалование. Согласно нормам административного законодательства Республики Беларусь, подача жалобы может быть произведена в рамках как судебного, так и административного (досудебного) порядка.

Обжалование процессуальных действий (бездействий) и постановлений в соответствующий управленческий орган лицом, права и законные интересы которого пострадали в результате правонарушения, как административный способ защиты прав граждан и юридических лиц – это не только возможность, но и законное право в соответствии со ст. 2.15 Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях² (ПИКоАП).

Развитие административно-процессуального законодательства характеризуется поиском наиболее подходящих и эффективных механизмов для борьбы с правонарушениями. Однако не всегда традиционный административный процесс успешно решает поставленные перед ним задачи.

Стоит отметить, что судебный способ рассмотрения и разрешения жалобы считается универсальным. По мнению С. Г. Василевича, целесообразнее обжаловать постановление по делу об административном правонарушении (как не вступившее, так и вступившее в законную силу) непосредственно в суде, потому что данная процедура гарантирует наиболее оперативный и объективный пересмотр принятого по делу об административном правонарушении решения [1, с. 283].

Однако стоит ли дожидаться вынесения постановления для обжалования его в суде? Возможно, целесообразнее добавить в современное административно-процессуальное законодательство Республики Беларусь процедуру медиации для урегулирования спора до выне-

¹ Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. : в ред. от 12 окт. 2021 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

² Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2022 г. № 226-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

сения постановления по делу об административном правонарушении по некоторым составам, предусмотренным Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Обратим внимание: А. А. Бегаева отмечает необходимость применения альтернативных процедур разрешения споров, которые являются важным элементом современных правовых систем, что свидетельствует о развитости демократических институтов в государстве [2, с. 37].

В соответствии с этим считаем, что законодательство Республики Беларусь, регулирующее административный процесс, содержит потенциал для развития примирительных форм, а именно медиации, в некоторых административно-правовых спорах.

Первостепенную роль в распространении альтернативных процедур разрешения споров сыграл Комитет министров Совета Европы, который принял ряд актов, направленных на облегчение доступа к правосудию. Таковым является, например, Рекомендация № R (81) 7 относительно путей облегчения доступа к правосудию, где целями обозначены упрощение урегулирования спора, ускорение разбирательства, то есть принятие всех возможных мер по максимальному сокращению сроков вынесения решения¹.

Кроме того, стоит отметить Директиву Европейского парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 г. о некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах, цель которой состоит в упрощении доступа к урегулированию споров путем содействия использованию медиации и обеспечении сбалансированного отношения между медиацией и судебными процедурами².

Обратимся к понятию медиации. В современном общеупотребительном понимании медиация – это одна из вариаций примирительной процедуры.

В научной литературе нет единства мнений относительно данного понятия.

Так, О. В. Аллахвердова и А. Д. Карпенко определяют ее как переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, тем самым разрешив свой конфликт [3, с. 7].

С. И. Калашникова определяет медиацию как элемент единой системы урегулирования и разрешения правовых споров, представляющий собой самостоятельный внеюрисдикционный способ урегулирования правового спора путем переговоров сторон при содействии нейтрального лица – медиатора [4, с. 12].

Ежегодно расширяется «территория» применения процедуры медиации. В настоящее время медиация решает споры, возникающие не только из семейных, трудовых, гражданских, экономических правоотношений, она активно применяется при разрешении споров и конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса.

Рассмотрим пример применения медиации в административном судопроизводстве Российской Федерации. В соответствии с федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 25 октября 2019 г. в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации добавлены несколько статей, касающихся примирительных процедур, среди которых имеется медиация³. В соответствии со ст. 137.5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, посредством проведения процедуры медиации стороны спора вправе урегулиро-

¹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81) 7 «Комитет министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // Библиотека по правам человека Университета Миннесоты : сайт. URL: [http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec\(81\)7.html](http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec(81)7.html) (дата обращения: 01.02.2024).

² Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 г. 2008/52/ЕС относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах // Научно-методический центр медиации и права : сайт. URL: https://mediacia.com/wpcontent/uploads/2018/07/Directive_2008_rus.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201907260004> (дата обращения: 22.04.2024).

вать последний в соответствии с законом. Однако применение института медиации в административном судопроизводстве ограничено: стороны не могут разрешить спор посредством данной примирительной процедуры, если речь идет, например, об оспаривании нормативных правовых актов, о защите избирательных прав, о прекращении деятельности средства массовой информации и т. д.¹

В Республике Беларусь нормативное определение рассматриваемого понятия закреплено в ст. 1 закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон № 58-З), согласно которой медиация – это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Сферой применения медиации, в соответствии с п. 1 ст. 2 Закона № 58-З, является урегулирование споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений².

Как отмечает А. Н. Шкляревский, законодатель, закрепив такое положение, предусмотрел возможность введения процедуры медиации и в административно-деликтный процесс [5, с. 60].

Полагаем, что требуется рассмотреть вопрос о введении процедуры медиации в административный процесс в Республике Беларусь.

В соответствии с законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК), согласно которым такая процедура впервые установлена законодательно³. Статьей 301 УПК закреплены возможность примирения путем заключения медиативного соглашения, а также определения медиации и медиатора⁴.

Исходя из вышеизложенного, предлагается рассмотреть возможность использования медиации для разрешения споров, выходящих из правоотношений, основанных на привлечении к административной ответственности по требованию потерпевшего согласно ст. 4.4 КоАП, когда речь идет: об умышленном причинении телесного повреждения и иных насильственных действиях либо нарушении защитного предписания; оскорблении; нарушении требований заключения гражданско-правовых договоров; причинении имущественного ущерба; обмане потребителей; недобросовестной конкуренции; несанкционированном доступе к компьютерной информации; разглашении коммерческой или иной охраняемой законом тайны; иных административных правонарушениях⁵.

Ответственность за указанные выше правонарушения наступает только по требованию потерпевшего, следовательно, если стороны примирились и не имеют претензий друг к другу, начатый административный процесс прекращается на любой стадии в связи с тем, что по делам о правонарушениях, предусмотренных ст. 4.4 КоАП, в соответствии со ст. 9.4 ПИКоАП

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 6 апр. 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#hash=301b8e7807e422d78de841e939939cb07d46851f945e2039d13fa8b38623557f&ttl=1> (дата обращения: 22.04.2024).

² О медиации : закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. закона от 17 июля 2023 г. № 292-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

³ Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : закон Республики Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21400137&p1=1&p5=0> (дата обращения: 02.02.2024).

⁴ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г. : в ред. закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2024 г. № 349-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

⁵ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

единственным условием для освобождения лица от административной ответственности является его примирение с потерпевшим. Его личностные характеристики, как и иные обстоятельства, никакого значения не имеют [8, с. 61–62].

Пример. К. вменяется, что он 9 февраля 2024 г. в 18:00 часов, являясь близким родственником, будучи в состоянии алкогольного опьянения и находясь в доме №*** по ул. М. в д. Я. Л. района Б. области, ругался нецензурной бранью в адрес супруги К. Т., стучал руками по двери, чем умышленно причинил ей психические страдания в виде страха и стресса.

В рамках административного процесса потерпевшая К. Т. заявила ходатайство о прекращении производства по делу в связи с примирением с супругом К.

На основании изложенного постановлением суда Лунинецкого района Брестской области производство по делу об административном правонарушении в отношении гр. К. прекращено за примирением с потерпевшим, с освобождением его от административной ответственности по ч. 2 ст. 10.1 КоАП¹.

Таким образом, медиация в административном процессе представляет собой новый правовой институт. Можно выделить несколько преимуществ применения процедуры медиации. Во-первых, снижение нагрузки на суды, рассматривающие дела об административных правонарушениях, и на органы, ведущие административный процесс. Во-вторых, упрощение жизни самих граждан путем экономии времени и денежных средств спорящих сторон. По окончании процедуры медиации нет проигравших и выигравших.

В силу того, что в медиации отсутствуют властное, императивное начало, строгая процессуальная регламентация, директивная роль суда либо органа, ведущего административный процесс, она существенно отличается от традиционного административного процесса. Участники медиации самостоятельно принимают решение о необходимости ее проведения, они сами подбирают и согласовывают кандидатуру медиатора, могут устанавливать определенные правила, договариваться о продолжении либо прекращении процедуры, обсуждать условия и заключать медиативное соглашение [7, с. 126].

Белорусские ученые-административисты отмечают, что медиация как альтернативный вариант разрешения административного спора ни в коем случае не претендует на замену административной юрисдикции, а призвана лишь дополнять ее, обеспечивать соблюдение принципов равенства, справедливости, беспристрастности и уважения прав при использовании альтернативного разрешения споров [8, с. 218].

Такой альтернативный способ защиты прав граждан и иных лиц должен найти свое применение на практике, а также быть закреплен в национальном административно-процессуальном законодательстве, чтобы расширить границы сферы применения медиации.

Список источников

1. Василевич С. Г. К вопросу о порядке обжалования постановления по делу об административном правонарушении // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т. Минск : Право и экономика, 2011. С. 280–284.

2. Бегаева А. А. Правовая природа альтернативных способов урегулирования корпоративных споров (Сравнительно-правовой анализ зарубежной и отечественной практики) // Государство и право. 2009. № 2. С. 37–47.

3. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. СПб., 2005. 107 с.

¹ Архив суда Лунинецкого района Брестской области за 2024 г. Дело об административном правонарушении № 14АП24133 от 12 февр. 2024 г.

4. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.
5. Шкляревский А. Н. Медиация в административно-деликтном процессе: быть или не быть // *Право.by*. 2020. № 3 (65). С. 60–65.
6. Малец Д. А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от административной ответственности // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2020. № 4 (141). С. 59–64.
7. Шкляревский А. Н. Медиация как инструмент либерализации административного процесса // *Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2: Гісторыя. Эканоміка. Права*. 2020. № 2. С. 124–129.
8. Телятицкая Т. В., Шкляревский А. Н. О возможностях медиации в административном процессе // *Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной* : сб. ст. / под ред. Н. Л. Бондаренко [и др.]. Минск : Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. С. 217–220.

References

1. Vasilevich S. G. K voprosu o poryadke obzhalovaniya postanovleniya po delu ob administrativnom pravonarushenii [On the issue of the procedure for appealing the decision in the case of an administrative offense]. *Teoretiko-metodologicheskie i konstitutsionnye osnovy razvitiya sistemy prava Respubliki Belarus'*. *Sbornik statey*. Minsk, Pravo i ekonomika, 2011, pp. 280–284. (In Russ.).
2. Begaeva A. A. Pravovaya priroda al'ternativnykh sposobov uregulirovaniya korporativnykh sporov (Srvnitel'no-pravovoy analiz zarubezhnoy i otechestvennoy praktiki) [The legal nature of alternative ways of settling corporate disputes (Comparative legal analysis of foreign and domestic practice)]. *State and Law*, 2009, no. 2, pp. 37–47. (In Russ.).
3. Allakhverdova O. V., Karpenko A. D. Metodicheskoe posobie dlya posrednikov-mediatorov [A methodological guide for intermediaries-mediators]. Saint Petersburg, 2005, 107 p. (In Russ.).
4. Kalashnikova S. I. Mediatsiya v sfere grazhdanskoj yurisdiksii [Mediation in the field of civil jurisdiction]. Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2010, 26 p. (In Russ.).
5. Shklyarevsky A. N. Mediatsiya v administrativno-deliktnom protsesse: byt' ili ne byt' [Mediation in the administrative-tortious process: to be or not to be]. *Pravo.by*, 2020, no. 3 (65), pp. 60–65. (In Russ.).
6. Malets D. A. Primirenie s poterpevshim kak osnovanie osvobozhdeniya ot administrativnoy otvetstvennosti [Reconciliation with the victim as a basis for exemption from administrative liability]. *Belarusian State Economic University Bulletin*, 2020, no. 4 (141), pp. 59–64. (In Russ.).
7. Shklyarevsky A. N. Mediatsiya kak instrument liberalizatsii administrativnogo protsesssa [Mediation as a tool for liberalization of the administrative process]. *Vesnik of Brest University. Series 2: History. Economics. Law*, 2020, no. 2, pp. 124–129. (In Russ.).
8. Telyatitskaya T. V., Shklyarevsky A. N. O vozmozhnastyakh mediatsii v administrativnom protsesse [About the possibilities of mediation in the administrative process]. *Tret'i tsivilisticheskie chteniya pamyati professora M. G. Proninoy. Sbornik statey*. Minsk, Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus', 2021, pp. 217–220. (In Russ.).

Информация об авторе

*Е. С. Иосько – ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин,
аспирант кафедры международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета.*

Information about the author

*K. S. Iosko – Assistant Professor at the Department of State Legal Disciplines,
Postgraduate at the Department of International Economic Law,
Belarusian State Economic University.*

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 46–50.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 46-50.

Научная статья
УДК 34.09
EDN: UHNHRL

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Алина Самвеловна Мхитарян

Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия, mhitaryanas@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено актуальным проблемам защиты персональных данных в России. Подчеркивается важность пересмотра целей обработки данных, а также круга лиц, имеющих доступ к персональным данным. Автор предлагает новаторское решение в области защиты персональных данных путем внесения изменений в действующее законодательство РФ.

Ключевые слова: персональные данные, оператор, законодательство РФ

Для цитирования: Мхитарян А. С. Защита персональных данных в России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 46–50. EDN: UHNHRL.

Original article

PROTECTION OF PERSONAL DATA IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Alina S. Mkhitaryan

West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia, mhitaryanas@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the current problems of personal data protection in Russia. The importance of revising the purposes of data processing, as well as the circle of persons with access to personal data, is emphasized. The author proposes an innovative solution in the field of personal data protection by amending the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: personal data, operator, legislation of the Russian Federation

For citation: Mkhitaryan A. S. Protection of personal data in Russia: current state and development prospects. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 46-50. (In Russ.). EDN: UHNHRL.

На сегодняшний день не утихают споры относительно необходимости ужесточения юридической ответственности за нарушение законодательства о персональных данных (ПД) [1; 2]. Но пока одни представители общественного сектора яро отстаивают позицию в пользу смягчения ответственности за откровенную продажу ПД [3], другие верно подмечают, что количество реальных случаев распространения данных в нашей стране неимоверно растет. Так, источник InfoWatch отметил, что в 2023 г. в Сеть было слито 1,12 млрд записей ПД, это почти на 60 % больше, чем в предыдущем году [4].

Вопиющим нарушением являются факты распространения данных в особо доверительной сфере – сфере предоставления потребителю услуг, когда априори потребитель вверяет исполнителю услуг не только свои данные, но также жизнь и здоровье. Однако последние случаи показыва-

ют, что даже такие процедуры, как прохождение медосмотра, косметологические услуги, требующие уважения к потребителю и сохранности его данных, в том числе биометрических, неизменно сопровождаются видеосъемкой потребителя и распространением его личных данных [5].

За время, прошедшее с принятия российского законодательства о персональных данных, в него было внесено немало изменений в области защиты ПД физических лиц, ужесточена ответственность за разглашение и откровенную незаконную «продажу» ПД; при внесении этих изменений большое значение имела судебная практика, подчеркивавшая важность защиты данных. Между тем проблема остается насущной и не решена в полной мере и по сей день. Так, даже Конституционный Суд РФ издал документ о защите ПД в рамках своего ведомства только в 2021 г.¹

Казалось бы, о необходимости защиты персональных данных сказано немало как в доктринальных исследованиях ученых [см., напр.: 6; 7], так и в разъяснениях федеральных судов РФ. Однако даже сегодня новостная лента пестрит информацией о вновь совершенных случаях кражи и незаконной передачи персональных данных потребителей банковских и медицинских организаций. Основная проблема – отсутствие единого мнения о механизмах минимизации и ликвидации случаев утечки данных.

В результате общество делится на две группы: законодатель идет по пути ужесточения ответственности (теперь штрафы за повторное совершение правонарушения, предусмотренного ч. 8 ст. 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² (КоАП РФ), могут составлять 18 млн р. для юридических лиц – операторов персональных данных; кроме того, готовятся поправки в КоАП РФ с еще более крупными суммами³), представители делового сообщества, напротив, предлагают смягчить ответственность. Так, несмотря на непомерно растущее год от года количество дел, связанных с персональными данными, представители банковских организаций, некоторых политических партий возражают против ужесточения ответственности в отношении операторов ПД и предлагают снизить усугубляемый законопроектом максимальный размер оборотных штрафов для юридических лиц – с 500 млн р. до 50 млн р., а в ряде случаев и разделить несение ответственности за утечку данных между компанией, совершившей утечку данных, и поставщиком решений в области защиты данных [3; 8].

Конечно, эксперты в области защиты данных бьют тревогу и называют указанные предложения абсурдными. Из-за возрастающего количества правонарушений, связанных с распространением данных, говорить о снижении уровня ответственности как минимум неэффективно. Мы однозначно выступаем за ужесточение ответственности, однако это далеко не единственная мера предотвращения распространения данных физических лиц.

Иная проблема связана с неточным определением термина «оператор» персональных данных. Согласно действующей редакции ст. 3 федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (далее – Закон), оператором признается государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующее и (или) осуществляющее обработку персональных данных⁴. Между тем в Законе подробно не классифицируются основания и случаи такой обработки, а также виды операторов данных.

¹ Положение об обработке и защите персональных данных в Конституционном Суде Российской Федерации. Утв. приказом председателя Конституционного Суда РФ от 23 дек. 2021 г. № 36. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект федер. закона № 502104-8 от 4 дек. 2023 г. // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/502104-8#bh_note (дата обращения: 12.09.2024).

⁴ О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

Так, например, получение и обработка данных могут быть связаны с научной деятельностью в случае, если оператором анализируются данные из ответов, полученных из опроса в социальной сети иными пользователями. К примеру, опрос может проводиться студентами учебных заведений с целью написания проекта, курсовой или дипломной работы. Такие ответы не всегда анонимны, у такого «оператора» имеются следующие сведения: «аватар» (фотография) пользователя, его ответ (мнение), фамилия, имя и отчество, возраст и пол. Напомним, что, согласно ст. 8 Закона, фамилия, имя и отчество являются общедоступными данными, обрабатываемыми лишь с согласия субъекта данных; его пол и фотография, позволяющая определенно идентифицировать ее изображение с личностью конкретного человека, являются, в соответствии со ст. 11 Закона, биометрическими данными; мнение, выраженное по поводу того или иного вопроса, можно отнести, согласно ст. 10 Закона, к религиозному или философскому убеждению. Таким образом, при проведении «безобидного» социологического опроса в социальной сети в руках «оператора» находится массив данных других лиц.

К слову, считаем, что «философское или религиозное убеждение» из ст. 10 Закона не отражает мнения человека о любом факте или событии внешней объективной реальности или о нем самом. Потому указанный вид охраняемых персональных данных предлагаем дополнить следующей категорией: «философское или религиозное убеждение, а также мнение человека по любому вопросу, касающемуся объективной реальности или его самого». Считаем, что мнение человека о самом себе, своих поступках и личности также является информацией, требующей защиты. Например, информация, содержащая признание человеком вины в совершенном преступлении, может сыграть немаловажную роль (негативную), поставив человека в уязвимое положение, причинив вред ему самому или членам его семьи.

И хотя, проходя опрос, пользователи потенциально соглашаются с фактом обработки своих данных, не имеется никакой гарантии, что «оператор» обезличит их и, более того, понимает свой статус как оператора по смыслу указанного Закона. Потому велика вероятность неправомерной обработки данных.

Иные случаи обработки ПД могут быть связаны с обработкой данных клиентов (потребителей) юридическим лицом. В таком случае, к сожалению, не всегда работник – представитель работодателя осознает свой статус «оператора». Иная ситуация – обработка данных самих сотрудников компании. В указанных ситуациях речь идет о сборе и обработке данных, связанных с деятельностью компании.

Кроме того, обработка ПД оператором может производиться в целях проведения социального опроса непосредственно в общественных местах или по номеру мобильного телефона. Однако, как и в случае с опросом, проводимым студентами в социальных сетях, нет никакой гарантии анонимности такого опроса, а также знания «оператором» своего статуса и потенциальной ответственности.

Наконец, обработка данных может производиться владельцем интернет-сайта для личных целей, не связанных напрямую с данными потребителей.

Считаем, что в настоящее время возможно следующее решение указанной проблемы, а именно дополнение Закона ст. 18.2: «Цели и категории обработки персональных данных оператором:

1. Обработка данных может быть совершена компанией, организацией, индивидуальным предпринимателем в связи с осуществляемой им деятельностью в отношении работников, а также потребителей, получающих определенные виды работ, услуг от последних.
2. Данные могут быть получены и проанализированы в учебных целях обучающимися всех уровней образования. Обработка и получение данных могут быть вызваны целью создания оригинальной научной, научно-исследовательской работы.

3. Получение и обработка данных могут быть осуществлены волонтерами, работниками организаций в связи с необходимостью выявления общественного мнения по отдельным вопросам социально-правовой, экономической, духовно-нравственной и политической областей.

4. Указанные случаи получения и обработки данных возлагают ответственность за сохранность полученных данных».

Повышение уровня правовой грамотности и осведомление населения о потенциальном статусе оператора данных, о сущности и видах охраняемых Законом данных позволит, на наш взгляд, минимизировать количество совершаемых утечек.

Наконец, обработка персональных данных оператором на рабочем месте предполагает целый ряд комплексных мер, причем со стороны как работодателя, так и работника. Считаем, что введение ежемесячной отчетности в компании или организации, осуществляющей обработку данных потребителей или работников, позволит минимизировать количество нарушений, связанных с утечкой данных.

Например, за «оператором» на рабочем месте может быть закреплена обязанность фиксации с помощью специальной компьютерной программы всех действий, совершаемых на компьютере. Причем угроза потенциальной ответственности работодателя за риск вторжения в частную жизнь работника в случае, если последний занят неделовым общением в рабочее время, может быть ликвидирована следующим образом: во-первых, работник должен быть письменно предупрежден о записи всех действий компьютера, о сдаче отчетности; во-вторых, компьютер должен быть предоставлен работодателем за свой счет, в таком случае имущество будет не в личном распоряжении работника. Указанные аналогичные механизмы установлены ст. 214.2 Трудового кодекса Российской Федерации¹ и позволяют вести запись рабочего места работника.

Мы же предлагаем, в свою очередь, вести запись всех действий и совершаемых алгоритмов в самом компьютере. Сдача отчетности о произведенных действиях возможна с помощью уже существующих программ: средство записи действий на базе ОС Windows, а также дополнительные программ. Отслеживаемая информация позволит выявить возможную утечку данных.

Список источников

1. Тарасова Ю. И., Плугарь Д. М. Некоторые проблемы законодательного регулирования защиты персональных данных // КриминалистЪ. 2023. № 3 (44). С. 126–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-zaschity-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 30.09.2024).

2. Унижаев Н. В. Особенности моделирования угроз безопасности персональных данных для обеспечения достаточного уровня защищенности // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 95–110. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114335>.

3. Ипполитова А. Ответственность за утечки персональных данных предложено распределить и смягчить // Газета.Ru : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/02/06/22271887.shtml> (дата обращения: 06.02.2024).

4. Овчинникова Ю. Аналитики оценили рост утечек персональных данных в России // РБК : сетевое изд. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/03/2024/65ec41e89a7947dc41bd43f9> (дата обращения: 06.02.2024).

5. Салон эпиляции в Щелково проверят из-за жалоб на видеокамеры // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1661556/2024-03-07/salon-epiliacii-v-shchelkovo-proveriat-iz-za-zhalob-na-videokamery> (дата обращения: 06.02.2024).

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

6. Алихаджиева И. С. О новых способах совершения преступлений с использованием персональных данных // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 22–30. EDN: ВСРСКВ.
7. Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Охрана персональных данных пациентов при оказании медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий // Lex russica. 2024. Т. 77. № 7. С. 19–29. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.212.7.019-029>.
8. Чернышова Е. Банки выступили против штрафов до 500 млн руб. за утечки данных // РБК : сетевое изд. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/02/2024/65c239029a7947176f348528> (дата обращения: 08.02.2024).

References

1. Tarasova Y. I., Plugar D. M. Nekotorye problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya zashchity personal'nykh dannykh [Some problems of legislative regulation of personal data protection]. *Criminalist*, 2023, no. 3 (44), pp. 126–132. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-zashchity-personal'nykh-dannykh> (accessed 30.09.2024).
2. Unizhaev N. V. Osobennosti modelirovaniya ugroz bezopasnosti personal'nykh dannykh dlya obespecheniya dostatochnogo urovnya zashchishchennosti [Features of modeling threats to the security of personal data to ensure a sufficient level of security]. *Voprosy Innovatsionnoy Ekonomiki*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 95–110. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114335>.
3. Ippolitova A. Otvetstvennost' za utechki personal'nykh dannykh predlozhenno raspredelit' i smyagchit' [Responsibility for the leakage of personal data is proposed to be distributed and mitigated]. (In Russ.). Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/02/06/22271887.shtml> (accessed 06.02.2024).
4. Ovchinnikova Yu. Analitiki otsenili rost utechek personal'nykh dannykh v Rossii [Analysts have assessed the growth of personal data leaks in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/11/03/2024/65ec41e89a7947dc41bd43f9> (accessed 06.02.2024).
5. Salon epilyatsii v Shchelkovo proveryat iz-za zhalob na videokamery [Epilation salon in Shchelkovo will be checked due to complaints about video cameras]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1661556/2024-03-07/salon-epiliatsii-v-shchelkovo-proveriat-iz-za-zhalob-na-videokamery> (accessed 06.02.2024).
6. Alikhadzhieva I. S. O novykh sposobakh soversheniya prestupleniy s ispol'zovaniem personal'nykh dannykh [About new ways of committing crimes using personal data]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 22–30. (In Russ.). EDN: ВСРСКВ.
7. Inshakova A. O., Tymchuk Yu. A. Okhrana personal'nykh dannykh patsientov pri okazanii meditsinskoj pomoshchi (uslug) s primeneniem telemeditsinskikh tekhnologiy [Patients' personal data protection in providing medical care (services) using telemedicine technologies]. *Lex russica*, 2024, vol. 77, no. 7, pp. 19–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.212.7.019-029>.
8. Chernyshova E. Banki vystupili protiv shtrafov do 500 mln rub. za utechki dannykh [Banks opposed fines of up to 500 million rubles for data leaks]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/finances/08/02/2024/65c239029a7947176f348528> (accessed 08.02.2024).

Информация об авторе

А. С. Мхитарян – преподаватель Западно-Уральского института экономики и права.

Information about the author

A. S. Mkhitaryan – Senior Lecturer, West Ural Institute of Economics and Law.

Статья поступила в редакцию 26.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 12.10.2024.

The article was submitted 26.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 12.10.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 51–55.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 51-55.

Научная статья
УДК 004.056
EDN: MAIMUI

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Дмитриевна Попова

База материально-технического и военного снабжения Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю, Пермь, Россия,
miss.popovaanna2016@gmail.com

Аннотация. В связи с особенностями работы Федеральной службы исполнения наказаний информационная безопасность является критической составляющей: чтобы защитить конфиденциальность, целостность и доступность информации о персонале и операционных процессах, ФСИН России должна придерживаться строгих норм и правил в обеспечении информационной безопасности. В статье рассматриваются правовые основы обеспечения защиты информации в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Обращается внимание на ведущие направления обеспечения информационной безопасности в уголовно-исполнительной системе РФ. На основе анализа деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы выявляются проблемы в данной сфере, а также предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, информационная безопасность, информационная система, конфиденциальная информация, информация, программное обеспечение

Для цитирования: Попова А. Д. Обеспечение информационной безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 51–55. EDN: MAIMUI.

Original article

ENSURING INFORMATION SECURITY OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna D. Popova

Base of logistics and military supplies of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service for the Perm Territory, Perm, Russia, miss.popovaanna2016@gmail.com

Abstract. Due to the specifics of the work of the Federal Penitentiary Service of Russia, information security is a critical component: in order to protect the confidentiality, integrity and availability of information about personnel and operational processes, the Federal Penitentiary Service of Russia must adhere to strict norms and rules in ensuring information security. The article examines the legal basis for ensuring information protection in the penal system of the Russian Federation. Attention is drawn to the leading areas of information security in the penal system of the Russian Federation. Based on the analysis of the activities of institutions and bodies of the penal system, problems in this area are identified, and solutions to these problems are proposed.

Keywords: penal enforcement system, information security, information system, confidential information, information, software

For citation: Popova A. D. Ensuring information security of institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (98), pp. 51-55. (In Russ.). EDN: MAIMUI.

Одним из основных принципов Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, является обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере¹. Говоря иначе, речь идет об информационной безопасности граждан, общества и государства. Это касается в полной мере сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы (УИС) [1, с. 155].

Документом, официально закрепляющим понятие информационной безопасности в России, является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. Она определяет информационную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства².

Кроме того, в ст. 16 федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации...») раскрывается понятие защиты информации, которая представляет собой осуществление различных мер против неправомерного доступа, использования, изменения, блокирования, уничтожения информации, а также против ее несанкционированного разглашения³.

В учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы обеспечение информационной безопасности регулируется федеральным законодательством: уже упомянутым ФЗ «Об информации...», устанавливающим общие принципы защиты информации, федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который закрепляет правовые основы борьбы с преступлениями против безопасности важнейших для российского общества и государства информационных и автоматизированных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерной техники, сети Интернет, включая ответственность за незаконные действия в сфере информационных технологий, защиту от кибератак и др.⁴

Обеспечения информационной безопасности в УИС РФ касаются такие нормативные правовые акты, как указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» и пр. [2, с. 34].

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Парламентская газета. 2006. № 126-127.

⁴ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4736.

Наряду с этим вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы РФ, ее цифровой трансформации рассматривает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р [3, с. 57–58].

Обеспечение информационной безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы осуществляется с помощью широкого спектра мер и механизмов.

Во исполнение нормативных актов территориальных подразделений, подчиненных ФСИН России, учреждения территориальных подразделений обеспечивают учет всех технических средств и устройств хранения информации (например, жестких дисков, внешних жестких дисков, флэш-накопителей и т. д.) на основании принятых локальных нормативных актов [4].

В учреждениях территориальных подразделений, подчиненных ФСИН России, проводится обучение и осведомление сотрудников и работников о возможных угрозах и рисках информационной безопасности, а также о политике и процедурах, связанных с безопасностью.

Кроме того, обеспечивается защита от внешних угроз: учреждения и органы УИС должны использовать современные технологии и программы для защиты от вредоносных программ, хакерских атак и других внешних негативных факторов. Сюда относятся использование антивирусного программного обеспечения, брандмауэров, систем обнаружения вторжений и других средств защиты, а также другие способы, обеспечивающие информационную безопасность учреждений и органов УИС.

При анализе деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы выявлены следующие проблемы обеспечения информационной безопасности:

1. Многие сотрудники учреждений и органов УИС не обладают достаточными знаниями и навыками по обеспечению информационной безопасности. Это может привести к неправильному использованию информационных ресурсов и, как следствие, уязвимости системы.

2. В некоторых случаях учреждения и органы УИС могут столкнуться с ограничением бюджетных средств, что затруднит реализацию мер по обеспечению информационной безопасности. Из-за недостаточного финансирования не будут производиться обновления и модернизация системы безопасности.

3. Угрозы информационной безопасности эволюционируют с развитием технологий. В связи с этим учреждения и органы УИС должны постоянно обновлять свои системы и разрабатывать новые стратегии защиты, чтобы противостоять современным угрозам.

4. Службы, отделы по информационной безопасности не всегда эффективно взаимодействуют с другими подразделениями учреждения или органа УИС, что может стать причиной возникновения уязвимостей в системе информационной безопасности и повысить риск нарушений в ней.

5. Учреждения и органы УИС могут столкнуться с проблемами в управлении уязвимостями в своих системах и сетях. Недостаточное обнаружение и несвоевременное устранение уязвимостей, в свою очередь, может привести к потере данных и нарушению безопасности информации.

6. Угрозы информационной безопасности могут не ограничиваться только кибератаками и хакерскими атаками. Сотрудники учреждений и органов УИС могут столкнуться также с угрозами со стороны физических лиц, которые попытаются получить доступ к конфиденциальной информации путем манипулирования и обмана.

Для решения вышеуказанных проблем предложены следующие рекомендации по улучшению безопасности информационных систем учреждений и органов уголовно-исполнительной системы:

1. **Обучение всех сотрудников**, имеющих доступ к информационной системе, **базовым правилам безопасности**, таким как сложность паролей, необходимость обновления программного обеспечения, опасности фишинга и пр.

2. **Ходатайство** перед вышестоящим подразделением ФСИН России **о дополнительном финансировании** бюджетными средствами для обновления и модернизации системы безопасности.

3. **Обязательное использование** сотрудниками и работниками учреждений и органов УИС **сильных, сложных паролей при входе в персональный компьютер** для повышения безопасности доступа к системе.

4. **Тесное сотрудничество различных отделов** учреждения или органа УИС, в том числе служб информационной безопасности, для повышения эффективности обеспечения безопасности внутри учреждения или органа УИС.

5. **Регулярное проведение** ответственными лицами **анализа уязвимостей** с целью идентификации слабых мест в системе и принятия мер по их устранению.

6. **Мониторинг системы** ответственными лицами на наличие аномальной активности и **обновление программного обеспечения**.

Список источников

1. Ширкин А. А., Матросов Д. А., Назарова А. Б. Об определении угроз безопасности при создании систем защиты информации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2018. № 11. С. 155–158. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2018-10251>.

2. Кияйкин Д. В., Попов И. В. Правовые и организационные основы применения технических средств в области защиты информации в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 5 (204). С. 33–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-primeneniya-tehnicheskikh-sredstv-v-oblasti-zaschity-informatsii-v-deyatelnosti-ugolovno> (дата обращения: 08.02.2024).

3. Бондарь М. А. О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности в подразделениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы информационно-технического обеспечения деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России : сб. материалов науч.-практ. семинара, Вологда, 27 окт. 2022 г. / под общ. ред. А. А. Бабкина. Вологда : Вологод. ин-т права и экономики ФСИН, 2023. С. 57–63.

4. Нормативные правовые акты // Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/document/> (дата обращения: 09.02.2024).

References

1. Shirkin A. A., Matrosov D. A., Nazarova A. B. Ob opredelenii ugroz bezopasnosti pri sozdaniy sistem zashchity informatsii v uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [On the definition of threats to the security when creating information protection systems in FSIN of Russia]. *Law and Legislation*, 2018, no. 11, pp. 155–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2018-10251>.

2. Kiyaykin D. V., Popov I. V. Pravovye i organizatsionnye osnovy primeneniya tekhnicheskikh sredstv v oblasti zashchity informatsii v deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii [Legal and organizational foundation of technical means application in the field of information protection in penitentiary system of the Russian Federation]. *Vedomosti of the Penal System*, 2019, no. 5 (204), pp. 33–39. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-primeneniya-tehnicheskikh-sredstv-v-oblasti-zaschity-informatsii-v-deyatelnosti-ugolovno> (accessed 08.02.2024).

3. Bondar M. A. O dopolnitel'nykh merakh po obespecheniyu informatsionnoy bezopasnosti v podrazdeleniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [On additional measures to ensure information security in the divisions of the penitentiary system]. *Aktual'nye voprosy informatsionno-tekhnicheskogo obespecheniya deyatel'nosti territorial'nykh organov i obrazovatel'nykh organizatsiy FSIN Rossii. Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara*. Vologda, Vologodskiy institut prava i ekonomiki FSIN, 2023, pp. 57–63. (In Russ.).

4. Normativnye pravovye akty [Regulatory legal act]. (In Russ.). Available at: <https://fsin.gov.ru/document/> (accessed 09.02.2024).

Информация об авторе

А. Д. Попова – юрист-консульт юридической группы федерального казенного учреждения «База материально-технического и военного снабжения Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю».

Information about the author

*A. D. Popova – Legal counsel to the legal team,
Base of logistics and military supplies of the Main Directorate
of the Federal Penitentiary Service for the Perm Territory.*

Статья поступила в редакцию 18.09.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 02.10.2024.

The article was submitted 18.09.2024; approved after reviewing 01.10.2024; accepted for publication 02.10.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 56–60.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 56-60.

Научная статья
УДК 347.211
EDN: JMНХМК

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА, ЛИЧНОСТИ, ГОСУДАРСТВА

Светлана Рубиновна Дортман¹, Аркадий Евгеньевич Куров²

^{1,2} Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пятигорск, Россия

¹ svetdort@mail.ru

² arka-kurov@yandex.ru

Аннотация. В данной работе авторы провели комплексное исследование действующего отечественного законодательства в сфере криптовалюты. В ходе исследования установлено, что в российском праве нормативное начало регулирования данной сферы положено еще в 2018 г. Однако, как показывает практика, отдельные вопросы до сих пор остаются нерешенными: отсутствует точная терминология, четко не отрегулирован процесс использования криптовалюты и т. д. Авторами предложены возможные пути решения выявленных проблем, благодаря чему будет обеспечена ясность в сфере регулирования цифровых активов, что положительно повлияет на создание безопасных условий в сфере оборота криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, гражданское право, вещное право, цифровые активы, биткоин, законодательство

Для цитирования: Дортман С. В., Куров А. Е. Совершенствование гражданского оборота криптовалюты на территории Российской Федерации с целью обеспечения безопасности общества, личности, государства // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 56–60. EDN: JMНХМК.

Original article

IMPROVING CIVIL CIRCULATION OF CRYPTOCURRENCY ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ENSURE THE SECURITY OF SOCIETY, INDIVIDUALS, AND THE STATE

Svetlana R. Dortman¹, Arkady E. Kurov²

^{1,2} North-Caucasian Institute, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk, Russia

¹ svetdort@mail.ru

² arka-kurov@yandex.ru

Abstract. In this work, the authors conducted a comprehensive study of the current domestic legislation in the field of cryptocurrency. During the study, it was found that in Russian law the normative beginning of regulation of this area was made back in 2018. However, as practice shows, certain issues still remain

unresolved: there is no precise terminology, a process for regulating cryptocurrency, and so on. Based on the identified problems, the authors proposed possible solutions that will bring clarity to the regulation of digital assets, which will have a positive impact on creating safer conditions in the field of cryptocurrency circulation.

Keywords: cryptocurrency, civil law, property law, digital assets, bitcoin, legislation

For citation: Dortman S. V., Kurov A. E. Improving civil circulation of cryptocurrency on the territory of the Russian Federation to ensure the security of society, individuals, and the state. *Bulletin of Prikam-sky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 56-60. (In Russ.). EDN: JMHXMK.

Современный мир характеризуется достаточно быстрым появлением новых видов активов, валют и даже криптовалют. О последних далее и пойдет речь. Примечательно, что суммарная капитализация хотя бы нескольких из них (к примеру, биткойна и эфириума) многократно превосходит капитализацию крупнейших российских банковских учреждений, в связи с чем государству необходимо осуществлять эффективное управление и координацию данной сферы во избежание различных правовых и иных видов коллизий.

Криптовалюта – это виртуальные денежные средства, которые не имеют физической формы; они существуют только в рамках сети Интернет [1]. Необходимо отметить: опасность данной цифровой валюты во многом заключается в том, что ее эмиссия никем не регулируется. Получить криптовалюту не так уж просто, для этого необходимо произвести майнинг. Майнинг – это виртуальный процесс добычи виртуальных денег, а именно криптовалюты. Чтобы начать майнинг, следует знать, что такое блокчейн. Блокчейн – автономная база данных, не имеющая конкретного физического расположения в одном месте, состоящая из виртуальных звеньев. При майнинге они объединяются в единую виртуальную цепь между пользователями, что помогает осуществлять эффективную добычу криптовалюты. Особенности этой системы в том, что блокчейн защищен от принудительного вмешательства третьих лиц в его деятельность, он гарантирует полную анонимность пользователей. Эти особенности существенно усложняют контроль эмиссии криптовалюты.

В Российской Федерации понятие «криптовалюта» хоть и не закреплено на законодательном уровне, но уже получило иное терминологическое выражение: цифровые финансовые активы или цифровые валюты [2]. В сложившейся ситуации необходимо более подробно изучить основные проблемы в сфере гражданско-правового регулирования подобных цифровых активов.

Основополагающей проблемой в данном случае является отсутствие всеобъемлющего нормативно-правового регулирования в области блокчейна и криптовалюты в целом. В отечественном законодательстве до сих пор нет точных определений данных понятий, что вызывает множество сложностей при их идентификации. Вместе с тем отсутствует и точное определение их природы, правового статуса и принципов функционирования и контроля. В связи с вышесказанным использование криптовалюты гражданами и предпринимателями существенно затрудняется: они не смогут заплатить налоги с купли-продажи таких цифровых активов, пройти установленный валютный контроль, а отсутствие точного определения режима цифровых активов может привести к признанию любой сделки с ними недействительной.

Необходимо отметить тот факт, что в России действует федеральный закон «О цифровых финансовых активах»¹, в котором цифровая валюта (или же всем известная криптовалюта) выступает в качестве имущества, не являясь при этом платежным средством. В законе отсутствует четкая регламентация природы криптовалюты как объекта имущественных прав, что недопустимо в современных условиях.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 11 марта 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

Следующая проблема возникает в связи с защитой потребителями своих установленных законом прав. С помощью цифровых финансовых активов люди могут проводить совершенно различные операции, к примеру, покупать товары и оплачивать услуги. Следовательно, криптовалюту можно считать полноценным платежным средством. Как уже отмечалось выше, проблема отсутствия законодательного регулирования криптовалюты создает условия, при которых физические и юридические лица осуществляют операции с криптовалютами на свой страх и риск. Кроме того, при такой финансовой операции у пользователей отсутствует гарантия возврата платежа.

Проблемой является и то, что криптовалюта не идентифицирована ни с одним известным в законодательстве объектом гражданских прав. Поэтому для того, чтобы осуществить ее всестороннее правовое регулирование, отечественному законодателю необходимо добавить криптовалюту в уже известную нам систему объектов гражданских прав. В ином случае – создать новую, которая разрешит данную проблему.

Более того, криптовалюта не является объектом гражданских прав (прямое тому подтверждение мы можем найти в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ)). При этом она не является и платежным денежным средством, поскольку о ней не упоминается в положениях федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»².

Складывается ситуация, при которой криптовалюту можно было бы отнести к электронным денежным средствам. Однако согласно ст. 3 федерального закона «О национальной платежной системе» это в корне неверно³.

В связи с вышесказанным становится очевидным, что проблемы в данной сфере приобретают системный характер, их необходимо решать, поскольку количество споров, касающихся криптовалюты, на территории РФ возрастает. В качестве путей разрешения названных проблем видится следующее.

В первую очередь необходимо определить и нормативно закрепить правовую природу криптовалюты и цифровых активов.

Отметим, что привлечь внимание к проблеме совершенствования регулирования гражданского оборота криптовалюты на территории страны помог принятый в первом чтении еще в мае 2018 г. проект уже упомянутого федерального закона «О цифровых финансовых активах», именно этот факт положил начало осуществлению фундаментального нормативного регулирования данной сферы.

Однако зачастую закона бывает недостаточно, при этом судебная практика также не может дать единого и исчерпывающего ответа в отношении того, чем же выступает в российском законодательстве криптовалюта. Так, Арбитражным судом Ульяновской области 2 февраля 2024 г. было вынесено определение по делу № А72-4636/2023, согласно которому суд рассматривает цифровую валюту (криптовалюту) как объект имущественных прав⁴. А в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 г. № 88-4991/2023 указано, что криптовалюта не предусмотрена ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав, то есть не является с точки зрения законодателя средством платежа⁵.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11 марта 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 23 апр. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

³ О национальной платежной системе : федер. закон от 27 июля 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁴ Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 2 февр. 2024 г. по делу № А72-4636/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февр. 2023 г. № 88-4991/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Такое расхождение просто недопустимо в современной России для осуществления качественного правосудия, в связи с чем считаем, что назрела острая необходимость внесения изменений в действующее законодательство, регулирующие эти вопросы.

Вместе с тем российские ученые-правоведы продолжают активно заниматься комплексным анализом данной сферы, формулируя научный взгляд на ключевые положения в этой области. Так, в работе «Теоретические методы правового регулирования цифровых финансовых валют (криптовалюты) в Российской Федерации» авторы рассматривают различные способы правового регулирования криптовалют, уделяя особое внимание вопросам лицензирования, антимаанипулятивных мер, идентификации, защиты прав потребителей и налогообложения [3]. Необходимо отметить, что сформулированные в статье тезисы можно применить на практике, предварительно доработав. Другой пример: в статье «Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему» Л. Ю. Василевская исследует представленную ЦБ РФ экономическую концепцию цифрового рубля и с цивилистических позиций рассматривает соотношение понятий «цифровой рубль», «цифровые деньги», «валюта», «криптовалюта», «цифровой финансовый актив». По итогам исследования автор отмечает, что на сегодня остается актуальным вопрос доработки законодательства в сфере цифрового рубля и криптовалюты [4]. Естественно, количество публикаций по проблемам цифровых финансовых активов, криптовалюты и т. д., в том числе в правовой сфере, постоянно растет.

В связи с вышесказанным, а также на основе анализа доводов, изложенных в научных публикациях, можно выделить несколько способов решения проблем, касающихся законодательного закрепления правовой природы цифровых активов:

1) признать их в качестве уже существующих объектов имущественных прав, на основе чего и будет происходить регулирование (то есть по аналогии с уже действующими нормами законодательства);

2) создать совершенно новый закон, который целиком и полностью будет посвящен вопросу определения и регулирования криптовалюты. Думается, что данный способ для отечественного законодателя является наиболее актуальным и эффективным.

Помимо этого отдельное внимание нужно уделить отсутствию определений новых терминов в российском законодательстве, ведь без них очень трудно осуществлять дальнейшее регулирование возникающих гражданско-правовых отношений, что существенно усложнит процедуры принятия новых законодательных актов в этой сфере.

Так, в марте 2019 г. принят новый федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, который дополнил действующее законодательство новыми положениями. К примеру, в ст. 128 ГК РФ добавлены новые термины: «безналичные денежные средства», «бездокументарные ценные бумаги и цифровые права»; гл. 6 ГК РФ дополнена ст. 141.1, в которой раскрывается понятие «цифровые права»; гл. 39 ГК РФ дополнена ст. 783.1 «Особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации» и т. д. Этот законопроект навел терминологический порядок в фундаментальной ст. 128 ГК РФ, консолидируя бездокументарные ценные бумаги, безналичные деньги и цифровые права в единую категорию имущественных прав.

Подводя итог, отметим, что начало изменений в отечественном законодательстве в отношении криптовалюты уже положено. И со временем оно будет качественно изменяться и дополняться, что существенно уменьшит количество споров по поводу цифровых финансовых активов в современной России. Кроме того, регулируя данную сферу, государство в лице отечественного законодателя создает все необходимые условия для безопасности общества, граждан и страны в целом.

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.

Список источников

1. Гришин Я. Что такое криптовалюта // Совкомблог : сайт. URL: <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/что-такое-криптовалюта> (дата обращения: 17.01.2024).
2. Теткин М. Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России // РБК : сетевое изд. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (дата обращения: 18.01.2024).
3. Ляшенко М. С., Андреева О. А. Теоретические методы правового регулирования цифровых финансовых валют (криптовалюты) в Российской Федерации // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 1 (70). С. 294–304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-metody-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-valyut-kriptovalyuty-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.03.2024).
4. Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 9–19. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019>.

References

1. Grishin Ya. Chto takoe kriptovalyuta [What is cryptocurrency]. (In Russ.). Available at: <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/что-такое-криптовалюта> (accessed 17.01.2024).
2. Tetkin M. Chto ne tak s zakonom “O tsifrovyykh finansovykh aktivakh”. Vse pro regulirovanie kriptovalyut v Rossii [What is wrong with the law “On digital financial assets”. All about the regulation of cryptocurrencies in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (accessed 18.01.2024).
3. Lyashenko M. S., Andreeva O. A. Teoreticheskie metody pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh finansovykh valyut (kriptovalyuty) v Rossiyskoy Federatsii [Theoretical methods of legal regulation of digital financial currencies (cryptocurrencies) in Russia]. *Vestnik nauki*, 2024, vol. 3, no. 1 (70), pp. 294–304. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-metody-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-valyut-kriptovalyuty-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed 06.03.2024).
4. Vasilevskaya L. Yu. Tsifrovoy rubl’: vzglyad tsivilista na problemu [A digital ruble: A civilist’s view of the problem]. *Lex russica*, 2023, vol. 76, no. 1, pp. 9–19. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019>.

Информация об авторах

С. Р. Дортман – кандидат педагогических наук,

доцент кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин

Северо-Кавказского института – филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

А. Е. Куров – магистрант Северо-Кавказского института – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the authors

S. R. Dortman – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department
of History, Law and Humanities, North-Caucasian Institute, Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration;

A. E. Kurov – Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for
publication 20.09.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 61–69.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 61-69.

Научная статья
УДК 004.056.5
EDN: VYQOCY

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ НА ОБЪЕКТАХ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ОТНОСЯЩИХСЯ К АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Александр Мунирович Садыков¹, Адель Сафарович Сафин²

^{1,2} Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

¹ alex.sadykov@mail.ru

² ad.safin@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы защиты информации на объектах критической информационной инфраструктуры, относящихся к автоматизированной системе управления технологическими процессами. Рассмотрены международные и отечественные стандарты, регламентирующие обеспечение безопасности в данной области. На основе анализа современной законодательной и нормативно-методической базы по защите информации определены правовые основы защиты объектов критической информационной инфраструктуры, относящихся к автоматизированным системам управления технологическими процессами. Представлен порядок проведения категорирования объектов критической информационной инфраструктуры на основе приказов Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК).

Ключевые слова: критическая информационная инфраструктура, КИИ, кибербезопасность, автоматизированная система управления технологическими процессами, угрозы, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю

Для цитирования: Садыков А. М., Сафин А. С. Правовые основы защиты информации на объектах критической информационной инфраструктуры, относящихся к автоматизированной системе управления технологическими процессами // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 61–69. EDN: VYQOCY.

Original article

LEGAL BASIS FOR INFORMATION PROTECTION AT CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE FACILITIES RELATED TO THE AUTOMATED PROCESS CONTROL SYSTEM

Alexander M. Sadykov¹, Adel S. Safin²

^{1,2} Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

¹ alex.sadykov@mail.ru

² ad.safin@mail.ru

Abstract. This scientific article is devoted to the analysis of regulatory legal acts of the Russian Federation regulating relations in the field of information protection at critical information infrastructure facilities related to an automated process control system. The international and domestic standards regu-

lating safety in this area are considered. Based on the analysis of the modern legislative and regulatory framework for information protection, the legal basis for protecting critical information infrastructure objects related to automated process control systems has been determined. The procedure for categorizing objects of critical information infrastructure based on Federal Service for Technical and Export Control orders is described.

Keywords: critical information infrastructure, ЦИ, cybersecurity, automated process control system, threats, Federal Service for Technical and Export Control

For citation: Sadykov A. M., Safin A. S. Legal basis for information protection at critical information infrastructure facilities related to the automated process control system. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 61-69. (In Russ.). EDN: VYQOCY.

По данным исследований компании PositiveTechnologies, наблюдается тенденция большого и быстрого роста количества атак на промышленные и энергетические компании, относящиеся к критической информационной инфраструктуре (КИИ) [1]. К объектам КИИ относят различного рода информационные системы и сети, а также автоматизированные системы управления (АСУ), которые могут функционировать в таких сферах, как здравоохранение, наука, транспорт, связь, энергетика, финансовый рынок, топливно-энергетический комплекс, атомная энергетика, оборонная и ракетно-космическая промышленность, горнодобывающая, металлургическая и химическая промышленность¹. Наиболее часто встречающимися подобными системами являются автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП) промышленных предприятий.

Угрозами безопасности для АСУ ТП могут быть: несанкционированное проникновение на объект АСУ ТП с выводением исполнительных устройств из строя, несанкционированное управление технологическими объектами, блокирование управления АСУ ТП, что, в свою очередь, нарушает штатный режим функционирования, а также несанкционированное обновление программного обеспечения (ПО) для изменения режимов работы [2, с. 4]. В основном промышленные компании подвергались атакам со стороны шифровальщиков и АРТ-группировок [1, с. 11].

Наиболее уязвимыми частями АСУ ТП являются:

- компоненты SCADA-систем (серверы управления и сбора данных);
- компьютеры, используемые для администрирования технологических сетей;
- специализированные сетевые устройства;
- программируемые логические контроллеры (ПЛК);
- рабочие станции для операторов и инженеров (стационарные);
- инженерное ПО.

Таким образом, в связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, связанных с промышленностью, и активным ростом целенаправленных киберугроз, вопросы обеспечения безопасности КИИ приобретают особую важность.

В данной работе рассмотрены правовые основы защиты информации на объектах КИИ, относящихся к АСУ ТП.

В области обеспечения безопасности КИИ основополагающим нормативным правовым актом в настоящее время является федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Исходя из требований законодательства, субъекты КИИ обязаны выполнить следующие мероприятия:

1. Провести категорирование объектов КИИ.

¹ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ (ред. от 1 янв. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31. Ст. 4736.

2. Обеспечить безопасность объектов с помощью организационных и технических мер.
3. Организовать подключение объекта КИИ к Государственной системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА).

Следующий нормативно-правовой акт, устанавливающий требования к обеспечению защиты информации, обработка которой осуществляется АСУ ТП на критически важных объектах и потенциально опасных объектах, а также определяющий состав мер защиты информации вместе с базовыми наборами для соответствующего класса защищенности АСУ ТП, – это приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) № 31 «Об утверждении Требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды»¹.

В соответствии с данным приказом ФСТЭК определяются объекты защиты, к которым относятся:

- информация о параметрах управляемого объекта или процесса;
- управляющая информация;
- контрольно-измерительная информация;
- программно-технический комплекс со всеми техническими средствами (рабочие станции, серверы, каналы связи, исполнительные устройства);
- ПО и средства защиты информации (СЗИ).

Организационные и технические меры, которые используют для защиты, должны обеспечивать доступность и целостность информации, а в случае необходимости – и ее конфиденциальность. Кроме того, данные меры должны быть гармонизированы с другими мерами по обеспечению промышленной, пожарной, физической, экологической безопасности и не оказывать отрицательного влияния на штатный режим функционирования системы.

Этапами обеспечения защиты информации в АСУ ТП являются:

- формирование требований к защите информации;
- разработка системы обеспечения информационной безопасности (СОИБ);
- внедрение системы защиты и ввод ее в действие;
- обеспечение защиты информации в ходе эксплуатации системы;
- обеспечение защиты информации при выводе из эксплуатации².

Серия стандартов ГОСТ Р МЭК 61508 «Функциональная безопасность систем электрических, электронных, программируемых электронных, связанных с безопасностью» регламентирует требования к управлению функциональной безопасностью в области компьютерных систем управления, требования к жизненному циклу в контексте промышленного объекта автоматизации, детализирует требования к жизненному циклу системы, ее аппаратной составляющей и ПО³.

С целью конкретизации требований, установленных федеральным законом № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», и условий их применения используется приказ ФСТЭК № 235, который регламентирует требо-

¹ Об утверждении Требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды : приказ ФСТЭК России от 14 марта 2014 г. № 31 (ред. от 9 авг. 2018 г.) // ФСТЭК России : офиц. сайт. URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/prikazy/prikaz-fstek-rossii-ot-14-marta-2014-g-n-31> (дата обращения: 19.02.2024).

² Там же.

³ ГОСТ Р МЭК 61508-1-2012 Функциональная безопасность систем электрических, электронных, программируемых электронных, связанных с безопасностью : нац. стандарт Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200103191> (дата обращения: 19.02.2024).

вания к силам обеспечения безопасности, к программным и программно-аппаратным СЗИ, к организационно-распорядительным документам и к организации работ по обеспечению безопасности значимых объектов (ЗО) КИИ¹.

Приказ ФСТЭК № 239 определяет базовый состав набора мер для обеспечения безопасности ЗО КИИ различных категорий значимости, а также рекомендации по обеспечению безопасности ЗО КИИ в течение их жизненного цикла, а именно:

- установление требований к обеспечению безопасности ЗО КИИ;
- разработка организационных и технических мер защиты;
- внедрение мер по обеспечению безопасности ЗО КИИ и ввода его в действие;
- обеспечение безопасности ЗО КИИ в ходе его эксплуатации;
- обеспечение безопасности ЗО КИИ при выводе его из эксплуатации².

Среди международных стандартов, регламентирующих обеспечение безопасности АСУ ТП, наиболее известными являются:

- рекомендации NIST SP 800-82 Guide to Industrial Control Systems (ICS) Security и NIST SP 800-53 Security and Privacy Controls for Federal Information Systems and Organizations;
- отраслевые стандарты NERC Critical Infrastructure Protection (NERC CIP);
- стандарты ISA/IEC серии 62443 Industrial Automation and Control Systems Security.

Документ NIST SP 800-82 Guide to Industrial Control Systems (ICS) Security включает рекомендации, связанные с обеспечением безопасности промышленных систем управления, в их числе SCADA-систем, ПЛК. Здесь описываются основные топологии и архитектуры систем, определяются типовые угрозы и уязвимости, а также рекомендуемые меры противодействия с целью обеспечения безопасности и снижения сопутствующих рисков. Несмотря на то, что стандарт не является применимым с точки зрения законодательства в России, данные, представленные в нем, можно использовать в качестве рекомендательных или консультационных при разработке СОИБ.

Стандарт NIST SP 800-82 определяет для промышленных систем управления следующие инциденты информационной безопасности (ИБ):

- задержка или блокирование потока информации, которые могут привести к нарушению работы информационной системы;
- различного рода несанкционированные изменения команд и инструкций в АСУ ТП, которые могут привести к повреждению, отключению оборудования, поставить под угрозу человеческую жизнь или негативно воздействовать на окружающую среду;
- передаваемая системным операторам неточная информация;
- модифицированное ПО или ПО, зараженное вредоносными программами;
- вмешательство в работу систем защиты оборудования [3, р. 2].

К основным целям обеспечения безопасности относятся:

- различного рода ограничения логического доступа к сети промышленных систем управления, в том числе: использование однонаправленных шлюзов, демилитаризованной зоны с брандмауэрами для предотвращения прямого прохождения сетевого трафика между корпоративными сетями и сетями АСУ ТП, а также механизмы аутентификации для пользователей корпоративных сетей и сетей АСУ ТП;

¹ Об утверждении Требований к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и обеспечению их функционирования : приказ ФСТЭК России от 21 дек. 2017 г. № 235 (ред. от 27 марта 2019 г.) // ФСТЭК России : офиц. сайт. URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/prikazy/prikaz-fstek-rossii-ot-21-dekabrya-2017-g-n-235> (дата обращения: 19.02.2024).

² Об утверждении Требований по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : приказ ФСТЭК России от 25 дек. 2017 г. № 239 (ред. от 20 февр. 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542616931> (дата обращения: 19.02.2024).

- ограничение физического доступа к сети и устройствам АСУ ТП (следует использовать совокупность средств контроля доступа, например замки, считыватели карт и т. д.);
- ограничение несанкционированного изменения данных;
- обнаружение событий и инцидентов безопасности (может включать в себя обнаружение отказавших компонентов АСУ ТП, недоступных служб и т. д.);
- обеспечение непрерывности деятельности (проектирование информационной системы таким образом, чтобы каждый критический компонент имел резервный аналог. Кроме того, если элемент выходит из строя, он должен выходить из строя таким образом, чтобы не генерировать ненужный трафик в микросхемах или других сетях);
- восстановление системы после инцидента.

«Защита объектов критической инфраструктуры» – это серия отраслевых стандартов NERC-CIP, которые были разработаны Северо-Американской корпорацией с целью обеспечения надежности электросетей. Задачей стандартов является обеспечение надежной защиты автоматизированных систем и сетей связи для объектов энергетического сектора от возможных кибератак [4, с. 68]. NERC CIP включает в себя требования, охватывающие безопасность электронных периметров, защиту жизненно важных активов, вопросы управления безопасностью, обучения персонала и планирования аварийного восстановления, управления изменениями конфигурации, оценки уязвимостей, физической безопасности и управления безопасностью объектов критической инфраструктуры.

Система международных стандартов ISA/IEC 62443 «Безопасность промышленных систем автоматизации и управления» регламентирует требования к системе управления защитой, подсистемам и компонентам АСУ ТП, описывает различные технологии обеспечения безопасности АСУ ТП, оценки рисков и контроля уровня защищенности системы. Обеспечение безопасности основывается на рискориентированном подходе, который включает ряд этапов:

- оценка рисков от воздействия кибератак;
- построение типовой модели АСУ ТП как объекта защиты;
- построение модели, которая описывает иерархию объектов и активов АСУ ТП и их взаимодействие с сетями;
- построение типовой модели архитектуры, включающей основные элементы АСУ ТП, линии связи, телекоммуникационное оборудование и т. д.;
- построение модели, которая разделяет объект защиты на отдельные зоны;
- анализ рисков для каждой конкретной зоны;
- определение текущего уровня безопасности для каждой зоны и требований по обеспечению целевого уровня безопасности зоны, реализуемых путем выбора соответствующих мер защиты [4, с. 69].

В России в качестве государственных приняты стандарты серии ISA/IEC 62443:

- ГОСТ Р 56205-2014 IEC/TS 62443-1-1:2009 «Терминология, концептуальные положения и модели»;
- ГОСТ Р МЭК 62443-2-1-2015 (IEC 62443-2) «Составление программы обеспечения защищенности (кибербезопасности) системы управления и промышленной автоматизации»;
- ГОСТ Р 56498 IEC 62443-3-3-2016 «Требования к системной безопасности и уровни безопасности».

Порядок категорирования объектов критической информационной инфраструктуры. В постановлении Правительства РФ от 8 февраля 2018 г. № 127 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений» определены порядок и сроки категорирования ОКИИ. Для категорирования ЗО КИИ исходными данными являются:

– сведения, касающиеся объекта КИИ (назначение информационной системы, архитектура, выполняемые функции, порядок и цель взаимодействия с другими объектами КИИ, применяемые программные и программно-аппаратные СЗИ, сведения о возможном доступе к сетям связи);

– документы, содержащие описание управленческих, организационных, производственных финансово-экономических процессов в рамках выполнения функций субъекта КИИ, а также технологические и производственные карты;

– перечень информации, обрабатываемой объектами КИИ, сервисы по управлению, контролю или мониторингу, предоставляемые объектами КИИ;

– сведения о зависимости и взаимодействии функционирования объекта КИИ с другими объектами КИИ;

– перечень угроз безопасности информации в отношении объекта КИИ, а также имеющиеся данные о компьютерных инцидентах, произошедших ранее на объектах КИИ соответствующего типа¹.

Для выполнения требований ФСТЭК порядок категорирования на объекте КИИ должен содержать следующие этапы:

1. Создание Комиссии по категорированию объектов КИИ. С этой целью в организации необходимо разработать и утвердить положение о комиссии, определяющее ее состав, функции, порядок и обеспечение деятельности.

2. Выделение процессов в рамках видов деятельности, осуществляемых субъектом КИИ, а также оценка критичности их нарушения с учетом последствий от нарушения или прекращения функционирования предприятия с точки зрения возможных негативных социальных, политических, экономических, экологических последствий, последствий для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка².

Значения данных показателей критериев значимости оцениваются экспертным методом на основании результатов опросов, обследований и т. д. По каждому показателю определяется возможность наступления указанных видов последствий. Результатом данного этапа является перечень критических процессов организации, к ним относятся те, для которых хотя бы по одному из оцениваемых показателей определена возможность соответствующего ущерба.

3. Формирование перечня объектов КИИ, которые подлежат категорированию: инвентаризация информационных систем, автоматизированных систем управления или информационно-телекоммуникационных сетей, которые на праве собственности, аренды или на ином законном основании принадлежат организации. Итоговый сформированный перечень утверждается в организации и передается в ФСТЭК в течение десяти рабочих дней с даты утверждения.

4. Анализ возможных нарушителей, угроз безопасности и последствий от реализаций компьютерных атак. На данном этапе необходимо определить: тип и потенциал нарушителей, реализующих угрозы безопасности путем несанкционированного доступа или воздействия на компоненты систем; возможные угрозы безопасности (а также оценить их актуальность, которая обуславливается наличием сценариев их реализации); возможные способы реализации угроз; возможные последствия в соответствии с перечнем показателей значимости.

¹ Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений : постановление Правительства РФ от 8 февр. 2018 г. № 127 (ред. от 13 апр. 2019 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/556499040> (дата обращения: 19.02.2024).

² Там же.

5. Категорирование объектов КИИ. На данном этапе оценивается масштаб последствий от реализации атак и соотносится со значениями показателей категорий, помимо этого, определяются значения категорий по каждому показателю и на основе этого присваивается итоговая категория значимости объекта КИИ. Далее составляется акт присвоения категории значимости объекту КИИ. Максимальный срок категорирования не должен превышать одного года со дня утверждения субъектом КИИ перечня объектов КИИ.

6. Управление инцидентами. В организации необходимо разработать и утвердить регламент управления инцидентами информационной безопасности, определить сотрудников, ответственных за процесс. Для эффективного управления должно осуществляться мониторинг и выявлять компьютерные инциденты.

Приказ Федеральной службы безопасности (ФСБ России) № 281 регламентирует взаимодействие ФСБ России и субъектов КИИ в части установки средств ГосСОПКА на объектах КИИ, при этом субъект КИИ обязан обеспечить их функционирование в непрерывном и бесперебойном режиме¹. ГосСОПКА представляет собой единый территориально распределенный комплекс, включающий силы и программно-технические средства обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак².

Для обеспечения координации деятельности субъектов КИИ по вопросам взаимодействия приказом ФСБ России № 366 создан Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ), который является подразделением ФСБ России и составной частью ГосСОПКА. НКЦКИ координирует мероприятия по реагированию на инциденты, осуществляет обмен информацией об атаках между субъектами КИИ, обеспечивает методическое сопровождение³.

Приказ ФСБ России № 282 определяет порядок информирования и реагирования на инциденты ИБ и относится ко всем субъектам КИИ⁴. Порядок ликвидации компьютерных атак применяется только к ЗО КИИ.

7. Создание и совершенствование СОИБ ЗО КИИ. Необходимо спроектировать и внедрить системы безопасности, провести их аттестацию и подключить данные системы к ГосСОПКА.

8. Обеспечение бесперебойной эксплуатации ЗО КИИ. На данном этапе необходимо разработать план обеспечения непрерывности и восстановления деятельности ЗО КИИ, регулярно проводить обучение персонала и тренировки действий при нештатных ситуациях.

9. Проведение мероприятий по повышению осведомленности сотрудников. Учитывая широкое использование методов социальной инженерии в кибератаках для входа и закрепления позиций в информационных системах, обучение персонала и тренинги позволяют существенно снизить вероятность проведения атак. Возможно также проведение имитации атак для тренировки сотрудников и специалистов.

¹ Об утверждении Порядка, технических условий установки и эксплуатации средств, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты, за исключением средств, предназначенных для поиска признаков компьютерных атак в сетях электросвязи, используемых для организации взаимодействия объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : приказ ФСБ России от 19 июня 2019 г. № 281 (ред. от 28 июля 2019 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560537692> (дата обращения: 19.02.2024).

² О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации...

³ О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам : приказ ФСБ России от 24 июля 2018 г. № 366 (ред. от 21 сент. 2018 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551068602> (дата обращения: 19.02.2024).

⁴ Об утверждении Порядка информирования ФСБ России о компьютерных инцидентах, реагирования на них, принятия мер по ликвидации последствий компьютерных атак, проведенных в отношении значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : приказ ФСБ России от 19 июня 2019 г. № 282 (ред. от 28 июля 2019 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560537691> (дата обращения: 19.02.2024).

10. Проведение внутреннего аудита ЗО КИИ. В соответствии с регламентом аудита информационной безопасности и программой проведения аудитов информационной безопасности необходимо провести оценку ЗО КИИ и устранить выявленные несоответствия и уязвимости.

Можно выделить следующие типовые недостатки при категорировании объекта КИИ:

- занижаются показатели критериев значимости;
- недостаточны обоснования значений, полученных при оценке возможного ущерба, а также неприменимы критерии значимости;
- не учитывается замедление выполнения автоматизируемого процесса;
- отсутствует учет зависимости функционирования одного объекта или процесса от другого.

Таким образом, обеспечение безопасности информации на объектах КИИ является важным и актуальным вопросом в настоящее время. Необходимость защиты критических объектов от угроз в виде кибератак, внутренних угроз и других форм нарушения безопасности информации становится все более явной. В связи с этим необходимо принимать меры по созданию эффективных систем защиты информации на объектах КИИ. Однако следует учитывать, что технологии и методы защиты информации постоянно развиваются, поэтому необходимо систематически совершенствовать системы безопасности, адаптироваться к новым угрозам. Касается это и нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы обеспечения информационной безопасности на объектах КИИ, в том числе АСУ ТП. В целом, обеспечение безопасности информации на данных объектах является сложным и многогранным процессом, который требует постоянного внимания и усилий со стороны специалистов как в области информационной безопасности, так и других областей.

Список источников

1. Кибербезопасность 2020–2021. Тренды и прогнозы. 25 с. // Positive Technologies : сайт. URL: https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Cybersecurity_20-21.pdf (дата обращения: 19.02.2024).
2. Цапко Г. П., Вериго А. А., Каташев А. С. Анализ рисков безопасности автоматизированных систем управления технологическими процессами // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8. № 5 (36). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/55TVN516.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Stouffer K., Falco J., Scarfone K. Guide to industrial control systems (ICS) security // NIST special publication. 2011. Т. 800. №. 82. <https://doi.org/10.6028/NIST.SP.800-82>.
4. Васильев В. И., Кириллова А. Д., Кухарев С. Н. Кибербезопасность автоматизированных систем управления промышленных объектов (современное состояние, тенденции) // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2018. № 4 (30). С. 66–74. <https://doi.org/10.14529/secur180410>. EDN: YUNKER.

References

1. Kiberbezopasnost' 2020–2021. Trendy i prognozy [Cybersecurity 2020–2021. Trends and forecasts]. 25 p. (In Russ.). Available at: https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Cybersecurity_20-21.pdf (accessed 19.02.2024).
2. Tsapko G. P., Verigo A. A., Katashev A. S. Analiz riskov bezopasnosti avtomatizirovannykh sistem upravleniya tekhnologicheskimi protsessami [Security risk analysis process control systems]. *Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 5 (36). (In Russ.). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/55TVN516.pdf> (accessed 19.02.2024).
3. Stouffer K., Falco J., Scarfone K. Guide to industrial control systems (ICS) security. *NIST special publication*, 2011, vol. 800, no. 82. <https://doi.org/10.6028/NIST.SP.800-82>.
4. Vasilyev V. I., Kirillova A. D., Kukharev S. N. Kiberbezopasnost' avtomatizirovannykh sistem upravleniya promyshlennykh ob'ektov (sovremennoe sostoyanie, tendentsii) [Cybersecurity of APCS: modern trends and approaches (current state, perspectives)]. *Journal of the Ural Federal District. Information Security*, 2018, no. 4 (30), pp. 66–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.14529/secur180410>. EDN: YUNKER.

Информация об авторах

А. М. Садыков – кандидат технических наук,
доцент кафедры «Информационная безопасность»
Казанского национального исследовательского технологического университета;
А. С. Сафин – студент,
Казанского национального исследовательского технологического университета.

Information about the authors

A. M. Sadykov – Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor at the Department of Information Security,
Kazan National Research Technological University;
A. S. Safin – Student, Kazan National Research Technological University.

Статья поступила в редакцию 14.09.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024;
принята к публикации 17.10.2024.

The article was submitted 14.09.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for
publication 17.10.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 70–77.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 70-77.

Научная статья

УДК 336.225

EDN: WVYUWA

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

Олег Валерьевич Мальцев

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
malczevolog@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемы регулирования налогового контроля на примере налоговых проверок в Российской Федерации и определены возможные направления их решения как элемента укрепления гармонизации отношений налогоплательщиков и государства в рамках налогового комплаенса. Проведенный анализ позволил предложить авторское видение проблем, существующих в современном законодательстве о налогах и сборах, и сформулировать научно обоснованные подходы к совершенствованию механизма правового регулирования налоговых проверок.

Ключевые слова: законодательство, налоговое законодательство, налог, риск, проблемы, споры, экспертиза, суд

Для цитирования: Мальцев О. В. Практические аспекты проведения выездных налоговых проверок // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 70–77. EDN: WVYUWA.

Original article

PRACTICAL ASPECTS OF CONDUCTING ON-SITE TAX AUDITS

Oleg V. Maltsev

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, malczevolog@yandex.ru

Abstract. The article examines individual problems of tax control regulation using the example of tax audits in the Russian Federation and identifies possible ways to solve them as an element of strengthening the harmonization of relations between taxpayers and the state within the framework of tax compliance. The analysis made it possible to propose the author's vision of the problems existing in modern legislation on taxes and fees and formulate scientifically sound approaches to improving the mechanism of legal regulation in tax audits.

Keywords: legislation, tax legislation, tax, risk, problems, disputes, expertise, court

For citation: Maltsev O. V. Practical aspects of conducting on-site tax audits. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 70-77. (In Russ.). EDN: WVYUWA

Необходимость формирования бюджета напрямую связана с конституционной обязанностью налогоплательщиков уплачивать законно установленные налоги и сборы. Однако неоднозначность положений законодательства о налогах нередко вызывает противоречия меж-

ду интересами государства в лице Федеральной налоговой службы (ФНС России) и налогоплательщиков, что ведет к конфликтам [1]. Для обеспечения интересов государства в данных правоотношениях законодательством о налогах и сборах предусмотрены различные формы и методы налогового контроля, к числу которых относятся налоговые проверки [2].

Однако неоднозначность закрепленных в Налоговом кодексе Российской Федерации¹ (НК РФ) положений требует понимания того, на чем основывается позиция налоговых органов. В связи с этим в рамках данного исследования рассмотрены отдельные аспекты мероприятий налогового контроля, в частности выездных налоговых проверок, с учетом опыта их проведения Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 20 по Пермскому краю (далее – Инспекция), которая является центром компетенций по осуществлению выездных налоговых проверок.

По общему правилу, центры компетенций – это специализированные структурные формирования, целью деятельности которых является создание и обобщение новых знаний, методик и т. д. На основе этих знаний в дальнейшем могут быть внесены изменения в действующее законодательство или приняты нормы, регламентирующие данные правоотношения. Такие знания, являясь новыми, не всегда могут быть признаны иными участниками налоговых правоотношений в связи с неоднозначным закреплением или полным отсутствием в действующем законодательстве. Распоряжением ФНС России от 23 апреля 2021 г. № 96@ «О налоговых органах, уполномоченных на проведение выездных налоговых проверок на территории субъекта Российской Федерации в отношении налогоплательщиков, имеющих место нахождения (место жительства) на территории этого субъекта Российской Федерации» на базе Инспекции был создан Центр компетенций по проведению контрольной и аналитической работы, а также выездных налоговых проверок на территории Пермского края. Согласно распоряжению ФНС России от 23 декабря 2022 г. № 403@ «О внесении изменений в приложение к распоряжению Федеральной налоговой службы от 23.04.2021 № 96@», Инспекция является уполномоченным налоговым органом на проведение выездных налоговых проверок налогоплательщиков, имеющих местонахождение в части территорий всех субъектов Российской Федерации. За девять месяцев 2023 г. в целом по России налоговыми органами проведено 3 636 выездных налоговых проверок, в Пермском крае 11 (0,30 % от общего числа).

Несмотря на снижение количества проведенных выездных проверок за девять месяцев 2023 г. по отношению к предыдущим аналогичным периодам, увеличилась их результативность. В целом по России результативными оказались 3 543 выездные налоговые проверки, то есть 97,00 % от их общего числа. В Пермском крае этот показатель составил 100,00 %. По результатам выездных налоговых проверок за весь 2023 г., согласно данным на 1 января 2024 г., в целом по стране проведено 4 964 выездные проверки организаций, из них результативных – 4 816, по их результатам доначисления по Пермскому краю составили порядка 945,6 млн р., или 0,29 % [3].

Одна из проблем, связанных с мероприятиями налогового контроля, обусловлена тем, что кроме выездных налоговых проверок налогоплательщиков, зарегистрированных на территории нахождения инспекций ФНС России, могут проводиться выездные налоговые проверки в отношении налогоплательщиков, которые зарегистрированы в иных субъектах Российской Федерации. В процессе организации и проведения выездных налоговых проверок в 2023 г. Инспекция столкнулась с различными, в том числе нешаблонными, ситуациями, они требуют индивидуального подхода ввиду отсутствия четкой регламентации в законодательстве.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

В данной статье рассмотрены две проблемы, которые возникают в рамках налогового контроля, на них судебная налоговая экспертиза должна дать ответ в ходе проведения. Первая проблема – ситуация, связанная с информированием налогоплательщиков о результатах мероприятий налогового контроля, в частности о результатах налоговой проверки; вторая проблема – допустимость или недопустимость экстерриториальности при выездных налоговых проверках.

Относительно первой проблемы предлагаем рассмотреть достаточно типичную ситуацию, которая может возникнуть в рамках налогового контроля на территории любого субъекта Федерации. В процессе проведения межрайонной инспекцией по Пермскому краю выездной налоговой проверки организации – налогоплательщика ООО-1 в поле зрения Инспекции попадает сделка, в рамках которой налогоплательщик – организация ООО-1 досрочно разрывает договор аренды помещения по юридическому адресу и фактически переводит деятельность на иное подконтрольное юридическое лицо ООО-2, зарегистрированное в другом субъекте «С» Российской Федерации. Проверяющая группа Инспекции в ходе мероприятий налогового контроля устанавливает новое фактическое местоположение ООО-2 и проводит по данному адресу мероприятия в рамках ст. 94 НК РФ, предварительно подтвердив по установленному адресу ведение финансово-хозяйственной и предпринимательской деятельности организацией ООО-1. В рамках налогового контроля устанавливается также факт смены единоличного исполнительного органа ООО-1, зарегистрированного в субъекте «В», то есть отличном от места регистрации организаций ООО-1 и ООО-2.

Взаимодействие между налоговым органом и налогоплательщиком может осуществляться различными способами. Традиционным способом является бумажный документооборот посредством почтовых отправлений, но более прогрессивный способ – взаимодействие по телекоммуникационным каналам связи (согласно приказу ФНС России от 31 июля 2014 г. № ММВ-7-6/398@ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи»¹). В соответствии со ст. 89 НК РФ по итогам выездной налоговой проверки составляется акт, который должен быть направлен налогоплательщику для ознакомления.

Однако здесь и кроется суть проблемы информационного взаимодействия: налогоплательщики нередко избегают получения соответствующих уведомлений. В частности, при взаимодействии через телекоммуникационные каналы связи налогоплательщик уклоняется от проставления отметки о получении соответствующих документов, в связи с чем, согласно информационной системе ФНС России, они отражаются как неполученные. Во избежание нарушения прав налогоплательщиков ФНС России вынуждена прибегать к традиционной форме взаимодействия посредством почтового отправления заказными письмами через почтового регистратора «Почта России» на юридический адрес (в нашем случае ООО-1), адрес регистрации нового должностного лица и адрес регистрации бывшего учредителя (далее – бенефициар). Однако и заказные письма зачастую возвращаются отправителю, то есть Инспекции, из-за истечения срока хранения, что свидетельствует об уклонении налогоплательщика от их получения.

Казалось бы, нет никакой проблемы, поскольку, согласно п. 4 ст. 31 НК РФ (в редакции федерального закона от 23 июля 2013 г. № 248-ФЗ), в случаях направления документа налоговым органом по почте заказным письмом датой его получения считается шестой день

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи : приказ ФНС России от 31 июля 2014 г. № ММВ-7-6/398@ // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2014. № 36.

со дня отправки письма. Помимо прочего, положения, указывающие на то, что риск неполучения акта несет адресат, мы можем найти в различных судебных решениях, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25¹ применительно к ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и т. д. Говоря об электронных отправлениях, отметим, что, например, по данным компании Return Path, до получателей не доходит 19,00 % писем. Что касается электронных писем, рассылаемых российскими компаниями по адресам внутри России, то здесь картина еще более печальная: в среднем до получателей доходит всего 36,00 % писем [4; 5]. Интересен тот факт, что, не отрицая ответственности адресата, суды все же принимают различные решения. Один из возможных вариантов мы находим в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 г. по делу № 305-ЭС17-22712, А40-214588/2016. В нем суд, опираясь на ст. 165.1 ГК РФ, приходит к выводу о том, что сообщение считается доставленным в день его получения отправителем с отметкой «истек срок хранения», то есть в день возвращения корреспонденции, но при этом не совсем ясно, что понимать под этим самым днем возврата². Второй возможный вариант решения можем увидеть в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 7 июня 2018 г. № Ф09-2463/18 по делу № А50-30380/2017 и в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 декабря 2017 г. № 17АП-14831/2017-ГК по делу № А50-14730/2017, согласно которым корреспонденция считается доставленной в момент поступления уведомления в почтовое отделение адресата³. Третий вариант решения находим в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 30 мая 2018 г. № Ф10-1689/2018 по делу № А83-403/2017, в котором суд указывает на то, что сообщение считается доставленным в момент, когда оно выслано назад отправителю по истечении срока хранения⁴.

Рассмотрим еще один практический случай, когда представителям налогового органа пришлось вручать акт лично бенефициару по адресу его регистрации. Проблема усугубилась тем, что к моменту направления решения в отношении лица ООО-1 о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение в единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о недостоверности юридического адреса ООО-1, новое должностное лицо обнаружить не удалось, телекоммуникационные каналы связи были заблокированы. Представляется, что действия Инспекции совершенно оправданны, хотя и привели к увеличению сроков, так как налоговый орган должен обеспечить реализацию прав налогоплательщика и на информацию, и на защиту. В противном случае в суде у налогоплательщика будет аргумент о том, что Инспекция не предоставила ему возможности ознакомиться с актом и высказать свои возражения.

В связи с вышеизложенным возникает разумный вопрос: какую позицию займет эксперт при проведении судебной налоговой экспертизы?

Вторая проблема – сложности, возникающие при проведении выездных налоговых проверок в отношении налогоплательщиков, зарегистрированных в иных субъектах Федерации. Данный аспект недостаточно урегулирован в НК РФ. Налогоплательщики, ссылаясь на п. 2 ст. 89 НК РФ, оказывали противодействие при проведении мероприятий налогового

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газета. 2015. № 140.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 г. по делу № А40-214588/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/20ZB6AQLbim5/> (дата обращения: 25.07.2024).

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 7 июня 2018 г. по делу № А50-30380/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ouKpnEJLspmB/> (дата обращения: 25.07.2024) ; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 дек. 2017 г. по делу № А50-14730/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Z9wuolkNi7HQ/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30 мая 2018 г. по делу № А83-403/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/lyToHPnzAwLV/> (дата обращения: 25.07.2024).

контроля, в частности, не представляли документы (информацию) в рамках ст. 93 и ст. 93.1. НК РФ и затягивали сроки проверки, указывая на неправомерность действий Инспекции по проведению проверки и соответствующих мероприятий.

Так, организация ООО-3, зарегистрированная в субъекте «К» Российской Федерации (не по месту нахождения налогового органа, осуществляющего проверку), ссылаясь на нарушение п. 2 ст. 89 НК РФ и, как следствие, заявляла о неправомерности проведения выездной налоговой проверки в отношении нее Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 20 по Пермскому краю.

В начале проверки Инспекция ознакомила проверяемое лицо с документами, подтверждающими ее полномочия, путем их направления по телекоммуникационным каналам связи и через почтового регистратора «Почта России» по адресу регистрации юридического лица, а также на официальный электронный адрес организации, указанный в переписке с налоговыми органами по месту регистрации как один из способов получения корреспонденции. Кроме того, Инспекция совместно с извещениями о времени и месте рассмотрения материалов налоговой проверки в адрес ООО-3 направляла уведомления, в которых налогоплательщик приглашался на ознакомление с материалами проверки в налоговый орган по месту регистрации в субъекте «К» Российской Федерации, а все рабочие встречи (комиссии) предлагалось проводить в том числе посредством видеоконференцсвязи. Считаем, что действия налогового органа в полной мере были направлены на соблюдение требований законных прав и интересов налогоплательщика в рамках мероприятий налогового контроля.

Однако сложившийся на практике стереотип о том, что проверяющий орган должен находиться на территории проверяемого субъекта, и нечеткая регламентация порядка проведения выездных налоговых проверок вне места нахождения налогового органа, а именно в ином субъекте Федерации, несмотря на аргументированную позицию налоговых органов, позволяют налогоплательщикам ссылаться на отсутствие у инспекций ФНС России полномочий на проведение таких проверок, потому как это право не предусмотрено ст. 31 НК РФ. Заслуживают внимания и аргументы, высказываемые налогоплательщиками относительно того факта, что их территориальная разобщенность с проверяющим налоговым органом создает сложности в реализации закрепленных в ст. 21 НК РФ прав на ознакомление с материалами проверки, следствием чего является нарушение прав налогоплательщиков при защите их интересов в суде.

Представляется, что вышеуказанные обстоятельства могут вести к затягиванию сроков рассмотрения налогоплательщиком материалов налоговой проверки, что существенно увеличивает срок принятия решения о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение. Правильный взгляд на рассмотренные правоотношения в рамках судебной налоговой экспертизы (в случае ее назначения) поможет вынести правомерное решение в ходе судебного разбирательства и, возможно, позволит избежать увеличения нагрузки на судей арбитражных судов.

В связи с началом действия распоряжения ФНС России от 23 декабря 2022 г. № 403@ «О внесении изменений в приложение к распоряжению Федеральной налоговой службы от 23.04.2021 № 96@» созданные в регионах специализированные инспекции с 2023 г. проводят выездные налоговые проверки в отношении налогоплательщиков, имеющих место нахождения на территориях субъектов Российской Федерации. В свою очередь налогоплательщики задаются вопросом о законности проведения таких экстерриториальных проверок и вынесенных на их основании решений о привлечении к ответственности за нарушения налогового законодательства или решений об отказе в привлечении к ответственности за нарушения налогового законодательства.

Судебная практика в силу новизны проблемы еще не сформировалась. На данный момент первым и пока единственным решением судебного органа по этому вопросу является постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 октября 2023 г. № Ф06-8346/2023 по делу № А57-3920/2023, согласно которому в соответствии с распоряжением ФНС России от 23 декаб-

ря 2022 г. № 403@ инспекции ФНС России уполномочены на проведение выездных налоговых проверок налогоплательщиков, имеющих место нахождения (место жительства) в иных субъектах Федерации – не по месту ее нахождения¹. Распоряжение ФНС России от 23 декабря 2022 г. № 403@ в установленном порядке не оспорено и не признано недействительным, не отменяет и не ограничивает права налогоплательщика, не вводит обязанности, не предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации. При таких обстоятельствах, исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд установил, что решение налогового органа о проведении выездной налоговой проверки на территории другого субъекта Федерации по месту нахождения налогоплательщика принято в соответствии с п. 2 ст. 89 НК РФ и распоряжением ФНС России от 23 декабря 2022 г. № 403@.

Деятельность налоговых органов по организации и проведению выездных налоговых проверок обеспечивает повышение качества налогового контроля и значительное увеличение поступлений налогов в бюджетную систему РФ вопреки имеющимся законодательным пробелам. Анализ практики деятельности налоговых органов в рамках налогового контроля на примере выездных налоговых проверок показал, что в действующем законодательстве о налогах и сборах остаются неурегулированные положения, которые создают спорные ситуации и мешают качественным и своевременным действиям налоговых органов. Проведенное исследование позволило выявить ряд проблемных аспектов, требующих нормативного закрепления:

– надлежащее направление материалов и результатов налоговой проверки в адрес налогоплательщика в случаях наличия у налогового органа подтвержденной информации о ненахождении налогоплательщика по адресу регистрации и невозможности обнаружения местонахождения должностных лиц;

– правомерность проведения налоговым органом проверки в отношении налогоплательщика, зарегистрированного в ином субъекте Российской Федерации.

Нередко налогоплательщики не соглашались с мнением налогового органа, что ведет к увеличению числа споров и жалоб, подаваемых в вышестоящий налоговый орган. В связи с этим в рамках исследования проведен обзор правовых позиций, сформированных ФНС России по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков по вопросам осуществления выездных налоговых проверок.

В настоящее время приоритетом налоговых органов является добровольное устранение налогоплательщиками выявленных рисков и отказ от их применения в последующие периоды. Для этого основным принципом работы органов стало выстраивание доверительных отношений с налогоплательщиками путем плодотворного и эффективного сотрудничества. Одна из его форм – досудебное урегулирование конфликтов, которое не только позволяет оперативно разрешать налоговые споры, минимизировать расходы сторон, сократить сроки рассмотрения, но и способствует разгрузке арбитражных судов.

Законодательством Российской Федерации предусмотрен обязательный досудебный порядок обжалования урегулирования налоговых споров для актов и решений по выездным налоговым проверкам (п. 2 ст. 138 НК РФ).

Согласно налоговому законодательству, на основании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»², налогоплательщик имеет право на защиту своих интересов путем предоставления в вышестоящий налоговый орган возражений на акт налоговой проверки, апелля-

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 окт. 2023 г. по делу № А57-3920/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/KMme3yz5qzYa/> (дата обращения: 25.07.2024).

² О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 // Рос. газета. 2021. № 144.

ционной жалобы на решение, не вступившее в силу, и жалобы на вступившие в силу акты налогового органа ненормативного характера. Порядок и сроки обжалования регулируются налоговым законодательством.

Так, по отношению к 2021 г. количество жалоб в вышестоящие налоговые органы в целом по России в 2022 г. увеличилось на 34,60 % и составило 21 423 жалобы. Более половины от удовлетворенных сумм по рассмотренным жалобам приходится на суммы штрафных санкций, подтвержденные вышестоящим налоговым органом в связи с применением смягчающих обстоятельств, при этом позиция по существу спорных вопросов полностью поддерживается.

В Управление ФНС России по Пермскому краю за 2022 г. поступило 679 жалоб по налоговым спорам, что в 1,3 раза больше, чем в 2021 г. (528 жалоб). Из рассмотренных в 2022 г. 596 жалоб признаны обоснованными (полностью или частично) 218 (36,60 %) [6]. Анализ правовых позиций, сформированных ФНС России по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб), позволил выявить, что основными причинами жалоб налогоплательщиков на акты и решения налогового органа являются существенные процедурные нарушения.

Частым предметом обжалования является определение срока вступления в силу решения, принятого по результатам налоговой проверки. Возникает вопрос относительно того, с какого момента следует исчислять срок на обжалование решения налогового органа. Возможно несколько вариантов. Один из них заключается в том, что срок исчисляется с момента вручения решения или его получения по иным каналам связи. Однако более правильной представляется позиция налоговых органов, состоящая в том, что, согласно п. 1, 2, 5 ст. 6.1 НК РФ и п. 9 ст. 101 НК РФ, моментом начала течения срока на вступление в силу решения по налоговой проверке является следующий день после вручения решения. Таким образом, налогоплательщик может подать апелляционную жалобу в течение месяца после вручения решения, включая последний день этого месяца.

Нередко предметом обжалования со стороны налогоплательщика являются и иные обстоятельства, например:

- отсутствие уведомления или ненадлежащее уведомление налогоплательщика о месте, времени и дате рассмотрения материалов налогового контроля;
- неимение у налогоплательщика возможности предоставить объяснения и возражения по причине его отсутствия на рассмотрении материалов по вине налогового органа;
- непредоставление или предоставление с нарушением сроков налоговым органом всех материалов налоговой проверки для ознакомления налогоплательщику;
- ненаправление или ненадлежащее направление материалов и результатов налоговой проверки в адрес налогоплательщика, в том числе диспут сторон о получении или неполучении налогоплательщиком материалов налоговой проверки по телекоммуникационным каналам связи и по почте;
- неправомерность проведения проверки налоговым органом.

Таким образом, анализ обзора правовых позиций, сформированных ФНС России по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков подтверждает те выводы о недостаточной нормативно-правовой урегулированности осуществления выездных налоговых проверок, которые сделаны в ходе анализа практики применения соответствующего законодательства.

Список источников

1. Мальцев О. В. Проблема неопределенности обязательных платежей как источника формирования доходной части бюджетов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф., 5–7 апр. 2023 г. Т. 2. Пермь : Перм. ин-т ФСИИ России, 2023. С. 46–47.
2. Новикова Е. Виды налоговых проверок и как к ним подготовиться // Бизнес-секреты : сайт. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/bezopasnost-biznesa/nalogovye-proverki/> (дата обращения: 25.07.2024).

3. Уточненный отчет по форме № 2-НК «О результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)» за 2023 год (на 01.01.2024) // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn59/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13646654/ (дата обращения: 25.07.2024).

4. Письма не доходят до получателей, что делать // EMAILMATRIX : сайт. URL: https://emailmatrix.ru/blog/81_percent/ (дата обращения: 25.07.2024).

5. Четверть всех сообщений электронной почты не доходит до папки «Входящие» адресатов в России // TAdviser : сайт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Новости:Четверть_всех_сообщений_электронной_почты_не_доходит_до_папки_«Входящие»_адресатов_в_России (дата обращения: 25.07.2024).

6. Управлением подведены итоги работы по досудебному урегулированию налоговых споров за 2022 год // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn59/news/activities_fts/13170810/ (дата обращения: 25.07.2024).

References

1. Maltsev O. V. Problema neopredelennosti obyazatel'nykh platezhey kak istochnika formirovaniya dokhodnoy chasti byudzhetrov [The problem of uncertainty of mandatory payments as a source of formation of the revenue side of budgets]. *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeystviya. Sbornik materialov 10 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Perm, Permskiy institut FSIN Rossii, 2023, vol. 2, pp. 46–47. (In Russ.).

2. Novikova E. Vidy nalogovykh proverok i kak k nim podgotovit'sya [Types of tax audits and how to prepare for them]. (In Russ.). Available at: <https://secrets.tinkoff.ru/bezopasnost-biznesa/nalogovye-proverki/> (accessed 25.07.2024).

3. Utochnennyy otchet po forme No. 2-НК “O rezul'tatakh kontrol'noy raboty nalogovykh organov (svedeniya o provedenii kameral'nykh i vyezdnykh proverok)” za 2023 god (na 01.01.2024) [Updated report on form No. 2-НК “On the results of the audit work of tax authorities (information on conducting desk and field audits)” for 2023 (as of 01.01.2024)]. (In Russ.). Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn59/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13646654/ (accessed 25.07.2024).

4. Pis'ma ne dokhodyat do poluchateley, chto delat' [Emails do not reach the recipients, what to do]. (In Russ.). Available at: https://emailmatrix.ru/blog/81_percent/ (accessed 25.07.2024).

5. Chetvert' vseh soobshcheniy elektronnoy pochty ne dokhodit do papki “Vkhodyashchie” adresatov v Rossii [A quarter of all e-mail messages does not reach the Entering folder of addressees in Russia]. (In Russ.). Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Новости:Четверть_всех_сообщений_электронной_почты_не_доходит_до_папки_«Входящие»_адресатов_в_России (accessed 25.07.2024).

6. Upravleniem podvedeny itogi raboty po dosudebnomu uregulirovaniyu nalogovykh sporov za 2022 god [The Office summed up the results of work on the pre-trial settlement of tax disputes for 2022]. (In Russ.). Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn59/news/activities_fts/13170810/ (accessed 25.07.2024).

Информация об авторе

О. В. Мальцев – кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

O. V. Maltsev – Candidate of Economic Sciences, Docent,
Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Perm Institute of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 27.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 78–83.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 78-83.

Научная статья
УДК 338.14
EDN: OGNSUT

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ, МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Игорь Валерьевич Шалимов

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск, Россия,
shalimov89@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются условия и особенности обеспечения экономической безопасности на уровне личности, социума и государства. Предметом исследования являются процессы, связанные с обеспечением стабильного и устойчивого развития экономической системы, защитой от внутренних и внешних угроз, а также с созданием механизмов и условий для эффективного использования ресурсов и повышения благосостояния населения. Методология данного исследования включает применение системного, институционального, структурного, функционального и процессного подходов. Приведены проблемы, которые препятствуют обеспечению экономической безопасности, освещены механизмы, способствующие процессу устойчивого и стабильного функционирования национальной экономики и ускоряющие его, а также предложены мероприятия по снижению рисков, влияющих на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации и ее граждан. Результатом исследования выступает определение направлений для совершенствования механизмов по созданию благоприятных условий для обеспечения экономической безопасности на всех уровнях.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уровень жизни, национальные интересы, финансовая устойчивость, благоприятный инвестиционный климат

Для цитирования: Шалимов И. В. Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы, особенности, механизмы обеспечения // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 78–83. EDN: OGNSUT.

Original article

ECONOMIC SECURITY OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY, AND THE STATE: FACTORS, PROBLEMS, MECHANISMS OF ENSURING

Igor V. Shalimov

Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia, shalimov89@mail.ru

Abstract. The article reveals the conditions and features of ensuring economic security at the level of the individual, society and the state. The subject of the study is the processes associated with ensuring stable and sustainable development of the economic system, protection from internal and external threats, as well as the creation of mechanisms and conditions for the efficient use of resources and improving the well-being of the population. The methodology of this study consists of the use of a systems, institutional, structural, functional and process approaches. The problems that hinder economic security are presented, the mechanisms that facilitate and accelerate the process of sustainable and stable functioning of the national economy are

highlighted, and measures are proposed to reduce the impact of risks affecting the economic security of the Russian Federation and its residents. The result of the study is the definition of areas for improving the mechanisms for creating favorable conditions for ensuring economic security at all levels.

Keywords: economic security, standard of living, national interests, financial stability, favorable investment climate

For citation: Shalimov I. V. Economic security of the individual, society, and the state: factors, problems, mechanisms of ensuring. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (98), pp. 78-83. (In Russ.). EDN: OGNSUT.

В современном быстро меняющемся мире экономическая безопасность личности, общества и государства приобретает все большую значимость. Нестабильность финансовых рынков, растущая конкуренция и глобализация приводят к усилению рисков экономического благополучия. Экономическая безопасность является одним из ключевых аспектов общественной жизни, касающихся как личности отдельного человека, так и больших социальных групп, государственных образований [1]. Данным термином можно определить состояние, при котором экономика функционирует стабильно, несет в себе минимальные риски и угрозы для индивидуума, общества и государства [2; 3]. Несмотря на важность данной сферы, существуют многочисленные проблемы, требующие особого внимания и постоянного анализа.

Экономическая безопасность для отдельного человека включает в себя защиту его материальных и финансовых интересов, обеспечение достойного уровня жизни и возможность участвовать в экономической деятельности.

На уровне общества экономическая безопасность предполагает защиту интересов всех его членов, обеспечение стабильности и устойчивого развития.

Экономическая безопасность государства заключается в способности экономики противостоять внешним и внутренним угрозам, обеспечивать стабильное развитие и защищать национальные интересы.

Целью данного исследования является комплексный анализ основных проблем экономической безопасности с учетом личностного, общественного и государственного уровней, а также выработка предложений по направлениям совершенствования механизмов ее обеспечения.

Рассмотрим подробно основные элементы и факторы экономической безопасности.

Ключевым фактором конкурентоспособности экономики и устойчивого развития является человеческий капитал. В связи с этим одной из важнейших проблем экономической безопасности выступает низкий уровень жизни и доходов большей части населения [4]. Бедность, неравенство и социальное исключение являются причиной не только экономических проблем, но и социальных невзгод, что, в свою очередь, отражается на стабильности и безопасности человека, семьи, общества в целом.

Еще одной проблемой, так или иначе связанной с той, что названа выше, является неэффективное использование ресурсов и нерациональное распределение бюджетных средств. Нерациональное управление государственными ресурсами, слабость контроля их использования и коррупция приводят к экономическим потерям и неблагоприятным последствиям в виде ухудшения безопасности оказываемых услуг и невыполнения социальных обязательств.

Особо обратим внимание на такой аспект экономической безопасности страны, как обеспечение финансовой устойчивости и безопасности банковской системы [5]. Следует подчеркнуть, что без стабильного и надежного банковского сектора невозможны устойчивое развитие экономики и защита интересов граждан и предприятий. Обеспечение финансовой устойчивости и безопасности банковской системы требует комплексного подхода, включающего ряд мер:

1. Регулирование деятельности банков и надзор за ними со стороны Центрального банка РФ: он должен контролировать соблюдение банками законодательства, нормативов и правил, а также проводить мониторинг их финансового состояния.

2. Развитие системы страхования вкладов. Это помогает защитить сбережения вкладчиков и стимулирует их доверие к банковской системе.

3. Улучшение корпоративного управления в банках. Оно включает внедрение лучших практик управления рисками, эффективное использование ресурсов и обеспечение прозрачности и открытости деятельности банков.

4. Создание условий для устойчивого развития банковской системы: поддержка малого и среднего бизнеса, развитие кредитования и других банковских услуг, а также поддержка инноваций и технологий в банковской сфере.

5. Международное сотрудничество и интеграция: участие в международных финансовых организациях, заключение соглашений о сотрудничестве с другими странами и обмен опытом в области обеспечения финансовой устойчивости и безопасности банков.

Важнейшим инструментом обеспечения экономической безопасности является также денежно-кредитная политика. Она направлена на поддержание ценовой стабильности, регулирование финансового рынка и стимулирование экономического роста. Роль денежно-кредитной политики в обеспечении экономической безопасности РФ проявляется в следующем:

1. Контроль инфляции: денежно-кредитная политика регулирует денежную массу и процентные ставки, что влияет на уровень цен. Целью Банка России является поддержание инфляции на низком и стабильном уровне, что необходимо для защиты покупательной способности населения и поддержания здоровой деловой среды.

2. Финансовая стабильность: денежно-кредитная политика поддерживает стабильность финансовой системы путем регулирования уровня ликвидности, обеспечения достаточности капитала банков и предотвращения чрезмерных рисков на финансовом рынке. Это снижает вероятность возникновения кризисных ситуаций и защищает экономику от внешних рисков.

3. Экономический рост: денежно-кредитная политика может стимулировать экономический рост путем снижения процентных ставок, что делает кредитование более доступным. Это стимулирует приток инвестиций, потребление и предпринимательскую активность.

Правильно используя инструменты денежно-кредитной политики, Банк России может поддерживать стабильность финансовой системы, контролировать инфляцию и стимулировать экономический рост, тем самым защищая страну от внутренних и внешних угроз.

Значимым аспектом рассматриваемой проблемы является обеспечение стабильности производственной деятельности, что подразумевает создание общего благоприятного предпринимательского климата, обеспечение доступа к ресурсам и сырью, поддержку малого и среднего бизнеса и т. п.

Для эффективной экономической безопасности необходимо обеспечить и стабильность внешнеэкономических связей [1]. Государство должно стремиться к разнообразию экономических партнеров и сокращать зависимость от одного рынка, чтобы избежать потенциальных угроз экономической безопасности. В то же время сотрудничество с другими странами должно быть основано на взаимовыгодных принципах и соблюдении правил международных экономических отношений.

Одним из основных принципов обеспечения экономической безопасности является диверсификация [6]. Она подразумевает разнообразие и гибкость в экономической сфере, что позволяет снизить зависимость от одного рынка или одного источника дохода. Благодаря такой стратегии возможно более эффективно справляться с потенциальными угрозами и рисками.

Ключевая проблема экономической безопасности сегодня – уязвимость кибербезопасности и информационная безопасность. В современной цифровой эпохе растущие угрозы хакерских атак, кражи личной информации и утечки коммерческой тайны могут иметь катастрофические последствия для индивидуумов, общества и государства в целом.

Кроме того, важными факторами обеспечения экономической безопасности выступают: – инвестиции в сферу образования;

- поддержка научных исследований;
- развитие навыков и компетенций участников экономических отношений;
- поддержка инновационных проектов.

Недостаточная инновационная активность и отставание от мировых технологических трендов также являются важными факторами, влияющими на экономическую безопасность. Отсутствие инвестиций в исследования и разработки, низкий уровень научных достижений и прогресса в области технологий приводят к ухудшению конкурентоспособности страны и ее экономической стабильности на мировой арене.

В целях обеспечения экономической безопасности государства правительство должно определять стратегические направления для развития экономики. Иначе говоря, необходимы в первую очередь создание системы долгосрочных стратегий и планов, учитывающих специфику страны и особенности ее экономики; формирование эффективной системы мер по защите от экономических угроз и рисков, по повышению конкурентоспособности экономики; выработка мер контроля и регулирования экономической активности [2]. Реализация данных процессов требует, в свою очередь, хорошо функционирующей, постоянно совершенствуемой системы законодательства, которая будет регулировать экономические отношения и обеспечивать правовую защиту участников этих отношений.

Механизмами обеспечения экономической безопасности выступают в том числе справедливое налогообложение, антимонопольное регулирование, проведение эффективной денежно-кредитной и бюджетной политики и др.

Центральное место в механизмах обеспечения экономической безопасности занимает создание и развитие эффективной инфраструктуры. Качественные дорожные сети, энергетические системы, телекоммуникационная инфраструктура, а также доступ к современным технологиям – все это неотъемлемые элементы развитой и конкурентоспособной экономики.

Говоря о механизмах обеспечения экономической безопасности на уровне личности, следует отметить важную роль государственного регулирования экономики, создания системы социального страхования и поддержки, развития программ кредитования и инвестирования [7].

Следовательно, **направлениями совершенствования** механизмов обеспечения экономической безопасности РФ на современном этапе развития национальной экономики являются:

1. Укрепление финансовой стабильности: обеспечение устойчивости банковской системы и других финансовых институтов, контроль за кредитной и денежно-кредитной политикой, управление государственным долгом и валютными резервами.

2. Развитие реального сектора экономики: поддержка и развитие отраслей, обеспечивающих технологический суверенитет, стимулирование инвестиций в модернизацию производств и внедрение инноваций, продовольственную и энергетическую безопасность.

3. Усиление защиты от внешних угроз: совершенствование системы экспортного контроля и санкционного режима, защита критической инфраструктуры, включая информационные и телекоммуникационные системы, борьба с экономическим шпионажем и диверсиями.

4. Обеспечение социальной стабильности: создание системы социальной защиты, гарантирующей достойный уровень жизни для населения, поддержка рынка труда и занятости, снижение безработицы, борьба с коррупцией и теневой экономикой.

5. Развитие научно-технического потенциала: инвестирование в исследования и разработки, внедрение передовых технологий, подготовка квалифицированных кадров и улучшение научно-технической инфраструктуры, патентное и лицензионное обеспечение интеллектуальной собственности.

6. Совершенствование государственного управления: усиление роли государства в стратегическом планировании и регулировании экономики, повышение эффективности государственных расходов и оптимизация бюджетных процессов, укрепление антимонопольного законодательства и борьба с недобросовестной конкуренцией.

7. Международное сотрудничество: участие в международных экономических организациях и соглашениях, развитие экономических отношений с дружественными странами, диверсификация экспортно-импортных связей.

8. Анализ и прогнозирование угроз: мониторинг и анализ социально-экономических, политических и технологических тенденций, разработка прогнозов и сценариев развития событий, обеспечение оперативного реагирования на возникающие угрозы.

9. Совершенствование информационного обеспечения: сбор и обработка экономических данных, разработка информационных систем, повышение открытости и доступности информации для принятия обоснованных решений, борьба с дезинформацией и фейками.

10. Развитие гражданского общества: вовлечение граждан в процессы обеспечения экономической безопасности, поддержка общественных организаций и инициатив, направленных на укрепление экономики, формирование патриотизма и ответственности за экономическое развитие страны.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности является важной задачей любого социума, решение которой требует комплексного подхода в разработке и внедрении разнообразных стратегий, механизмов, направленных на защиту экономических интересов и устойчивое развитие. Все участники экономических отношений должны совместно работать над созданием стабильного и защищенного экономического окружения, которое будет способствовать процветанию и благополучию каждого человека, достижению высокого уровня экономической безопасности и обеспечению благосостояния нации на долгосрочную перспективу.

Список источников

1. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 6-е изд. М. : Лаборатория знаний, 2020. 818 с. Текст : электрон. // ЭБС «Консультант студента» : сайт. URL: <https://www.studentlibrary.ru/ru/book/ISBN9785001018407.html> (дата обращения: 30.04.2024).

2. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е. А. Олейникова. М. : Экзамен, 2011. 768 с.

3. Шалимов И. В., Телегина О. В. Экономическая безопасность региона: подходы к определению и критерии оценки // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 11 нояб. 2022 г. Симферополь : Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2022. С. 135–138.

4. Чернова В. В. Повышение уровня жизни населения в контексте обеспечения экономической безопасности России // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2009. № 4 (72). С. 406–408. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-zhizni-naseleniya-v-kontekste-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 30.04.2024).

5. Шалимов И. В. Финансовая безопасность как основа эффективного функционирования национальной экономики // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 28 апр. 2022 г. В 3-х т. Т. 2 / отв. ред. к. э. н., доц. О. Б. Балакай ; ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия». Донецк : Цифровая типография, 2022. С. 235–240.

6. Скрипник О. Б. Стратегия диверсификации экономики России как инструмент управления рисками экономической безопасности // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 4. С. 789–800. <https://doi.org/10.18334/ce.18.4.120720>.

7. Шаталова Т. Н., Косолапова О. С. Механизмы обеспечения экономической безопасности // Современная парадигма и механизмы экономического роста российской экономики и ее регионов : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1 / под ред. Н. М. Тюкавкина. Самара : Изд-во СНЦ, 2019. С. 242–246. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/SOVREMENNAYa-PARADIGMA-I-MEHANIZMY-EKONOMICHESKOGO-ROSTA/MEHANIZMY-OBESPECHENIYa-EKONOMICHESKOI-BEZOPASNOSTI-81472/1/242-246.pdf> (дата обращения: 30.04.2024).

References

1. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchiy kurs [Economic security of Russia. General course]. Ed. V. K. Senchagov. Moscow, Laboratoriya znaniy, 2020, 818 p. (In Russ.). Available at: <https://www.studentlibrary.ru/ru/book/ISBN9785001018407.html> (accessed 30.04.2024).
2. Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost' [Economic and national security]. Ed. E. A. Oleynikov. Moscow, Ekzamen, 2011, 768 p. (In Russ.).
3. Shalimov I. V., Telegina O. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: podkhody k opredeleniyu i kriterii otsenki [Economic security of the region: approaches to definition and evaluation criteria]. *Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii i ee regionov. Sbornik materialov 7 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Simferopol, Krymskiy federal'nyy universitet imeni V. I. Vernadskogo, 2022, pp. 135–138. (In Russ.).
4. Chernova V. V. Povyshenie urovnya zhizni naseleniya v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Increase of the standard of living of the population in the context of maintenance of economic safety of Russia]. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, no. 4 (72), pp. 406–408. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-zhizni-naseleniya-v-kontekste-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (accessed 30.04.2024).
5. Shalimov I. V. Finansovaya bezopasnost' kak osnova effektivnogo funktsionirovaniya natsional'noy ekonomiki [Financial security as a basis for the effective functioning of the national economy]. *Aktual'nye problemy pravovogo, ekonomicheskogo i sotsial'no-psikhologicheskogo znaniya: teoriya i praktika. Materialy 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Donetsk, Tsifrovaya tipografiya, 2022, vol. 2, pp. 235–240. (In Russ.).
6. Skripnik O. B. Strategiya diversifikatsii ekonomiki Rossii kak instrument upravleniya riskami ekonomicheskoy bezopasnosti [The strategy of diversification of the Russian economy as a tool for managing economic security risks]. *Kreativnaya ekonomika*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 789–800. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/ce.18.4.120720>.
7. Shatalova T. N., Kosolapova O. S. Mekhanizmy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Economic security arrangements]. *Sovremennaya paradigma i mekhanizmy ekonomicheskogo rosta rossiy-skoy ekonomiki i ee regionov. Sbornik materialov 5 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Samara, Izdatel'stvo SNTs, 2019, part 1, pp. 242–246. (In Russ.). Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/SOVREMENNAYA-PARADIGMA-I-MEHANIZMY-EKONOMICHESKOGO-ROSTA/MEHANIZMY-OBESPECHENIYA-EKONOMICHESKOI-BEZOPASNOSTI-81472/1/242-246.pdf> (accessed 30.04.2024).

Информация об авторе

И. В. Шалимов – старший преподаватель кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики Курской академии государственной и муниципальной службы.

Information about the author

I. V. Shalimov – Senior Lecturer at the Department of Economic Theory, Regionalism and Legal Regulation of the Economy, Kursk Academy of State and Municipal Service.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 26.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 26.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 84–89.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 84-89.

Научная статья
УДК 338.025
EDN: JMBTWM

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ)

Евгений Викторович Рожков

Акционерный коммерческий инновационный банк развития средств связи и информатики
«Почтобанк», Пермь, Россия, r-yevgeniy@internet.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в изучении экономических и социальных процессов, связанных с работой муниципальных унитарных предприятий. Исторический опыт показывает обусловленность необходимости создания муниципальных унитарных предприятий. В результате исследования автор приходит к выводу, что не все муниципальные унитарные предприятия способны приносить прибыль бюджету муниципального образования, некоторые являются «дотационными». Подчеркивается, что обеспечение «социальных» муниципальных унитарных предприятий – обязанность муниципалитета.

Ключевые слова: муниципальное образование, муниципальные предприятия, муниципальные учреждения, собственность

Для цитирования: Рожков Е. В. Муниципальные унитарные предприятия как элемент имущественного комплекса муниципального образования (на примере города Перми) // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 84–89. EDN: JMBTWM.

Original article

MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES AS AN ELEMENT OF THE PROPERTY COMPLEX OF A MUNICIPAL FORMATION (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF PERM)

Evgeniy V. Rozhkov

Joint Stock Commercial Innovation Bank of telecommunications and informatics “Pochtobank”,
Perm, Russia, r-yevgeniy@internet.ru

Abstract. The purpose of the study is to examine the economic and social processes associated with the work of municipal unitary enterprises. Historical experience shows the determinacy of the need to create municipal unitary enterprises. As a result of the study, the author comes to the conclusion that not all municipal unitary enterprises are capable of generating profit for the budget of the municipality, some are “subsidized”. It is emphasized that the provision of “social” municipal unitary enterprises is the responsibility of the municipality.

Keywords: municipality, municipal enterprises, municipal institutions, property

For citation: Rozhkov E. V. Municipal unitary enterprises as an element of the property complex of a municipal formation (on the example of the city of Perm). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 84-89. (In Russ.). EDN: JMBTWM.

Правительством России утвержден перечень из 42 стратегических инициатив социально-экономического развития страны. Планируется, что они будут реализованы в рамках федеральных проектов до 2030 г., а также на региональном, муниципальном уровне. К основным инициативам относятся: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок и т. д. [1].

Одним из направлений деятельности муниципалитетов является создание муниципальных унитарных предприятий (МУП). Создавая МУПы, местные органы власти могут добиться нескольких целей, к ним относятся, в первую очередь, увеличение поступлений в местный бюджет и поддержание достойного уровня жизни населения на территории муниципалитета. Кроме экономического аспекта, муниципальные унитарные предприятия играют большую роль в решении социальных вопросов [2, с. 64].

Современные менеджеры муниципальных образований, по роду своей деятельности занимающиеся вопросами контроля за состоянием муниципального имущества, обязаны понимать, что их работа по управлению собственностью должна приносить материальные блага для общества [3, с. 829].

Необходимость глубокой разработки данных вопросов предопределили актуальность, практическая значимость проблемы и цель исследования – изучение процессов, связанных с собственностью муниципалитета, а именно муниципальных унитарных предприятий г. Перми, возможных перспектив и направлений развития данного сектора экономики.

Унитарные предприятия рассматриваются как юридические лица и функционируют как субъекты предпринимательской деятельности, производящие продукцию, оказывающие услуги. Они признаются имущественным комплексом – единым объектом собственности.

Унитарное предприятие – коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, которое закреплено за ней собственником этого имущества [4, с. 24]. Унитарным муниципальное предприятие считается еще и потому, что его имущество неделимо и не может быть распределено по вкладам (долям, акциям), в том числе и между работниками предприятия [5, с. 173].

Унитарность – специфическая форма организации деятельности, которая характеризуется:

- созданием юридического лица путем обособления собственником определенной имущественной массы, а не объединения собственности нескольких лиц;
- сохранением права собственности на имущество за учредителем;
- закреплением имущества за юридическим лицом на ограниченном вещном праве (хозяйственного ведения или оперативного управления);
- неделимостью имущества;
- отсутствием членства;
- единоличными органами управления.

К основным причинам создания унитарных предприятий следует отнести:

- необходимость использования имущества, приватизация которого запрещена;
- осуществление деятельности по решению социальных задач, в том числе реализации определенных товаров и услуг по минимальным ценам и организации закупочных и товарных интервенций по товарам первой необходимости;
- обеспечение отдельных дотируемых видов деятельности и ведение убыточных производств.

Источниками формирования имущества унитарного предприятия являются:

- имущество, переданное предприятию по решению собственника в оплату уставного фонда;
- иное имущество, переданное предприятию по решению собственника;
- прибыль, полученная в результате хозяйственной деятельности;
- заемные средства, в том числе кредиты банков и других кредитных организаций;

- амортизационные отношения;
- капитальные вложения и дотации из бюджета;
- дивиденды (доходы), поступающие от хозяйственных обществ и товариществ, в уставных капиталах которых участвует предприятие;
- добровольные взносы и пожертвования организаций, предприятий, учреждений и граждан;
- иные источники, не противоречащие законодательству Российской Федерации, в том числе доходы от сдачи имущества в аренду.

Учредительным документом, определяющим правовой статус муниципальных унитарных предприятий, является устав. В уставах предприятий указываются сведения о фирменном наименовании, включающем собственника имущества. Если предприятие является субъектом права оперативного управления (то есть казенное), то фирменное наименование должно содержать указание на это [6, с. 39].

Как отмечает С. В. Лемехов, существуют особенности привлечения унитарных предприятий к гражданско-правовой ответственности [7, с. 253].

Некоторые авторы справедливо обращают внимание на то, что муниципальные унитарные предприятия критикуют за отсутствие качества управления и компетентных кадров, соответственно, этим обосновывают необходимость ликвидации МУПов [8, с. 320].

Критерием для отбора функций управления собственностью муниципалитета, таких как планирование, прогнозирование, организация, контроль и т. д., является интерес, служащий способом оценки для управленческих действий по достижению целей и задач использования имущества муниципального образования.

Авторы, рассматривающие методы оценивания подсистем управления МУП в отдельных сферах, отмечают, что они включают несколько вариантов. Например, по мнению С. В. Кицюка, исследовавшего управление МУП в отрасли жилищно-коммунального хозяйства, это сравнение показателей с нормативными, эталонными показателями, планирование или прогнозирование и т. д. [9, с. 5].

Е. Л. Кулякина подчеркивает, что в связи с социальной значимостью цены на услуги в отрасли водоснабжения и водоотведения, предоставляемые МУПами и ресурсоснабжающими организациями, находятся в режиме ручного управления [10, с. 153].

Учет в муниципальных унитарных предприятиях должен совершенствоваться через внедрение специализированных учетных программ, предусматривающих специфику таких предприятий [11, с. 289].

Вопросы, связанные с функционированием МУП, целесообразно исследовать в рамках анализа единых имущественных комплексов муниципального образования.

Рассмотрим данные по муниципальной собственности на примере г. Перми. В таблице представлена информация о динамике количества муниципальных предприятий и учреждений, учитываемых в реестре муниципального имущества г. Перми (данные предоставлены департаментом имущественных отношений администрации города Перми по предприятиям и учреждениям в 2020–2022 гг. и для сравнения – на 1 апреля 2024 г.). Как видим, количество муниципальных предприятий и учреждений ежегодно снижается.

Муниципальные предприятия и учреждения города Перми (2020–2024 гг.) [12, с. 222; 13]

Наименование	Год			
	2020	2021	2022	2024
Муниципальные предприятия	7	7	7	4
Муниципальные учреждения, всего	412	375	337	321
из них:				
автономные	321	286	253	244
бюджетные	31	29	24	22
казенные	60	60	60	55

Несмотря на то, что автор статьи согласен с экономистами, которые настаивают на увеличении количества предприятий и учреждений, находящихся в собственности муниципальных образований, имеются и другие мнения, основанные на данных Всемирного банка. По данным его экспертов, для эффективного функционирования рыночного хозяйства в государственной собственности достаточно иметь до 25 % имущества [14, с. 149].

Кроме того, необходимо отметить и изменения федерального законодательства, регламентирующего сокращение МУПов. Запрет их деятельности будет действовать только на конкурентных рынках. В Перми на начало 2024 г. работали следующие МУПы: «Городское коммунальное и тепловое хозяйство», «Ритуальные услуги», «Пермводоканал», «Пермгорэлектротранс». Среди целей отказа от МУПов выделяются следующие: превращение предприятий в полноценные субъекты рыночного оборота; повышение эффективности управления муниципальным имуществом и др. [15, с. 102].

Как было сказано выше, автор статьи придерживается позиции увеличения количества муниципальной собственности. Однако число унитарных предприятий и учреждений вызывает вопрос о необходимости их дальнейшего существования. В 2025 г. должны остаться работать лишь МУПы на социально значимых рынках. Безусловно, прежде чем поднимать вопрос о ликвидации того или иного МУПа, необходимо учесть не только его финансовую составляющую (приносит ли прибыль в местный бюджет), но и социальную нагрузку и ответственность перед обществом. А такие МУПы (для «социалки») могут оказаться только дотационными, то есть они получают денежные средства на свое существование из городского бюджета и не приносят прибыль. Иначе в Перми к 2025 г. может остаться работать только МУП «Пермгорэлектротранс».

Список источников

1. Рожков Е. В. Развитие и конкурентоспособность территорий // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 3. С. 67–74.
2. Евсеева Н. С. Унитарные предприятия как юридические лица // Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека : материалы VII Молодежных образовательных чтений. Уфа, 26 апр. 2023 г. Уфа, 2023. С. 64–66.
3. Рожков Е. В. «Реконструкция» vs «капитального ремонта» муниципальной собственности города Перми // Экономика и социум. 2022. № 11-1 (102). С. 829–831.
4. Коробкина Л. А. Оценка эффективности деятельности муниципальных унитарных предприятий и перспективы их дальнейшего развития // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. № 4. С. 23–28.
5. Шабасова О. А., Полубелова М. В. Специфика бухгалтерского учета основных средств в муниципальных унитарных предприятиях // Учет, анализ, аудит: проблемы теории и практики. 2018. № 20. С. 172–177.
6. Парфёнов К. Б. Юридические лица в гражданском кодексе Российской Федерации: государственные и муниципальные унитарные предприятия // Актуальные вопросы юридической науки и практики : материалы II Всерос. науч-практ. конф. Хабаровск, 28 мая 2021 г. Хабаровск, 2021. С. 38–41.
7. Лемехов С. В. Особенности гражданско-правовой ответственности учредителей за обязательства государственных и муниципальных унитарных предприятий // International & Domestic Law : материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву (Екатеринбург, 17 дек. 2021 г.). Екатеринбург, 2022. С. 249–254. 1 CD-ROM. Систем. требования: 512 MB RAM; Windows XP/Vista/7/8/8.1/10; 4,5 Мб свобод. пространства на жест. диске. Загл. с титул. экрана. Текст: электронный. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48553143> (дата обращения: 13.03.2024).

8. Мкртчян А. М. Система контроллинга как эффективный инструмент управления унитарными предприятиями водопроводно-канализационного хозяйства (ВКХ) // Стратегии бизнеса : электрон. науч.-экон. журн. 2020. Т. 8. № 12. С. 319–323. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrollinga-kak-effektivnyu-instrument-upravleniya-unitarnymi-predpriyatiyami-vodoprovodno-kanalizatsionnogo-hozyaystva> (дата обращения: 13.03.2024).
9. Кицюк С. В. Методы оценки эффективности управления муниципальных унитарных предприятий в отрасли ЖКХ // Вектор экономики : электрон. науч. журн. 2021. № 7 (61). Порядковый номер 24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46389777_27458321.pdf (дата обращения: 13.03.2024).
10. Кулякина Е. Л. Особенности анализа и прогнозирования тарифов на водоснабжение, как основа повышения эффективности деятельности ресурсоснабжающих организаций Республики Крым // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 1 (496). С. 152–164. <https://doi.org/10.24891/ea.19.1.152>.
11. Соколовская Н. Ю., Люлюкова Л. А. Инновационные процессы совершенствования учетной информации муниципальных унитарных предприятий // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ялта, 14–16 марта 2018 г. Симферополь, 2018. С. 286–289.
12. Рожков Е. В. Развитие муниципальной собственности (на примере Перми) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1 (61). С. 220–227.
13. Муниципальная собственность // Муниципальное образование город Пермь : офиц. сайт. URL: <https://www.gorodperm.ru/actions/property/> (дата обращения: 25.05.2024).
14. Медведев В. А., Шумаева Е. А. Основные задачи реформирования механизма управления государственным имуществом // Экономика строительства и городского хозяйства : сетевое науч. период. изд. 2018. Т. 14. № 2. С. 145–152. URL: https://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2018-2/07_medvedev_shumaeva.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
15. Кабанова И. Е. Быть или не быть: муниципальные унитарные предприятия в коммунальной сфере // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 100–105.

References

1. Rozhkov E. V. Razvitie i konkurentosposobnost' territoriy [Development and competitiveness of territories]. *Bulletin of Academy of Management and Manufacturing*, 2023, no. 3, pp. 67–74. (In Russ.).
2. Evseeva N. S. Unitarnye predpriyatiya kak yuridicheskie litsa [Unitary enterprises as legal entities]. *Konstitutsionalizm, ego printsipy i ikh rol' v razvitiy i zashchite prav cheloveka. Materialy 7 Molodezhnykh obrazovatel'nykh chteniy*. Ufa, 2023, pp. 64–66. (In Russ.).
3. Rozhkov E. V. “Rekonstruktsiya” vs “kapital'nogo remonta” munitsipal'noy sobstvennosti goroda Permi [“Reconstruction” vs “major repair” of the municipal property of the city of Perm]. *Economics and Society*, 2022, no. 11-1 (102), pp. 829–831. (In Russ.).
4. Korobkina L. A. Otsenka effektivnosti deyatel'nosti munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiy i perspektivy ikh dal'neyshego razvitiya [Assessing the efficiency of municipal unitary enterprises and prospects of their further development]. *Vestnik of the Plekhanov Russian university of economics. Introduction. The road to science*, 2018, no. 4, pp. 23–28. (In Russ.).
5. Shabasova O. A., Polubelova M. V. Spetsifika bukhgalterskogo ucheta osnovnykh sredstv v munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiyakh [Features accounting of fixed assets in MUP]. *Uchet, analiz, audit: problemy teorii i praktiki*, 2018, no. 20, pp. 172–177. (In Russ.).
6. Parfenov K. B. Yuridicheskie litsa v grazhdanskom kodekse Rossiyskoy Federatsii: gosudarstvennye i munitsipal'nye unitarnye predpriyatiya [Legal entities in the Civil Code of the Russian Federation: state and municipal unitary enterprises]. *Aktual'nye voprosy yuridicheskoy nauki i praktiki. Materialy 2 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Khabarovsk, 2021, pp. 38–41. (In Russ.).
7. Lemekhov S. V. Osobennosti grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti uchrediteley za obyazatel'stva gosudarstvennykh i munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiy [Features of civil legal responsibility of founders for obligations of state and municipal unitary enterprises]. *International & Domestic Law. Materialy 16 Ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii po natsional'nomu i mezhdunarodnomu pravu*. Ekaterinburg, 2022, pp. 249–254. (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48553143> (accessed 13.03.2024).

8. Mkrtychyan A. M. Sistema kontrollinga kak effektivnyy instrument upravleniya unitarnymi predpriyatiyami vodoprovodno-kanalizatsionnogo khozyaystva (VKKh) [Controlling system as an effective tool for managing unitary enterprises of water supply and sewerage facilities (WSS)]. *Business Strategies*, 2020, vol. 8, no. 12, pp. 319–323. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrollinga-kak-effektivnyy-instrument-upravleniya-unitarnymi-predpriyatiyami-vodoprovodno-kanalizatsionnogo-hozyaystva> (accessed 13.03.2024).

9. Kitsyuk S. V. Metody otsenki effektivnosti upravleniya munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiy v otrasli ZhKKh [Methods for assessing the efficiency of management of municipal unitary enterprises in the industry of housing and utilities]. *Vector Economy*, 2021, no. 7 (61), article 24. (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46389777_27458321.pdf (accessed 13.03.2024).

10. Kulyakina E. L. Osobennosti analiza i prognozirovaniya tarifov na vodosnabzhenie, kak osnova povysheniya effektivnosti deyatel'nosti resursosnabzhayushchikh organizatsiy Respubliki Krym [Specifics of analysis and prediction for tariffs for water supply as a basis of increasing the performance of resource providers of the Republic of Crimea]. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 1, pp. 152–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ea.19.1.152>.

11. Sokolovskaya N. Yu., Lyulyukova L. A. Innovatsionnye protsessy sovershenstvovaniya uchetoyn informatsii munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiy [Innovative processes for improving accounting information of municipal unitary enterprises]. *Finansovo-ekonomicheskoe i informatsionnoe obespechenie innovatsionnogo razvitiya regiona. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Simferopol, 2018, pp. 286–289. (In Russ.).

12. Rozhkov E. V. Razvitie munitsipal'noy sobstvennosti (na primere Permi) [Development of municipal property (by the example of the city of Perm)]. *Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*, 2023, no 1 (61), pp. 220–227. (In Russ.).

13. Munitsipal'naya sobstvennost' [Municipal property]. (In Russ.). Available at: <https://www.gorodperm.ru/actions/property/> (accessed 25.05.2024).

14. Medvedev V. A., Shumaeva Ye. A. Osnovnye zadachi reformirovaniya mekhanizma upravleniya gosudarstvennym imushchestvom [Main objectives of reforming of the mechanism of the state property management]. *Economics of Civil Engineering and Municipal Economy*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 145–152. (In Russ.). Available at: https://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2018-2/07_medvedev_shumaeva.pdf (accessed 25.05.2024).

15. Kabanova I. E. Byt' ili ne byt': munitsipal'nye unitarnye predpriyatiya v kommunal'noy sfere [To be or not to be: the municipal unitary enterprises in the communal sphere]. *Municipal Academy*, 2019, no. 1, pp. 100–105. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Рожков – специалист акционерного коммерческого инновационного банка развития средств связи и информатики «Почтобанк».

Information about the author

E. V. Rozhkov – Specialist of the Joint Stock Commercial Innovation Bank of telecommunications and informatics “Pochtobank”.

Статья поступила в редакцию 13.09.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 04.10.2024.

The article was submitted 13.09.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 04.10.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 90–99.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 90-99.

Научная статья
УДК 334.021
EDN: KTJQOK

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ МБУК «КАМЕРНЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «ДОМИНАНТА»

Яна Алексеевна Долганова¹, Дмитрий Петрович Жижикин²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ dolganova.y.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2369-6293>

² zhizhikin.dmitrii@gmail.com

Аннотация. На основе различных методов стратегического анализа проведена оценка конкурентных преимуществ МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта». Выявлены угрозы и риски, связанные в первую очередь с финансовым положением исследуемого учреждения. Установлены ключевые источники негативных воздействий, определены стратегические ориентиры, направленные на снижение негативного влияния. Проведена оценка расходов и доходов МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта» за анализируемый период (2020–2022 гг.).

Ключевые слова: муниципальное задание, стратегический анализ, риски, бюджет, конкурентные преимущества

Для цитирования: Долганова Я. А., Жижикин Д. П. Исследование конкурентных преимуществ МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта» // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 90–99. EDN: KTJQOK.

Original article

STUDY OF THE COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE CHAMBER DRAMA THEATER “DOMINANTA”

Iana A. Dolganova¹, Dmitrii P. Zhizhikin²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ dolganova.y.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2369-6293>

² zhizhikin.dmitrii@gmail.com

Abstract. Based on various methods of strategic analysis, an assessment of the competitive advantages of the municipal budget cultural institution “Chamber Drama Theater “Dominanta” was carried out. Threats and risks associated primarily with the financial situation of the institution under study have been identified. Key sources of negative impacts have been identified, and strategic guidelines aimed at reducing their impact have been identified. For the period of analysis from 2020 to 2022, an assessment of the expenses and income of the Chamber Drama Theater “Dominanta” was carried out.

Keywords: municipal task, strategic analysis, risks, budget, competitive advantages

For citation: Dolganova I. A., Zhizhikin D. P. Study of the competitive advantages of the Chamber Drama Theater “Dominanta”. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 90-99. (In Russ.). EDN: KTJQOK.

Актуальность темы исследования. Для исследования экономического положения любой организации необходимо изучить большое число сторон ее деятельности, сформировать на этой основе объективное мнение о положительных и отрицательных моментах в работе учреждения. При этом в анализе необходимо применять ряд ключевых показателей, которые отражают результаты хозяйственной деятельности анализируемой организации и на основе которых возможно определить тип финансовой устойчивости, выделить риски и угрозы, а также рассмотреть варианты перспектив развития. Таким образом, актуальность определяется тем, что важнейшим условием эффективного функционирования национальной экономики является рациональное и экономное использование средств государственного бюджета, направляемых на содержание отраслей непродуцированной сферы. В качестве организации отрасли непродуцированной сферы выбрано муниципальное бюджетное учреждение культуры «Камерный драматический театр «Доминанта». Целью работы является выявление угроз и рисков в муниципальном бюджетном учреждении культуры «Камерный драматический театр «Доминанта», на основе этого возможно предложить инструменты и пути решения проблем, что необходимо для предотвращения влияния негативных последствий.

Экономико-правовая характеристика объекта исследования. Полное наименование организации: муниципальное бюджетное учреждение культуры «Камерный драматический театр «Доминанта». Сокращенное наименование организации: МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта». Организационно-правовая форма – муниципальное бюджетное учреждение. Основным видом деятельности МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта» является творческая деятельность, деятельность в области искусства и организации развлечений. Юридический адрес театра: 618250, Пермский край, г. Губаха, ул. Газеты «Правда», д. 38а. Адрес сайта: <https://teatrd.ru>.

Функции и полномочия учредителя театра осуществляет администрация Губахинского муниципального округа Пермского края. Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Губахинского муниципального округа Пермского края осуществляет функции и полномочия учредителя в пределах своей компетенции.

Театр является юридическим лицом с момента государственной регистрации и вправе:

– владеть и пользоваться имуществом, закрепленным за ним на праве оперативного управления, а также принадлежащими ему денежными средствами, имуществом и иными объектами, нематериальными ценностями в виде продуктов интеллектуального и творческого труда, которые являются результатом его деятельности, равно доходами от собственной деятельности и приобретенными на эти доходы объектами собственности;

– иметь самостоятельный баланс, печать, штамп и бланки установленного образца;

– от своего имени приобретать имущественные и неимущественные права, нести обязанности, выступать в качестве истца и ответчика в судах;

– иметь расчетный, валютный и иные счета в банковских и кредитных учреждениях Российской Федерации;

– самостоятельно формировать свою экономическую программу, определять порядок реализации билетов, услуг и продукции, устанавливать на них цены в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– предоставлять другим организациям постановочные услуги, сценические постановочные средства для проведения спектаклей и концертов, в том числе за рубежом;

– устанавливать культурные связи по согласованию с учредителем посредством гастролей в стране и за рубежом, а также приема других творческих коллективов на своей площадке;

– нанимать и увольнять работников в соответствии с законодательством о труде.

Цели деятельности театра: удовлетворение потребности населения в драматическом искусстве, повышение театральной культуры города и края посредством создания спектаклей на основе традиционной русской театральной школы, совершенствования и развития профессионального мастерства, использования в спектаклях современных сценических средств.

Анализ конкурентных преимуществ. Стратегический анализ позволит определить сильные и слабые стороны, возможности и риски развития учреждения (табл. 1).

Таблица 1. SWOT-анализ МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта»

Сильные стороны	Возможности
1. Достаточный объем основных средств. 2. Наличие субсидий на поддержку театра. 3. Большой опыт работы (театр существует 23 года). 4. Узнаваемость. 5. Профессиональные сотрудники с большим опытом работы. 6. Разнообразный репертуар (как для детей, так и для взрослых)	1. Участие в программах, направленных на развитие искусства. 2. Увеличение штата за счет приносящей доход деятельности. 3. Обучение сотрудников за счет средств программ, реализуемых в рамках национальных проектов. 4. Создание новых постановок для зрителей, в том числе имеющих «Пушкинскую карту»
Слабые стороны	Угрозы
1. Небольшой штат сотрудников (27 человек). 2. Низкая заработная плата. 3. Отсутствие штатного режиссера. 4. Небольшое количество премьер за год. 5. Плохое состояние внутренних помещений (отсутствие ремонта). 6. Низкая доля финансирования из местного бюджета	1. Снижение зрительского потока. 2. Отказ от субсидирования. 3. Увольнения сотрудников

Источник: составлено авторами.

Исходя из результатов проведенного SWOT-анализа, можно предложить четыре стратегии развития учреждения:

1. Стратегия прорыва, включающая объединение следующей сильной стороны и возможности: (4) узнаваемость + (2) увеличение штата. Ожидаемый результат действия стратегии прорыва: дополнительный доход. Основанием для реализации указанной стратегии являются факты: театр «Доминанта» – «сильный игрок» не только среди пермских театров, но и в России в целом. Учреждение становилось номинантом на Всероссийскую театральную премию «Золотая маска», победителем множества театральных фестивалей. Все это может вызвать интерес у начинающих специалистов в театральной сфере и выпускников театральных заведений. Расширение актерского штата позволит увеличить количество новых спектаклей, что, в свою очередь, позитивно скажется на росте внебюджетных доходов учреждения.

2. Стратегия переходного периода включает рассмотрение отдельных элементов сильных сторон в совокупности с выборочными угрозами: (2) наличие субсидий на поддержку театра + (1) уменьшение зрительского потока. Театры малых городов живут премьерами, это свидетельствует о том, что количество зрителей в относительно маленьких городах не такое большое, совершенно очевидно, что репертуарные спектакли должны часто меняться, чтобы был приток новых посетителей. Театр «Доминанта» хорошо зарекомендовал себя в части целевого исполнения субсидий, направленных на поддержку творческой деятельности, в связи с чем учреждение может за счет поддержки государства готовить новые постановки, открывать творческие формы для своей территории, тем самым пробуждать интерес у зрителя.

3. Стратегия переходного периода другого типа соотносится с имеющимися слабыми сторонами и возможностями: (4) малое количество премьер в год + (4) создание новых постановок для зрителей, в том числе владельцев «Пушкинской карты». Благодаря националь-

ному проекту «Культура» появился проект «Пушкинская карта», который позволяет лицам от 14 до 22 лет посещать культурно-массовые мероприятия за счет средств федерального бюджета. Привлекая данную аудиторию, можно рассчитывать на увеличение внебюджетных средств, что позволит готовить новые постановки и мероприятия.

4. Стратегия выживания включает элементы слабых сторон и угроз: (2) низкая заработная плата + (3) увольнение сотрудников. Бюджетное учреждение зависит от муниципалитета. В части заработной платы все определяет учредитель (главный распорядитель). Театр может планировать выплаты стимулирующего характера (премии) из внебюджетных средств.

Для проведения стратегического анализа с помощью метода БКГ [1] для МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта» взяты данные из муниципального задания: количество новых постановок, количество публичных выступлений, количество посетителей (тыс.) [2]. В качестве конкурента рассмотрено автономное учреждение «Лысьвенский театр драмы имени А. А. Савина» (табл. 2). Результаты вычислений представлены на рисунке 1.

Таблица 2. Исходные данные для построения матрицы БКГ

Параметр	Количество единиц		Количество у конкурентов	Темпы роста рынка	Относительная доля рынка
	2021 г.	2022 г.			
Новые постановки	4	6	8	1,50	0,75
Публичные выступления	62	176	130	2,84	1,35
Количество зрителей (тыс.)	20,0	22,6	17,9	1,13	1,26
Итого	86,0	204,6	155,9	2,38	1,31

Источник: составлено авторами на основе анализа муниципального задания [2].

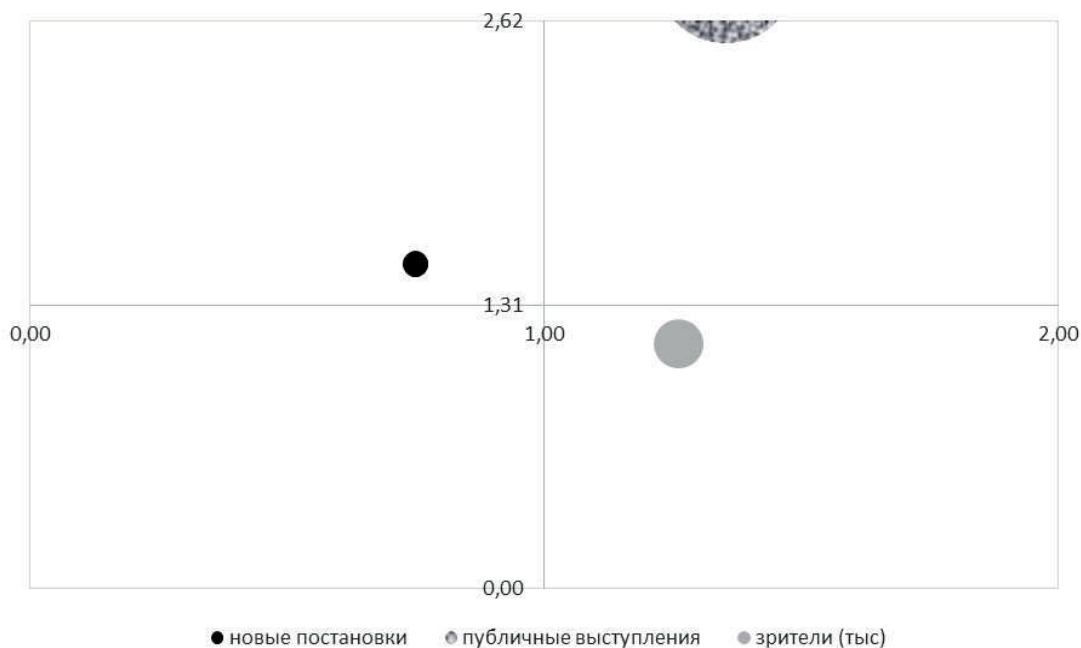

Рис. 1. Результаты расчетов конкурентных позиций МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта»

Источник: составлено авторами на основе анализа муниципального задания

Исходя из проведенного анализа, можно сделать выводы:

1. Публичные выступления – находятся в позиции «звезд», данная позиция обусловлена тем, что театральные мероприятия уникальны и люди готовы посещать их. Малые города небогаты на события в области культуры, таким образом, количество мероприятий определяется не спросом, а предложением, но при условии проработанности продукта.

2. Количество зрителей – позиция «корова», она говорит об узнаваемости и хорошей репутации. Театр «Доминанта» работает более 20 лет, в условиях небольшого города учреждение нашло своего зрителя и имеет стабильный спрос. Темп роста за предыдущий отчетный период составляет 13 %. Этот показатель напрямую зависит от предложенного муниципального задания, год от года растет. Для увеличения количества зрителей предлагаются новые формы мероприятий: фестивали, интерактивы и т. д.

3. Новые постановки – занимают позицию «знак вопроса». Новые постановки всегда приходится на какой-либо сезон: раз в квартал, театральный сезон продолжительностью девять месяцев, новогодняя пора. Подготовку спектакля всегда усложняет человеческий фактор, возрастающая зависимость от режиссера, художника по декорациям, костюмам, свету и т. д.

Основным методом оценки стратегического положения является также матрица стратегического положения и оценки действий (SPACE). Метод SPACE заключается в том, что для исследуемых организаций оцениваются четыре группы факторов. Каждый фактор оценивается экспертно в шкале от 0 до 6 (см. табл. 3, 4, 5, 6).

Таблица 3. Факторы стабильности обстановки (ES)

1. Технологические изменения	Достаточные	0	1	2	3	4	5	6	Недостаточные
2. Темпы инфляции	Низкие	0	1	2	3	4	5	6	Высокие
3. Изменчивость спроса	Малая	0	1	2	3	4	5	6	Большая
4. Диапазон цен конкурирующих продуктов	Малый	0	1	2	3	4	5	6	Большой
5. Препятствия для доступа на рынок	Мало	0	1	2	3	4	5	6	Много
6. Давление конкурентов	Слабое	0	1	2	3	4	5	6	Сильное
7. Ценовая эластичность спроса	Негибкая	0	1	2	3	4	5	6	Гибкая

Источник: [3].

Таблица 4. Факторы промышленного потенциала (IS)

1. Потенциал роста	Малый	0	1	2	3	4	5	6	Большой
2. Потенциал прибыли	Малый	0	1	2	3	4	5	6	Большой
3. Финансовая стабильность	Низкая	0	1	2	3	4	5	6	Высокая
4. Уровень технологии	Простая	0	1	2	3	4	5	6	Сложная
5. Степень использования ресурсов	Неэффективное	0	1	2	3	4	5	6	Эффективное
6. Капиталоинтенсивность	Большая	0	1	2	3	4	5	6	Малая
7. Легкость доступа на рынок	Легко	0	1	2	3	4	5	6	Сложно
8. Производительность	Низкая	0	1	2	3	4	5	6	Высокая

Источник: [3].

Таблица 5. Факторы конкурентных преимуществ (CA)

1. Доля рынка	Большая	0	1	2	3	4	5	6	Небольшая
2. Качество продукции	Высокое	0	1	2	3	4	5	6	Низкое
3. Жизненный цикл продукта	Начальный	0	1	2	3	4	5	6	Конечный
4. Цикл замены продукта	Фиксированный	0	1	2	3	4	5	6	Сменяемый
5. Лояльность покупателя	Сильная	0	1	2	3	4	5	6	Слабая
6. Использование мощностей конкурентами	Сильное	0	1	2	3	4	5	6	Слабое
7. Вертикальная интеграция	Высокая	0	1	2	3	4	5	6	Низкая

Источник: [3].

Таблица 6. Факторы финансового потенциала (FS)

1. Прибыль на вложения	Низкая	0	1	2	3	4	5	6	Высокая
2. Финансовая зависимость	Несбалансированная	0	1	2	3	4	5	6	Сбалансированная
3. Ликвидность	Несбалансированная	0	1	2	3	4	5	6	Сбалансированная
4. Необходимый / имеющийся капитал	Большой	0	1	2	3	4	5	6	Малый
5. Поток средств	Слабый	0	1	2	3	4	5	6	Сильный
6. Легкость ухода с рынка	Малая	0	1	2	3	4	5	6	Большая
7. Риск организации	Большой	0	1	2	3	4	5	6	Малый

Источник: [3].

Для оценки театра «Доминанта» учтено мнение десяти экспертов в области культуры:

- 1) начальника управления культуры г. Губахи;
- 2) художественного руководителя театра «Доминанта»;
- 3) режиссера-постановщика из Москвы (самозанятый);
- 4) специалиста по рекламе и связям с общественностью театра «Доминанта»;
- 5) помощника художественного руководителя театра «Доминанта»;
- 6) пяти специалистов управления культуры г. Губахи.

Каждый специалист оценил факторы, влияющие на стратегическое положение учреждения. В итоговую таблицу вошли средние оценки респондентов (см. табл. 7, 8, 9, 10).

Таблица 7. Факторы стабильности обстановки (ES) = 3,95

Факторы	Эксперты									
	1)	2)	3)	4)	5)	6)	7)	8)	9)	10)
1.	6	6	5	6	5	5	5	6	6	4
2.	3	4	3	3	4	4	3	3	3	5
3.	3	5	4	5	3	3	4	6	6	4
4.	4	5	5	5	5	6	5	4	6	5
5.	2	2	3	5	2	3	5	2	1	3
6.	0	1	0	0	1	1	2	2	1	0
7.	6	6	6	5	6	6	6	6	6	6
Среднее	3,42	4,14	3,71	4,14	3,71	4,00	4,28	4,14	4,14	3,85

Источник: составлено авторами на основе проведенных расчетов.

Таблица 8. Факторы промышленного потенциала (IS) = 4,98

Факторы	Эксперты									
	1)	2)	3)	4)	5)	6)	7)	8)	9)	10)
1.	5	6	5	6	6	4	5	6	6	5
2.	5	5	5	6	6	4	5	5	5	5
3.	4	5	5	5	6	6	4	5	5	6
4.	5	6	6	6	6	6	4	4	5	6
5.	6	6	6	5	5	4	5	6	5	6
6.	4	3	4	4	3	5	5	3	3	4
7.	4	5	5	4	4	4	5	3	4	5
8.	5	6	5	4	6	6	5	6	6	5
Среднее	4,75	5,25	5,12	5,00	5,25	4,87	4,75	4,75	4,87	5,25

Источник: составлено авторами на основе проведенных расчетов.

Таблица 9. Факторы конкурентных преимуществ (СА) = 3,54

Факторы	Эксперты									
	1)	2)	3)	4)	5)	6)	7)	8)	9)	10)
1.	5	5	5	6	5	6	6	5	5	6
2.	5	6	5	5	4	5	5	6	6	5
3.	2	2	3	2	3	2	3	3	3	3
4.	5	4	5	6	5	6	5	6	5	4
5.	1	2	2	1	1	2	2	2	2	1
6.	2	2	3	2	3	2	3	2	3	2
7.	3	3	2	3	2	3	2	3	3	3
Среднее	3,20	3,42	3,57	3,57	3,28	3,57	3,71	3,85	3,85	3,42

Источник: составлено авторами на основе проведенных расчетов.

Таблица 10. Факторы финансового потенциала (FS) = 2,61

Факторы	Эксперты									
	1)	2)	3)	4)	5)	6)	7)	8)	9)	10)
1.	1	2	1	0	1	2	0	1	2	2
2.	1	2	0	0	1	0	1	1	2	0
3.	3	4	3	3	2	3	4	4	5	3
4.	1	2	1	2	2	2	1	2	3	2
5.	4	5	4	4	5	5	4	5	5	6
6.	4	5	4	5	5	5	4	2	4	5
7.	2	2	1	2	3	2	1	2	2	2
Среднее	2,28	3,14	2,00	2,28	3,00	2,71	2,14	2,42	3,28	2,85

Источник: составлено авторами на основе проведенных расчетов.

Полученные значения перенесены на график (рис. 2). Как видим, учреждение занимает сильные конкурентные позиции. Однако критическим фактором является финансовый потенциал. Необходимо разработать инструменты, направленные на противодействие угрозам, что связаны с потерей финансирования. Основными механизмами могут стать поиск финансовых ресурсов, развитие сбытовых сетей. В действительности учреждение сильно зависит от субсидий, в том числе от муниципального бюджета, который покрывает расходы по заработной плате, а также от субсидий из федерального и краевого бюджета, направленных на создание продукта (спектаклей). Благодаря национальному проекту «Культура» появилась программа «Пушкинская карта», которая подразумевает оплату культурно-массовых мероприятий средствами федерального бюджета. Это отличная возможность разработать продукт (в данном случае спектакль), который найдет отклик у обладателей таких карт – лиц в возрасте от 14 до 22 лет. На средства «Пушкинской карты» можно создавать постановки и искать новые формы привлечения клиентов.

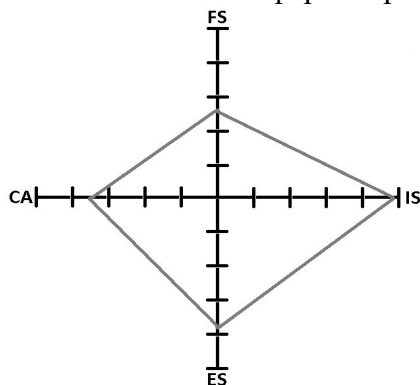

Рис. 2. Результаты экспертных оценок, баллы

Источник: составлено авторами на основе анализа стратегического положения

Источниками финансирования МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта» являются:

- субсидии из бюджета на выполнение муниципального задания;
- субсидии из бюджета на иные цели;
- внебюджетные средства от приносящей доход деятельности;
- добровольные взносы и безвозмездная помощь юридических и физических лиц.

Для анализа финансирования МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта» использованы данные о доходах из финансового отчета за 2020–2022 гг. (см. табл. 11).

Таблица 11. Доходы МБУК «Камерный драматический театр «Доминант», руб.

Доходы	Период		
	2022 г.	2021 г.	2020 г.
Приносящая доход деятельность (собственные доходы учреждения)	4 159 442,50	2 485 526,68	841 180,00
Субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания	14 220 696,25	12 714 407,60	11 950 226,08
Субсидии на иные цели	5 775 562,27	4 501 061,48	11 917 630,00
Безвозмездные денежные поступления	397 500,00	2 620 000,00	1 279 999,75

Источник: составлено авторами на основе результатов анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Исходя из представленных в таблице 11 данных, можно сделать вывод о том, что основную массу денежных средств формирует субсидия на выполнение муниципального задания (бюджет города). Прослеживается тенденция роста выделяемых средств, так, с 2020 г. по 2022 г. лимиты по бюджетным средствам, доведенные до театра, увеличились в 1,18 раза. Можно отметить также увеличение внебюджетных средств от деятельности, приносящей доход. За анализируемый период доход театра увеличился в 4,94 раза.

Рассмотрим также расходы по бюджетным средствам за аналогичный период. Представленные в таблице 12 данные показывают, что основная часть денежных средств (более 90 %) направлена на оплату труда. Средства на создание новых постановок и поддержание основной деятельности театра отображены в строке «Прочие закупки товаров, работ и услуг». Доля участия муниципалитета в создании новых спектаклей, фестивалей, мастер-классов минимальна, она составляет менее 5 % от общего годового финансирования.

Таблица 12. Расходы по бюджетным средствам МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта», руб.

Расходы	Период		
	2022 г.	2021 г.	2020 г.
Фонд оплаты труда	13 182 638,25	12 060 626,32	11 557 797,00
Иные выплаты персоналу учреждений, за исключением фонда оплаты труда	79 047,00	0,00	100 703,20
Прочие закупки товаров, работ и услуг	636 623,39	155 336,40	69 157,85
Закупка энергетических ресурсов	282 708,61	407 428,13	180 999,03
Уплата налога на имущество организаций и земельного налога	39 679,00	41 235,00	41 569,00

Источник: составлено авторами на основе результатов анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Главными источниками доходов, направленных на создание новых постановок, являются субсидии на поддержку театров малых городов. На рисунке 3 можно проследить нестабильность выделяемых средств. Это обусловлено тем, что каждая программа, в которой уча-

ствуют театры, подразумевает конкурсный отбор. По итогам конкурса принимаются решения об объемах финансирования учреждений. В связи с этим возникает риск невыполнения муниципального задания при малом объеме субсидирования из федерального или краевого бюджета, так как средств из бюджета муниципалитета крайне недостаточно для создания нового продукта (спектакля).

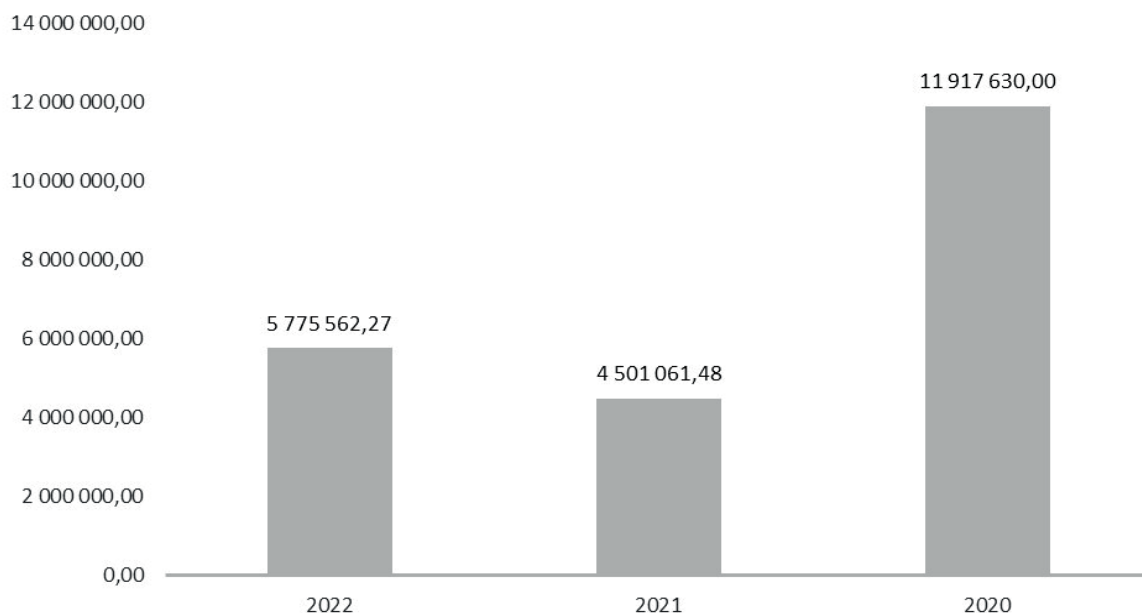

Рис. 3. Динамика субсидий на иные цели, руб.

Источник: составлено авторами на основе результатов анализа финансово-хозяйственной деятельности

В таблице 13 представлен свод основных направлений расходов за счет средств предоставленных субсидий в 2020–2022 гг.

Таблица 13. Основные направления расходов
МБУК «Камерный драматический театр «Доминанта», руб.

Расходы	Период		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Оплата выполненных работ / услуг	2 580 875,65	2 214 435,91	3 895 451,13
Арендная плата за пользование имуществом	0,00	22 200,00	25 000,00
Транспортные услуги	134 281,80	50 019,60	6 048,00
Стоимость основных средств	2 452 418,13	1 478 824,99	1 618 202,92
Стоимость материальных запасов	519 240,93	523 686,20	637 092,74

Источник: составлено авторами на основе результатов анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Рассмотрев расходы театра в рамках реализации проектов, можно увидеть, что основные статьи расходов направлены на оплату работ и услуг, а также на приобретение основных средств. В части оплаты работ и услуг это затраты на привлеченных специалистов, таких как режиссер, композитор, художник-постановщик, видеорежиссер и т. д. Данные расходы являются вынужденными. Привлечение сторонних специалистов – обязательное условие проекта, который направлен на поддержку регионов. Но абсолютно все привлеченные специалисты не задерживаются в регионах, и театр «Доминанта» здесь не исключение. Таким образом, вместо развития специалистов в театре и создания новых штатных единиц учреждение получает риск остаться без постановочной команды, который может привести в том числе к невыполнению муниципального задания.

Список источников

1. Орлова Ю. Матрица БКГ // UNISENDER : сайт. URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-matricza-bkg/> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Муниципальное задание // Камерный драматический театр «Доминанта» : офиц. сайт. URL: <https://teatrd.ru/o-teatre/municipalnoe-zadanie> (дата обращения: 12.02.2024).
3. SPACE-анализ. URL: <http://we-and-i.ucoz.ru/Lek-IM/SPACE.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

References

1. Orlova Yu. Matritsa BKG [Boston Consult Group Matrix]. Available at: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-matri%D1%81za-bkg/> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
2. Munitsipal'noe zadanie [Municipal task]. Available at: <https://teatrd.ru/o-teatre/municipalnoe-zadanie> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
3. SPACE-analiz [SPACE analysis]. Available at: <http://we-and-i.ucoz.ru/Lek-IM/SPACE.pdf> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Я. А. Долганова – кандидат экономических наук,
доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности
Пермского государственного национального исследовательского университета;
Д. П. Жижикин – магистрант 2-го курса, 38.04.01 Экономика, направленность: Управление
рисками и экономическая безопасность организации, Пермский государственный
национальный исследовательский университет; заведующий художественно-постановочной
частью Камерного драматического театра «Доминанта».

Information about the authors

Ya. A. Dolganova – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security,
Perm State National Research University;
D. P. Zhizhikin – Graduate Student, Perm State National Research University;
Head of the artistic and production part of the Chamber Drama Theater “Dominanta”.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024;
принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for
publication 25.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 100–103.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 100-103.

Научная статья
УДК 338.439
EDN: NGAFZS

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА В СЕГМЕНТЕ ПРОИЗВОДСТВА ДРОЖЖЕЙ БЫСТРОДЕЙСТВУЮЩИХ

Анна Сергеевна Петрова¹, Полина Владимировна Петрова²

^{1,2} Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

¹ pv.anna2014@yandex.ru

² s252535@std.novsu.ru

Аннотация. В статье затрагивается вопрос о роли быстродействующих дрожжей в эффективной работе хлебопекарной промышленности, особенно значимой в Российской Федерации с учетом состава сегодняшней продуктовой потребительской корзины и проблем продовольственной безопасности. Отмечается готовность отечественных предприятий к использованию дрожжей российского производства. Рассматривается процесс разработки новой технологии производства быстродействующих дрожжей для применения в больших масштабах. Подчеркивается необходимость такой разработки в условиях стоящих перед государством задач импортозамещения.

Ключевые слова: хлебопекарные дрожжи, активация, инновационные технологии

Для цитирования: Петрова А. С., Петрова П. В. Импортозамещение как стратегическая задача в сегменте производства дрожжей быстродействующих // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 100–103. EDN: NGAFZS.

Original article

IMPORT SUBSTITUTION AS A STRATEGIC TASK IN THE SEGMENT OF HIGH-SPEED YEAST PRODUCTION

Anna S. Petrova¹, Polina V. Petrova²

^{1,2} Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

¹ pv.anna2014@yandex.ru

² s252535@std.novsu.ru

Abstract. The article addresses the role of fast-acting yeast for the efficient operation of the baking industry, which is especially important in the Russian Federation given the composition of today's consumer food basket and food security issues. The readiness of domestic enterprises to use Russian-made yeast is noted. The process of developing a new technology for the production of fast-acting yeast for use on a large scale is considered. The need for such development is emphasized in the context of the import substitution tasks facing the state.

Keywords: baking yeast, activation, innovative technologies

For citation: Petrova A. S., Petrova P. V. Import substitution as a strategic task in the segment of high-speed yeast production. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 100-103. (In Russ.). EDN: NGAFZS.

Хлеб и хлебобулочные изделия входят в число основных продуктов питания россиян. Данные продукты на сегодняшний день включены Правительством Российской Федерации в перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности России¹. Эффективная работа современного хлебопекарного производства невозможна без использования дрожжей хлебопекарных быстродействующих, поставки которых в РФ значительно снизились на фоне санкций. Показатель падения импорта составил в среднем 37 % (разнится в зависимости от единиц) [1]. Для обеспечения высококачественной работы отечественных хлебопекарных предприятий, достижения высоких результатов в хлебопечении необходим поиск технологий производства отечественных быстродействующих дрожжей, которые позволят предприятиям сохранить объемы выпускаемой продукции.

При созревании теста огромную роль играет процесс брожения, вызываемый микроорганизмами – дрожжами [2]. Быстродействующие дрожжи – это природный разрыхлитель теста, они обладают большей микробиологической чистотой, чем обычные дрожжи, ускоряют процесс брожения теста, придают выпечке особую пышность и легкость, а также пористую рыхлую структуру. Однако в последние годы на рынке дрожжей возникли трудности, связанные с уходом немецких, французских и части китайских поставщиков. Оставшиеся импортеры не способны полностью обеспечить масштабные российские запросы.

Нами было проведено интервью, целью которого стала оценка актуальности исследований, направленных на выращивание и внедрение в технологические цепочки предприятий отечественных дрожжей быстродействующих, с точки зрения работников хлебопекарного производства. В ходе интервью опрошены девять человек – ведущих технологов предприятия г. Великий Новгород ОАО «Новгородхлеб». Ответы на вопрос «Готов ли современный производитель хлебобулочных изделий использовать быстродействующие дрожжи отечественного производства?» распределились следующим образом: 66,7 % респондентов ответили положительно, 11,1 % – отрицательно, 22,2 % затруднились дать конкретный ответ. При этом 88,9 % опрошенных отметили, что они практически не встречали у производителей продукции данной категории дрожжей быстродействующих для крупномасштабного производства от отечественных изготовителей.

После предварительной оценки заинтересованности потенциальной целевой аудитории начался лабораторный этап исследования, его целью была разработка нового метода производства отечественных быстродействующих дрожжей для освоения сегмента рынка, ранее занимаемого иностранными компаниями-производителями.

Увеличить физиологическую активность хлебопекарных дрожжей возможно путем их активации разными методами. Наибольшее распространение получили методы активации дрожжей в полуфабрикатах из муки и воды с добавлением в них: неферментированного солода; яблочного, тыквенного, свекольного и иных плодоовощных порошков; сахара-песка; крахмала-сырца; концентрата квасного сусла и различных заварок – гидролизатов муки. Известны способы активации дрожжей с помощью ультразвука, микроволн, электромагнитного поля [3; 4; 5; 6].

В ходе наших исследований использовался метод обработки коллоидными ионами серебра чистой культуры дрожжей. Первоначально была подготовлена питательная среда, для чего использовали стерильное сусло из сухого солода с концентрацией сухих веществ 10–12 %. Солодовое сусло разливали в две стерильные колбочки по 25 см³ в каждую, плотно закрывали ватными пробками и стерилизовали в течение 20 мин под давлением 0,5 атм. После окончания стерилизации сусло выдерживали на протяжении 24 ч при 35 °С без доступа света.

¹ Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 10 февр. 2021 г. № 296-р (ред. от 11 авг. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 8 (ч. II). Ст. 1385.

По прошествии суток из пробирки с чистой культурой дрожжей хлебопекарных с помощью стерильной петли переносили небольшое количество дрожжей в колбы с питательной средой. Часть пробирок служили контролем. В другой части пробирок чистая культура предварительно обрабатывалась коллоидными ионами серебра с помощью прибора «Серебрин», используемого для получения водных ионных и коллоидных растворов серебра разной концентрации. Время обработки составило 3 мин до концентрации ионов серебра 0,045 мг/л, после чего их помещали в термостат при 30 °С на 18 ч. Далее дрожжи перемещали в медные карлсбергские колбы, содержащие по 4,5 л стерильного солодового сусле концентрацией 9–10 % и оставляли еще на 20 ч в темноте.

После проводилось фильтрование дрожжевой массы и исследование подъемной силы дрожжей по ГОСТ Р 54731-2011 (стандартный метод). В результате исследования нами установлено, что подъемная сила дрожжей в опытных образцах превышала аналогичный показатель контроля на 24,1 % (см. рис.).

Определение подъемной силы дрожжей в образцах

Таким образом, в результате опроса специалистов хлебопекарной промышленности была установлена их заинтересованность в производстве отечественных быстродействующих дрожжей и подтверждена актуальность темы для дальнейшей разработки. Исследования по обработке чистой культуры дрожжей коллоидными ионами серебра подтвердили гипотезу, согласно которой данный метод позволит увеличить подъемную силу дрожжей и может быть использован для проведения дальнейших исследований, направленных на разработку метода производства отечественных быстродействующих дрожжей, что особенно значимо в контексте санкций, импортозамещения и, в конечном счете, обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны.

Список источников

1. 2023: Обзор рынка пекарных сухих дрожжей в России раскрывает катастрофический провал импорта // Sostav : сайт. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/42968> (дата обращения 10.02.2024).
2. Дрожжевое производство // GUFO.ME : сайт. URL: https://gufo.me/dict/bse/Дрожжевое_производство (дата обращения: 10.02.2024).
3. Хатко З. Н., Стойкина А. А. Хлебопекарные дрожжи: характеристика и способы их активации (обзор) // Новые технологии. 2016. № 2. С. 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hlebopekarnye-drozhzhi-harakteristika-i-sposoby-ih-aktivatsii> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Гаджиева Э. Д., Петрова А. С. Инновационные технологии активации дрожжей // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития : сб. ст. СПб. : Гум. нац. исслед. ин-т «Нацразвитие», 2018. С. 36–39.
5. Тугай А. М. *Saccharomyces cerevisiae*: методы активации физиологической активности // Актуальные проблемы современности. 2021. № 1 (31). С. 225–230.
6. Янко М. В. Электрофизические способы активации продуктивности хлебопекарных дрожжей // Энергосбережение – важнейшее условие инновационного развития АПК : материалы Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 21–22 дек. 2021 г. Минск : Белорус. гос. аграр. техн. ун-т, 2021. С. 261–263.

References

1. 2023: Obzor rynka pekarnykh sukhikh drozhzhey v Rossii raskryvaet katastroficheskiy proval importa [2023: A review of the baking dry yeast market in Russia reveals a catastrophic failure of imports]. (In Russ.). Available at: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/42968> (accessed 10.02.2024).
2. Drozhzhevoe proizvodstvo [Yeast production]. (In Russ.). Available at: https://gufo.me/dict/bse/Дрожжевое_производство (accessed 10.02.2024).
3. Khatko Z. N., Stoykina A. A. Khlebopekarnye drozhzhi: kharakteristika i sposoby ikh aktivatsii (obzor) [Bakery yeast: characteristics and methods for its activation (review)]. *New Technologies*, 2016, no. 2, pp. 39–44. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hlebopekarnye-drozhzhi-kharakteristika-i-sposoby-ih-aktivatsii> (accessed 10.02.2024).
4. Gadzhieva E. D., Petrova A. S. Innovatsionnye tekhnologii aktivatsii drozhzhey [The intended economic effects of yeast activation]. *Nauka, biznes, vlast' – triada regional'nogo razvitiya. Sbornik statey*. Saint Petersburg, Gumanitarnyy natsional'nyy issledovatel'skiy institut "Natsrazvitie", 2018, pp. 36–39. (In Russ.).
5. Togai A. M. Saccharomyces cerevisiae: metody aktivatsii fiziologicheskoy aktivnosti [Saccharomyces cerevisiae: methods of physiological activity activation]. *Actual Problems of Modernity*, 2021, no. 1 (31), pp. 225–230. (In Russ.).
6. Yanko M. V. Elektrofizicheskie sposoby aktivatsii produktivnosti khlebopekarnykh drozhzhey [Electrophysical methods of activating the productivity of baking yeast]. *Energoberezhenie – vazhneyshee uslovie innovatsionnogo razvitiya APK. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii*. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy agrarnyy tekhnicheskii universitet, 2021, pp. 261–263. (In Russ.).

Информация об авторах

А. С. Петрова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;

П. В. Петрова – студентка 2 курса
Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Information about the authors

A. S. Petrova – Candidate of Agricultural Sciences, Docent,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University;

T. N. Sergeeva – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

Статья поступила в редакцию 16.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 16.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 104–108.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 104-108.

Научная статья

УДК 159.9

EDN: CNQAHJ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Людмила Викторовна Верниенко¹, Людмила Геннадьевна Кузьменко²

¹ Владикавказский гуманитарно-технический колледж, Владикавказ, Россия,

luydavern@mail.ru

² Филиал Ставропольского государственного педагогического института, Ессентуки, Россия,

lyudmilakuzmenko@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается содержание актуальной для современного образования проблемы психологической безопасности образовательной среды вуза. Представлены основополагающие принципы психологической безопасности образовательной среды вуза. Показана значимость психологической безопасности образовательной среды вуза для становления личности будущего специалиста.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, вуз, развитие личности, психологическая помощь

Для цитирования: Верниенко Л. В., Кузьменко Л. Г. Некоторые аспекты психологической безопасности образовательной среды вуза // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 104–108. EDN: CNQAHJ.

Original article

SOME ASPECTS OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Lyudmila V. Verniyenko¹, Lyudmila G. Kuzmenko²

¹ Vladikavkaz Humanitarian and Technical College, Vladikavkaz, Russia, luydavern@mail.ru

² Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki, Russia, lyudmilakuzmenko@yandex.ru

Abstract. The article reveals the content of the problem of psychological safety of the educational environment of the university, which is relevant for modern education. The basic principles are presented psychological safety of the educational environment of the university. The importance of the psychological safety of the educational environment of the university for the formation of the personality of the future specialist is shown.

Keywords: psychological safety, educational environment, university, personality development, psychological assistance.

For citation: Verniyenko L. V., Kuzmenko L. G. Some aspects of psychological safety of the educational environment of the university. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 104-108. (In Russ.). EDN: CNQAHJ.

Стремительные изменения, происходящие в современном мире, отражаются на всех сферах деятельности человека. Особое влияние на себе испытывает образовательная система, которая является важным социальным институтом, способным нивелировать негативные ощущения уязвимости и незащищенности перед окружающим миром за счет формирования благоприятной образовательной среды. В современных психолого-педагогических исследованиях она трактуется как часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательного процесса. Под образовательной средой вуза понимается система материально-духовных условий функционирования, которые обеспечивают становление и развитие творческой личности с учетом формирования профессионально значимых качеств и реализации внутреннего личностного потенциала.

Рассмотрение генезиса исследуемой проблемы показало, что ученые обратились к изучению вопросов психологической безопасности в социальной среде с 90-х г. XX в. В 2000-х эти исследования активно продолжились. К примеру, А. Н. Сухов определяет психологическую безопасность как состояние общественного сознания, при котором социум в целом и каждая самостоятельная личность воспринимают имеющееся качество жизни как рациональное и надежное. В работах В. А. Дмитриевского показано, что психологическая безопасность в учебных учреждениях во многом связана с психотравмирующими ситуациями, педагогическим общением, затруднениями в педагогической деятельности [1, с. 49].

Один из ведущих ученых в этой области И. А. Баева под психологической безопасностью образовательной среды понимает состояние, «...свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в лично-относительно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [2, с. 83].

В трудах Е. Б. Лактионовой раскрывается содержание данного понятия, установлены психологические факторы, структура. В исследованиях Г. С. Корытовой, Р. Bell, Р. Gump, D. Stokols представлены теоретические и методологические подходы к диагностике и оценке влияния психологической безопасности на личность [3, с. 11].

Аспекты психологической безопасности исследованы на разных уровнях как среды, так и личности. В работах И. А. Баевой, Е. Б. Лактионовой представлена концепция психологической безопасности среды и личности. Концепция социально-психологической защищенности личности разработана О. Ю. Краевым, Г. В. Семей. В исследованиях О. Н. Истратовой рассмотрено формирование личности безопасного типа. Проблема психологической уверенности изучена О. И. Ереминой [4, с. 233].

При этом аспекты психологической безопасности образовательной среды вуза не получили широкого освещения, несмотря на то что в последние годы проводился ряд эмпирических исследований, затрагивающих данную проблематику [5; 6; 7]. Следует подчеркнуть, что среда вуза несет в себе не менее явные угрозы в сторону всех участников образовательного процесса, нежели среда организаций среднего, среднего профессионального образования. Специфика заключается в том, что в вузе широка география абитуриентов, студентов. Каждый из них имеет отличительные черты, которые обусловлены воспитанием, культурой. В этой связи перед вузом стоят важные задачи объединять, позитивно, толерантно настраивать и воспитывать в духе общечеловеческих ценностей достойных профессионалов.

В контексте вышеизложенного очевидна актуальность исследования проблемного поля психологической безопасности образовательной среды как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Психологическая безопасность образовательной среды вуза – это состояние, при котором студенты, преподаватели и другие участники образовательного процесса чувствуют себя защищенными и свободными от психологических угроз или нарушений своего психического

благополучия. Это важный аспект. Его нужно обеспечивать в вузе, так как психическое здоровье студентов и преподавателей напрямую влияет на их успехи в учебе и работе. При этом необходимо придерживаться принципов психологической безопасности образовательной среды вуза:

1. Равноправие и уважение. Все участники образовательного процесса должны быть равноправными и уважать друг друга без каких-либо форм дискриминации или насилия.

2. Конфиденциальность и приватность. Студенты и преподаватели должны быть уверены в том, что их личная информация и конфиденциальные данные надежно защищены и не будут разглашены без их согласия.

3. Поддержка и помощь. Вуз должен обеспечивать доступ к психологической поддержке всем участникам образовательного процесса, чтобы они могли обращаться за помощью в случае возникновения проблем.

4. Профессионализм. Преподаватели и другие работники вуза должны быть профессиональными и компетентными в своей работе, чтобы обеспечить эффективное обучение и поддержку для студентов.

5. Профилактика и предотвращение конфликтов. Вуз должен создать условия, способствующие предотвращению конфликтов и насилия, а также проводить просветительскую и профилактическую работу, направленную на развитие навыков конструктивного разрешения конфликтов.

6. Справедливость и ответственность. Вуз должен быть справедливым и ответственным в своих действиях и принимать необходимые меры в случае нарушений психологической безопасности.

Психологическая безопасность образовательной среды вуза является одним из ключевых факторов, обеспечивающих успешное обучение и развитие студентов. В современном мире, где стресс и давление становятся все более распространенными, важно создать условия, которые позволят студентам чувствовать себя комфортно и защищенно в учебной среде.

Во-первых, психологическая безопасность вуза предполагает создание доверительных отношений между студентами и преподавателями. Преподаватели должны быть готовы выслушать и понять студентов, их проблемы и затруднения. Они должны быть открытыми для обсуждения и готовыми предложить поддержку и помощь. В свою очередь, студенты должны чувствовать, что их мнение и опыт ценятся, что они могут обратиться за помощью в случае необходимости.

Во-вторых, психологическая безопасность вуза предполагает создание безопасной и поддерживающей атмосферы в учебных группах. Студенты должны знать, что они могут высказывать свои мысли и идеи без страха быть осужденными или оскорбленными. Взаимное уважение и толерантность должны стать основными принципами взаимодействия студентов.

Нельзя не согласиться с Ю. В. Варданян, отмечающей, что «...новое поколение кадров нуждается в обладании возможностью применения иного гуманитарно-развивающего инструментария, который способен оказывать действенное влияние на формирование этого жизненно важного качества [компетентности субъекта психологической безопасности] личности студентов и преподавателей, позволяющего им вовлекать собственные ресурсы в ситуациях психологической угрозы и опасности для распознавания и преодоления деструктивных психологических воздействий» [8, с. 36].

Кроме того, важно обеспечить доступность психологической помощи для студентов, которые испытывают эмоциональные или психологические трудности.

В-третьих, психологическая безопасность вуза предполагает создание условий для развития самооценки и самоуважения у студентов. Вуз должен поддерживать студентов в их стремлении к достижению успеха и развитию способностей. Поощрение и поддержка студентов в их усилиях помогает им повысить уверенность в себе и чувство собственной цен-

ности. Наконец, психологическая безопасность вуза предполагает создание условий для развития эмоциональной, интеллектуальной и социальной компетенции у студентов. Вуз должен предоставлять возможности для развития навыков управления эмоциями, установления здоровых отношений и разрешения конфликтов. Это поможет студентам лучше справляться со стрессом и адаптироваться к изменяющимся условиям.

В целом психологическая безопасность образовательной среды вуза играет важную роль в успешном обучении и развитии студентов. Создание доверительных отношений, поддерживающей атмосферы, развитие самооценки и компетенций помогают студентам чувствовать себя защищенными и готовыми к достижению своих целей. Вузы должны уделять этому аспекту пристальное внимание, чтобы обеспечить оптимальные условия для развития студентов, для их успешного будущего.

Список источников

1. Шкилев С. В. Психологическая безопасность образовательной среды ВУЗа и мотивация учебно-профессиональной деятельности студента // Научные тенденции: Педагогика и психология : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч. конф. (4 авг. 2018 г.). СПб. : ЦНК МОАН, 2018. С. 48–51.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб. : Союз, 2002.
3. Акутина С. П., Беганцова И. С., Щелина Т. Т. Проблема отношения к психологической безопасности субъектов образовательного процесса в вузе // Психологическая безопасность образовательной среды : материалы V юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 22–23 февр. 2022 г.) / под ред. Г. В. Сорокоумовой. Н. Новгород : Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2022. С. 10–16.
4. Чинаева М. В. Психологическая безопасность образовательной среды вуза // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 232–234. URL: <https://moluch.ru/archive/415/91926/> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Взаимосвязь психологической безопасности образовательной среды вуза и психологического благополучия ее субъектов / Е. А. Кедярова, Н. И. Чернецкая, Н. С. Кондрашова, К. С. Литвиненко, Е. Г. Щукина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2023. Т. 43. С. 19–32. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.19>.
6. Климова Е. М., Гайдамышко И. В. Психологическая безопасность образовательной среды вуза как основа формирования профессионала // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 1 (16). С. 90–102. <https://doi.org/10.24412/TEP-23-6>.
7. Сокольская М. В., Богомолова О. Ю. Психологическая безопасность образовательной среды как фактор мотивационной готовности к деятельности студентов вуза // Мир науки. Педагогика и психология : сетевое изд. 2020. Т. 8. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN220.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Варданян Ю. В. Развитие в современном вузе компетентности субъекта психологической безопасности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2017. № 20. С. 34–36.

References

1. Shkilev S. V. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy VUZa i motivatsiya uchebno-professional'noy deyatel'nosti studenta [Psychological safety of the educational environment of the university and motivation of the student's educational and professional activity]. *Nauchnye tendentsii: Pedagogika i psikhologiya. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saint Petersburg, Tsentr nauchnykh konferentsiy Mezhdunarodnoy ob''edinennoy akademii nauk, 2018, pp. 48–51. (In Russ.).
2. Baeva I. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii [Psychological safety in education]. Saint Petersburg, Soyuz, 2002. (In Russ.).
3. Akutina S. P., Begantsova I. S., Shchelina T. T. Problema otnosheniya k psikhologicheskoy bezopasnosti sub''ektov obrazovatel'nogo protsessa v vuze [The problem of attitude to the psychological safety of the educational process in the university]. *Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy. Materialy 5 yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ed. G. V. Sorokoumova. Nizhniy Novgorod, Nizhegorodskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet imeni N. A. Dobrolyubova, 2022, pp. 10–16. (In Russ.).

4. Chinaeva M. V. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy vuza [Psychological safety of the educational environment of the university]. *Molodoy uchenyy*, 2022, no. 20 (415), pp. 232–234. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/archive/415/91926/> (accessed 10.02.2024).

5. Kedyarova E. A., Chernetskaya N. I., Kondrashova N. S., Litvinenko K. S., Schukina E. G. Vzaimosvyaz' psikhologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noy sredy vuza i psikhologicheskogo blagopoluchiya ee sub'yektov [The interrelation of psychological security of university educational environment and psychological well-being of its subjects]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2023, vol. 43, pp. 19–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.19>.

6. Klimova E. M., Gaydamashko I. V. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy vuza kak osnova formirovaniya professionala [Psychological safety of the university educational environment as the basis for the formation of a professional]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 2023, no. 1 (16), pp. 90–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/TEP-23-6>.

7. Sokolskaya M. V., Bogomolova O. Yu. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy kak faktor motivatsionnoy gotovnosti k deyatel'nosti studentov vuza [Psychological security of the educational environment as a factor of motivational readiness for University students' activities]. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, vol. 8, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN220.pdf> (accessed 10.02.2024).

8. Vardanyan Yu. V. Razvitie v sovremennom vuze kompetentnosti sub'yekta psikhologicheskoy bezopasnosti [The development of the competence of the subject of psychological security in a modern university]. *Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera*, 2017, no. 20, pp. 34–36. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. В. Верниенко – кандидат психологических наук,
преподаватель Владикавказского гуманитарно-технического колледжа;

Л. Г. Кузьменко – кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей педагогики и педагогической технологии филиала
Ставропольского государственного педагогического института.

Information about the authors

L. V. Verniyenko – Candidate of Psychological Sciences,
Lecturer, Vladikavkaz Humanitarian and Technical College;

L. G. Kuzmenko – Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of General Pedagogy and Pedagogical Technology,
Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 109–112.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 109-112.

Научная статья
УДК 159.9
EDN: RFFMAR

ПРОБЛЕМА КОНФОРМНОСТИ СТУДЕНТОВ ИТ-НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Аннотация. В статье рассматривается проблема конформности как лакмуса профессиональной направленности личности, как социально-психологической характеристики личности, имеющей отличительные черты в различные исторические периоды. Проведен анализ личностных особенностей обучающихся среднего профессионального и высшего образования – будущих специалистов информационной сферы деятельности. Представлен результат психодиагностического исследования по определению уровня конформности и внушаемости обучающихся по программам подготовки, связанным с ИТ-сферой.

Ключевые слова: социальные группы, обучающиеся, информационные технологии, конформность, внушаемость

Для цитирования: Пискунова В. В. Проблема конформности студентов ИТ-направления подготовки // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 109–112. EDN: RFFMAR.

Original article

THE PROBLEM OF STUDENT CONFORMITY IT AREAS OF TRAINING

Viktoriya V. Piskunova

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov, Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Abstract. The article examines the problem of conformity as a litmus test of the professional orientation of an individual, as a socio-psychological characteristic of an individual with distinctive features in different historical periods. An analysis of the personal characteristics of students of secondary vocational and higher education – future specialists in the information sphere of activity is conducted. The result of a psychodiagnostic study to determine the level of conformity and suggestibility of students in training programs related to the IT sphere is presented.

Keywords: social groups, students, information technology, conformity, suggestibility

For citation: Piskunova V. V. The problem of student conformity IT areas of training. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 109-112. (In Russ.). EDN: RFFMAR.

Деятельность человека на протяжении всего жизненного пути в той или иной степени зависит от включения в различные социальные группы. Принятие групповых норм и ценностей как обязательных характеристик группы оказывает влияние на процесс взаимодействия и

формирование контакта личности с группой. Удовлетворение одной из базовых потребностей (по А. Маслоу, «принадлежности к социальной группе») лежит в плоскости стремления идентификации личности к различным группам [1]. Так, профессиональная идентификация как один из значимых и длительных процессов предопределяет развитие личностных и профессиональных характеристик, удовлетворяющих требованиям профессиональной среды, профессионального сообщества, конкретного трудового коллектива. Другим немаловажным условием формирования эффективного взаимодействия личности и группы представляется отношение к нормам и ценностям исторического периода существования личности. Так, современные условия жизнедеятельности субъекта отличаются высокой скоростью информационного потока, вовлеченностью субъекта в различные виды реальной и виртуальной действительности, необходимостью быстрой адаптации в кардинально меняющихся обстоятельствах окружающей среды.

Смысловая нагрузка понятия «конформность» тесно связана с определением понятия «конформизм». Согласно психологическому словарю, конформизм представляет собой один из вариантов социального воздействия, характеризующийся стремлением соответствовать мнению большинства как в негативном его проявлении (безоговорочное неосмысленное подчинение другому мнению), так и в социально желательном (признание норм общественного поведения и подчинение им) [2].

Анализ исторических трансформаций понятия «конформизм» представлен в работе В. С. Мухиной: от средневекового европейского подчинения англиканской церкви до «следования за мнением других» в XX в. Причем учеными данная проблема исследовалась и с социальной стороны – проблема влияния на людей, и с психологической – проблема личностных особенностей особо внушаемых индивидов, чье личностное качество склонности к конформизму стало называться конформностью [3]. Более поздние социально-психологические исследования середины XX в. – теория неформального социального обучения и теория социального сравнения Л. Фестингера, изучение информационного и социального влияния М. Дойча и Г. Джерорда, экспериментальные исследования конформного поведения С. Аша – раскрыли этиологию и патогенез конформности как социально-психологического феномена [4].

Проявление конформности у представителей различных профессиональных сообществ и носителей различных социальных статусов рассмотрено в работах М. М. Адуховой и Л. Д. Шахмардановой [5], М. Н. Кожевниковой [6], М. И. Кошеновой [7], А. Г. Михайловой [8], Д. С. Овчаренко [9] и др.

Изучение внутригруппового поведения обучающихся в студенческой группе будущих специалистов ИТ-сферы обусловлено отнесением профессионального взаимодействия к типу «человек – знак», где объектом труда являются цифры, алгоритмы, коды программ, исключая эмоциональный отклик, но не исключая эмоциональный ответ субъекта профессиональной деятельности. Как период обучения, так и профессиональная деятельность специалистов сферы информационных технологий подразумевает автономную деятельность и работу в команде, то есть эффективное взаимодействие с членами учебной / рабочей группы играет немаловажную роль в результативности индивидуального и (или) совместного труда.

Крайняя востребованность специалистов ИТ-направления в последнее время обусловлена такими объективными требованиями экономики, как значительный технический прогресс, внедрение высокотехнологичных процессов, требующих введения, развития, обновления и обслуживания программного обеспечения. Данная социально-экономическая реальность привела к востребованности образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, занимающихся подготовкой специалистов в сфере информационных технологий. Это, в свою очередь, является основанием научного интереса и

практического применения результатов психодиагностических исследований личностного развития, межличностных отношений, влияния учебной группы на субъекта образовательной среды – обучающегося.

В целях решения одной из вышеперечисленных проблем проведено собственное исследование по определению уровня конформности и внушаемости обучающихся ИТ-направления. Выборка представлена обучающимися пермских вуза и колледжа (Пермский государственный аграрно-технологический университет, направления подготовки «Информационные системы» и «Прикладная информатика», 2 курс, 42 человека; Пермский гуманитарно-технологический колледж, специальность «Информационные системы и программирование», 2 курс, 34 человека) в количестве 76 человек, из них 71 – мужского и 5 – женского пола, возраст от 17 до 28 лет. Метод исследования – тестирование, тест «Конформность-внушаемость» Клаучека – Деларю.

По результатам тестирования респонденты делились на три категории:

- «слабая конформность» – от 0 до 5 баллов;
- «умеренная конформность» – от 6 до 14 баллов;
- «сильная конформность» – от 15 до 20 баллов.

Исследование проведено с апреля по сентябрь 2024 г.

По результатам тестирования выявлено, что:

- у 9 % респондентов – слабая конформность;
- 91 % респондентов – умеренная конформность.

Ни у одного обучающегося из выборки вуза и колледжа не выявлена сильная конформность – признак безоговорочного подчинения мнению большинства. В то же время каждый десятый респондент – «одиночка» в принятии решения, для которого мнение группы не имеет особого значения; в целом большинство респондентов прислушиваются к мнению группы, принимают ее нормы и ценности.

Результаты проведенного исследования необходимо использовать в учебно-воспитательной работе с обучающимися ИТ-направлений, а именно: при вовлечении в групповые методы работы вопреки сложившемуся мнению о личностных особенностях специалистов в области информационных технологий.

Список источников

1. Маслоу А. Х. Мотивация и личность. М. [и др.] : Питер, 2014. 600 с.
2. Кордуэлл М. Психология. А–Я : слов.-справ. М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
3. Мухина В. С. Рефлексия на себя и других: сорок лет фильму «Я и другие» // Развитие личности. 2011. № 1. С. 166–180.
4. Рыбалкина А. А. Методологические аспекты исследования конформности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. Вып. 2. Ч. 2. С. 121–125.
5. Адухова М. М., Шахмарданова Л. Д. Психологическая структура профессионально важных качеств медицинских работников онкологических центров // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 274–276. URL: <https://moluch.ru/archive/464/101748/> (дата обращения: 01.10.2024).
6. Кожевникова М. Н. Социальность учителей: внешние и внутренние условия // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 237–248.
7. Кошенова М. И. Конформизм управленцев организаций разного типа // Наука. Мысль : электрон. период. журн. 2016. № 6-2. С. 88–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-upravlentsev-organizatsiy-raznogo-tipa/viewer> (дата обращения: 30.09.2024).
8. Михайлова А. Г. Социально-психологическая адаптация личности в рамках формирования коммуникативной готовности будущих инженеров // Педагогика: история, перспективы. 2020. Т. 3. № 2. С. 66–89. <http://doi.org/10.17748/2686-9969-2020-3-2-66-89>.

9. Овчаренко Д. С. Конформизм в жизнедеятельности трудового коллектива // Акмеология. 2015. № 1 (53). С. 83–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-v-zhiznedeyatelnosti-trudovogo-kollektiva> (дата обращения: 30.09.2024).

References

1. Maslow A. H. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and personality]. Moscow et al, Piter, 2014, 600 p. (In Russ.).
2. Cardwell M. Psikhologiya. A–Ya. [A–Z. Psychology]. Moscow, FAIR-PRESS, 1999, 448 p. (In Russ.).
3. Mukhina V. S. Refleksiya na sebya i drugikh: sorok let fil'mu “Ya i drugie” [Reflection on oneself and others: forty years of the film “Me and Others”]. *Development of Personality*, 2011, no. 1, pp. 166–180. (In Russ.).
4. Rybalkina A. A. Metodologicheskie aspekty issledovaniya konformnosti [Methodological aspects of conformity research]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya*, 2007, iss. 2, part 1, pp. 121–125. (In Russ.).
5. Adukhova M. M., Shakhmardanova L. D. Psikhologicheskaya struktura professional'no vazhnykh kachestv meditsinskikh rabotnikov onkologicheskikh tsentrov [The psychological structure of professionally important qualities of medical workers in cancer centers]. *Young Scientist*, 2023, no. 17 (464), pp. 274–276. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/archive/464/101748/> (accessed 01.10.2024).
6. Kozhevnikova M. N. Sotsial'nost' uchiteley: vneshnie i vnutrennie usloviya [Teachers' sociality: external and internal conditions]. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2017, no. 2, pp. 237–248. (In Russ.).
7. Koshenova M. I. Konformizm upravlentsev organizatsiy raznogo tipa [Conformism of managers of different types of organizations]. *Nauka. Mysl'*, 2016, no. 6-2, pp. 88–97. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-upravlentsev-organizatsiy-raznogo-tipa/viewer> (accessed 30.09.2024).
8. Mikhaylova A. G. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya lichnosti v ramkakh formirovaniya kommunikativnoy gotovnosti budushchikh inzhenerov [Acmeological approach as a means of future engineers' communicative readiness formation]. *Pedagogy: history, prospects*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 66–87. (In Russ.). <http://doi.org/10.17748/2686-9969-2020-3-2-66-89>.
9. Ovcharenko D. S. Konformizm v zhiznedeyatel'nosti trudovogo kollektiva [Conformism in vital activity of labor collective]. *Akmeologiya*, 2015, no. 1 (53), pp. 83–87. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-v-zhiznedeyatelnosti-trudovogo-kollektiva> (accessed 30.09.2024).

Информация об авторе

В. В. Пискунова – кандидат медицинских наук,
доцент кафедры техносферной безопасности, физики и математики
Пермского государственного аграрно-технологического университета
имени академика Д. Н. Прянишникова.

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor at the Department of Technosphere Safety, Physics and Mathematics,
Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 18.09.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 04.10.2024.

The article was submitted 18.09.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 04.10.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 113–116.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 113-116.

Научная статья
УДК 37.013.46
EDN: CVWRHB

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вячеслав Алексеевич Коркодинов

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
korkodinov32@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0003-3796-9827>

Аннотация. Воспитательная работа с сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является одной из основных задач Федеральной службы исполнения наказаний. В целях совершенствования эффективности воспитательной работы необходимо использовать новые приемы и методы ее проведения, направленные на формирование у сотрудников уголовно-исполнительной системы ценностных ориентаций, которые будут служить средством выполнения поставленных задач. В данной статье обосновывается использование сотрудниками учреждений и органов ФСИН России системы ценностных ориентаций при организации и осуществлении воспитательной работы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, ориентация, ценность, сотрудники, воспитание, результат

Для цитирования: Коркодинов В. А. Ценностные ориентации сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 113–116. EDN: CVWRHB.

Original article

VALUE ORIENTATIONS OF EMPLOYEES OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vyacheslav A. Korkodinov

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, korkodinov32@yandex.ru,
<http://orcid.org/0009-0003-3796-9827>

Abstract. Educational work with employees of institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation is one of the main tasks of the Federal Penitentiary Service of Russia. In order to improve the effectiveness of educational work, it is necessary to use new techniques and methods of its implementation aimed at forming value orientations among employees of the penal enforcement system, which will serve as a means of fulfilling the tasks set. This article examines the validity of the use of the system of value orientations by employees of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, in the organization and implementation of educational work.

Keywords: penal enforcement system, orientation, value, employees, education, result

For citation: Korkodinov V. A. Value orientations of employees of institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 113-116. (In Russ.). EDN: CVWRHB.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим порядок проведения воспитательной работы с сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, является приказ ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы», которым утверждается в том числе Положение об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы (далее – Положение)¹.

Пункт 1 Положения содержит следующую норму: «Одной из основных задач реформирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) является своевременное обеспечение учреждений и органов УИС квалифицированными кадрами. Обеспечение эффективного процесса исполнения уголовных наказаний, в том числе в виде лишения свободы, зависит не только от создания необходимой правовой, экономической и материально-технической базы, но и в значительной степени от персонала учреждений, исполняющих наказания, его выучки и профессионализма, моральной зрелости и уровня правовой культуры».

Анализируя Положение, можно сделать вывод, что ключевая роль в организации и проведении воспитательной работы возлагается непосредственно на сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в большей части на руководящий состав, так как в их должностные обязанности входит организация воспитательного процесса в учреждениях.

Для того чтобы сотрудники учреждений и органов УИС добивались больших профессиональных результатов, при проведении воспитательной работы предлагается активно использовать ценностные ориентации, ведь достижение поставленных целей должно являться высшей служебной ценностью сотрудника уголовно-исполнительной системы. Поэтому для успешного достижения целей, выполнения поставленных задач субъекты воспитательной работы должны уделять особое внимание ценностным ориентациям.

Ценностные ориентации – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров; с другой стороны, это сложный социально-психологический феномен, характеризующий вектор и содержание активности личности, определяющий подход к миру, к себе, придающий смысл и направленность личным позициям, поведению и поступкам [1, с. 171]. Ценности занимают важнейшее место в жизни человека и общества, так как именно они характеризуют собственно человеческий образ жизни [2, с. 227].

Ценностные ориентации сотрудника УИС не просто отражают профессиональную реальность в ее практическом значении. Как подчеркивает Н. А. Самойлик, профессионально-ценностные ориентации направляют специалистов исправительных учреждений на эффективное и качественное выполнение поставленных служебных задач и обеспечивают соблюдение сотрудниками профессиональных обязанностей в процессе реализации себя как профессионалов и личностном развитии в выбранной области труда [3, с. 98; 4, с. 200].

Некоторые ценностные ориентиры для сотрудников учреждений и органов УИС нашли свое отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, так как именно этот нормативно-правовой акт содержит в себе цели, вызовы и основные направления совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы на ближайшее время. Одной из целей, определенных названным документом, является формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала². На основании этого можно сделать вывод, что на сегодняшний день уголовно-исполнительная

¹ Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 28 дек. 2010 г. № 555 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1357519/> (дата обращения: 24.09.2024).

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29 апр. 2021 г. № 1138-р (ред. от 27 мая 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

система нуждается в высокомотивированных сотрудниках. Для выполнения этой задачи предлагается в процессе организации и проведения воспитательной работы активно использовать ценностные ориентации, такие как верность долгу и присяге, ответственность и неподкупность при выполнении поставленных задач, исключение формального подхода при исполнении функциональных обязанностей.

При организации служебной деятельности необходимо обеспечивать максимальную сопряженность ценностей и решаемых задач, используя при этом индивидуальное воздействие, личный пример, решительность.

Для ценностного ориентирования сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы подойдут такие формы работы, как беседы воспитательного характера с личным составом (групповые и индивидуальные), при проведении которых будет уделяться особое внимание ценности чувства долга перед Отечеством. Кроме того, при проведении культурно-массовых мероприятий, направленных на сплочение служебных коллективов, целесообразно уделять время просветительской работе, которая будет содержать в себе пропаганду вышеуказанных ценностных ориентиров.

Одной из значимых профессиональных ценностей сотрудников силовых ведомств является знание истории становления своей службы и ее традиций. Это необходимо для того, чтобы сотрудник более глубоко осознал суть возлагаемых на него обязанностей, ответственности, которая легла на его плечи, и понимал роль своей деятельности для общества [5, с. 903], потому что осознание идентичности с кругом людей, осуществляющих функции государственной важности, обязывает выполнять свои должностные обязанности надлежащим образом.

Наличие устойчивой системы ценностей в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы позволит мотивировать сотрудников на достижение высоких результатов труда без пристального контроля за их служебной деятельностью: используя в организации воспитательной работы с сотрудниками учреждений и органов УИС ценностные ориентации, можно существенно сократить количество проверочных мероприятий, направленных на контроль со стороны руководящего состава за деятельностью подчиненных сотрудников, так как внутренняя мотивация для любого человека намного эффективнее, чем внешняя.

Ценностные ориентации необходимы не только действующим сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, но и курсантам образовательных учреждений ФСИН России, которые после окончания учебного заведения будут преимущественно назначены на должности среднего начальствующего состава, то есть станут руководителями среднего звена, в должностные обязанности которых входит непосредственное проведение воспитательной работы на местах осуществления профессиональной деятельности.

Таким образом, используя систему ценностей, можно существенно повысить эффективность деятельности сотрудников пенитенциарной системы, усилить качественную составляющую этой деятельности, оптимизировать служебную нагрузку на личный состав путем увеличения результативности каждого сотрудника, нарастить степень готовности сил и средств к действиям при осложнении обстановки и происшествиях в учреждениях и органах УИС.

Список источников

1. Смирнова М. Ю., Смирнов Д. О., Малолеткова А. В. Ценностно-смысловые ориентации курсантов института ФСИН России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2024. № 1 (66). С. 169–181.
2. Арещенкова Е. А., Комолова Э. В. Ценностные ориентации сотрудников УИС // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 29 мая 2013 г. В 2-х т. Т. 2. Воронеж : Научная книга, 2013. С. 227–230.

3. Самойлик Н. А. Индивидуально-психологические различия в структуре профессионально-ценностных ориентаций сотрудников уголовно-исполнительной системы // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2018. № 2 (2). С. 97–103.

4. Самойлик Н. А. Теоретические аспекты проблемы становления профессионально-ценностных ориентаций сотрудников УИС // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 17–18 нояб. 2018 г. Новокузнецк : Кузбасс. ин-т ФСИН России, 2018. С. 199–202.

5. Постика Ю. А., Шатохина Л. В. Психологические особенности обучения сотрудников силовых ведомств в системе профессиональных ценностей // Психология 21 века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов Всерос. симп. психологов с междунар. участием. Рязань, 9–10 апр. 2020 г. Рязань : Акад. права и упр. ФСИН России, 2020. С. 901–906.

References

1. Smirnova M. Yu., Smirnov D. O., Maloletkova A. V. Tsennostno-smyslovye orientatsii kursantov instituta FSIN Rossii [Value-semantic orientations of cadets of the Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2024, no. 1 (66), pp. 169–181. (In Russ.).

2. Areshchenkova E. A., Komolova E. V. Tsennostnye orientatsii sotrudnikov UIS [Value orientations of employees of the penal enforcement system]. *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy UIS. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2013, vol. 2, pp. 227–230. (In Russ.).

3. Samojlik N. A. Individual'no-psikhologicheskie razlichiya v strukture professional'no-tsennostnykh orientatsiy sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy [Individual and psychological differences in structure of professional and valuable orientations of employees of the penal correction system]. *Theory and Practice of Socio-Humanitarian Sciences: Psychology, Pedagogy, Economics and Management*, 2018, no. 2 (2), pp. 97–103. (In Russ.).

4. Samojlik N. A. Teoreticheskie aspekty problemy stanovleniya professional'no-tsennostnykh orientatsiy sotrudnikov UIS [Theoretical aspects of the problem of the formation of professional and value orientations of employees of the penal system]. *Ugovovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeystvie nauki i praktiki. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novokuznetsk, Kuzbasskiy institut FSIN Rossii, 2018, pp. 199–202. (In Russ.).

5. Postika Yu. A., Shatokhina L. V. Psikhologicheskie osobennosti obucheniya sotrudnikov silovykh vedomstv v sisteme professional'nykh tsennostey [Psychological features of training law enforcement officers in the system of professional values]. *Psikhologiya 21 veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya. Sbornik materialov Vserossiyskogo simpoziuma psikhologov s mezhdunarodnym uchastiem*. Ryazan, Akademija prava i upravleniya FSIN Rossii, 2020, pp. 901–906. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Коркодинов – преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

V. A. Korkodinov – Lecturer at the Department of Regime Organization, Security and Escort, Perm Institute of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 14.10.2024; принята к публикации 15.10.2024.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 14.10.2024; accepted for publication 15.10.2024.

Научная статья

УДК 37

EDN: DEBQTE

О ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕФИЦИТА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ)

Анастасия Владимировна Хованская^{1,2}, Ольга Павловна Ильиных³

^{1,3} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

² Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика

Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

¹ hovanskaya@mail.ru

³ art@psu.ru

Аннотация. Авторы статьи интересуются вопросом, каким образом можно спроектировать образовательный процесс в вузе, чтобы он способствовал изменениям в структуре ментальных программ социального поведения молодежи для преодоления дефицита гражданственности.

Ключевые слова: гражданская компетенция, гражданственность, гражданское образование, качественная культура

Для цитирования: Хованская А. В., Ильиных О. П. О преодолении дефицита гражданственности в молодежной среде (организация образовательного процесса в вузе) // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 117–123. EDN: DEBQTE.

Original article

ON OVERCOMING THE DEFICIT OF CIVIC POSITION IN THE YOUTH ENVIRONMENT (ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION)

Anastasiya V. Khovanskaya^{1,2}, Olga P. Ilinykh³

^{1,3} Perm State National Research University, Perm, Russia

² Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov, Perm, Russia

¹ hovanskaya@mail.ru

³ art@psu.ru

Abstract. The authors of the article are interested in the question of how it is possible to design an educational process at a university that would contribute to changes in the structure of mental programs of social behavior of young people to overcome the lack of citizenship.

Keywords: civic competence, citizenship, civic education, qualitative culture

For citation: Khovanskaya A. V., Ilinykh O. P. On overcoming the deficit of civic position in the youth environment (organization of the educational process at a higher education institution). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 117-123. (In Russ.). EDN: DEBQTE.

Я знаю, как управлять Вселенной. И скажите – зачем мне бежать за миллионом?!

Г. Перельман

Я предсказываю, что мир снова станет искренним, станет миром верующих людей, будет полон героических деяний, будет полон героического духа.

Т. Карлейль

Государственная политика Российской Федерации в целях противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности в части, касающейся традиционных ценностей, относя к ним в том числе историческую память, преемственность поколений, созидательный труд, патриотизм и гражданственность, предусматривает совокупность скоординированных мер, осуществляемых президентом, иными органами публичной власти, институтами гражданского общества¹.

Авторов статьи интересует в первую очередь, каким образом можно спроектировать образовательный процесс в вузе, чтобы он способствовал преодолению дефицита гражданственности в молодежной среде. Этот интерес обусловлен не только тем, что оба автора являются преподавателями вуза, но также тем, что молодежь в возрасте 18–24 лет (в нашем случае студенческая молодежь) является наиболее активной частью общества.

Под гражданственностью авторы понимают осознанную социальную активность личности, носящую целерациональный характер, направленную на решение конкретных социально значимых задач [1, с. 48–49]. В определенной степени ее можно понимать и как социальный героизм.

Согласно исследованиям, в интересующей нас возрастной группе число тех, кому важно участие в общественной и политической жизни, велико – 59 %. Более трети (34 %) в качестве жизненных ориентиров определяют деятельность, приносящую пользу народу, обществу, путем участия в общественной, политической жизни. Тем не менее, по замечанию исследователей, у молодежи не прослеживается желания кардинальных творческих изменений мира, напротив, отмечается стремление жить спокойно и благополучно, «просматривается феномен “маленького человека”» [2].

Согласимся с выводами политического социолога П. Холландера, который считает: в обществе, преданном идее безопасности и комфорту, «нельзя ожидать, что привычка к самосохранению создаст плодотворную почву для героизма или вдохновения ... тот, кто придерживается экономического взгляда на человека, не имеет твердой веры в его достоинство или особую миссию искусства и науки» [3, р. 24]. Тем не менее у человека, общества в целом присутствует фундаментальная психологическая потребность в герое и героическом. Героизм является универсальным атрибутом человеческой природы. По словам Т. Карлейля, «истинную радость доставляет человеку возможность восхищаться кем-нибудь» [4, с. 795].

В научных кругах обсуждается «банальность героизма» [5], заключающаяся в том, что героем может стать любой человек (социальный героизм), который, пренебрегая личным комфортом, транслирует «идеалистические ценности». Важным фактором для стимулирования героического действия, по мнению З. Франко и Ф. Зимбардо, является стимулирование героического воображения. Человек будет подготовлен к действиям, если у него сформирована способность представлять себя в ситуациях, связанных с риском, понимать этические критерии, учитывать последствия своих действий. В том числе в этом мы видим суть гражданственности на современном этапе.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

В настоящее время суть гражданского образования в федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ обозначена лишь контурно. Отсутствует парадигма (единство цели, содержания и комплекса методов и технологий) формирования гражданской культуры и компетенций у студенческой молодежи. Отдельные направления работы: патриотическое, военно-патриотическое, молодежный парламентаризм, акцент на правовую грамотность и правосознание и т. п., которые характеризуют общую направленность государственной политики в данной сфере, не приводят к желаемому результату, не отвечают современным представлениям о сути гражданской компетенции, потребностям общества.

Следует конкретизировать смысл понятия «гражданская компетенция». Она понимается авторами статьи как результат гражданского образования, способствует проявлению гражданственности. По мнению Т. Карлейля, «знать» и «мочь», к сожалению, стали сегодня разными терминами [4, с. 801].

Необходимо также проанализировать наиболее эффективные методы работы по формированию гражданской культуры и компетенций выпускника вуза.

Возможность самоидентификации, самореализации молодежи заложена в социальных практиках (проявлении активности, основанной на качественной культуре (ее суть мы поясним ниже)). При создании эффективной системы гражданского образования с целью вовлечения молодежи в социокультурную практику необходимо определить содержание этого образования, способы формирования гражданской культуры. Мы проанализировали многочисленные труды исследователей, чтобы выяснить степень разработанности проблемы.

Вопросы формирования гражданской культуры в современном российском обществе находятся в фокусе исследований отечественных ученых – политологов, социологов, филологов, юристов (В. Н. Амелин, Н. М. Кейзеров, А. Ю. Мельвиль, А. И. Никитин, О. В. Омеличкин, П. А. Сергиенко, А. И. Соловьев, Т. Ю. Фальковская, М. Ф. Черныш). Гражданская культура рассматривается в связи с проблемами гражданского общества К. Гаджиевым, А. П. Кравченко, А. П. Кочетковой, Ю. А. Красиным, И. Б. Левиным, С. М. Липсет, Л. М. Романенко, Ю. М. Резник, В. Г. Смольковым. Обзор существующих форм взаимодействия гражданского общества, власти и бизнеса в области гражданского образования сделан В. Н. Пронькиным.

Формированию гражданской культуры молодежи посвящены работы А. А. Айвазян, Л. Н. Бороиной, Ю. Р. Вишневого, Л. Д. Забокрицкой, Д. Ю. Нархова, Т. А. Орешкиной, Д. С. Попова, О. Б. Франц, М. В. Ячменевой. Необходимость развития гражданских качеств у студентов вузов признается многими исследователями. Среди них – А. С. Гаязов, А. Ю. Сунгуров, И. О. Сысоева, Г. Н. Филонов и др.

Тем не менее проблема становления гражданской компетенции теоретико-методологически и методико-технологически недостаточно разработана (В. Г. Журова, С. А. Морозова), не созданы реальные условия, нет достаточного опыта в формировании гражданских компетенций у студентов; их формирование происходит в большей степени стихийно без целенаправленного социализирующего воздействия со стороны вуза.

Образовательные программы негуманитарных специальностей (и многих гуманитарных) не предусматривают изучение вопросов гражданственности, формирования данных компетенций.

Вместе с тем, мы уверены, от того, каким образом будет выстроена система по формированию гражданской культуры и компетенций молодежи, зависят самоактуализация личности молодого человека, его самореализация, качество социального капитала в решении проблем территорий.

¹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

Создание условий для проявления гражданской ответственности предполагает: наличие проблемно организованного сознания, сформированного в процессе обучения приемам и методам мыслительной деятельности; появление интерсубъективности, чего можно достичь при правильной постановке целей и задач, подборе текстов (понимаемых широко: научных, художественных, видео-, аудио-) в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла, таких, к примеру, как «Мышление и письмо», «Философия», «Социология» и др., а также в использовании активных и интерактивных форм занятий.

Отметим, что студенты неохотно обсуждают темы, связанные с вопросами гражданской ответственности, патриотического воспитания, редко проявляют инициативу в проведении гражданских акций. Одним из методических приемов, позволивших вовлечь студентов в обсуждение актуальных вопросов, заявленных в указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», стала проведенная в рамках дисциплины «Государственная молодежная политика в Российской Федерации» в студенческой группе III курса направления подготовки «Организация работы с молодежью» деловая игра в форме парламентских слушаний. По ее итогам студенты отметили, что «прокачали свои компетенции», «расширили кругозор» (А. Гордеева), «проработали идеи, как можно приобщить молодежь к духовно-нравственным ценностям», сформулировали «стратегии взаимодействия разных ведомств в развитии и сохранении культурно-нравственных ценностей и ориентиров» (Д. Пчелякова). У студентов возникла потребность подробно ознакомиться с документом и разработать для университета предложения по системе мероприятий.

Проблема качества (не только социального капитала) в настоящее время становится особенно важной. А. И. Субетто обращает внимание на достижения квалитетрии – науки об измерении и оценке качества любых объектов и процессов в сфере деятельности человека и общества, отражающие и раскрывающие философско-методологические, мировоззренческие основания становления синтетической парадигмы квалитетрии.

Высокое качество продукции, услуг, технологических процессов и систем управления – факторы достижения конкурентных преимуществ не только конкретных предприятий, но и региона, страны в целом. Поэтому приобщение к квалитетивной культуре, в том числе студенческой молодежи, становится актуальным (см., например, монографию А. И. Субетто «Введение в квалитетрию высшей школы», научные труды по материалам одиннадцати симпозиумов «Квалитетрия человека и образования», которые были организованы на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Московского государственного института стали и сплавов (технологического университета) в 1992–2006 гг.).

Проблемы формирования квалитетивной культуры у будущих специалистов инженерного профиля рассмотрены в работах Ф. Р. Мифтахутдиновой, М. М. Махмудовой. Методики проектирования и технологии реализации интегрированной системы формирования квалитетивной культуры находим у В. В. Бабушкиной. Необходимости наличия квалитетивной составляющей в дополнительных профессиональных образовательных программах посвящены исследования Л. Ю. Кропачевой.

Квалитетивная составляющая обеспечивает успешность молодого человека не только в профессиональной деятельности, но и в общественной жизни. Отсутствие должного внимания к этому вопросу в вузах (не только технических) в процессе подготовки специалистов (не только инженерных специальностей) не может гарантировать успеха в гражданском образовании молодежи.

Предполагаем, что институциональная модель гражданского образования в вузе на современном этапе должна быть построена на возможности интеграции учебной и внеучебной деятельности субъекта. Необходимо осуществить выбор наиболее эффективных форм (активных и интерактивных) и методов обучения (в частности, применение проектного метода).

Активизировать, а порой переориентировать деятельность таких подразделений вуза, как студенческий профсоюз, студенческий совет, центр занятости студенческой молодежи и трудоустройства выпускников, штаб студенческих отрядов, создавать новые.

Изменение парадигмы образования – от чисто знаниевой к компетентностной, направленной на развитие личности обучаемого как гражданина, – способствует цели формирования гражданской культуры обучающегося (В. А. Болотов, И. Г. Галямина, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Д. А. Иванов, М. В. Рыжаков, В. В. Сериков, Ю. Г. Татур, А. В. Хуторской, Т. Е. Шепелева, С. Е. Шишов, О. Н. Ярыгина).

Резюмируя вышеизложенное, можем констатировать, что среди ученых-педагогов нет единого понимания сущности и содержания гражданского образования на современном этапе, как нет и среди профессорско-преподавательского состава вузов. Существующий массив исследований не способствует созданию целостной эффективной системы гражданского образования в вузах, формированию гражданских компетенций, приобщению к ценностям качественной культуры. Тем более нет представления о том, как стимулировать героическое воображение, основанное, в частности, на критическом отношении к социальной действительности, способствующее преодолению кризиса креативного мышления, которое обеспечивает страновое конкурентное преимущество.

Существует два полярных типа гражданственности: гражданственность официальная и лояльная, характерная для конформистской личности, и гражданственность критическая, бунтующая, свойственная протестной личности [1, с. 54–55; 5]. В настоящий момент назрела потребность в гражданственности второго типа, протестующей против конформизма, желающей «преодолеть горизонт», являющейся революционным вызовом привычному течению времени во всех сферах человеческой жизнедеятельности, ориентированной не только на повышение качества жизни, но и на проявление лучших качеств человеческого духа, затрагивающей коренные вопросы человеческой сущности, места человека в мире и перспектив его существования.

В таком случае возникает потребность в наставниках. Кто они? Ответ, который лежит на поверхности, то, что было предложено самими студентами, – куратор студенческой группы. В настоящее время институт кураторства представлен скорее традиционными практиками. Например, кураторы групп первого курса одного из пермских вузов работают по плану (встречи раз в две недели (кураторские часы внесены в расписание), включающему следующие темы: «Давайте знакомиться!» (среди вопросов – обсуждение пожеланий и ожиданий первокурсников от встреч с куратором; организация встречи с представителями управления воспитательной работы и молодежной политики с целью информирования об имеющихся возможностях), «Наш университет – это маленькое государство» (знакомство студентов с внутренней нормативно-правовой документацией университета, правилами поведения на территории университета, др.), «Один за всех и все за одного» (определение социально-психологического состояния коллектива группы, выработка правил взаимоотношений в группе), «Цени свое время!» (помощь студентам в управлении своим временем для повышения работоспособности), «От сессии до сессии живут студенты весело...» (разъяснение правил и порядка прохождения промежуточной аттестации, последствий неуспешной сдачи зачетов и экзаменов по время сессии; организация встречи со старшекурсниками с целью обмена опытом), «Первые итоги» (обсуждение итогов сессии, выявление причин академической неуспеваемости; обмен опытом по использованию общеучебных умений (конспектирование, поиск информации и др.), «Перекресток культур» (сплочение коллектива, продолжение знакомства, создание благоприятной психологической атмосферы в группе, воспитание толерантного отношения к традициям других национальностей), «Нет экстремизму и терроризму!» (профилактика социальной дезадаптации современного молодого человека), «Я – студент, значит, я – исследователь» (приглашение преподавателей – руководителей научно-исследователь-

ской работы на факультете в качестве спикеров), «Моя будущая профессия – ...» (проведение опроса на определение знаний обучающихся о требованиях к специалисту и условиях его труда: опросник «Я в профессии», составление общей характеристики будущей профессии по итогам опроса, обсуждение ожиданий учащихся от предстоящей производственной практики). Однако в рамках данной деятельности вряд ли можно рассчитывать на решение поставленных задач в полном объеме.

«Ясный взгляд на вещи и свежая сила для деятельности – вот величайший успех обучения; упражнение – лучший учитель» [4, с. 800]. Однако практикоориентированный подход, выражающийся, например, в разработке стартапа, – не тот путь, он не приводит к формированию необходимого типа гражданственности. Ориентация в подготовке специалистов на их успешную адаптацию в рыночной экономике не формирует автоматически профессионалов с высоким уровнем качественной культуры, готовых к проявлению гражданственности, социального героизма, связанного с прогрессивными социальными преобразованиями [1, с. 57; 6]; более того, она не всегда демонстрирует усвоенные выпускником профессиональные знания, умения, навыки, показывая лишь готовность к предпринимательской деятельности. Финансовая выгода превалирует над осознанием значимости своей профессиональной деятельности во благо общества и государства, что негативно сказывается на демонстрации гражданственности, не способствует развитию героического воображения.

Нам представляется уверенным началом в деле стимулирования героического воображения поручение президентом Министерству науки и высшего образования РФ разработать и включить в образовательные программы вузов курсы (модули) «Основы российской государственности», «Обучение служением», создание центров общественного развития «Добро.Центр» во всех городах и других населенных пунктах.

Вузу при формировании необходимых знаний, умений, навыков, компетенций будущего выпускника, в создании человеческого капитала в процессе обучения и воспитания необходимо использовать личностно-ориентированный и коллективистский подходы, которые требуются в социальном проектировании, в преобразовании социокультурного пространства территории проживания гражданина, проявлении гражданственности, социального героизма, основанных на принципах качественной культуры, философии качества. Важно включить в образовательный процесс различные виды патриотических практик: осознаваемые и неосознаваемые личностью, формальные и неформальные [1, с. 53], делая участие в них студентов естественным процессом, формируя у личности потребность в таковых.

Список источников

1. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или Как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8 (36). № 2. С. 47–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-i-grazhdanstvennost-v-rossiyskom-obschestve-ili-kak-preodolet-defitsit-grazhdanstvennosti-v-rossiyskom-patriotizme/viewer> (дата обращения: 16.02.2023).
2. Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Hollander P. From Benito Mussolini to Hugo Chavez: Intellectuals and a Century of Political Hero Worship. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. 325 p.
4. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М. : ЭКСМО, 2008. 864 с.
5. Franco Z., Zimbardo P. The Banality of Heroism // Greater Good Magazine : сайт. URL: https://greatergood.berkeley.edu/article/item/the_banality_of_heroism (дата обращения: 16.02.2023).
6. Smyth B. Ich kann nicht anders: Social Heroism as Nonselfsacrificial Practical Necessity // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02269>.

References

1. Lubsky A. V. Patriotizm i grazhdanstvennost' v rossiyskom obshchestve, ili Kak preodolet' defitsit grazhdanstvennosti v rossiyskom patriotizme [Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficiency of citizenship in Russian patriotism]. *Humanities of the South of Russia*, 2019, vol. 8 (36), no. 2, pp. 47–66. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-i-grazhdanstvennost-v-rossiyskom-obshchestve-ili-kak-preodolet-defitsit-grazhdanstvennosti-v-rossiyskom-patriotizme/viewer> (accessed 16.02.2023).
2. Lyudi budushchego: tsennosti i orientiry sovremennoy rossiyskoy molodezhi [People of the Future: values and guidelines of modern Russian youth]. (In Russ.). Available at: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi> (accessed 15.02.2023).
3. Hollander P. From Benito Mussolini to Hugo Chavez: Intellectuals and a Century of Political Hero Worship. Cambridge, Cambridge University Press, 2016, 325 p.
4. Carlyle Th. Geroi, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii [On Heroes, Hero-Worship, & the Heroic in History]. Moscow, EKSMO, 2008, 864 p. (In Russ.).
5. Franco Z., Zimbardo P. The Banality of Heroism. Available at: https://greatergood.berkeley.edu/article/item/the_banality_of_heroism (accessed 16.02.2023).
6. Smyth B. Ich kann nicht anders: Social Heroism as Nonselvesacrificial Practical Necessity. *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02269>.

Информация об авторах

А. В. Хованская – кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий
Пермского государственного национального исследовательского университета;
доцент кафедры истории и философии Пермского государственного аграрно-
технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова;
О. П. Ильных – кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the authors

A. V. Khovanskaya – Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Cultural Studies and Social and Humanitarian Technologies,
Perm State National Research University;
Associate Professor at the Department of History and Philosophy,
Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov;
O. P. Ilinykh – Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Cultural Studies and Social and Humanitarian Technologies,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 10.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 124–138.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 124-138.

Научная статья
УДК 902
EDN: QGHXZM

ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ГРАНИЦЕ «НИЖНЕГО МИРА» ПЕРМСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ

Владимир Викторович Шилов¹, Алёна Николаевна Брезгина²,
Юлия Денисовна Пушкарёва³

^{1,2,3} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

¹ vvs595959@mail.ru

² kit20081990@mail.ru

³ romanova.hypocrite@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы изучения предметов пермского звериного стиля, трактовка исследователей различных животных (рыб, птиц, млекопитающих), их функционал в мировосприятии древнего населения. Особое внимание уделяется живым существам, охраняющим «нижний ярус» цельной трехмерной картины мира, представленной на оригинальных произведениях бронзовой художественной пластики безвестными металлургами-философами.

Ключевые слова: цветная металлургия, география, биогеография, ящеры, мифические существа, региональные особенности, мировоззрение, наследие

Благодарности: авторы выражают благодарность директору Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова Светлане Юрьевне Осинниковой и главному хранителю отдела фондов Лилии Владимировне Карпенко за возможность использовать представленные в статье фото памятников пермского звериного стиля.

Для цитирования: Шилов В. В., Брезгина А. Н., Пушкарёва Ю. Д. Изображения на границе «нижнего мира» пермского звериного стиля // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 124–138. EDN: QGHXZM.

Original article

IMAGES ON THE BORDER OF THE “LOWER WORLD” PERMIAN ANIMAL STYLE

Vladimir V. Shilov¹, Alyona N. Brezgina², Yuliya D. Pushkareva³

^{1,2,3} Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

¹ vvs595959@mail.ru

² kit20081990@mail.ru

³ romanova.hypocrite@mail.ru

Abstract. Discussive issues of studying objects of the Permian animal style, the interpretation of various animals (fish, birds, mammals) by researchers, their functionality in the worldview of the ancient population are considered. Particular attention is paid to living beings guarding the “lower world” of the integral three-dimensional picture of the world, reproduced on original works of bronze art by unknown metallurgists-philosophers.

Keywords: non-ferrous metallurgy, geography, biogeography, lizards, mythical creatures, regional features, worldview, heritage

Acknowledgments: the authors express their gratitude to Svetlana Yu. Osinnikova, director of the Berezniki Historical and Art Museum named after I. F. Kononov, and Lilia V. Karpenko, chief curator of the Department of Funds, for the opportunity to use the photos of monuments of the Permian animal style presented in the article.

For citation: Shilov V. V., Brezgina A. N., Pushkareva Yu. D. Images on the border of the “lower world” Permian animal style. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 124-138. (In Russ.). EDN: QGHXZM.

Звериный стиль – условное наименование широко распространенного в древнем искусстве стиля, который возник у ряда народов в бронзовом веке. Его особую разновидность представляет *пермский звериный стиль*, предметы которого – это оригинальные шедевры бронзовой художественной пластики VIII в. до н. э. – XV в. н. э. Наряду с пермским балетом и пермской деревянной скульптурой («пермские боги») пермский звериный стиль является ярчайшим брендом Пермского края, с которым знакомы практически все жители Российской Федерации, так как эти уникальные произведения древних металлургов хранятся не только в музеях Верхнекамья [см., напр.: 1], Пермском краеведческом музее, в коллекциях Пермского государственного национального исследовательского университета, но и в Государственном историческом музее, Государственном Эрмитаже [2] и др. [3].

На территории Пермского Прикамья металлургия зародилась очень давно. В Красновишерском районе, около с. Оралово (на р. Чудовой – притоке р. Колвы), были обнаружены литейные формы и тигли для литья меди, которые археологи датируют X–IX вв. до н. э. (так называемая Ананьевская археологическая культура [4]).

Существует даже гипотеза, что первыми металлургами пермского звериного стиля были женщины, о чем говорят находки литейных формочек в женских захоронениях. И якобы пермский звериный стиль появился под влиянием аналогичного скифского звериного стиля [5]. Впрочем, мотивы пермского звериного стиля отдаленно перекликаются с подобными темами, встречающимися по миру, даже в Мексике [6].

Если верить гипотезе «о скифском влиянии», то можно заметить, что скифы предпочитали использовать для предметов своего звериного стиля золото, а для нашего пермского звериного стиля характерны бронза и другие медные сплавы, для выплавки меди использовались и медистые песчаники.

Вообще, ареал нахождения предметов звериного стиля довольно большой – лесная и лесотундровая зона Северо-Восточной Европы и Западной Сибири от Камско-Вятского бассейна до Оби и Енисея. На территории Пермского края абсолютное большинство предметов этой металлической скульптуры (несколько сотен образцов из более чем ста населенных пунктов) найдено в Верхнем Прикамье (преимущественно в Чердынском районе), на территории Коми-Пермяцкого округа и прилегающих к нему районов, а также в бассейнах рек Сылвы и Чусовой. Несколько образцов произведений пермского звериного стиля обнаружены в бассейнах Вычегды и Печоры (здесь обитали предки коми) и в Западной Сибири.

Периодически в нашем регионе выявляются новые предметы пермского звериного стиля. Одному из авторов этих строк (В. В. Шилову) в Березниках студентка Любовь Опутина на экзамене по истории подарила оригинальный экземпляр этого стиля – лобастую голову медведя с характерными глазами, внизу подвешены четыре цепочки, на концах которых прикреплены гусиные лапки. Студентка пояснила, что, когда она в детстве отдыхала в деревне у бабушки в с. Троицком (Березниковский городской округ, примерно 11 км от г. Березники в сторону пос. Яйва), обнаружила там эту находку в размывтой дождем канаве около заброшенной церкви [7].

Удивительные и загадочные предметы пермского звериного стиля (птицевидные и человекоподобные идолы, бляшки, подвески, пронизки с изображением птиц, лосей, медведей), которые были отлиты древними мастерами [8] и отражали мифологию древнего финно-угорского населения, первыми в Пермском Прикамье начали собирать и описывать в XIX в. отец и сын Теплоуховы, служившие в XIX в. лесничими в графском имении Строгановых [9], а в конце XIX в. уже была собрана коллекция, в которую входило около семи тысяч предметов¹.

После смерти А. Е. Теплоухова его работу в области археологии продолжил сын – Ф. А. Теплоухов (1845–1905), который посвятил собранной коллекции несколько статей [10; 11] и первым провел описание, систематизацию и исследовал семантику этих древностей, найденных в обширных строгановских вотчинах. Труды «Древности бассейнов рек Оки и Камы» и «Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых», подготовленные А. А. Спицыным, иллюстрированы литографированными таблицами с изображением предметов, найденных в этих регионах [12; 13]. До сих пор эти труды заслуживают внимания исследователей.

Вскоре появились специальные работы, вызвавшие большой интерес (и не только у специалистов) к многочисленным приуральским удивительным находкам. В 1899 г. издана работа известного российского ученого-этнографа Д. Н. Анучина «К истории искусства и верований у Приуральской Чуди» [14], а в начале XX в. – книга историка А. А. Спицына «Шаманские изображения» [15], в которых достаточно полно рассказывается о «чудских образах».

Несколько слов стоит сказать и о «чудицах». На севере европейской части России и в Приуралье проживали люди из легендарного племени чудь, о которых известно совсем немного, в основном из преданий народа коми [16]. В этих легендах чудь представлена как «прежний», «древний», «иной» народ, а когда пришли на его землю чужаки, люди из племени чудь, якобы не желая покориться, закопали себя в ямах и землянках. И были они будто бы очень маленького роста, похожи на лесных гномов, боявшихся буквально всего и прятавшихся от людей в своих маленьких домиках.

Известный исследователь досоветского периода И. Я. Кривошеков о камской чуди писал даже так: «С появлением крепостного права на Каме – с Пермскими князьками бежали лучшие энергичные и предприимчивые Пермьки, или потомки Камской чуди, унося с собой за Урал все национальное добро: историю своего девятистолетнего существования, зачатки национальной чудской культуры, поэзию и проч. Недаром о современных пермяках слагается мнение, что они не могли быть потомками Камской чуди, памятники которой говорят, что современный пермяк по своей культурности неизмеримо ниже той чуди. В последующий период на местах коренного жительства чуди, несомненно, много оставалось самого слабого, вялого и вообще беспомощного элемента, давшего (в потомстве) современного пермяка с фамилиями Камской чуди» [17, с. 52–53].

Вопрос этногенеза, несомненно, сложный [18], тем не менее сегодня можно утверждать, что представители прикамских племен в тот период были искусными земледельцами и ремесленниками. Они обрабатывали дерево и металл, строили деревянные дома и даже мощные укрепления [19]. Возможно, они (чудины) и создавали свои бессмертные творения, до сих пор поражающие наше воображение.

В советский период пермский звериный стиль изучала блестящая плеяда исследователей. Сегодня широко известны работы по этому вопросу А. В. Шмидта [20], В. В. Чарнолусского [21], Л. С. Грибовой [22], К. И. Корепанова [23], А. Н. Лепихина и А. Ф. Мельничу-

¹ Сегодня в Пермском краевом музее хранится более тысячи произведений пермского звериного стиля. Несколько экземпляров есть и в нашем Березниковском историко-художественном музее им. И. Ф. Коновалова (далее – БИХМ), которые почти не представлены пока в солидных изданиях, подробнее об этих экземплярах будет сказано ниже.

ка [24]. Большой вклад в исследование металлической пластики народов Урала (и в историю ее изучения) внесли доктор исторических наук, профессор Пермского государственного университета (ныне – Пермский государственный национальный исследовательский университет) В. А. Оборин [25] и его коллега, доктор исторических наук, профессор Г. Н. Чагин [26].

Активное изучение пермского звериного стиля продолжилось и в постсоветский период [9; 27]. Можно отметить, что к исследовательскому процессу начали присоединяться и представители естественных наук (с позиции географов, биологов и охотоведов) [28].

Не только «академические ученые», такие как В. Н. Чернецов (1905–1970) [29] или академик АН СССР Б. А. Рыбаков (1908–2001) [30], давали высокую оценку пермскому звериному стилю, философы и художники тоже обратили внимание на эти удивительные произведения древних мастеров. Большой интерес к пермскому звериному стилю проявлял русский художник, мыслитель, путешественник, археолог Н. К. Рерих (1874–1947), он познакомился со звериным стилем во время своей поездки в Пермский край, где расписывал иконостасы в 1907–1908 гг.

Николай Константинович не только занялся тогда поиском предметов пермского звериного стиля, но и сделал более двадцати зарисовок пластин с точным указанием размера. Некоторые исследователи даже считают, что знакомство с чудскими древностями оказало большое влияние на творчество философа-мистика Н. К. Рериха.

Искусство металлической скульптуры Пермского Прикамья, по мнению доктора исторических наук В. А. Оборина, достигло своего расцвета в середине и второй половине I тыс. н. э. Мастера-литейщики использовали разнообразные приемы: плоское и объемное литье в жестких формах (каменных, глиняных, костяных и, может быть, деревянных), выпуклую чеканку, напайку, гравировку поверхности, уникальные отливки по восковым моделям. Самым же распространенным приемом было литье в жестких формах, которое требовало исключительной точности и мастерства. Вероятно, рисунок предварительно наносился контуром на поверхность заготовки, а затем простым ножом вырезалось само изображение. Разумеется, особенности твердого материала формы требовали лаконичности и законченности композиции, выразительности основных черт, создающих художественный образ, четко завершения линий.

Удивительное и во многом загадочное искусство металлической пластики развивалось вплоть до XV в. Конечно, не следует забывать, что на это влияли и культурные связи с соседними и дальними племенами и народами. Поэтому в сюжеты вошли и отдельные образы, заимствованные из «иноземных» памятников искусства, полученных в результате торговли, во время путешествий, межплеменных браков, военных экспедиций. И эти «инородные» сюжеты скорее всего были творчески переработаны и сплетены с местными, так что их вполне можно считать произведениями искусства прикамских племен.

Существуют две основные точки зрения на пермский звериный стиль. 1. Это творчество предков современных коми-пермяков – если можно так выразиться, «классическая теория» (подтверждение: фольклор, космогония и мифология народа). 2. Это творчество пришлового народа, который не оставил в наших краях никаких потомков и даже следов – так сказать, «модернистская теория». Главный аргумент в пользу последней «теории» такой: коми-пермяки в XIX–XX вв. относились к находкам звериного стиля как к чужим, инородным и опасным предметам, от которых нужно сразу избавиться – выбросить в реку; в дополнение к этой «теории» – у коми-пермяков не было искусства бронзового литья.

Острые дискуссии вызывают и функции предметов пермского звериного стиля. Они или служили далеким предкам финно-угров скорее всего как украшение одежды, оружия, бытовых предметов, или использовались жрецами-шаманами при религиозных обрядах. Несомненно, многие предметы имели чисто практическое значение – застёжки, пряжки, браслеты, ложки, различные орудия труда (см. рис. 1).

Рис. 1. Пряжка поясная с изображением головы медведя в жертвенной позе. IX–XII вв. (Огурдинский могильник. Усольский район). БИХМ

Как бы там ни было, красоте и оригинальности этих произведений, изготовленных древними литейщиками более тысячи лет назад, могут позавидовать многие современные художники и скульпторы.

У финно-угорских народов, к которым относилась и чудь, весь мир по религиозным верованиям делился обычно на три яруса: *верхний* – небесный, *средний* – земной и *нижний* – подземный или подводный. Каждому миру, соответственно, были присущи определенные существа: верхнему – птицы и некоторые млекопитающие (верхний небесный мир может включать лик солнечной богини, орла, души-птицы, лосиные головы), среднему миру – нередко сама богиня с людьми, человеколосьями, животными. Границей невидимого подземного мира часто служили конь, медвежата, лоси, рыбы, змеи, ящеры-гибриды и прочие «гады».

Прежде всего бросается в глаза то, что находится в центре, между верхним и нижним ярусами, и как обычно здесь на многих языческих предметах изображался человек или помещалось его зооантропоморфное изображение. Это и понятно: знаменитый тезис древнегреческого философа Протагора «Человек есть мера всех вещей» интуитивно ощущали и уральские металлурги-философы.

Верхний, небесный ярус тоже вроде бы объясним и часто довольно красив («душа» во сне или после смерти попадает / переселяется из земного мира в небесный, на «небо», а там птицы), *средний мир (ярус)*, как отмечено выше, это мир людей и тех животных, которые не только окружают человека, но и контактируют с ним (кормят, одевают, обувают, вызывают уважение, восхищение, порой пугают), а вот *нижний ярус*, подземный мир, у многих народов представляется загадочным, часто даже наводит страх, потому что там могут «обитать» души грешников. Соответственно, вызывающую у населения трепет эту часть изображенного трехмерного мира «охраняют» фантастические существа, порой далеко не дружелюбные для человека.

В данной сложной космогонической композиции, состоящей из трех ярусов (миров), нижний часто представлен ящером (драконом, змеем), наполовину находящимся в людском мире, а двумя лапами – в подземном, невидимом мире. Это, так сказать, *условная граница второго и третьего «яруса» пермского звериного стиля*, которая и является предметом нашего особого исследовательского интереса.

Как уже было отмечено, экземпляры этого стиля «в трехмерном изображении» есть и в коллекции Березниковского историко-художественного музея, они еще мало известны широкой общественности и будут приведены ниже.

В районе д. Володин Камень, которая расположена на правом берегу р. Яйвы (примерно 12 км по прямой на юг от г. Березники), в 1996 г. была найдена необычная бронзовая литая пластина и передана в Березниковский историко-художественный музей. Этот оригинальный предмет пермского звериного стиля (см. рис. 2) представляет собой бронзовую фигуру птицы с тремя рельефными человеческими ликами, отлитую в односторонней форме. Каждый лик увенчан головой хищной птицы, крылья опущены вниз под прямым углом. В центре фигуры – низкий рельеф, на котором с большой долей вероятности изображены две головы ящера (дракона?), а по сторонам от них расположены солнечные знаки. Хвост этой «чудо-птицы» состоит из четырех перьев, которые, как и крылья, ориентированы ложной зернью, а с обратной стороны пластины, вверху, находятся три петли для крепления. По мнению пермских археологов А. Ф. Мельничука и А. М. Белавина, аналогов этому птицевидному идолу пока не найдено, датировать этот уникальный памятник можно VIII–IX вв.

Рис. 2. Птицевидный идол с головами ящеров. VIII–IX вв. БИХМ

Данный ажурный и монолитный языческий амулет показывает нам цельную картину мироздания. Зооантропоморфные черты идола помещены в центре, над ними расположены птичьи головы (верхний ярус), а хищные ящеры представляют собой символ нижнего мира, подземного царства.

О сакральном смысле этого удивительного памятника пермского звериного стиля стоит только догадываться, но он явно дает нам скромную возможность заглянуть в духовный мир наших далеких предков.

Как отмечалось выше, нередко древние мастера в нижней части своих произведений изображали фантастического зверя, похожего на мифического дракона или ящера, или просто некое «доисторическое чудовище».

В отечественной мифологии аналогом этого сказочного существа можно, наверное, считать Змея Горыныча, которого на многих изображениях (иконы, монеты) поражает боевой всадник Георгий Победоносец (см., например, герб Москвы).

Впрочем, у змея (дракона) могут быть и совершенно другие функции. Вот как описывается герб Казани – официальный символ муниципального образования г. Казань: «В серебряном поле на зеленой земле *черный дракон* (выделено нами. – Авт.) с червленными крыльями и языком, с золотыми лапами, когтями и глазами, увенчанный золотой короной...»¹ (чёрный цвет в геральдике – символ благоразумия, мудрости, честности, смирения и вечности

¹ Символика Казани // Казань : офиц. сайт органов местного самоуправления города. URL: <https://kzn.ru/o-kazani/simvolika-kazani/> (дата обращения: 15.02.2024).

бытия). О символике Казани ханского периода достоверных сведений нет, известно только, что подобная казанская гербовая фигура использовалась для обозначения Казанского царства уже в Большой печати царя Ивана IV Грозного.

И до сих пор остается открытым вопрос: что же послужило прототипом для древних ваятелей, изобразивших в своих творениях «драконов», «ящеров», всевозможных «гадов»? Или это был просто плод бурной фантазии прикамских мастеров? (см. рис. 3).

Рис. 3. Прорезная бляха с изображением человека и двух человекозмей, стоящих на ящере. I–III вв. БИХМ

Можно вспомнить и нашего гениального П. П. Бажова, его Великого Полоза – лесного персонажа «Уральских сказов» [31]. Великий Полоз – это такое волшебное природное существо, исполинский человек-змей (выше деревьев!), имеющий почти неограниченную власть над недобрыми людьми и подземным золотом. Гигантский подземный змей, который присутствует в нескольких сказах Павла Петровича, был придуман им на богатой почве древних поверий и сказаний хантов (остяков), манси (вогулов) и башкир, а также уральских поговорок, легенд и примет старых горщиков и рудознатцев.

По мнению некоторых исследователей, угры (манси, ханты) и являются древними мастерами-литейщиками. В подтверждение этого говорит, например, тот факт, что на территории Березниковского городского округа до сих пор существуют д. Вогулка и р. Вогулка. Кроме того, по одной из версий (хотя и слабой), название реки – Кама – происходит от хантыйского «кам», что значит «прозрачный, чистый». Есть и другие данные топонимики и гидронимики, подтверждающие проживание этих народов на исследуемой территории.

Великий Полоз П. П. Бажова еще имел дочерей, таких как Змейки, Змеёвки или Медяницы, а одна из них даже представлена в человеческом облике под именем Золотой Волос [32]. Огромный змей Полоз был «начальником» над «обычными» ящерицами и змеями, которые воспринимались старателями как его слуги, пособники.

Среди ящериц была главная, иногда она превращалась в красивую девицу, и это была Медной горы Хозяйка – существо «потустороннего мира», довольно опасное, хотя вроде бы (по Бажову) иногда с добрыми намерениями [33].

Думается, П. П. Бажов совсем неслучайно обращается к молчаливому и таинственному миру пресмыкающихся, такой тайной силе, владеющей лесным и подземным миром. И данная тема (таинственный, жутковатый подземный мир и его охрана) носит не только «региональный» характер: удивительные и бессмертные сказы П. П. Бажова к настоящему времени переведены уже более чем на сто языков мира.

Нередко на предметах пермского звериного стиля божество на ящере следит за порядком в круговороте душ при контакте с «нижним миром», а ящер (или неведомый змей-дракон-гибрид), представляющий «нижний мир», как бы глотает головы-души и извергает их для нового рождения. Вот эти странные существа и охраняли вход в подземный мир (см. рис. 4).

Рис. 4. Прорезная бляха с изображением родителей и ребенка, стоящих на ящере под небосводом из лосиных голов. VIII–IX вв. БИХМ

Дракон, Змей Горыныч, мифологический змий (змея) или, как его еще называют некоторые исследователи, «ящер» – существа вроде бы нереальные. Кстати говоря, профессор В. А. Оборин в своей книге-альбоме «Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль» один из разделов иллюстрации так и назвал: «Ящер, человеколоси и лоси» [25]. «Ящерами» же называет изображения на многочисленных предметах пермского звериного стиля (около 40) из Чердынского краеведческого музея профессор Г. Н. Чагин в своей также богато иллюстрированной книге «Чердынские клады. Сокровища археологических коллекций» [34].

«Ящером» окрестил загадочных существ на произведениях пермского звериного стиля еще в XIX в. и упомянутый Ф. А. Теплоухов, лесничий графского имения Строгановых, собравший вместе с отцом уникальную коллекцию этих памятников древнего искусства.

Исследователь В. В. Чарнолуцкий рассматривал пермского «ящера» как «хозяина моря», но при этом отмечал, что в его изображениях можно увидеть различных животных фауны Прикамья, и даже выделил шесть конкретных прототипов «ящера» – волк, выдра, собака, животное кошачьей породы, медведь и кабан [21].

Разумеется, «увидеть» в пермском «ящере» определенное животное Пермского Прикамья на конкретном памятнике пермского звериного стиля можно, только всегда найдутся оппоненты, которые подвергнут сомнению данную версию или будут утверждать, что это «другое» животное.

А вот какое определение ящера дает «Словарь русского языка» С. И. Ожегова: «1. Крупное млекопитающее некоторых южных стран с чешуйчатым покрытием тела, длинным хвостом и маленькой головой. 2. Устарелое название некоторых вымерших пресмыкающихся и земноводных» [35].

Применительно к нашим северным краям «ящер» тоже вызывает вопросы, и порой не меньше, чем другие вышеуказанные мифические существа. С одной стороны, на бронзовых пластинах, найденных в Пермском Прикамье, несмотря на их явно выраженную религи-

озную окраску, представлены реальные животные местной фауны: это и лоси, и медведи, и пушные зверьки, и различные виды птиц (до сих пор, например, на гербе Пермского края изображен медведь, на гербе Чердыни – лось). Но какое существо послужило основной «моделью» для изображения «нижнего яруса» чудской мифологической металлопластики, до сих пор остается загадкой (см. рис. 5).

Рис. 5. Бляха с человеческой личиной и мифическим существом (ящером?) «нижнего мира». VIII–IX вв. БИХМ

Некоторые водоплавающие зверьки (например, бобр), рыбы и змеи, также присутствующие на границе нижнего и среднего «ярусов», вполне объяснимы, но в чудских верованиях владыкой нижнего мира был и некий Куль-Отыр, что в переводе с коми-пермяцкого языка означает «куль» – водяной черт, «отыр» – люди, народ.

Очень интересно о загадочных существах у древних жителей писал упомянутый Д. Н. Анучин: «...среди приуральской Чуди было широко распространено представление о каком-то мифическом звере с некоторыми признаками гада; с удлинённой головой, вооруженной рогом и напоминающей отчасти крокодилию или носорожью, с вытянутым туловищем, покрытым чешуями вдоль спины и оканчивающимся более или менее коротким хвостом. Зверь этот... изображался или в виде отдельных фигурок, или в подножии антропоморфных и зверовидных фигур “образков”, как бы заменяя собою землю; по-видимому, он и представлялся живущим в земле...» [14, с. 115].

В 1895 г. археологом С. Сергеевым близ д. Подбобыки, расположенной на левом берегу р. Колвы (ныне территория Чердынского района Пермского края), при раскопке костяка было найдено изображение, которое упомянутый выше Ф. А. Теплоухов описал так: «...животное это... напоминает собою отчасти большую ящерицу или крокодила. Тело этого чудовища, как и форма головы, делает его похожим на рыбу, но глаз и ноздри похожи скорее на звериные. Кроме того, нижняя челюсть гораздо длиннее верхней и ей придана форма загнутого вверх витого рога. Другой, такой же рог помещен на затылке. Ноги короткие, в виде человеческих рук, а короткий хвост, подобно рыбьему, поставлен вертикально» [10, с. 9].

Возникает вопрос: что это за диковинный зверь, послуживший «моделью» для древних мастеров? Контакт с «доисторическими чудовищами» (динозаврами и пр.) вряд ли был возможен, ведь гигантские пресмыкающиеся вымерли примерно 60 млн лет назад, на рубеже мезозойской и кайнозойской эр, то есть задолго до появления даже человекоподобных питекантропов.

Впрочем, может быть, некоторые особи «ужасных рептилий» дожили и до новой эры. В средствах массовой информации не раз освещалось шотландское графство Инвернесс в Великобритании, где расположено озеро Лох-Несс (38 км в длину, 3 км в ширину, до 250 м

глубины), в котором якобы и сегодня обитает некое «доисторическое существо», ласково названное Несси. Старая хроника гласит, что в 565 г. некий монах Колумбус крестным знаменем обратил выползшее из озера чудовище в бегство. Общая длина Несси будто бы около 18 м, причем на долю змеевидной шеи и головы приходится метра три; скорость передвижения в воде – до 7,5 м/с. И подобных, менее известных, «доисторических чудовищ», в основном в южных странах, «существует» довольно много... для привлечения туристов.

По мнению экс-директора Соликамского краеведческого музея, историка-краеведа, археолога Г. А. Бординских, население Верхнекамья уже в новой эре вполне могло еще встречаться с живым «зверем-мамонтом», а у мамонтов, как известно, бивни были загнуты вверх. В нашем Северном Прикамье археологи периодически находят и останки шерстистого носорога ростом почти два метра, имевшего два рога, передний из которых был более длинным. Есть и находки всеядного пещерного медведя, достигавшего в длину трех метров.

Несколько слов следует сказать и об упомянутых выше «крокодилах» в русских северных широтах. Действительно, многие изображения ящеров-драконов чем-то напоминают этого грозного хищника, сегодня обитающего лишь в странах с теплым климатом. Тем не менее в так называемом Мазуринском летописце (или «Летописце великия земли Российския»; полное название, судя по заголовочной (начальной) части документа, выделенной орнаментальной вязью – «Книга, глаголемая летописец великия земли Российския, великаго языка словенскаго, отколе и в кои лета начаша княжити») [36] написано следующее: «...великий Князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своем Словенск, иже ныне зовется Великий Новгород... И от того времени новопришельцы скифы начата именоваться словяня, и реку некую, во Ильмерь впадшую, прозваша во имя жены Словеновы Шелони, во имя же меньшаго сына Словенова Волховца проименоваша Обратню протоку, иже течет из великия реки Волхова и паки обращается в него, больший же сын Словенов Волхов бесоугодник и чародей лют бысть тогда и бесовским ухищрением мечты творя многии, и преобразуяся во образ лютаго зверя *крокодила* (выделено нами. – *Авт.*), и залегоше в реце Волхове путь водный и непокаряющихся ему овых пожираше, овых же опровержаше и потопляше» [37, с. 11–12].

По некоторым данным, основание Великого Новгорода можно датировать концом XI в., и когда-то там проживало одно из племен чуди. Однако в нашем случае упоминание о крокодиле в этих местах звучит довольно странно. Скорее всего, древние литейщики и их соплеменники видели каких-то очень больших рыб, которые вполне могли обитать и в наших северных реках – верховьях Камы, Вишеры, Колвы. Таким «чудовищем» могла стать для древнего ваятеля даже щука. Недаром же в одной из сказок она выступает волшебной рыбой («По щучьему велению...»). К тому же щуки бывают довольно внушительных размеров.

Самая «знаменитая» пойманная щука – это «...историческая щука императора Фридриха II Барбароссы, пущенная им, как значилось на кольце, в 1230 году в одно озеро близ Хейльбронна и вытащенная неводом в 1497 году, т. е. через 267 лет. От старости рыба совершенно побелела. Величина ее была 19 футов [это почти 6 метров! – *Авт.*]..., а весила она 8 пуд. 30 фунтов. Портрет этой щуки сохраняется до сих пор в замке Лаутерн, а скелет и кольцо – в Мангейме», – так описывал ее еще в 1911 г. в книге «Рыбы России» наш выдающийся натуралист, зоолог, тонкий знаток рыболовного и охотничьего искусства Л. П. Сабанев (1844–1898) [38].

В этой же книге Леонид Павлович пишет о еще более крупной рыбе – белуге: «Это самая крупная рыба, встречающаяся в пресных водах... <...> Она заходит очень далеко, и есть даже некоторое основание предположить, что чем больше белуга, тем далее идет она нереститься. ...По моим расспросам, огромная белуга была поймана в 1860 или 61 году в Вишере (близ дер. Сыпучих) – одном из больших северных притоков Камы» [38].

Еще один выдающийся натуралист А. Э. Брем в работе «Жизнь животных» в 1895 г. написал: «Важнее всех до сих пор названных осетровых белуга, великан всего семейства и рода; эта рыба достигает 8 метров, а по словам Линдемана, даже 15 метров длины и от 1000 до 1600 кг веса» [39].

К большому сожалению, после строительства в начале 50-х гг. XX столетия Камской ГЭС у нас в Верхнекамье был нарушен естественный природный фон. Исчезли многие виды местной флоры и фауны, огромные площади лесов, заливные луга, сотни малых рек и родников, к тому же вряд ли какая-либо крупная рыба поднимется в верховья Камы, Вишеры на нерест [40].

Тем не менее есть еще рыба, которая тоже могла бы быть принята за «водяного черта», и это сом. Швейцарский естествоиспытатель К. Геснер (1516–1565), а вслед за ним и А. Э. Брем называли сома «немецким китом», а Л. П. Сабанеев – «пресноводной акулой». Последний даже писал, что в Уфимской губернии ходит легенда о соме, утащившем в воду переплывавшего реку медведя...

На наш взгляд, эти «чудовищные рыбы» вполне могли занять почетное место в фольклоре и мифологии древних прикамских племен и, как мамонты, шерстистые носороги (их мощные останки), медведи, лоси, птицы, служить древним ваятелям «моделями», прототипами драконов, ящеров, змеев-горынычей и прочих «гадов».

Главной средой обитателей Прикамья был лес, и практически все поселения всегда находились около водоемов, поэтому особыми объектами почитания у древнего населения были звери, птицы, деревья, различные водоплавающие. Еще в «Никоновской летописи» о коми сообщается как о молящихся «идолам, солнцу, огню, воде, камению, древию, волам, козам, и кудесникам, и волхвам, и золотой бабе», а в «Житии Стефана Пермского» говорится о том, что предки коми «поклоняются идолам, жрут жертвица, служат глухим кумирам, молятся издолбленным болванам, веруют в кудесы, и в волхованье, и в чарованье, и в бесованье, и в прочая прелести дьявольския» [41].

К XIV в. у народов Прикамья вполне сформировались тотемистические представления (характерная особенность пермского звериного стиля – на предметах очень мало изображений домашних животных – быка, барана), а странных, малопонятных изображенных существ, в том числе и драконов-ящеров, и «прочая прелести дьявольския», можно объяснить тем, что мы до сих пор очень мало знаем о мифологических представлениях древних народов Пермского Прикамья. Думается, серьезные исследователи еще порадуют нас своими изысканиями.

Пермский звериный стиль – это явление не только нашей региональной, но и российской гордости, заслуживающее уважения и почитания, вдохновляющее художников, ваятелей дня сегодняшнего. Особая значимость описываемых произведений древних мастеров для нас, современников, состоит и в том, что ныне, в начале нового тысячелетия, часто безвозвратно уничтожаются многие представители флоры и фауны. Экологическое напряжение, наблюдаемое во всех уголках земного шара, может в ближайшее время обернуться экологической катастрофой, что поставит вопрос о существовании человечества в целом.

Поэтому возврат к мироощущению, мировосприятию наших далеких предков и прежде всего к осмыслению неразрывного единства триады «человек – общество – природа» – насущная потребность дня сегодняшнего.

Список источников

1. Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф., Перескоков М. Л. Малоизвестные предметы культовой металлопластики из собрания Ильинского музея Пермского края // Вопросы истории Сибири : сб. науч. ст. памяти В. А. Могильникова. Омск, 2014. Вып. 9. С. 182–185.
2. Белавин А. М., Игнатъева О. В., Оятева Е. И. Пермский звериный стиль в сокровищнице Государственного Эрмитажа. Пермь : ПГПУ, 2009. 159 с. : ил.
3. Чагин Г. Н. Далекая земля. Коми-земля Кудым-Оша. Пермский звериный стиль. Чердынь – древняя столица Перми Великой // Пермский период : альманах. Пермь, 2007. С. 12–21.

4. Кузьминых С. В. *Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке: медь и бронза*. М. : Наука, 1983. 258 с.
5. Артамонов М. И. *Скифо-сибирское искусство звериного стиля (основные этапы и направления) // Проблемы скифской археологии: материалы и исследования по археологии (МИА)*. М., 1971. С. 24–35.
6. Власов В. Г. *Звериный стиль // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства*. В 10 т. Т. 3. СПб. : Азбука-Классика, 2005. С. 669–674.
7. Шилов В. В. *Уникальный экземпляр из с. Троицкое // Пермский регион: история, современность, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Березники : Тип. купца Тарасова, 2001. С. 42–43.*
8. Минасян Р. С. *Металлообработка в древности и средневековье*. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 472 с. : цв. ил.
9. Игнатъева О. В. *Пермский звериный стиль: история коллекций и их изучения*. Пермь : ПГПУ, 2009. 159 с.
10. Теплоухов Ф. А. *Древности Пермской Чуди в виде баснословных людей и животных // Пермский край*. Вып. 2. Пермь, 1893. С. 1–74.
11. Теплоухов Ф. А. *Древности Пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути*. Пермь : Тип. Н-ков П. Ф. Каменского, 1895. 44 с. : ил.
12. Спицын А. А. *Древности бассейнов рек Оки и Камы. Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. № 25*. СПб. : Тип. Товарищества Художественной печати, 1901. 119 с., 30 л. табл. ил.
13. Спицын А. А. *Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых*. СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1902. 70 с., 40 л. табл. ил.
14. Анучин Д. Н. *К истории искусства и верований у Приуральской Чуди. Чудские изображения летящих птиц и мифических крылатых существ*. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1899. [2] 87–160 с. : ил.
15. Спицын А. А. *Шаманские изображения // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества*. СПб., 1906. Т. 7. Вып. 1. С. 29–145.
16. Петрухин В. Я. *Мифы финно-угров*. М. : АСТ ; Транзиткнига, 2005. 463 с.
17. Кривошеков И. Я. *К вопросу об исчезновении Камской чуди // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии*. Пермь, 1904. Вып. VII. С. 49–56.
18. Генинг В. Ф. *Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры: Пьяноборская эпоха III в. до н. э. – II в. н. э.* М. : Наука, 1988. 239 с.
19. Чагин Г. Н. *На древней Пермской земле*. М. : ИЦ «Искусство», 1988. 176 с.
20. Шмидт А. В. *К вопросу о происхождении пермского звериного стиля // Сборник Музея антропологии и этнографии*. Т. VI. Л. : Изд-во АН СССР, 1927. С. 125–164.
21. Чернолуцкий В. В. *«Ящер» пермского звериного стиля // Сибирский этнографический сборник*. Вып. IV. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 258–266.
22. Грибова Л. С. *Пермский звериный стиль (проблема семантики)*. М. : Наука, 1975. 176 с. : ил.
23. Корепанов К. И. *К истории изучения звериного стиля Прикамья // Проблемы истории докапиталистических формаций : сб. ст.* М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 108–122.
24. Лепихин А. Н., Мельничук А. Ф. *Гляденовское костыще (из собрания Пермского областного краеведческого музея) : каталог*. Пермь, 1997. 64 с.
25. Оборин В. А. *Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль*. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1976. 190 с. : ил.
26. Оборин В. А., Чагин Г. Н. *Чудские древности Рифея: Пермский звериный стиль*. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1988. 184 с.; 110 л. : ил.
27. Матвеева Л. П. *Истоки древнего искусства Прикамья. По материалам археологических исследований / под ред. А. Ф. Мельничука*. Пермь : Зебра, 2008. 80 с.
28. Акимов В. А., Ширинкин П. С. *К вопросу о биогеографических исследованиях предметов пермского звериного стиля // Географический вестник = Geographicalbulletin*. 2017. № 2 (41). С. 148–156.
29. Китова Л. Ю., Чиндина Л. А. В. Н. Чернецов: путь в науку и методолого-методическое наследие // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. № 4 (42). С. 5–11.
30. Рыбаков Б. А. *Язычество древних славян*. 3-е изд. М. : Академ. проект, 2023. 639 с.
31. Бажов П. П. *Малахитовая шкатулка*. М. : Стрекоза, 2019. 448 с. : ил.
32. Бажов П. П. *Золотой волос*. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979. 16 с. : ил.

33. Бажов П. П. Медной горы Хозяйка. Сказы. М. : Эксмодетство, 2023. 192 с. : ил.
34. Чагин Г. Н. Чердынские клады. Сокровища археологических коллекций. Пермь : Литер-А, 2013. 144 с. : ил.
35. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1992. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?q=Ящер> (дата обращения: 15.02.2024).
36. Тихомиров М. Н. Летописец великия земли Российския // Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 51–52.
37. Мазуринский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 31 : Летописцы последней четверти XVII в. М. : Наука, 1968. С. 11–179.
38. Сабанеев Л. П. Рыбы России. Жизнь и ловля (ужение) наших пресноводных рыб. М. : АСТ, 2008. 592 с.
39. Брем А. Э. Жизнь животных. В 10 т. Т. 8. Рыбы. СПб. : Общественная польза, 1895. 558 с. : ил. (часть цв.), карт.
40. Кирьянов И. К., Коренюк С. Н., Чагин Г. Н. Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена. Пермь : Книжный мир, 2007. 168 с. : ил.
41. Нечаев М. Г. 210 лет Пермской епархии // Пермский государственный архив социально-политической истории : сайт. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/stati/210-let-permskoj-eparhii.html> (дата обращения: 15.02.2024).

References

1. Korenyuk S. N., Mel'nichuk A. F., Pereskokov M. L. Maloizvestnye predmety kul'tovoy metalloplastiki iz sobraniya Il'inskogo muzeya Permskogo kraja [Little-known objects of iconic metal plastics from the collection of the Ilyinsky Museum of the Perm Region]. *Voprosy istorii Sibiri. Sbornik nauchnykh statey pamyati V. A. Mogil'nikova*. Omsk, 2014, iss. 9, pp. 182–185. (In Russ.).
2. Belavin A. M., Ignat'eva O. V., Oyateva E. I. Permskiy zverinyy stil' v sokrovishchnitse Gosudarstvennogo Ermitazha [Permian animal style in the treasury of the State Hermitage Museum]. Perm, Permskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2009, 159 p. (In Russ.).
3. Chagin G. N. Dalekaya zemlya. Komi-zemlya Kudym-Osha. Permskiy zverinyy stil'. Cherdyn' – drevnyaya stolitsa Permi Velikoy [A distant land. Komi is the land of Kudym-Osh. Permian animal style. Cherdyn is the ancient capital of Perm the Great]. *Permskiy period*. Perm, 2007, pp. 12–21. (In Russ.).
4. Kuz'minykh S. V. Metallurgiya Volgo-Kam'ya v rannem zheleznom veke: med' i bronza [Metallurgy of the Volga-Kama Region in the Early Iron Age: copper and bronze]. Moscow, Nauka, 1983, 258 p. (In Russ.).
5. Artamonov M. I. Skifo-sibirskoe iskusstvo zverinogo stilya (osnovnye etapy i napravleniya) [Scythian-Siberian animal style art (main stages and directions)]. *Problemy skifskoy arkheologii. Materialy i issledovaniya po arkheologii (MIA)*. Moscow, 1971, pp. 24–35. (In Russ.).
6. Vlasov V. G. Zverinyy stil' [Animal style]. *Novyy entsiklopedicheskiy slovar' izobrazitel'nogo iskusstva*. Saint Petersburg, Azbuka-Klassika, 2005, vol. 3, pp. 669–674. (In Russ.).
7. Shilov V. V. Unikal'nyy ekzemplyar iz s. Troitskoe [A unique specimen from the village of Troitskoye]. *Permskiy region: istoriya, sovremennost', perspektivy. Materialy mezhdunaridnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Berezniki, Tipografiya kuptsa Tarasova, 2001, pp. 42–43. (In Russ.).
8. Minasyan R. S. Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e [Metalworking in ancient times and the middle ages]. Saint Petersburg, Gosudarstvennyy Ermitazh, 2014, 472 p. (In Russ.).
9. Ignat'eva O. V. Permskiy zverinyy stil': istoriya kollektсий i ikh izucheniya [Permian animal style: the history of collections and their study]. Perm, Permskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2009, 159 p. (In Russ.).
10. Teploukhov F. A. Drevnosti Permskoy Chudi v vide basnoslovnykh lyudey i zhivotnykh [Antiquities of the Permian Chud in the form of fabulous people and animals]. *Permskiy kray*. Perm, 1893, iss. 2, pp. 1–74. (In Russ.).
11. Teploukhov F. A. Drevnosti Permskoy chudi iz serebra i zolota i ee torgovye puti [Antiquities of the Permian chud made of silver and gold and its trade routes]. Perm, Tipografiya N-kov P. F. Kamenskogo, 1895, 44 p. (In Russ.).

12. Spitsyn A. A. Drevnosti basseynov rek Oki i Kamy. Materialy po arkheologii Rossii, izdavaemye Imperatorskoy arkheologicheskoy komissiei. № 25 [Antiquities of the Oka and Kama River basins. Materials on the archaeology of Russia, published by the Imperial Archaeological Commission. No. 25]. Saint Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva Khudozhestvennoy pechati, 1901, 119 p. (In Russ.).
13. Spitsyn A. A. Drevnosti Kamskoy Chudi po kollektzii Teploukhovykh [Antiquities of the Kama Chud from the collection of the Teploukhovs]. Saint Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i Ko., 1902, 70 p. (In Russ.).
14. Anuchin D. N. K istorii iskusstva i verovaniy u Priural'skoy Chudi. Chudskie izobrazheniya letyashchikh ptits i mificheskikh krylatykh sushchestv [On the history of art and beliefs of the Ural Chud. Chudsky images of flying birds and mythical winged creatures]. Moscow, Tipografiya M. G. Volchaninova, 1899, pp. 87–160. (In Russ.).
15. Spitsyn A. A. Shamanskije izobrazheniya [Shamanic images]. *Zapiski Otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. Saint Petersburg, 1906, vol. 7, iss. 1, pp. 29–145. (In Russ.).
16. Petrukhin V. Ya. Mify finno-ugrov [Myths of the Finno-Ugrians]. Moscow, AST, Tranzitkniga, 2005. 463 s. (In Russ.).
17. Krivoshchekov I. Ya. K voprosu ob ischeznoventii Kamskoy chudi [On the issue of the disappearance of the Kama Chud]. *Trudy Permskoy gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii*. Perm, 1904, iss. 7, pp. 49–56. (In Russ.).
18. Gening V. F. Etnicheskaya istoriya Zapadnogo Priural'ya na rubezhe nashey ery: P'yanoborskaya epokha 3 vek do nashey ery – 2 vek nashey ery [The ethnic history of the Western Urals at the turn of our era: The Pianobor epoch 3rd century BC – 2nd century AD]. Moscow, Nauka, 1988, 239 p. (In Russ.).
19. Chagin G. N. Na drevney Permskoy zemle [On the ancient Permian land]. Moscow, Iskusstvo, 1988, 176 p. (In Russ.).
20. Shmidt A. V. K voprosu o proiskhozhdenii permskogo zverinogo stilya [On the question of the origin of the Permian animal style]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. Leningrad, Academiya nauk SSSR, 1927, vol. 6, pp. 125–164. (In Russ.).
21. Charnolusskiy V. V. “Yashcher” permskogo zverinogo stilya [The “Lizard” of the Permian animal style]. *Sibirskiy etnograficheskij sbornik*. Moscow, Academiya nauk SSSR, 1962, iss. 4, pp. 258–266. (In Russ.).
22. Gribova L. S. Permskiy zverinyy stil' (problema semantiki) [Permian animal style (the problem of semantics)]. Moscow, Nauka, 1975, 176 p. (In Russ.).
23. Korepanov K. I. K istorii izucheniya zverinogo stilya Prikam'ya [On the history of studying the animal style of the Kama region]. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh formatsiy. Sbornik statey*. Moscow, Moskovskiy universitet, 1978, pp. 108–122. (In Russ.).
24. Lepikhin A. N., Mel'nichuk A. F. Glyadenovskoe kostishche (iz sobraniya Permskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya) [The Glyadenovo cemetery (from the collection of the Perm Regional Museum of Local Lore)]. Perm, 1997, 64 p. (In Russ.).
25. Oborin V. A. Drevnee iskusstvo narodov Prikam'ya. Permskiy zverinyy stil' [The ancient art of the peoples of the Kama region. Permian animal style]. Perm, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976, 190 p. (In Russ.).
26. Oborin V. A., Chagin G. N. Chudskie drevnosti Rifeya: Permskiy zverinyy stil' [Chudsky antiquities of the Riphean: Permian animal style]. Perm, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988, 184 p. (In Russ.).
27. Matveeva L. P. Istoki drevnego iskusstva Prikam'ya. Po materialam arkheologicheskikh issledovaniy [The origins of the ancient art of the Kama region. Based on the materials of archaeological research]. Ed. A. F. Mel'nichuk. Perm, Zebra, 2008, 80 p. (In Russ.).
28. Akimov V. A., Shirinkin P. S. K voprosu o biogeograficheskikh issledovaniyakh predmetov permskogo zverinogo stilya [Biogeographical studies of the Perm animal style objects]. *Geographicalbulletin*, 2017, no. 2 (41), pp. 148–156. (In Russ.).
29. Kitova L. Yu., Chindina L. A. V. N. Chernetsov: put' v nauku i metodologo-metodicheskoe nasledie [V. N. Chernetsov: The way to science and methodological and methodical heritage]. *Tomsk State University Journal of History*, 2016, no. 4 (42), pp. 5–11. (In Russ.).
30. Rybakov B. A. Yazychestvo drevnikh slavyan [Paganism of the ancient Slavs]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2023, 639 p. (In Russ.).

31. Bazhov P. P. Malakhitovaya shkatulka [Malachite box]. Moscow, Strekoza, 2019, 448 p. (In Russ.).
32. Bazhov P. P. Zolotoy volos [Golden hair]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979, 16 p. (In Russ.).
33. Bazhov P. P. Mednoy gory Khozyayka. Skazy [The Mistress of the Copper Mountain. Skazy]. Moscow, Eksmodetstvo, 2023, 192 p. (In Russ.).
34. Chagin G. N. Cherdynskie klady. Sokrovishcha arkheologicheskikh kollektсий [Cherdyn treasures. Treasures of archaeological collections]. Perm, Liter-A, 2013. 144 p. (In Russ.).
35. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Az, 1992. (In Russ.). Available at: <https://ozhegov.info/slovar/?q=Ящер> (accessed 15.02.2024).
36. Tikhomirov M. N. Letopisets velikiya zemli Rossiyskiya [Chronicler of the great land of Russia]. *Kratkie zametki o letopisnykh proizvedeniyakh v rukopisnykh sobraniyakh Moskvy*. Moscow, Academiya nauk SSSR, 1962, pp. 51–52. (In Russ.).
37. Mazurinskiy letopisets [The Mazurinsky Chronicler]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 31. Letopistsy posledney chetverti 17 v.* Moscow, Nauka, 1968, pp. 11–179. (In Russ.).
38. Sabaneev L. P. Ryby Rossii. Zhizn' i lovlya (uzhenie) nashikh presnovodnykh ryb [Fish of Russia. The life and fishing (fishing) of our freshwater fish]. Moscow, AST, 2008, 592 p. (In Russ.).
39. Brehm A. E. Zhizn' zhivotnykh. T. 8. Ryby [Animal life. Vol. 8. Pisces]. Saint Petersburg, Obshchestvennaya pol'za, 1895, 558 p. (In Russ.).
40. Kiryanov I. K., Korenyuk S. N., Chagin G. N. Rybolovstvo v Permskom krae v starodavnie vremena [Fishing in the Perm Region in ancient times]. Perm, Knizhnyy mir, 2007, 168 p. (In Russ.).
41. Nechaev M. G. 210 let Permskoy eparkhii [210 years of the Perm Diocese]. (In Russ.). Available at: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/stati/210-let-permskoj-eparhii.html> (accessed 15.02.2024).

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины» Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета,
член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение);

А. Н. Брезгина – инженер кафедры «Общенаучные дисциплины»
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического
университета, член Российского общества социологов (Пермское отделение);

Ю. Д. Пушкарёва – учебный мастер кафедры «Общенаучные дисциплины»
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of General Scientific Disciplines, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch);

A. N. Brezgina – Engineer of the Department of General Scientific Disciplines, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Member of the Russian Society of Sociologists (Perm branch);

Yu. D. Pushkareva – Training Master of the Department of General Scientific Disciplines, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию 30.02.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 30.02.2024; approved after reviewing 01.04.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 139–145.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 139-145.

Научная статья
УДК 379.8
EDN: IGDLLI

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Антон Сергеевич Бушмакин

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
asbushmakin159@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы особенности организации социально-культурной деятельности обучающихся высших учебных заведений ФСИН России. Особое внимание уделяется вовлеченности обучающихся в социально-культурные мероприятия как важнейшему фактору формирования высоких морально-нравственных, социальных и профессиональных качеств будущих сотрудников правоохранительных органов. В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного степени вовлеченности курсантов в социально-культурную деятельность, рассматриваются их мотивационные установки, уровни потребности и готовности к участию в культурных и социальных мероприятиях, а также выявляются дисбалансы между возможностями участия в данных мероприятиях и реальными потребностями курсантов. На основе проведенного анализа автором сформулированы выводы о необходимости создания в образовательных организациях ФСИН России благоприятных условий для эффективной социально-культурной деятельности. В частности, подчеркивается, что педагогические методы управления ею требуют постоянного обновления и совершенствования с учетом меняющихся условий и потребностей как общества, так и самих обучающихся.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, курсанты, ФСИН России, образовательные организации

Для цитирования: Бушмакин А. С. Проблемные вопросы, возникающие при организации социально-культурной деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 139–145. EDN: IGDLLI.

Original article

PROBLEMATIC ISSUES ARISING IN THE ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Anton S. Bushmakin

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, asbushmakin159@gmail.com

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the organization of socio-cultural activities of students of higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. Special attention is paid to the role of students' involvement in socio-cultural events as the most important factor in the formation of high moral, social and professional qualities of future law enforcement officers. The article presents the results of an empirical study on the degree of involvement of cadets in socio-cultural activities, examines their motivational attitudes, levels of need and readiness to participate in cultural and social events, and identifies imbalances between the possibilities of participation in these events and the real needs of cadets. Based on the analysis, the

author draws conclusions about the need to create favorable conditions in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia for the effective functioning of this process. In particular, it is emphasized that pedagogical methods of managing socio-cultural activities require constant updating and improvement, taking into account the changing conditions and needs of both society and students themselves.

Keywords: socio-cultural activities, cadets, Federal Penitentiary Service of Russia, educational organizations

For citation: Bushmakin A. S. Problematic issues arising in the organization of socio-cultural activities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 2 (98), pp. 139-145. EDN: IGDJLJ.

Влияние западных тенденций, современная медийная среда, свободный доступ к интернет-ресурсам в совокупности с недостатками административно-правового регулирования данной сферы формируют предпосылки для возникновения в общественном сознании негативных установок в отношении государственных институтов и представителей правоохранительных органов. Сегодня наблюдается снижение престижа государственной и военной службы, что отражается на формировании личностных качеств граждан: цинизм, равнодушие, эгоизм, социальная апатия становятся преобладающими чертами личности. Это представляет серьезную угрозу для морального и профессионального развития сотрудников государственных служб [1, с. 450]. Данное обстоятельство требует целенаправленного воспитательного и педагогического вмешательства.

Особое внимание необходимо уделить сотрудникам учреждений и органов системы исполнения наказаний, так как они непосредственно участвуют в процессе поддержания правопорядка и исполнения уголовных наказаний. Формирование высоких моральных и профессиональных качеств, воспитание уважения к общественным нормам являются, на наш взгляд, ключевыми элементами в укреплении доверия к правоохранительным органам и повышении их авторитета в глазах общественности.

Достижение поставленных целей возможно через систематическую и целенаправленную воспитательную работу. С сотрудниками учреждений Федеральной службы исполнения наказаний она проводится отделами по работе с личным составом, которые играют важную роль в формировании морально-этических и профессиональных качеств сотрудников. Однако уже на ранних этапах службы они могут сталкиваться с профессиональными деформациями и негативными факторами, которые оказывают деструктивное влияние на их личность и профессиональную деятельность.

Для предупреждения подобных явлений и минимизации их последствий необходимо начинать воспитательную работу с будущими сотрудниками еще до их поступления на службу в исправительные учреждения. Образовательные организации ФСИН России представляют собой наиболее подходящую среду для формирования у будущих сотрудников нравственных ориентиров, гражданской ответственности и профессиональной готовности.

Возрастной период, в котором будущие сотрудники проходят обучение в образовательных организациях ФСИН России, является наиболее благоприятным для формирования субъектной позиции личности, так как в это время активно вырабатываются мировоззренческие установки и социальные ценности. Одним из наиболее эффективных способов поддержки этого процесса является грамотно организованная социально-культурная деятельность курсантов, направленная на развитие их культурного уровня и формирование устойчивой потребности в саморазвитии и социокультурной активности.

Для достижения этих целей требуются тщательное планирование и организация социально-культурных мероприятий, которые помогут курсантам осознанно и критически воспринимать современный информационный поток. В условиях, когда молодежь получает большое количество информации из интернета, социальных сетей и других средств массовой коммуникации, возникает необходимость создания воспитательной среды, где важное место займут культурное развитие и взаимодействие с профессиональным и академическим сообществом.

Интерес к социально-культурной деятельности (СКД) стал активно проявляться сравнительно недавно. Исследователи рассматривают ее как важный механизм повышения культурного и образовательного уровня общества, а также развития творческого потенциала личности. Многие авторы подчеркивают, что социально-культурная деятельность включает не только приобщение человека к культуре, но и создание условий для того, чтобы культура стала основой социального взаимодействия [2; 3; 4].

Социально-культурную деятельность курсантов можно рассматривать как неотъемлемую часть воспитательной работы, направленную на всестороннее развитие их личности. Это предполагает участие курсантов в разнообразных культурных, спортивных и общественных мероприятиях, что способствует не только профессиональной подготовке, но и формированию ценностных установок, морально-этических принципов и социальной ответственности.

Несмотря на то, что и курсанты ведомственных вузов, и студенты гражданских учебных заведений имеют схожие духовные и культурные запросы, курсанты сталкиваются с рядом ограничений. Они связаны как с характером учебного процесса, объединенным с выполнением дополнительных обязанностей военизированной направленности, так и с условиями проживания на территории образовательной организации в период обучения. Негативное влияние данных факторов существенно ограничивает социальную активность курсантов, что в свою очередь сдерживает их самореализацию, социокультурное развитие и нравственное формирование. Ограниченные возможности для активного вовлечения в культурную и общественную жизнь создают дополнительные препятствия на пути к развитию личностных и профессиональных качеств. Поэтому социально-культурная деятельность в подобных учреждениях должна быть адаптирована таким образом, чтобы максимально удовлетворить потребности курсантов в культурном и духовном развитии, несмотря на объективные ограничения.

В рамках исследования, направленного на выявление потребностей курсантов в социокультурном развитии и степени их участия в культурных мероприятиях, был проведен опрос среди обучающихся Пермского института ФСИН России. Для сбора данных курсантам была предложена анкета, включающая семь вопросов, охватывающих ключевые аспекты: уровень заинтересованности, мотивационные факторы, индивидуальные предпочтения, а также степень удовлетворенности социально-культурными мероприятиями. Промежуточные результаты этой работы, основанные на первоначальных данных, ранее опубликованы в журнале «Векторы психолого-педагогических исследований» [5]. На последующих этапах исследования была расширена выборка опрашиваемых курсантов, что позволило пересмотреть и уточнить результаты, сделать более обоснованные выводы о влиянии социально-культурной деятельности на процесс становления личности курсантов.

В опросе приняли участие 373 курсанта, из них 335 хотя бы один раз участвовали в социально-культурной деятельности (рис. 1).

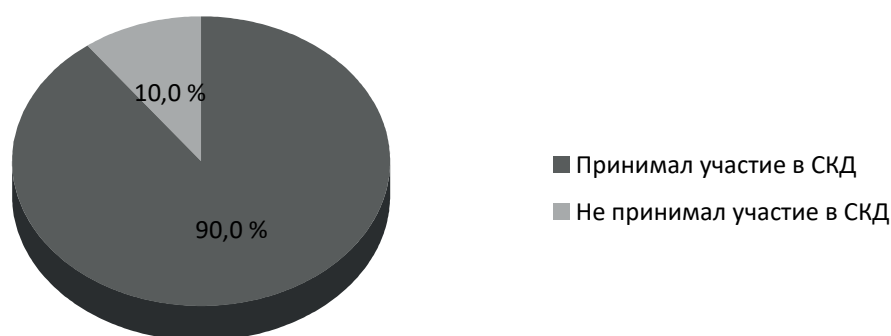

Рис. 1. Участие в социально-культурной деятельности, %

Для определения частоты посещения социально-культурных мероприятий был задан вопрос, позволяющий оценить уровень потребности респондентов в участии в данном виде деятельности (см. рис. 2). Результаты опроса показали, что подавляющее большинство курсантов (59,0 % от общего числа опрошенных) испытывают потребность в участии в социально-культурных мероприятиях ежемесячно или чаще. В то же время у 12,0 % респондентов такая потребность отсутствует.

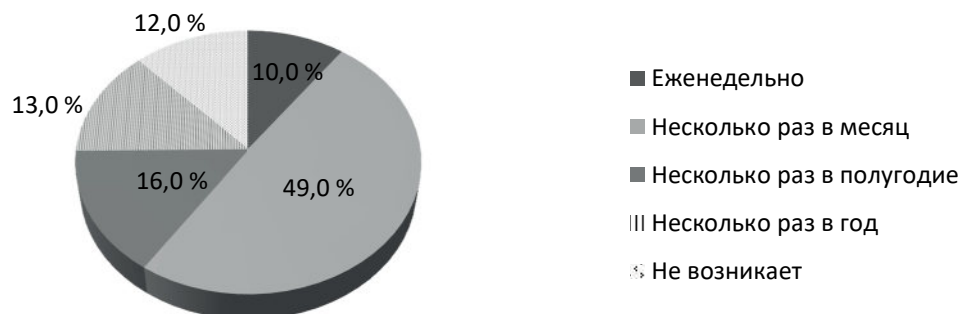

Рис. 2. Потребность участия в социально-культурной деятельности, %

Особое внимание следует уделить тому, что отсутствие потребности в культурных мероприятиях чаще всего наблюдается у курсантов первого года обучения. С течением времени, с каждым последующим годом обучения в вузе проявляется тенденция к росту данной потребности, что свидетельствует о постепенном формировании у курсантов интереса и стремления к активному участию в культурной жизни образовательного учреждения.

В ходе исследования были определены также виды социально-культурной деятельности, в которых курсанты принимали участие (рис. 3). Опросная анкета позволяла респондентам указывать несколько видов деятельности, что дало возможность собрать более полное представление о спектре их вовлеченности. Анализ полученных данных показал, что наиболее распространенными формами социально-культурной деятельности в образовательной организации являются мероприятия, проводимые в рамках учебного заведения. К ним относятся различные концерты, КВН, театральные постановки, круглые столы и научные мероприятия. Эти формы активности являются основными для культурного и образовательного досуга курсантов в период обучения.

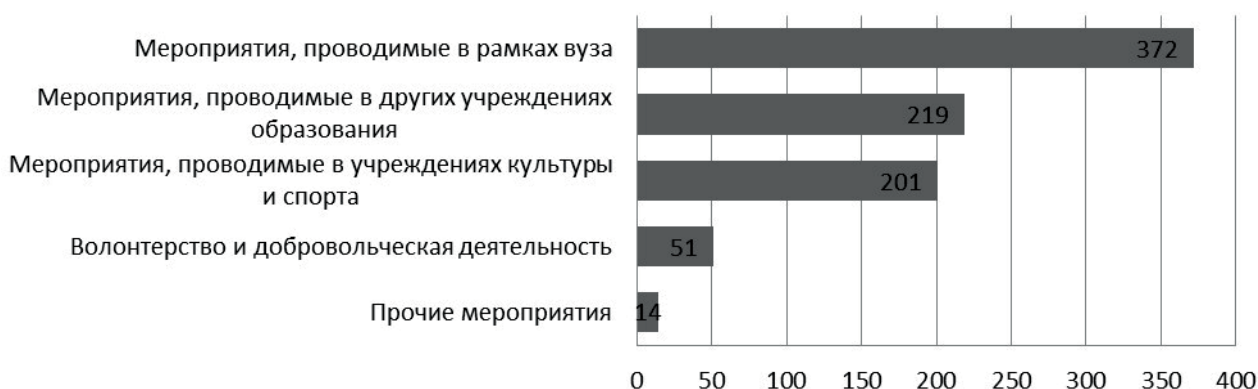

Рис. 3. Формы социально-культурной деятельности, чел.

Следующим этапом исследования было определение частоты участия курсантов в социально-культурной деятельности (рис. 4). Анализ данных показал, что большинство опрошенных, а именно 57,8 % от общего числа, посещают мероприятия социально-культурной направленности несколько раз в месяц. Этот показатель свидетельствует об умеренно высо-

ком уровне активности курсантов в данной сфере. В то же время 26,4 % респондентов проявляют интерес к социально-культурной деятельности, но участвуют в таких мероприятиях с меньшей регулярностью.

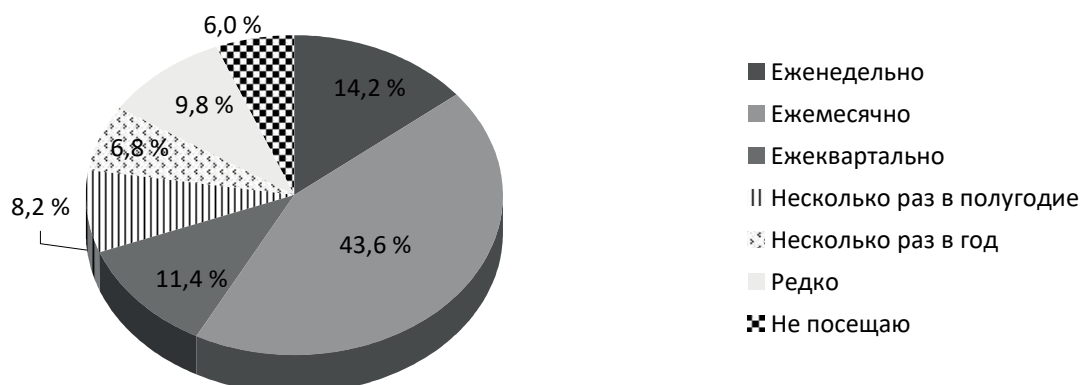

Рис. 4. Частота посещения курсантами социально-культурных мероприятий, %

Потребности курсантов в участии в социально-культурной деятельности мы сравнили с их возможностями для такого участия и выявили несоответствие, выражающееся в ограничении способности обучающихся полностью удовлетворять свои потребности в этой сфере. Курсантам было предложено также указать возможные причины ограниченного участия в социально-культурной деятельности. Результаты показали, что подавляющее большинство респондентов определяют две основные причины: во-первых, нехватка свободного времени, что затрудняет регулярное участие в мероприятиях, во-вторых, высокая стоимость посещения культурных мероприятий (рис. 5). Эти факторы способствуют возникновению разрыва между потребностями курсантов и возможностями, предоставляемыми для их удовлетворения.

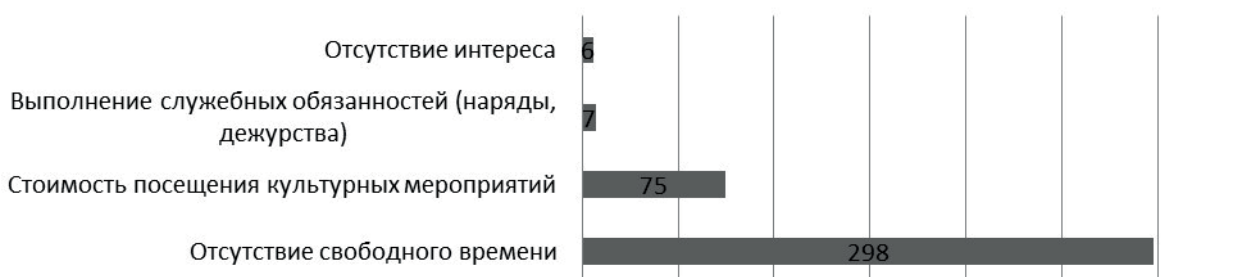

Рис. 5. Причины несоответствия возможностей участия курсантов в социально-культурной деятельности потребностям, чел.

Далее было выдвинуто предположение, что, помимо явно обозначенных факторов, таких как нехватка свободного времени и высокая стоимость мероприятий, мотивационная сфера оказывает значительное влияние на участие курсантов в культурной деятельности. Курсантам было предложено определить мотивы, побуждающие их участвовать в социально-культурной деятельности (рис. 6). Анализ ответов показал, что основным мотивом для большинства респондентов является учебно-воспитательный процесс, включающий участие в конференциях, концертах, выставках и т. п., организованных образовательной организацией. Данные формы активности считаются важными для профессионального и культурного развития курсантов. Личностная потребность в культурном развитии занимает более низкую позицию среди мотивов, что приводит к выводу: хотя индивидуальное стремление к культурному обогащению также имеет место, оно не является главным двигателем участия в социально-культурной деятельности.

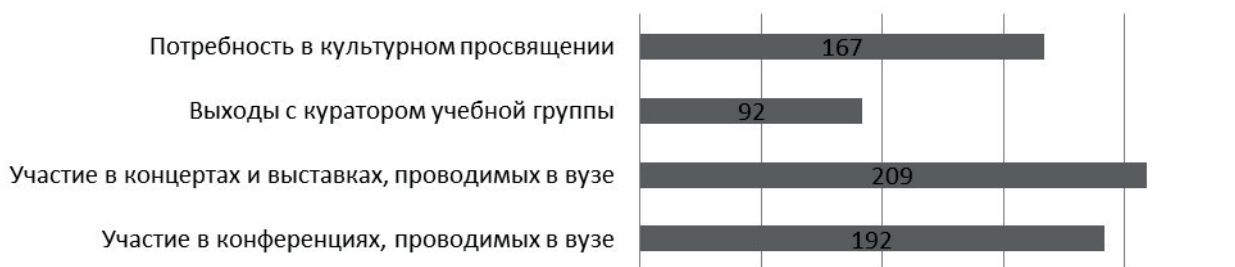

Рис. 6. Мотивы участия курсантов в социально-культурной деятельности, чел.

Из анализа полученных данных следует, что подавляющее большинство социально-культурных мероприятий, в которых активно участвуют респонденты, организовано в рамках образовательного пространства учреждения, в то время как потребность самих курсантов в культурном просвещении находится на более низком уровне. Эти результаты указывают на важность формирования у обучающихся внутренней потребности в участии в социально-культурной деятельности.

Необходимость создания и поддержания внутренней мотивации обучающихся к включенности в культурную жизнь образовательного учреждения подчеркивает важность интеграции социально-культурной деятельности в образовательный процесс и обеспечение условий, способствующих активному и регулярному участию курсантов в таких мероприятиях. Основные из этих условий следующие:

во-первых, учитывая заинтересованность курсантов в участии в социально-культурной деятельности, необходимо расширить количество культурных и спортивных мероприятий, проводимых в рамках учебно-воспитательного процесса образовательной организации;

во-вторых, в образовательной организации ФСИН России необходимо обеспечить наличие интегрированной социально-культурной среды как единой системы педагогического взаимодействия;

в-третьих, по поводу финансовой составляющей посещения учреждений культуры руководством образовательной организации следует предпринять ряд действий, чтобы достичь договоренности с учреждениями культуры о субсидировании социально-культурных мероприятий для курсантов;

в-четвертых, в деятельности ведомственных вузов крайне важно обратить особое внимание на создание комплекса социально-культурных условий для личностного роста курсантов;

и наконец, необходимо мотивировать курсантов к участию в социально-культурной деятельности путем активного вовлечения и приобщения к указанным мероприятиям, развивать интерес к этой сфере.

В заключение следует подчеркнуть, что на формирование нравственных норм и духовных ценностей в обществе значительное влияние оказывает многообразие социально-культурной деятельности, в том числе деятельности, реализуемой в образовательных организациях. Такие важнейшие моральные качества, как гуманность, уважение, гражданственность и патриотизм, не являются врожденными и не передаются по наследству — они формируются и развиваются в процессе усвоения индивидом культурного и социального опыта. В связи с этим необходимо уделять пристальное внимание воспитанию личности, особенно в юношеский период, когда закладываются основы мировоззрения и ценностных ориентаций. Образовательные организации и учреждения культуры играют ключевую роль в данном процессе, создавая условия для формирования и укрепления духовно-нравственных основ общества, что способствует воспитанию гармоничной, ответственной и социально зрелой личности, готовой к активному участию в построении устойчивого и процветающего общества.

Список источников

1. Бушмакин А. С., Слабкая Д. Н., Новиков А. В. К вопросу об организации социокультурной деятельности курсантов образовательных организаций высшего образования, подведомственных ФСИН России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 448–456. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.78.12.058>. EDN: LYRXRI.
2. Мурзина И. Я. Современные проблемы культурологии и образование // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С. 106–116.
3. Новаторов В. Е. Социально-культурная сфера: тенденции развития и особенности управления // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития, Санкт-Петербург, 25–26 янв. 2018 г. / Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры. СПб. : ООО «НИЦ АРТ», 2019. С. 110–116.
4. Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе : моногр. / авт. кол.: Н. Н. Ярошенко, К. И. Вайсеро, Л. Е. Востряков и др. ; сост. и науч. ред. Н. Н. Ярошенко. М. : МГИК, 2021. 280 с.
5. Бушмакин А. С. Организация социокультурной деятельности курсантов в учебно-воспитательном процессе образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 1 (02). С. 52–62. EDN: NAPEVD.

References

1. Bushmakina A. S., Slabkaya D. N., Novikov A. V. K voprosu ob organizatsii sotsiokul'turnoi deyatel'nosti kursantov obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya, podvedomstvennykh FSIN Rossii [To the question of the organization of socio-cultural activities of cadets of educational institutions of higher education, subordinated to the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*, 2023, vol. 13, no. 2A-3A, pp. 448–456. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2023.78.12.058>. EDN: LYRXRI.
2. Murzina I. Y. Sovremennye problemy kul'turologii i obrazovanie [Current problems of culture studies and education]. *Education and Science Journal*, 2012, no. 9 (98), pp. 106–116. (In Russ.).
3. Novatorov V. E. Sotsial'no-kul'turnaya sfera: tendentsii razvitiya i osobennosti upravleniya [Socio-cultural sphere: development trends and management features]. *Podgotovka kadrov sotsial'no-kul'turnoy sfery: traditsii i strategii razvitiya*. Saint-Petersburg, NITs ART, 2019, pp. 110–116. (In Russ.).
4. Yaroshenko N. N., Vaysero K. I., Vostryakov L. E. et al. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v sovremennom gumanitarnom diskurse [Socio-cultural activities in modern humanitarian discourse]. Ed. N. N. Yaroshenko. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy institut kultury, 2021, 280 p. (In Russ.).
5. Bushmakina A. S. Organizatsiya sotsiokul'turnoy deyatel'nosti kursantov v uchebno-vospitatel'nom protsesse obrazovatel'noy organizatsii Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy [Organization of socio-cultural activities of cadets in the educational process of the educational organization of the FPS of Russia]. *Vectors of psychological and pedagogical research*, 2024, iss. 1 (02), pp. 52–62. (In Russ.). EDN: NAPEVD.

Информация об авторе

А. С. Бушмакин – старший преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний, подполковник внутренней службы.

Information about the author

A. S. Bushmakina – Senior Lecturer at the Department of Regime Organization, Security and Escort, Perm Institute of the FPS of Russia; Lieutenant Colonel of the Internal Service.

Статья поступила в редакцию 14.08.2024; одобрена после рецензирования 17.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 14.08.2024; approved after reviewing 17.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 146–150.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 2 (98). Pp. 146-150.

Научная статья
УДК 371
EDN: СПАХЕ

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ГБУ ДО «РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ
И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»)**

Елена Владимировна Крюкова

Региональный центр допризывной подготовки молодежи к военной службе и военно-патриотического воспитания Саратовской области, Саратов, Россия, ebobrysheva2011@mail.ru

Аннотация. Автором представлены направления психолого-педагогической работы в рамках комплексной деятельности государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Региональный центр допризывной подготовки молодежи к военной службе и военно-патриотического воспитания Саратовской области» по профилактике распространения экстремистской идеологии и вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации. Раскрывается содержание основных мероприятий, прослеживается их взаимосвязь. Делается вывод о значимости подобной работы с целью формирования у представителей молодого поколения устойчивой жизненной позиции, проявляющейся в нетерпимости к насилию, дискриминации, готовности к диалогу.

Ключевые слова: пропаганда, воспитательные беседы, противодействие экстремизму и терроризму, анкетирование, исследование, патриотизм

Для цитирования: Крюкова Е. В. Организация деятельности по профилактике экстремизма и терроризма среди учащихся учреждения дополнительного образования молодежи (из опыта работы педагога-психолога ГБУ ДО «Региональный центр допризывной подготовки молодежи к военной службе и военно-патриотического воспитания Саратовской области») // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 146–150. EDN: СПАХЕ.

Original article

**ORGANIZING ACTIVITIES TO PREVENT EXTREMISM
AND TERRORISM AMONG STUDENTS OF AN INSTITUTION
OF ADDITIONAL EDUCATION FOR YOUTH
(FROM THE EXPERIENCE OF A TEACHER-PSYCHOLOGIST OF THE STATE
BUDGETARY INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION “REGIONAL CENTER
FOR PRE-CONSCRIPTION TRAINING OF YOUTH FOR MILITARY SERVICE
AND MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF THE SARATOV REGION”)**

Elena V. Kryukova

Regional Center for Pre-Conscription Training of Youth for Military Service and Military-Patriotic Education of the Saratov Region, Saratov, Russia, ebobrysheva2011@mail.ru

Abstract. The author presents the areas of psychological and pedagogical work within the framework of the integrated activities of the state budgetary institution of additional education “Regional Center for Pre-Conscription Training of Youth for Military Service and Military-Patriotic Education of the Saratov Region” to prevent the spread of extremist ideology and the involvement of young people in extremist and terrorist organizations. The content of the main activities is disclosed, their relationship is traced. A conclusion is made about the importance of such work in order to form a sustainable life position in the younger generation, manifested in intolerance to violence, discrimination, and readiness for dialogue.

Keywords: propaganda, educational conversations, counteracting extremism and terrorism, questionnaires, research, patriotism

For citation: Kryukova E. V. Organizing activities to prevent extremism and terrorism among students of an institution of additional education for youth (from the experience of a teacher-psychologist of the state budgetary institution of additional education “Regional Center for Pre-Conscription Training of Youth for Military Service and Military-Patriotic Education of the Saratov Region”). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (98), pp. 146-150. (In Russ.). EDN: СИАХЕ.

В число важнейших угроз безопасности современного общества входят экстремизм и терроризм [1]. Эффективное противодействие им предполагает, помимо прочего, постоянную работу по профилактике распространения экстремистских настроений в молодежной среде и вовлечения представителей этой возрастной группы в деятельность экстремистских и террористических организаций [2; 3]. Подобная работа должна носить комплексный характер и осуществляться как в школах, колледжах, вузах, так и в учреждениях дополнительного образования, в которых молодежь проводит значительную часть своего времени [4].

Профилактика экстремизма и терроризма среди обучающихся и их родителей является одним из направлений профилактической работы педагога-психолога в образовательном учреждении дополнительного образования.

В государственном бюджетном учреждении дополнительного образования «Региональный центр допризывной подготовки молодежи к военной службе и военно-патриотического воспитания Саратовской области» (далее – Региональный центр допризывной подготовки молодежи, Центр) для учащихся есть объединения военно-патриотического, художественного, технического и социально-гуманитарного направлений (<https://патриот64.рф>).

В рамках психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в Региональном центре допризывной подготовки молодежи организована деятельность по направлению «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних». Ежегодные мероприятия по данному направлению включают в том числе:

– воспитательные беседы «Противодействие экстремизму и терроризму» с целью формирования устойчивой жизненной позиции учащихся объединений, не допускающих в поведении экстремистских настроений. Беседы проводятся как в очном формате, так и дистанционно (в зависимости от эпидемической ситуации);

– анкетирование обучающихся по теме «Экстремизм в молодежной среде» с целью определения их отношения к данному явлению.

Так, в феврале 2023 г. среди учащихся Центра было проведено анкетирование «Отношение к проблеме экстремизма в молодежной среде». Анкетирование носило анонимный характер. В нем приняли участие 66 человек в возрасте от 12 до 18 лет. В ходе исследования выявлено, что 60,61 % респондентов (40 человек) знакомы с понятием «экстремизм», 22,73 % респондентов (15 человек) имеют примерное представление об этом понятии, 6,06 % респондентов (4 человека) не знакомы с ним, а 10,61 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос.

Подавляющее большинство опрошенных отметило, что основным проявлением экстремизма среди подростков и молодежи являются непосредственное участие в разжигании межнациональной и иной розни и распространение националистических, шовинистических, расистских и фашистских взглядов.

По мнению респондентов, основными причинами возникновения экстремизма являются:

- целенаправленное разжигание национальной агрессии представителями экстремистско настроенных организаций;
- деформация системы ценностей в современном обществе;
- низкая правовая культура населения и недостаточная терпимость.

В результате проведенного исследования выявлено, что 6,06 % респондентов (4 учащихся) достаточно часто сталкиваются с проявлениями экстремизма в повседневной жизни, столько же опрошенных отметили, что сталкивались с ними несколько раз, 16,67 % опрошенных однажды наблюдали такие проявления (11 человек), 71,21 % респондентов (47 человек) не сталкивались вообще.

Как показывают результаты исследования, учащимся приходилось встречаться с пропагандой экстремизма в социальных сетях: 10,77 % респондентов (7 учащихся) – достаточно часто; 23,08 % респондентов (15 человек) – несколько раз; 20,00 % респондентов (13 человек) – однажды. Отметим, что 46,15 % респондентов (30 учащихся) не сталкивались с пропагандой экстремизма в социальных сетях.

Кроме того, 12,31 % респондентов (8 учащихся) подвергались в той или иной форме дискриминации по национальному, религиозному или иному признаку.

Анкетирование однозначно продемонстрировало, что подавляющее большинство респондентов осуждают проявления экстремизма.

Однако не все учащиеся знакомы с информацией, в какие службы нужно обращаться в случае проявлений экстремизма: данной информацией не владеют 10,61 % респондентов (7 учащихся), 22,73 % респондентов (15 человек) затрудняются ответить на этот вопрос.

Кроме того, в ходе исследования выявлено, что подавляющее большинство респондентов готовы оказать помощь сотрудникам правоохранительных органов в целях профилактики экстремизма и противодействия ему.

По результатам анализа итогов исследования с учащимися объединений была проведена беседа «Противодействие экстремизму и терроризму», чтобы сформировать устойчивую жизненную позицию, которая не допускает в поведении экстремистских настроений; предложены буклеты «Правила безопасности для детей и их родителей».

Наряду с вышеперечисленным, на базе Регионального центра допризывной подготовки молодежи ежегодно проходят мероприятия, приуроченные ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Так, 2 сентября 2022 г. и 3 сентября 2024 г. проведена акция «Мы Вместе – против террора!». Учащиеся военно-патриотических объединений раздавали жителям Саратова флаеры с информацией о памятной дате 3 сентября и краткой инструкцией, что делать в случае террористической опасности.

Кроме того, в сентябре 2022 г. учащимися Центра совместно со сверстниками, посещающими объединения «Станции юных техников» г. Ртищева Саратовской области, был организован и проведен онлайн-марафон «Мы За мир! Мы против террора!». С 3 по 30 сентября 2022 г. в рамках мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом, ребята рисовали рисунки, выполняли творческие работы, записывали видеоролики.

Помимо этого, автор является руководителем объединения социально-педагогической направленности «Психологический театр общения», деятельность которого в немалой степени тоже способствует профилактике экстремизма.

В 2021–2024 гг. ребята, занимающиеся в «Психологическом театре общения», активно принимали участие:

- во Всероссийском конкурсе «Безопасность глазами детей» в номинациях «Компьютерное творчество», «Художественное творчество»;

– региональном конкурсе детского рисунка, организованном добровольческим поисково-спасательным отрядом «ЛизаАлерт», приуроченном к Международному дню пропавших детей, в номинациях «Осторожно – незнакомец!», «ЛизаАлерт глазами детей»;

– II Региональном конкурсе педагогических работников и обучающихся «Скажи терроризму нет!», приуроченному ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Организатором конкурса выступило государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Саратовский областной институт развития образования».

Учащиеся объединения «Психологический театр общения» Д. Нестеров и Г. Данилян по итогам Регионального конкурса творческих работ и медиа-проектов обучающихся 2023 г. «Скажи, о чем молчишь...» награждены дипломами I и II степени Саратовского областного института развития образования в номинациях «Обидчикам здесь не место!» и «Воспитание без насилия».

В феврале 2024 г. на базе Центра реализован также комплекс мероприятий по направлению «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних», в числе которых, например, организация и проведение воспитательных бесед по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних «Противодействие экстремизму и терроризму». Для учащихся и их родителей были разработаны и предложены буклеты «Терроризму – НЕТ! Общие правила безопасности».

Таким образом, деятельность ГБУ ДО «Региональный центр допризывной подготовки молодежи к военной службе и военно-патриотического воспитания Саратовской области», направленная на профилактику и противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде, является систематической и разноплановой. Уверены, что регулярное участие в подобных мероприятиях развивает у представителей молодого поколения способность к сопереживанию, пониманию ближнего, формирует у них нетерпимость к любым проявлениям насилия, дискриминации, в том числе к экстремистским или террористическим действиям. Думается, что подобный опыт может быть использован в психолого-педагогической работе как в учреждениях дополнительного образования детей и юношества, так и в системе среднего, среднего профессионального образования.

Список источников

1. Алескеров В. И., Баранов В. В. Борьба с экстремизмом и терроризмом как один из важных элементов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Академическая мысль. 2022. № 3 (20). С. 144–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-ekstremizmom-i-terrorizmom-kak-odin-iz-vazhnyh-elementov-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.03.2024).

2. Назаров В. Л., Сулонов П. Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учеб. пособие. Екатеринбург, 2018.

3. Профилактика экстремизма в молодежной среде и противодействие вовлечению молодежи в деструктивные организации : метод. пособие. Казань, 2019. 56 с. URL: https://minmol.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2415831.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

4. Нагорный А. П., Попов А. Н. Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 105–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-sredi-molodezhi-rossii> (дата обращения: 12.03.2024).

References

1. Aleskerov V. I., Baranov V. V. Bor'ba s ekstremizmom i terrorizmom kak odin iz vazhnykh elementov obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [The fight against extremism and terrorism as one of the most important elements to ensure national security of the Russian Federation]. *Academic thought*, 2022, no. 3 (20), pp. 144–151. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-ekstremizmom-i-terrorizmom-kak-odin-iz-vazhnyh-elementov-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (accessed 12.03.2024).

2. Nazarov V. L., Suslonov P. E. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede [Prevention of extremism among young people]. Ekaterinburg, 2018.

3. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede i protivodeystvie вовлечению молодежи в деструктивные организации [Prevention of extremism among young people and countering the involvement of young people in destructive organizations]. Kazan, 2019, 56 p. Available at: https://minmol.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2415831.pdf (accessed 12.03.2024).

4. Nagornyi A. P., Popov A. N. Profilaktika ekstremizma i terrorizma sredi molodezhi Rossii [Prevention of extremism and terrorism among Russian youth]. *Vernadsky Crimean federal university. Juridical science*, 2021, vol. 7 (73), no. 1, pp. 105–115. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-sredi-molodezhi-rossii> (accessed 12.03.2024).

Информация об авторе

Е. В. Крюкова – педагог-психолог Регионального центра допризывной подготовки молодежи к военной службе и военно-патриотического воспитания Саратовской области.

Information about the author

E. V. Kryukova – Educational Psychologist, Regional Center for Pre-Conscription Training of Youth for Military Service and Military-Patriotic Education of the Saratov Region.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID, SPIN-код автора (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, межстрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

- на первой строке полужирным шрифтом с выравниванием по центру – **название** статьи;
- на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);
- на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учит-

ся автор(ы) (**город и страна**), **адрес электронной почты автора(ов) (e-mail)**. Здесь же указать **ORCID, SPIN-код** каждого автора (при наличии);

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);

– ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке **в порядке упоминания или цитирования в статье**; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации. Если у источника есть цифровой идентификатор (DOI, EDN), то он также включается в библиографическое описание. Например: Вашурина С. С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 31–36. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2024-1-74-83>. EDN: EEVHNK.

При описании электронных ресурсов из интернета указывается **электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом**; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.02.2024).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательно **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1,2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2024. № ... С. ...

Original article

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Berezniyki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniyki, Russia

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniyki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniyki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2024, no. ..., pp. –. (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.

2. Занина Т. М., Агаркова Н. А. Основные направления деятельности органов внутренних дел на транспорте в рамках реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» на объектах железнодорожной инфраструктуры // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 3 (42). С. 106–113. <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2021.31.18.014>. EDN: АРОАКQ.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета;
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов;
Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Head of the Department of Scientific Disciplines, Bereznikey branch of Perm National
Research Polytechnic University; Member of the Board of the Perm branch
of the Russian Society of Sociologists;
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines,
Bereznikey branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию...; одобрена после рецензирования...; принята к публикации...

The article was submitted...; approved after reviewing...; accepted for publication...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

*Лицензия № Л035-01212-59/00204464 выдана 29.10.2018 г.
Министерством образования и науки Пермского края*

**Среднее
профессиональное
образование**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

**Специалист по
информационным
системам**

**- Информационные системы
и программирование**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

- Юриспруденция

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная

**г. Пермь,
ул. Чернышевского, 28
сайт: www.pgtk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

